

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 11 (15), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 54+57+80+340+371+61+7.06+159.9+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 11 (15), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Ignatova Anastasiya Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 54+57+80+340+371+61+7.06+159.9+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 11 (15), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Chemical sciences

<i>Musina G.N.</i> METHODS OF COAL LIQUEFACTION	12
<i>Musina G.N.</i> PROCESSING OF COAL TAR AND CATALYTIC HYDROGENATION OF COAL IN THE ATMOSPHERE OF REDUCING GASES AND COAL MINE METHANE.....	16
<i>Musina G.N.</i> PHYSICO-CHEMICAL PROCESSES OF CAVITATIONAL INFLUENCE IN LIQUID AREAS	19
<i>Musina G.N.</i> OPTIMIZATION OF CAVITATION PROCESSING OF COAL TAR BY LLP "SARY-ARKA SPETSKOS"	23
<i>Musina G.N.</i> TECHNOLOGICAL PROCESSING SCHEME FOR LITTLE PYROLYZED RESINS	27
<i>Chalishkan M.M., Bagirzade R.Z., Aliyev B.M., Rasulov Ch.Q.</i> STUDY INTERACTION REACTION OF PARA-(1-METILCYCLOALKYL)-PHENOL WITH ACETIC ACID.....	30

Biological sciences

<i>Jumanov M.A.</i> INFLUENCE OF DESICCATION OF THE ARAL SEA TO THE NUMBER OF KYZYLKUM POPULATION OF RHOMBOMYS OPIMUS	35
<i>Zolotavina M.L., Pashina E.V.</i> MODERN METHODOLOGICAL PROBLEMS OF ENDOGENOUS INTOXICATION EVALUATION	38
<i>Lisogor L.P.</i> BIOMORPHOLOGICAL STRUCTURE OF FLORA ABANDONED LANDS THE RIGHT-BANK STEPPE OF PRIDNEPROV'YA.....	42
<i>Takisheva G.A., Zhadrasyanova A.U., Elmaganbetova G.A.</i> PASSPORTIZATION OF COUNTRYSIDES IN THE CONTEXT OF ALGA AND KHROMTAU DISTRICTS OF AKTOBE REGION.....	45

Philological sciences

<i>Altaeva A.G., Kalymbetova N.P.</i> SOME QUESTIONS OF THE SPECIFICS OF KAZAKH ANIMALISTIC ETHNOCULTURE.....	47
<i>Ertayeva M.K.</i> THEORETICAL BASIS OF COMMUNICATIVE METHODS OF LANGUAGE TEACHING.....	50
<i>Zhabborova D.E.</i> THE ROLE OF LITERARY CRITICISM IN SELF-DEVELOPMENT WRITER	52
<i>Kashlyavik K.Yu.</i> THE GENRE FEATURES THE TITLE "LETTERS TO THE PROVINCIALS" BY BLAISE PASCAL	55

<i>Kononenko M.O.</i> VERBALIZATION OF THE “LANGUAGE” CONCEPT IN SCHOOL TEXTBOOKS ON UKRAINIAN LANGUAGE	59
<i>Tuktarova G.M.</i> RUSSIAN AND TATAR BILINGUALISM IN A STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ADAPTATION OF EUROPEANISMS IN THE TATAR LEGAL LANGUAGE	61
<i>Shatskaya Zh.Yu.</i> METAPHORICAL MODELING AS A METHOD OF NATIONAL THINKING REPRESENTATION	63

Jurisprudence

<i>Baranov I.N.</i> IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE PROCESS OF THEIR REGULATORY ACTIVITIES	66
<i>Zelenova I.V., Simonyan R.Z.</i> THE NECESSITY TO STUDY MEDICAL LAW AS AN ACADEMIC DISCIPLINE AND A BRANCH OF SCIENCE	68
<i>Ilyushin N.N.</i> JUVENILE DELINQUENCY: PREVENTION AND CONTROL PROBLEMS	70
<i>Mayer E.O., Titovskaya E.A.</i> STANDARDS OF MEDICAL AID AS CRITERIA OF ITS QUALITY	73
<i>Pankratova D.A.</i> MAJOR PROBLEMS IN THE SPHERE OF CIVIL JURISDICTION	77
<i>Primova E.N., Primov N.N.</i> CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN PROSECUTION: GAPS IN THE LEGISLATIVE REGULATION	80
<i>Skvortsova T.A.</i> LEGAL DISCLOSURE OF CONTRACTS THAT FAIL TO FIND LEGAL CONSOLIDATION IN THE EXISTING LAW	87
<i>Fudashkin V.A.</i> CONSTRUCTION OBJECT IN PROCESS: THE MOMENT OF OCCURRENCE	91
<i>Fudashkin V.A.</i> CONSTRUCTION OBJECT IN PROCESS: THE MOMENT OF EXISTENCE TERMINATION	94

Pedagogical sciences

<i>Bykov A.V.</i> MANAGEMENT DECISIONS OF A COACH FOR THE COURSE OF FLOORBALL MATCH	97
<i>Gulomova N.Kh.</i> DESCRIPTIVE GEOMETRY: POSITIONAL AND METRIC PROBLEMS	99
<i>Dichkovskaya I.N.</i> DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF THE FUTURE PRESCHOOL TEACHER AS PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF READINESS FOR INNOVATIVE PROFESSIONAL ACTIVITY	102

<i>Zeinullina Zh.R.</i> PROBLEMS OF FORMATION OF INTER-ETHNIC TOLERANCE AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	105
<i>Ibraeva K.J., Kunapyanova R.N., Danilova L.V., Abenova B.T., Kochkorbaeva E.Sh., Kayyrgalieva B.T., Ospanova Sch.K.</i> THE INFLUENCE OF ETHNO PEDAGOGICAL EDUCATION ON THE PERSONAL PROFESSIONALISM FORMATION	107
<i>Ibraeva K.J.</i> PATRIOTIC EDUCATION IN INSTRUCTIVE EXPERIENCE AND PEDAGOGICAL HERITAGES OF THE TURKISH PEOPLES	115
<i>Konsulova S.S.</i> SOME CHARACTERISTICS OF INTERACTIVITY IN TRAINING OF PEDAGOGICAL PERSONNEL OF ENGINEERING AND PEDAGOGICAL FACULTY	120
<i>Prokhodimova E.M., Razumovskaya P.S.</i> PERSONAL ABILITIES OF TEACHING STAFF IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF RUSSIA AND THEIR DEVELOPMENT	123

Medical sciences

<i>Abdikarimov S.Zh., Zazulevskaya L.Ya. Baygutdinova B.A.</i> FREQUENCY OF DOMINANT COMPLAINTS OF PATIENTS WITH GLOSSALGIA DEPENDING ON BACKGROUND DISEASES	125
<i>Anischenko V.V., Razumakhina M.S., Platonov P.A., Kovgan Yu.M.</i> THE ANALYSIS OF DISTANT RESULTS OF FUNDOPLICATION WHEN SUFFERING FROM REFLUX DISEASE IN COMBINATION OR WITHOUT HIATAL HERNIA	129
<i>Vyazmin A.Ya., Podkorytov Yu.M., Klyushnikov O.V.</i> SYNDROME OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT DYSFUNCTION AND ITS COMPLEX TREATMENT	132
<i>Zhoniev S.Sh., Rakhimov A.U., Babazhanov A.S.</i> VALUE OF BIOCHEMICAL PARAMETERS IN PREOPERATIVE PREPARATION OF PATIENTS WITH NODULAR GOITER	136
<i>Zhoniev S.Sh., Rakhimov A.U.</i> OPTIONS FOR PREOPERATIVE PREPARATION OF THYROID OPERATIONS	138
<i>Morkovin E.I.</i> EFFECT OF SMOKING ON THE EXCRETION OF MELATONIN AMONG PATIENTS WITH METABOLIC SYNDROME	142
<i>Ochilov U.U.</i> SOCIAL SITUATION AND ADAPTATION OF HIV INFECTED PATIENTS, PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USERS	144
<i>Smagulova E.N., Sapaeva N.G., Sagatbaeva A.D.</i> MICROBIOLOGICAL EVALUATION OF EFFICIENCY OF MEDICAL PROPHYLACTIC TOOTHPASTE WITH PINE GALIPOT	147

Study of art

<i>Dashieva L.D.</i> EPIC AND SHAMANISTIC TRADITIONS OF BURYATS	150
--	-----

Kozyreva G.G., Darbinyan L.

THE PROBLEM OF MELODY AND HARMONY

IN THE CYCLE "TWO CHOIRS ON THE WORDS BY S.YESENIN" BY GEORGY SVIRIDOV 153

Psychological sciences

Kiselevskaya N.A.

STUDY OF SELF-REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS 156

Kozlova N.S., Sushkov I.R.

INTERNET AS AN IMPLEMENTATION ENVIRONMENT

FOR POWER MOTIVES AND PERSONALITY INFLUENCE 160

Kozlova N.S., Sushkov I.R.

MANIFESTATION OF A WILL TO POWER AND INFLUENCE IN THE INTERNET 162

Earth sciences

Belov A.A., Merkulov P.I.

ANALYSIS OF RESOURCES OF ARTESIAN WATERS IN MORDOVIA REPUBLIC 165

Gizatshina G.M., Suleimanov R.R.

APPRAISAL OF LEACHED CHERNOZEM

(ON THE EXAMPLE OF UFA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN) 167

Kiriushin A.V., Belov A.A.

EVALUATION OF TYPICAL CONCENTRATIONS

OF MICROELEMENTS (IN THE CONTEXT OF MORDOVIA REPUBLIC' SOILS) 169

Maniuk M.I., Maniuk O.R., Matsalak I.M.

ABOUT OIL AND GAS CONTENT POTENTIAL

OF DEEPLY EMBEDDED HORIZONS OF THE UKRAINIAN CARPATHIANS 171

СОДЕРЖАНИЕ

Химические науки

<i>Мусина Г.Н.</i> МЕТОДЫ ОЖИЖЕНИЯ УГЛЯ.....	12
<i>Мусина Г.Н.</i> ПЕРЕРАБОТКА КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ И КАТАЛИТИЧЕСКАЯ ГИДРОГЕНИЗАЦИЯ УГЛЯ В АТМОСФЕРЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ГАЗОВ И ШАХТНОГО МЕТАНА	16
<i>Мусина Г.Н.</i> ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАВИТАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЖИДКИХ СРЕДАХ.....	19
<i>Мусина Г.Н.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ КАВИТАЦИОННОЙ ОБРАБОТКИ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ ТОО «САРЫ-АРКА СПЕЦКОС»	23
<i>Мусина Г.Н.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ МАЛОПИРОЛИЗОВАННЫХ СМОЛ	27
<i>Чальшикан М.М., Багирзаде Р.З., Алиев Б.М., Расулов Ч.К.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ П-(1-МЕТИЛЦИКЛОАЛКИЛ)-ФЕНОЛОВ С УКСУСНОЙ КИСЛОТОЙ.....	30

Биологические науки

<i>Жуманов М.А.</i> О ВЛИЯНИИ УСЫХАНИЯ АРАЛЬСКОГО МОРЯ НА ЧИСЛЕННОСТЬ КЫЗЫЛКУМСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ БОЛЬШОЙ ПЕСЧАНКИ	35
<i>Золотавина М.Л., Пашина Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ.....	38
<i>Лисогор Л.П.</i> БИОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ ЗАЛЕЖЕЙ ПРАВОБЕРЕЖНОГО СТЕПНОГО ПРИДНЕРОВЬЯ.....	42
<i>Такишева Г.А., Жадрасынова А.У., Елмаганбетова Г.А.</i> ПАСПОРТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ АЛГИНСКОГО И ХРОМАТУСКОГО РАЙОНОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	45

Филологические науки

<i>Алтаева А.Г., Калымбетова Н.П.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПЕЦИФИКИ КАЗАХСКОЙ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ	47
<i>Ертаева М.К.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ	50
<i>Жабборова Д.Э.</i> РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В САМОРАЗВИТИИ ПИСАТЕЛЯ!	52

<i>Каплявик К.Ю.</i> О ЖАНРОВЫХ ПРИЗНАКАХ ЗАГЛАВИЯ «ПИСЕМ К ПРОВИНЦИАЛУ» БЛЕЗА ПАСКАЛЯ	55
<i>Кононенко М.О.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ЯЗЫК В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА.....	59
<i>Туктарова Г.М.</i> РУССКО-ТАТАРСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ ПРИ СТРУКТУРНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЕВРОПЕИЗМОВ В ТАТАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК	61
<i>Шацкая Ж.Ю.</i> МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ	63

Юридические науки

<i>Баранов И.Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	66
<i>Зеленова И.В., Симонян Р.З.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ОТРАСЛИ НАУКИ	68
<i>Илюшин Н.Н.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	70
<i>Майер Е.О., Титовская Е. А.</i> СТАНДАРТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК КРИТЕРИЙ ЕЕ КАЧЕСТВА	73
<i>Панкратова Д.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ.....	77
<i>Примова Э.Н., Примов Н.Н.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	80
<i>Скворцова Т.А.</i> ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРОВ, НЕ НАШЕДШИХ ЛЕГАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	87
<i>Фудашкин В.А.</i> ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	91
<i>Фудашкин В.А.</i> ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: МОМЕНТ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	94

Педагогические науки

<i>Быков А.В.</i> УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕНЕРА ПО ХОДУ ФЛОРБОЛЬНОГО МАТЧА	97
<i>Гуломова Н.Х.</i> НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ: ПОЗИЦИОННЫЕ И МЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ	99
<i>Дичковская И.Н.</i> РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	102

<i>Зейнуллина Ж.Р.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	105
<i>Ибраева К.Ж., Куньянова Р.Н., Данилова Л.В., Абенова Б.Т., Кочкорбаева Э.Ш., Кайыргалиева Б.Т., Оспанова Ш.К.</i> ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЛИЧНОСТИ.....	107
<i>Ибраева К.Ж.</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ.....	115
<i>Консулова С.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ИПФ	120
<i>Проходимова Е.М., Разумовская П.С.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ СПОСОБНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ И ИХ РАЗВИТИЕ	123
Медицинские науки	
<i>Абдикаримов С.Ж., Зазулевская Л.Я., Байгутдинова Б.А.</i> ЧАСТОТА ДОМИНИРУЮЩИХ ЖАЛОБ У БОЛЬНЫХ ГЛОССАЛГИЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОНОВОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ	125
<i>Анищенко В.В., Разумахина М.С., Платонов П.А., Ковган Ю.М.</i> АНАЛИЗ ОТДАЛЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНДОПЛИКАЦИИ ПРИ РЕФЛЮКСНОЙ БОЛЕЗНИ В СОЧЕТАНИИ И БЕЗ ГРЫЖИ ПИЩЕВОДНОГО ОТВЕРСТИЯ ДИАФРАГМЫ.....	129
<i>Вязьмин А.Я., Подкорытов Ю.М., Клюшников О.В.</i> СИНДРОМ ДИСФУНКЦИИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА И ЕГО КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ	132
<i>Жониев С.Ш., Рахимов А.У., Бабажанов А.С.</i> ЗНАЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ПРЕДОПЕРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БОЛЬНЫХ УЗЛОВЫМ ЗОБОМ.....	136
<i>Жониев С.Ш., Рахимов А.У.</i> ВАРИАНТЫ ПРЕДОПЕРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ НА ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЕ	138
<i>Морковин Е.И.</i> ВЛИЯНИЕ КУРЕНИЯ НА ЭКСКРЕЦИЮ МЕЛАТОНИНА У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ.....	142
<i>Очилов У.У.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ БОЛЬНЫХ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА.....	144
<i>Смагулова Е.Н., Сапаева Н.Г. Сагатбаева А.Д.</i> МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ЗУБНОЙ ПАСТЫ С ЖИВИЦЕЙ СОСНОВОЙ	147

Искусствоведение

- Дашиева Л.Д.*
ЭПИЧЕСКАЯ И ШАМАНСКАЯ ТРАДИЦИИ БУРЯТ 150
- Козырева Г.Г., Дарбинян Л.*
К ВОПРОСУ О МЕЛОДИКЕ И ГАРМОНИИ
В ЦИКЛЕ «ДВА ХОРА НА СЛОВА С. ЕСЕНИНА» ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА 153

Психологические науки

- Киселевская Н.А.*
ИЗУЧЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА..... 156
- Козлова Н.С., Сушков И.Р.*
ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВОВ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТИ 160
- Козлова Н.С., Сушков И.Р.*
ПРОЯВЛЕНИЕ СТРЕМЛЕНИЙ К ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЮ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ 162

Науки о земле

- Белов А.А., Меркулов П.И.*
АНАЛИЗ РЕСУРСОВ АРТЕЗИАНСКИХ ВОД РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ 165
- Гизатишина Г.М., Сулейманов Р.Р.*
БОНИТИРОВОЧНАЯ ОЦЕНКА ЧЕРНОЗЕМА ВЫЩЕЛОЧЕННОГО
(НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)..... 167
- Кирюшин А.В., Белов А.А.*
ОЦЕНКА ТИПИЧНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ
МИКРОЭЛЕМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЧВ МОРДОВИИ) 169
- Манюк М.И., Манюк О.Р., Мацалак И.М.*
ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ
ГЛУБОКОЗАЛЕГАЮЩИХ ГОРИЗОНТОВ УКРАИНСКИХ КАРПАТ 171

УДК 541.1:662.237.1

МЕТОДЫ ОЖИЖЕНИЯ УГЛЯ**Г.Н. Мусина** кандидат химических наук, доцент

Карагандинский государственный индустриальный университет (Темиртау), Казахстан

***Аннотация.** Рассмотрены методы ожижения угля. Выявлены наиболее важные факторы в процессах ожижения угля. Предлагаемые растворители наряду с высоким водорододонорным потенциалом обладают также хорошей растворяющей способностью по отношению к продуктам угольного происхождения. Рассмотрены перспективные направления в области получения жидких продуктов из угля.*

***Ключевые слова:** процесс, уголь, жидкое топливо, доноры водорода, ожижение угля.*

Процесс превращения угля в жидкое состояние является сложным техническим процессом, которое требует насыщения исходного вещества водородом с 5–6 % (содержание в угле) до 8–12 % (содержание водорода в конечном продукте в зависимости от его качества). Эта задача решается одним из трех традиционных методов: а) прямая гидрогенизация (присоединения водорода непосредственно к углю под давлением); б) пиролиз, сопровождающийся перераспределением водорода между образующимися жидкими продуктами и обуглероженным твердым остатком; в) газификация с получением смеси $\text{CO}+\text{H}_2$ и последующий синтез из нее жидких продуктов [22].

Получение из угля жидкого топлива и химических продуктов – наиболее перспективное направление в энергетике и нефтехимической промышленности будущего [2,5].

Наиболее универсальный метод получения жидких продуктов из угля – прямая гидрогенизация, т.е. воздействие на уголь молекулярным водородом под давлением при повышенной температуре с использованием жидких продуктов (пастообразователей) и катализаторов [5]. При гидрогенизации происходит деструкция угольных веществ и насыщение (гидрирование) их фракционный и химический состав, который аналогичен природной нефти, за исключением повышенного содержания ароматических углеводородов и гетероатомных соединений. При гидрогенизации около 90 % угля превращается в жидкие продукты и газ, причем высококипящие фракции (выше 300–350 °С) рециркулируют в процессе, а конечным продуктом является дистиллят с температурой кипения до 300–350 °С (т.е. смесь сырого бензина, керосина, дизельного топлива), выход которого составляет 60–65 % органической массы угля [6].

В процессе гидрогенизации угля стабилизация угольных радикалов происходит за счет так называемых Н–доноров водорода, гидрирующие свойства которых восстанавливаются за счет их гидрирования водородом, активация которых может проходить на катализаторе.

Разработка процесса ожижения бурых и каменных углей ставит задачу выбора растворителя, играющего роль среды и эффективного донора водорода, изучения кинетических и термодинамических закономерностей превращения их органической массы, а также технологических параметров, определяющих выход жидких продуктов [11–12]. В литературе широко обсуждаются способы гидрогенизации углей в присутствии различных пастообразователей и каталитических добавок.

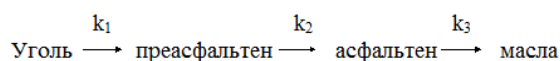
Одним из наиболее важных факторов в процессах ожижения угля является присутствие в растворителях (пастообразователях) гидроароматических, водорододонорных веществ угольного происхождения. Так, исключительным донором водорода был найден 1,2,3,10b–тетрагидрофлуорантен; 4,5–дигидропирен, гексагидропирены, 9,10–дигидрофенентрен – достаточно активными; симметричный октагидрофенантрен и 2a,3,4,5–тетрагидро–аценафтен обладали умеренной активностью [8,28,35].

Ожижение с переносом водорода с использованием гидрированного флуорантена при высоких температурах (480–510 °С) было очень эффективным для трех японских битуминозных углей. Суммарный выход масел и асфальтенов составил выше 85 % масс. [8]. Ожижение угля с образованием бензолорастворимых продуктов изучалось при 400 °С с использованием в качестве водорододонорных растворителей тетрагидрохинолина, тетрагидроизохинолина и тетралина [8]. Наилучшим водородно–донорным растворителем оказался в этом ряду тетралин, степень конверсии ОМУ составила 90 % за 15 мин, а для низкотемпературно–физированных углей (ниже 80 % степень конверсии ОМУ) был тетрагидрохинолин. Степень конверсии равную 100 % дала смесь тетрагидрохинолина с нефтяным пеком (1:3). Предлагаемые растворители наряду с высоким водорододонорным потенциалом обладают также хорошей растворяющей способностью по отношению к продуктам угольного происхождения, но она низкая у тетралина, широко используемого в качестве типичной модели донора водорода. Авторы [8], изучив терми-

ческий крекинг девяти диарилловых эфиров, показали, что скорость конверсии существенно возрастает в присутствии водорододонорного растворителя. Например, для 2,2¹-динафтилового эфира в 10 раз в присутствии 9,10-дигидроантрацена. Энергия активации термической конверсии 2,2¹-динафтилового эфира составляла 214 кДж/моль в метилнафталине, 151 кДж/моль в тетралине и 88 кДж/моль в 9,10-дигидроантраcene. Считалось, что положительное влияние донора водорода считалось обусловлено переносом водорода к ароматическому ряду диариллового эфира от донора водорода с последующей быстрой деструкцией гидрированного эфира. Увеличение степени конверсии угля, улучшение состава получаемых жидких продуктов, снижение давления процесса гидрогенизации также возможно при применении катализаторов. Последние способствуют передачи водорода от водорододонорного растворителя к углю и активируют молекулярный водород, переводя его в атомарную форму. Эффективность использования водорода определяется, прежде всего, соотношением скоростей образования при деструкции органической массы угля радикальных фрагментов и выделения атомарного водорода [8, 28, 35].

В патенте ГДР (Германская Демократическая Республика) предложен способ гидрогенизации угля в атмосфере азота, рабочее давления от 5,0–40,0 МПа, в качестве пастообразователя были использованы широкие фракции каталитического крекинга и коксования тяжелой фракции нефти при продолжительности времени контакта 50 минут, температура процесса ожижения угля 473–773 К [7].

По данным [19, 31, 38, 45] ожижение бурого угля проводили в присутствии растворителя (муравьиная кислота), температура процесса 573–623 К и рабочее давление 10,0–15,0 МПа. При гидрогенизации японских углей «Ишикари» (1) и «Яллоури» (2) в присутствии воды в суперкритических условиях. Степень конверсии органической массы угля повышался с ростом температуры и давления, была максимальна при давлении ($P_{H_2O} = 22,3$ МПа) и при температуре 723 К. Степень конверсии органической массы угля при этих условий 83,8 %, а выход жидких продуктов 60 % [38]. Установлено, что добавка элементарной серы увеличивает выход бензолрастворимых веществ на 13 % и добавленной элементарной серы повышает активность донорного растворителя [19]. При ожижении бурого и суббитоминозного угля в качестве растворителя был использован растворитель-тетралин. Жидкие продукты после гидрогенизации угля состояли: 50 % n-парафинов (11,0–42,8 %), нафталин (10,2–40,5 %) ароматические углеводороды: антрацен + фенантрен (2–3 %), аценафтен (1,1– 4,5 %), дифенил, динафталин, фенилнафталин (11,2–15,2 %) [27–28, 32]. В работе [30] установлено, при гидрогенизации угля «Ваггоан» в среде тетралина за 10 минут 90 % органической массы угля и тем самым быстро ожижается с образованием преасфальтенов, а с ростом давления константы скорости процесса увеличиваются:

Показано, что высокая скорость характерна для k_3 стадии превращения асфальтена в масла.

За последние годы рядом исследователей в качестве растворителей (донора водорода) помимо тетралина, тетрагидрохинолина [17, 21, 24], 1, 2, 3, 10-тетрагидрофлуорантена, 4,5-дигидропирена, 9, 10-дигидрофенантрена [24] используется толуол и фенол [17]. Максимальный выход составляет продуктов ожижения в атмосфере водорода и аргона составил 30,5 % при использовании в качестве растворителя толуола [17], а при использовании фенола в качестве добавки к растворителю широкой фракции полученной из нефти > 473 К, выход жидких продуктов увеличился в два раза. В качестве каталитической добавки использовался пирит, с содержанием 3 % на органическую массу угля. Однако наиболее рациональным способом обеспечения рентабельности процесса ожижения угля является использование в качестве растворителей широких фракций тяжелых нефтей, гудрона, нефтяные остатки, низкосортного креозотового и антраценового масел. Авторы в работах [46] показали, что гудрон в процессе ожижения угля обладает лучшими донорными свойствами, чем низкосортное масла. Процесс проводили при температуре 773 К и начальное давление водорода 3,5–28,1 МПа. При использовании в качестве растворителя тяжелой фракции нефти с температурой кипения 516–527 К в процессе ожижения угля «Иллинойс № 6» выход жидких продуктов возрастал от 73 до 87 % при температуре 658 К и начальное давление 17,8 МПа [33].

Увеличение степени конверсии угля, увеличение выход жидких продуктов из угля, улучшение состава получаемых жидких продуктов, снижение рабочего давления процесса гидрогенизации угля возможно при использовании катализаторов или каталитических добавок. Катализаторы или каталитические добавки ускоряют передачу водорода от донорного растворителя к органической массе угля и активируют молекулярный водород, переводя его в атомарную форму. Анализ литературных источников [3, 13, 15, 18,25] показал, что высокоактивными катализаторами являются катализаторы на основе соединения молибдена. Однако молибден дорог и ресурсы его ограничены, поэтому в ряде стран (США, КНР, Россия, Япония, РК и другие) проводятся интенсивные исследования по поиску дешевых одноразовых катализаторов и каталитических добавок, не требующих регенерации. В качестве каталитических добавок рекомендуется использовать шламы переработки полиметаллических руд и сульфидов металлов [9, 40–42]. Применение в качестве катализаторов сульфатов или сульфитов железа ускоряют расщепление C–C связей в углях, а также в применении в качестве катализаторов соединения $AlCl_3$, $SbCl_3$, $ZnCl_2$, BF_3 , $SnCl_2$ в среде различных растворителей показало, что процесс гидрогенизации угля можно проводить в мягких условиях (начальное давления 0,1 МПа, температура менее 200 °C) [10,23,26, 36–37, 43–44].

Ряд исследователей в своих работах показали, что возможно использование в качестве донора водорода (растворителя) для процесса гидрогенизации угля, углеводородную фракцию смолы полукоксования бурого

угля или продукты полукоксования, коксования [20]. Природа соединений, входящих в состав фракции смолы полукоксования, коксования – это терпены, стераны, циклические нейтральные кислородсодержащие соединения типа флавоноидов, алкилированные гидроароматические углеводороды могут выступать как источник активного водорода в процессах ожижения угля [8].

Одним из перспективных направлений в области получения жидких продуктов из угля является их механохимическая обработка растворителя и угля. При механообработке угольного свойства происходит его диспергирование, вследствие чего увеличивается удельная поверхность, образование на вновь созданной поверхности разрушения активных центров с возможной диссоциацией на них молекул растворителя, увеличение концентрации свободных радикалов, ослабление в результате многократных деформаций всех видов связей и образование относительно низкомолекулярных продуктов [14]. Все это обуславливает повышение растворимости механоактивированных углей в органических растворителях и увеличение их реакционной способности при дальнейших химических превращениях [1, 4, 29, 34, 39]. Полученные результаты [16] подтвердили, эффективность предварительной механохимической обработки угольной пасты в процессе ожижения углей «Брукстона» и «Кентуки» (США) и это приводит к увеличению продуктов на 3–10 %.

Таким образом, анализ литературных данных показал, что при исследовании ожижения угля широко используются Н–донорный растворитель – тетралин, фенолы и его производные, 1, 2, 3, 4–тетрагидрохинолин и их бинарные смеси, а также широко используются в качестве пастообразователя в процессе ожижения угля высококипящие масла, низкосортные масла, гудрон и широкие фракции высоковязкой нефти, каменноугольной смолы полукоксования и коксования. Однако анализ литературных данных свидетельствует, что процесс гидрогенизации угля проводится при высокой температуре и давлении в присутствии активных молибденсодержащих катализаторов и одноразовых каталитических добавок на основе сульфидов и сульфатов железа. В литературе отсутствуют исследования по предварительной механохимической активации угля и пастообразователя с использованием кавитационных методов, с целью смягчения технологических условий, проведения процесса гидрогенизации угля (давление и температура). Кроме того, в литературе отсутствуют данные о кавитационной обработке смолы полукоксования, коксования и полученной широкой фракции из смолы, используемой в качестве донора водорода в процессах деструктивной гидрогенизации угля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заявка Японии №59–203694. Ожижение угля. МКИ⁴ C10G 1/06.В 01J 23/74/ Цит.РЖХ. – 1985. – 21П101П.
2. Каирбеков, Ж. К. Катализаторы гидрогенизации углей на основе сернистых соединений железа и других металлов / Ж. К. Каирбеков, Э. Н. Якупова, А. Ж. Каирбеков и др. // Вестник КазГУ. Сер. хим. – 2000. – № 1. – С. 26–33.
3. Калечиц, И. В. Перспективы интенсификации производства синтетического топлива прямой гидрогенизацией углей / И. В. Калечиц // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. – 1984. – № 4. – С. 63–76.
4. Карманов, П. А. Каталитическое влияние минеральных компонентов на ожижение механоактивированных углей / П. А. Карманов // Проблема катализа в углехим. : сб. науч. тр. АН Украины. – Киев. : ИФОХИУ, 1992. – С. 86–92.
5. Кричко, А. А. Гидрогенизация угля СССР / А. А. Кричко. – М. : ЦНИИЭИ уголь, 1984. – 10 с.
6. Малолетнев, А. С. Получение синтетического жидкого топлива гидрогенизацией углей / А. С. Малолетнев, А. А., Кричко, А. А. Гаркуша. – М. : Недра, 1992. – 128 с.
7. Пат. 242629 ГДР. МКИ⁴ C10G 9100. Метод ожижения угля / опубл. 04.02. 87; Бюл. № 4.
8. Платонов, В. В. Катализ в ожижении угля / В. В. Платонов, О. А. Клявина, В. Д. Окушко // Проблема катализа в углехимии : сб. науч. труд. АН Украины. – Киев, 1992. – 21–30 с.
9. Полубенцева, М. Ф. Ожижение бурого угля в присутствии железного катализатора и доноров водорода / М. Ф. Полубенцева, В. В. Дуганова, Б. А. Баженов // Химия твердого топлива. – 1997. – № 6. – С. 62–70.
10. Полубенцева, М. Ф., Новикова, А. П. Механизм ожижения угля в присутствии AlCl₃ / М. Ф. Полубенцева, А. П. Новикова // Химия твердого топлива. – 1996. – № 3. – С. 118–124.
11. Романцова, И. И., Гагарин, С. Г. Термодинамика передачи водорода в модельных полициклических системах / И. И. Романцова, С. Г. Гагарин // Химия твердого топлива. – 1982. – № 1. – С. 74–76.
12. Романцова, И. И. Термодинамика передачи водорода в модельных полициклических системах / И. И. Романцова // Химия твердого топлива. – 1983. – № 1. – С. 103–105.
13. Таранько, В. Е. Изучение роли метанола в процессе каталитической гидрогенизации угля / В. Е. Таранько, П. Н. Иванченко, Н. Г. Береговцова и др. // Химия твердого топлива. – 1986. – № 6. – С. 72–76.
14. Хренкова, Т. М., Кирда, В. С. Механохимическое превращения бурых углей при диспергировании с катализатором в различных средах / Т. М. Хренкова, В. С. Кирда // Проблема катализа в углехим. : сб. науч. трудов АН Украины. – Киев.: ИФОХИУ, 1992. – С. 258–261.
15. Юлин, М. К. Каталитические системы процесса гидрогенизации бурого угля под давлением водорода 6Мпа / М. К. Юлин, С. Г. Гагарин, А. А. Кричко // Химия твердого топлива. – 1995. – № 2. – С. 22–27.
16. Якупова Э.Н. Оптимизация процессов каталитической гидрогенизации угля и исследование их кинетических и термодинамических характеристик. канд. хим. наук. / Э. Н. Якупова. – Алматы, 2002. – 131 с.
17. Atherton, E. C. Polyamide supports for polypeptide Synthesis / E. C. Atherton, P. L. Ceive, R. S. Sheppard // J. Amer. Chem. Soc. – 1975. – Vol. 97. – P. 65–84.
18. Chiba Kaji. The effect of catalysts on the mean structure of solvent-refined coal in coal liquefaction / Kaji Chiba, Hideyuki Tagaya, Shimio Sato // Bull. Chem. Soc. Jap. – 1987. – № 2. – P. 653–659.
19. Chiba Kaji. Влияние добавки серы на ожижение угля в тетралине / Kaji Chiba, Hideyuki Tagaya, Shimio Sato // J. Fuel Soc. Jap. – 1985. – Vol. 64, № 12. – P. 1032–1036. Цит. РЖХ. – 1986. – 12П97.
20. Gao J. Исследование гидрогенизации углей КНР низкой стадии метоморфизма / J. Gao, P. Zhang, Wu Jiazheng

and others // Fuel, Chem and Technol. – 1988. – Vol. 16, № 4. – P. 321–327.

21. Hellgeth, J. W., Taylor, L. T. Coal liquefaction of bituminous coal / J. W. Hellgeth, L. T. Taylor // Fuel. – 1984. – Vol. 63, № 7. – P. 961–967.

22. Janing, K. Bewertung der Möglichkeiten einer Kohleverflüssigung unter Einsatz CO-haltiger Huderigase / K. Janing // Freiberg. Forschungsh. A. – 1989. – Vol. 2, № 795. – P. 164–166.

23. Kim Jae-Jo, Weler S. Studies of the catalyzed evolution of hydrogen from coal / Jae-Jo Kim, S. Weler // Fuel Process Technol. – 1985. – Vol. 11, № 2. – P. 205–209.

24. Kuhlmann, E. J., Jung, D. Y. Coal liquefaction using a hydrogenated creosote oil solvent. H-atom transfer from hydrogen donor components in the solvent / E. J. Kuhlmann, D. Y. Jung // Fuel. – 1986. – Vol. 64, № 11. – P. 1552–1557.

25. Lecourtiev, J., Lee, J. T. Adsorption of poly (acrylamide) on siliceous minerals / J. Lecourtiev, J. T. Lee // Colloids and surface. – 1990. – Vol. 47. – P. 219–231.

26. Mastral-Lamarca, A. M. Coal chemistry depolymerization and coal structure / A. M. Mastral-Lamarca, // Coal Science and Technology (ed. A. Volborth). Amsterdam. – 1987. – P. 289–306.

27. Miki, Yasuo. Анализ первичного растворителя и масла, полученных при ожигении угля. Ч.3. Анализ дистиляционной фракции продуктов ожигения / Yasuo Miki, Yashikarn Sigimoto, Shoko Yamada. Анализ // J. Nat. Chem. Lab. Ind. – 1987. – Vol. 82, № 1. – P. 53–65. – Цит.РЖХ. – 1987. – 16П75.

28. Moshida, Isao. Ожигение некоторых битуминозных углей при переносе водорода от гидрированного флуорантгена в условиях некоторого высокотемпературного взаимодействия / Isao Moshida. // Fuel. – 1986. – Vol. 65, № 1. – P. 81–85.

29. Narain, W. K. Effect. Temperature, coal, donor solvent and hydrogen on short contact time liquefaction yields / W. K. Narain // Ind. and Eng. Chem. Prod. Res. and Dev. – 1985. – Vol 24, № 4. – P. 641–644.

30. Ogo, V. Noncatalytic reaction of Wandoan coal with tetralin upto 60 MPa Pressure / V. Ogo // Int. Conf. Coal Sci., Sydney, 28–31 Oct. 1985. – Process, 1985. – P. 15–18. Цит. РЖХ. – 1987. – 24П111.

31. Ohshima, Satoshi, Suzuki, Morio. Ожигение угля в лабораторном реакторе с непрерывным перемешиванием / Satoshi Ohshima, Morio Suzuki // J. Fuel Soc. Jap. – 1984. – Vol. 63, № 5. – P. 305–313. – Цит.РЖХ. – 1985. – 4П62.

32. Parkash, S., Ignasiak, B. Management of coal macerals in the liquefaction of low rank coal / S. Parkash, B. Ignasiak, // Liquid Fuels Technol. – 1983. – Vol. 1, № 3. – P. 219–233.

33. Ruether, J. A. Friedman Sydney. Prospects for coal liquefaction using an aqueous feed stream / J. A. Ruether, // Int. Conf. Coal Sci., Sydney, 28–31 Oct. 1985 Proc. Sydney, – 1985. – P. 51–54. – Цит. РЖХ. – 1987. – 22П79.

34. Shen, J. Reaction mechanism of coprocessing coal and heavy oils / J. Shen, K. Ling, Z. Wang // Coal conversion. – 1999. – Vol 22, № 14. – P. 5–8.

35. Sheng, Q., Ling, K. Feasible study on quick liquefaction reaction of shenfu coal / Q. Sheng, K. Ling // Coal conversion. 2004. – Vol. 27, № 3. – P. 26–29.

36. Shimizu, K., Inaba, I. Solubilization of Taiheiyu coal at mild conditions by the aid of HF/BF₃ / K. Shimizu, I. Inaba, // 8th Int. Conf. Coal Sci., Ovieunda Sept. 10–15, 1995. – P. 108–109. Цит.РЖХ. – 1996. – 11П44.

37. Soto, Sh., Morita, M. Activity enhancement of iron ores as a catalyst for direct coal liquefaction / Sh. Soto, M. Morita // Fuel. – 1989. – № 5. – P. 622–625.

38. Tanaka, T. Coal liquefaction using supercritical water / T. Tanaka, A. Nisutsumi, K. Yoshida // Int. Conf. Coal Sci., Tokyo, Oct. 23–27. – 1989. – P. 671–674. – Цит. РЖХ. – 1990. – 9П60.

39. Tsuchida, Y. Гидрогенизация угля с использованием железа и йода в качестве катализатора / Y. Tsuchida, H. Itoh, M. Makabe // J. Fuel Soc. Jap. – 1986. – Vol 65, № 9. – P. 734–738. – Цит.РЖХ. – 1987. – 2П77.

40. Wang, L. Изучение свойств поверхности катализаторов на основе Fe, применяемых при прямом ожигении угля / L. Wang, P. Huang, M. Huang and others // Meiton xuebaoj. of. China Coal Soc. – 1999. – Vol. 24, № 4. – P. 420–423.

41. Yang, J. Каталитическое ожигение двух китайских битуминозных углей / J. Yang, Y. Li, Hong Cui // Proc. Int. Symp. Clean coal technol., Xiamen. – Beijing, 1997. – P. 530–535.

42. Yokogama, S. Каталитическое влияние природных пиритов на ожигение угля. Каталитическая активность тонкоизмельченных пиритов / S. Yokogama, T. Yoshida, H. Narita // J. Fuel Soc. Jap. – 1989. – Vol. 68, № 10. – P. 881–882.

43. Yokona, T. High temperature and high pressure H¹n.m.r. and e.s.r. studies on coal liquefaction reactions / T. Yokona, S. Iyama, Y. Sonada // Fuel. – 1986, № 12. – P. 1701–1704.

44. Yokona, T. Coal Liquefaction over metal chloride catalysts. Assessment of activity of liquefaction catalysts by mean of dehydrogenation reaction / T. Yokona, S. Iyama, Y. Sonada // J. Fuel Soc. Jap. – 1984. – № 5. – P. 298–304. Цит. РЖХ. – 1985. – 4П60.

45. Yoshida R., Miyagana, M. Ожигение угля месторождения Battle River и его совместная обработка с битумом смоляных песков / R. Yoshida, M. Miyagana // Bull. Chem. Soc. Jap. – 1987. – Vol. 60, № 1. – P. 369–373. – Цит.РЖХ. – 1987. – 17П68.

46. Zhang, C.J., Li, K. J. Study on the coprocessing of Xinjiang Heishan bituminous coal with Tahe petroleum residue / C. J. Zhang, K. J. Li // Journal of China coal society. – 2007. – Vol. 32, № 2. – P. 202–205.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

METHODS OF COAL LIQUEFACTION

G.N. Musina, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda State Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

Abstract. *The methods of coal liquefaction are discovered. The most important factors in the process of coal-liquefied are indicated. The suggested solvents along with a high capacity hydrogen donor also have good solubility with respect to the products of coal origin. The promising directions in the field of producing liquid products from coal are investigated.*

Keywords: *a process, coal, fuel oil, hydrogen donors, coal liquefaction.*

УДК 541.1:662.237.1

ПЕРЕРАБОТКА КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ И КАТАЛИТИЧЕСКАЯ ГИДРОГЕНИЗАЦИЯ УГЛЯ В АТМОСФЕРЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ГАЗОВ И ШАХТНОГО МЕТАНА

Г.Н. Мусина кандидат химических наук, доцент
Карагандинский государственный индустриальный университет (Темиртау), Казахстан

***Аннотация.** Рассмотрена переработка каменноугольной смолы и каталитической гидрогенизации угля в атмосфере восстановительных газов и шахтного метана. Проведено электронно-микроскопическое сканирование, на основании которого был идентифицирован ряд элементов. Установлено, что шахтный метан в процессе каталитической гидрогенизации угля окисляется водяным паром, кислородом до оксида углерода и водорода. Выявлено положительное влияние отхода цветной металлургии на степень конверсии органической массы угля.*

***Ключевые слова:** каменноугольная смола, шахтный метан, твердая фаза, гидрогенизация угля, катализатор.*

В последние 10 лет прошлого века проблемы шахтного метана приобрели особую актуальность как имеющие экологическое значение и ресурсосбережение. Если ранее проблемы шахтного метана связывались только с безопасной и эффективной подземной добычей угля, то в настоящее время шахтный метан рассматривается как энергоноситель и химическое сырье. В тоже время выбросы его в атмосферу представляют экологическую вредность планетного масштаба [3].

Угольный месторождения Республики Казахстан по существу являются углегазовыми, в них запасы угольного метана сопоставимы с запасами природного газа. В Карагандинском угольном бассейне на глубине 1800 метров содержатся от 1–4 трлн. куб. м газа [3].

Нами показана возможность, что в процессе каталитической гидрогенизации угля в присутствии каталитической добавки (отходов цветной металлургии), угольного метана и донора водорода (фракция, полученная из каменноугольной смолы до 300 °С), использовать в качестве донора водорода для процесса получения синтетического жидкого продукта из угля [6]. Применение каталитических добавок на основе отходов цветной металлургии, состоящих из элементов IV, VI и VIII групп Периодической системы в качестве катализаторов. Активность каталитической добавки оценивали по степени превращения органической массы угля и выходу жидких продуктов. В качестве объекта для исследования гидрогенизации в атмосфере угольного метана был выбран бурый уголь Шанхайского месторождения (КНР), а в качестве пастообразователя применяли широкую фракцию КС также, для процесса гидрогенизации угля использовали гидрирующую среду, состоящую из угольного метана (концентрация CH₄ составляла 98,8 об. %) [2].

Основным способом переработки природного метана является его конверсия в оксид углерода и водород [1]. Сущность метода заключается в окислении метана водяным паром, кислородом или двуокисью углерода по реакциям:

Авторами в работах [1, 5] было показано, положительное влияние отхода цветной металлургии на степень конверсии органической массы угля. Однако, анализ литературных источников показывает, что нет данных об использовании шахтного метана в процессе гидрогенизации угля, где в качестве донора водорода использовали тетралин и широкую фракцию каменноугольной смолы. Результаты опытов по гидрогенизации угля бурый уголь Шанхайского месторождения в атмосфере шахтного метана и для сравнения в качестве источника водорода использован синтез-газ. Результаты экспериментальных данных приведены в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что все примененные нами восстановительные газы и каталитические добавки положительно влияют на конверсию органической массы угля.

Таблица 1

Влияние различных восстановительных газов и шахтного метана на процесс гидрогенизации угля

Газ	Тип катализатора	Степень конверсии угля, вес. %
H ₂	без катализатора	58,1
H ₂ : CO (1 : 1)	Пирит (FeS ₂)	79,7
CH ₄	Пирит (FeS ₂)	77,3
CH ₄	Пирит+ПАЗ+2%S	76,8

Примечание - Пирит (FeS₂) – отход цветной металлургии, Пирит + отход Павлодарского Аллюминиевого завода (ПАЗ) + 2 % S (соотношение Пирит + ПАЗ = 1 : 1 + 2 % элементарной серы)

Условия: T = 430 °C; соотношение уголь: тетералин = 1:2; количество добавляемого катализатора – 5 % на органическую массу угля; продолжительность – 60 минут.

Методом электронной микроскопии была изучена твердая фаза, полученная в процессе каталитической гидрогенизации угля. Установлено, что твердая фаза состоит из не превращенной части органической массы угля, комплекса сульфата железа Fe₂O₃[SO₄²⁻] и реликта пирита.

На рисунке 1, представлен электронно-микроскопический снимок твердой фазы, полученной при проведении гидрогенизации угля без каталитической добавки (а), в присутствии каталитической добавки – пирита (б) и в присутствии каталитической добавки пирит + отход Павлодарского Аллюминиевого завода (ПАЗ)+2 % S (в). На основании электронно-микроскопического сканирования (рис. 1-3) нами установлено, что на осветленных участках твердой фазы идентифицированы следующие элементы: (масс. %) С - 67,4; О - 13,4; S – 1,9; Fe – 1,9; Са – 5,1; а на темных участках: (масс. %) С – 5,5; О – 21,9; Al – 6,5; Si – 16,2; Са - 30,0; Fe – 11,0. В твердой фазе, полученной в результате гидрогенизации угля без катализатора и в присутствии каталитической добавки, идентифицирован углерод, с большой вероятностью, можно отнести его к графитоподобному веществу. Обнаружено, что в твердых образцах, полученных при проведении гидрогенизации угля в присутствии катализатора формирование графитоподобной пачки, значительно меньше, чем при проведении процесса ожигения угля без катализатора. В присутствии катализатора процесс деструкции ускоряется в большей степени, чем конденсация ароматических соединений. Аналогичные исследования были проведены в работе [4], результаты, полученные авторами подтверждают наши исследования, что в твердом остатке после гидрогенизации угля в присутствии катализатора формируются графитоподобные пачки, которые по содержанию значительно меньше, чем при проведении процесса ожигения угля без катализатора.

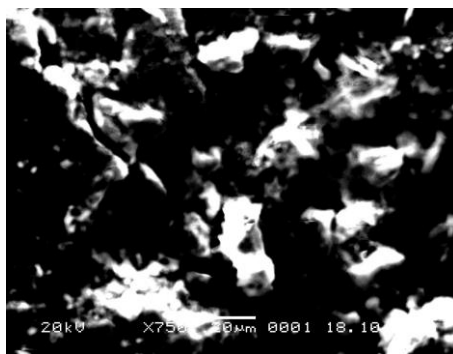

Рисунок 1. Электронно-микроскопический снимок твердой фазы (гидрогенизация угля без каталитической добавки), увеличение ×750

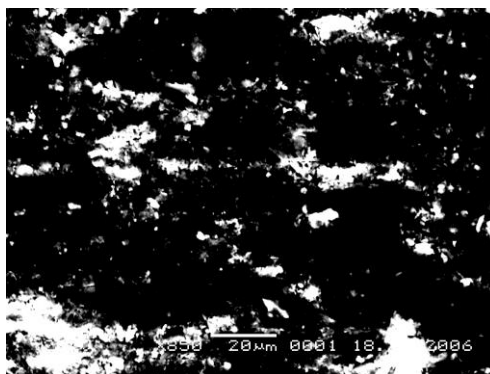

Рисунок 2. Электронно-микроскопический снимок твердой фазы (гидрогенизация угля в присутствии каталитической добавки - пирита), увеличение ×850

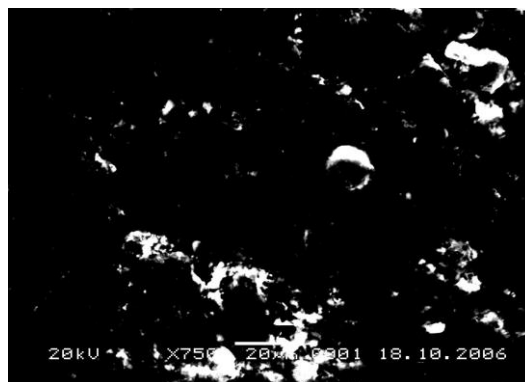

Рисунок 3. Электронно-микроскопический снимок твердой фазы (гидрогенизация угля в присутствии каталитической добавки пирит+ отход Павлодарского Алюминиевого завода (ПАЗ)+2 % S), увеличение $\times 750$

В присутствии катализатора процесс деструкции ускоряется в большей степени, чем конденсация ароматических соединений.

Таким образом, установлено, что шахтный метан в процессе каталитической гидрогенизации угля окисляется водяным паром, кислородом до оксида углерода и водорода. Микроскопические исследования показали, что основными компонентами в твердой фазе являются углерод, кислород, железо и сера. Вероятно, снижение концентрации углерода при проведении процесса с катализатором связано с высокой активностью комплекса сульфата железа, которая обуславливает деструкцию органической массы угля и снижает скорость реакции конденсации ароматических углеводородов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкенов, М. И. Каталитическая гидрогенизация угля в атмосфере шахтного метана / М. И. Байкенов, Г. Н. Мусина, Ш. К. Амерханова и др. // Перспективы развития химической переработки горючих ископаемых (ХПГИ-2006) Сб. тезисов материалов конференции. Санкт-Петербург 2006. – С. 218.
2. Кузнецов, П. Н. Изменение рентгеноструктурных параметров органической массы бурого угля в процессе низкотемпературной гидрогенизации в тетралине / П. Н. Кузнецов, А. С. Торгашин, Л. И. Кузнецова // Химия твердого топлива. – 2006. – № 5. – С. 3–10.
3. Липович, В. Г. Химия и переработка угля / В. Г. Липович. – М. : Химия, 1988. – 335 с.
4. Сагинов, А.С. Геотехнические методы добычи метана / А. С. Сагинов, К. Н. Адилов, Ш. У. Ахметбеков. – Караганда, 2001. – 190 с.
5. Warren Rice. Proposed System for Hydroduction from Methane Hydrate with Sequestering of Carbon Dioxide Hydrate // Journal of Energy Resources Technology. – 2003. – Vol.125, № 4. – P. 253–257.
6. Wen-Sheng Dong. Hydrogen Production from Methane Reforming Reactions over Ni / MgO Catalyst / D. Wen-Sheng, R. Hyun-Seog, L. Zhong-Wen // Bull. Korean Chem. Soc. – 2001. – Vol.22, № 12. – P.1323–1327.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

PROCESSING OF COAL TAR AND CATALYTIC HYDROGENATION OF COALIN THE ATMOSPHERE OF REDUCING GASES AND COAL MINE METHANE

G.N. Musina, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda State Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

Abstract. The author considers the processing of coal tar and catalytic hydrogenation of carbon in the atmosphere of reducing gases and coal mine methane. An electron microscope scanning was implemented, on the basis of which several elements were identified. It has been established that the CMM during the catalytic hydrogenation of coal is oxidized by water vapor and oxygen up to carbon oxide and hydrogen. The positive impact of non-ferrous metal waste on the degree of conversion of the organic mass of coal was identified.

Keywords: coal tar, coal mine methane, solid phase, coal hydrogenation, catalyst.

УДК 541.1:662.237.1

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАВИТАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЖИДКИХ СРЕДАХ

Г.Н. Мусина кандидат химических наук, доцент
Карагандинский государственный индустриальный университет (Темиртау), Казахстан

***Аннотация.** Рассмотрены физико-химические процессы кавитационного воздействия в жидких средах. Приведено понятие кавитации, рассмотрена кавитационная область на конкретном примере с акцентом на влияние сторонних условий на развитие и интенсивность кавитации. Рассмотрены данные, касающиеся каталитической гидрогенизации углей в присутствии различных катализаторов, каталитических добавок в среде доноров водорода и кавитационных воздействий.*

***Ключевые слова:** кавитационная область, парогазовые пузырьки, раствор, кавитационное воздействие, частицы.*

Кавитация (от латинского *cavitas* - пустота), образование в капельной жидкости полостей, заполненных газом, паром или их смесью (так называемых кавитационных пузырьков, или каверн). Кавитационные пузырьки образуются в тех местах, где давление в жидкости становится ниже некоторого критического значения $p_{кр}$ (в реальной жидкости $p_{кр}$ приблизительно равно давлению насыщенного пара этой жидкости при данной температуре) [1, 6, 12, 20].

Под кавитацией в жидкости понимают образование заполненных паром и газом полостей или пузырьков при локальном понижении давления в жидкости до давления насыщенных паров. Соотношение содержания газа и пара в полости может быть различным (теоретически от нуля до единицы). В зависимости от концентрации пара или газа в полости их называют паровыми или газовыми. Необходимо отметить, что понижение давления в жидкости до давления насыщенных паров возможно также при кипении или вакуумировании жидкости, но эти процессы распространяются по всему объему жидкости в отличие от кавитации, которая имеет ограниченную область. Кавитационная каверна, заполненная паром и газом в различных источниках, называется полостью, пузырьком, пузырьком, сферой и т.п.

Когда разрушаются кавитационные пузырьки, энергия жидкости сосредотачивается в очень небольших объемах. Тем самым, образуются места повышенной температуры и возникают ударные волны, которые являются источниками шума. При разрушении каверны освобождается много энергии, что может вызвать основные повреждения. Кавитация может разрушить практически любое вещество [3, 4, 8].

Стабильное существование парогазовых пузырьков объясняется тем, что на поверхности пузырька имеются равномерно распределенные одноименные заряды, обусловленные находящимися в жидкости ионами. Отталкивание этих зарядов предотвращает смыкание пузырька.

При схлопывании кавитационного пузырька в раствор переходят радикалы $\cdot\text{H}$ и $\cdot\text{OH}$, ионы и электроны малой энергии, образовавшиеся в газовой фазе при расщеплении молекулы H_2O и веществ с высокой упругостью пара, продукты их взаимодействия и частичных рекомбинаций, а также метастабильные возбужденные молекулы H_2O .

Возникающие в системе активные частицы после перехода в раствор сольватируются и реагируют с растворенными веществами. На этой стадии, когда осуществляется косвенное воздействие акустических колебаний, на ход процесса могут оказывать влияние практически только химически активные газы – O_2 и H_2 .

На примере *n*-декана и *n*-октана [2] показана принципиальная возможность эффективного протекания процессов химической деструкции углеводородов по типу термического крекинга в условиях воздействия импульсных нагрева и высокого давления в зоне кавитации. Поиск эффективных процессов деструкции (пиролиза) углеводородов, доступных для реализации на малогабаритных установках, давно ведется многочисленными группами исследователей. Одним из перспективных направлений считается разработка реакторов кавитационного типа, в которых кавитационные пузырьки выполняют роль реакторов с высокими внутренними температурой и давлением. Основным условием термического крекинга (термолиза), а также окисления молекулярным кислородом (аутоокисление) углеводородов в классических технологиях является повышение температуры реагентов минимум до 400–600 °С и давления до 2–4 МПа во всем обрабатываемом объеме. Данное условие не является обязательным для реакторов кавитационного типа, так как аналогичные процессы могут идти внутри и в окрестности схлопывающихся пузырьков, содержащих реагирующий субстрат в газовой фазе. Пузырек ведет себя как реактор, в котором периодически (десять тысяч раз в секунду) температура поднимается до уровня, намного превышающего необходимый для реакции. Достижимые условия для доли микросекунды. Однако, несмотря на короткое время воздействия и малое количество реагирующего в отдельном пузырьке вещества, при определенных условиях общий выход продуктов реакции может составить заметную величину.

Известно, что аналогичные реакции жидко- и газофазного окисления углеводородов, протекающие в классическом высокотемпературном режиме, реализованы в ряде промышленных процессов [14, 16].

Лимитирующей стадией реакции термоллиза насыщенных углеводородов (алканы) является разрыв связей С–С или С–Н с образованием свободных радикалов. При достаточной глубине этого превращения (до 0,1–1 %) реакция в целом может существенно ускоряться, потому что протекает по цепному механизму. Причем вероятность распада длинных углеводородных цепей существенно выше (в 2–5 раз), чем коротких, что гарантирует преимущественный распад тяжелых фракций нефти и газоконденсата. Средняя энергия, необходимая для разрыва одной С–С связи составляет 3,6 eV (346 кДж/моль), что эквивалентно средней энергии фотона, испускаемого черным телом с температурой 36000 °С. Очевидно, что получение таких температур внутри кавитационных пузырьков если и возможно, то требует особых условий и подбора режимов работы кавитаторов [10, 14].

В настоящее время нет удовлетворительной модели кавитационной области, адекватно описывающей ее поведение и поведение принадлежащего к ней отдельного кавитационного пузырька [8,15,21]. Поведение кавитационной области зависит от многих явлений и факторов: размножение и коагуляция (коалесценция) пузырьков; их взаимодействие; изменение характера пульсаций пузырька за счет ударных волн и звукового излучения соседних пузырьков; изменение средних акустических свойств среды; микропотоки внутри кавитационной области и на границе пузырька; распределение зародышей кавитации; газосодержащие. На рисунках 1 и 2 показаны кавитационные области, образованные в ультразвуковом излучателе и в роторном импульсно-кавитационном аппарате.

В процессе своего жизненного цикла кавитационные пузырьки теряют сферическую форму в большей или меньшей степени в зависимости от максимального радиуса, частоты акустического поля, вязкости, наличия поверхностно-активных веществ.

Наибольшие деформации наблюдаются на заключительной стадии сжатия. Особенно большое влияние имеет соседство твердой стенки или близко расположенного кавитационного пузырька. Различают четыре типа сжатия, потери устойчивости и схлопывания пузырьков в ультразвуковом поле вблизи твердой поверхности. При первом типе схлопывания кумулятивные струи не наблюдаются. При втором и третьем типах схлопывания динамический импульс образуется как результат действия волн давления, распространяющихся от прилегающей к поверхности части пузырька, так и действия кумулятивной струи, образующейся при слиянии двух кольцевых струй. При четвертом типе схлопывания динамическое воздействие на твердую стенку оказывает волна давления, распространяющаяся от пузырька, отделенного от поверхности кольцевыми струями. При слиянии этих струй часто возникает кумулятивная струя от твердой поверхности сквозь кавитационный пузырек, что приводит к снижению динамического импульса. С увеличением вязкости жидкости кумулятивные струйки ослабевают [5,7,11,17–19].

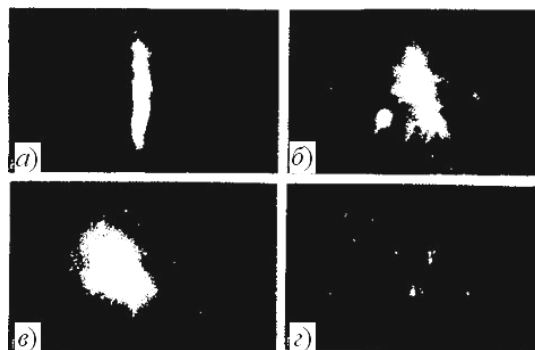

Рисунок 1. Кавитационная область, образованная над ультразвуковым магнитострикционным излучателем при различных статических давлениях: а – 0,9 МПа; б – 0,6 МПа; в – 0,2 МПа; г – 0,1 МПа

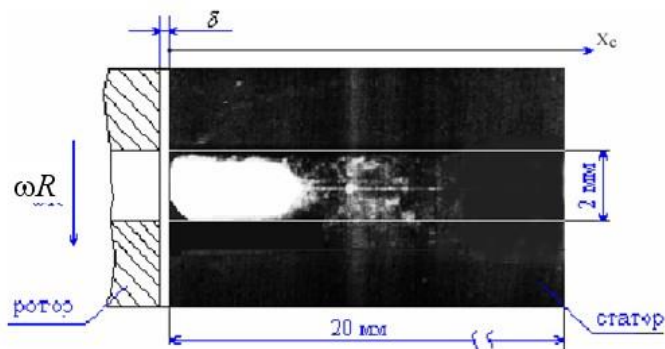

Рисунок 2. Кавитационный кластер, образованный в канале статора роторного импульсно-кавитационного аппарата

Помимо кольцевых и радиальных кумулятивных струй кавитационные пузырьки образуют ряд мелких нитеобразных "отростков" и "шероховатостей", длина которых увеличивается по мере сжатия пузырьков.

Для создания кавитационной области используется определенная часть энергии первичного звукового поля. Отношение затраченной энергии к полной энергии первичного поля называется коэффициентом кавитационного использования акустической энергии [17].

Таким образом, кавитационная область представляет собой своеобразный трансформатор мощности, в котором сравнительно медленно накапливаемая энергия высвобождается в течение очень короткого времени, в результате чего мгновенная мощность во много раз превосходит среднюю, вводимую излучателем в кавитационную область.

На развитие и интенсивность кавитации большое влияние оказывают внешние условия и свойства жидкости. При кавитации в дегазированной жидкости в кавитационные пузырьки поступает меньшее количество воздуха, чем в отстоявшейся, что приводит к уменьшению демпфирующего эффекта парогазовой смеси в пузырьке при его смыкании и возрастании давления в ударной волне. Дегазация жидкости приводит к уменьшению области кавитации с одновременным увеличением интенсивности ударной волны, создаваемой кавитационными пузырьками. При повышении температуры давление внутри пузырька, определенное давлением пара и газа, увеличивается, и ударная волна ослабляется, но это также приводит к росту кавитационной области.

Эрозия твердого тела (разрушение поверхности), очистка поверхностей, удаление заусенцев и микронеровностей, диспергирование твердых частиц и эмульгирование осуществляются, в основном, двумя характерными проявлениями кавитации: ударными волнами и кумулятивными струйками, образующимися при схлопывании кавитационных пузырьков.

На поверхностях частиц и твердых тел имеются концентраторы напряжений в виде микротрещин, неровностей поверхности и тому подобное, на которых образуются зародыши кавитации. Под действием звукокапиллярного эффекта и интенсивных микропотоков жидкость проникает в поры и трещины, где при захлопывании кавитационных пузырьков возникает мощная ударная волна, способствующая разрушению материалов. Кумулятивные струйки разрушают поверхность твердого тела за счет кинетической энергии жидкости [11,15,17].

В статье [13] показано, что при кавитационной обработке высоковязкой нефти под влиянием больших локальных градиентов давления, температуры и скорости происходит интенсивное возбуждение отдельных крупных молекул нефти, в результате чего ослабляются межмолекулярные взаимодействия и уменьшаются размеры агрегатов. Попадая в область кавитации, они разрушаются по С–С-связям, что приводит к изменению соотношений различных углеводородов. Массовая доля фракций, выкипающих до 200 °С, для контрольного образца высоковязкой нефти составляет 5,4 %, после кавитационного воздействия 13,1 %. Мангистауская и высоковязкая Каражанбасская нефть при различных температурах кавитационной обработки их вязкость снижается на 50–60 %. Однако автор [13] установил, что при некотором времени происходит восстановление реологических свойств нефти, т.е. значение вязкости несколько повышается.

Таким образом, технология кавитационного воздействия на компаундирования масел и бензинов, получения битума, окисления высоковязких нефтей, окисления гудрона, деструкция высоковязкой нефти широко используются в нефтяной и нефтеперерабатывающей нефтехимической промышленности.

Из обзора литературы следует, что смолы полукоксования имеют ряд не устойчивых соединений с гетероатомами, фенолами и ароматическими соединениями которые представлены высокозамещенными углеводородами, имеющими от одного до четырех колец. Смолы полукоксования заметно отличаются от смол высокотемпературного коксования из-за отсутствия в них высокоуглеродистой составляющей и тем самым смолы полукоксования могут быть использованы в качестве водороднодонорного растворителя в процессе гидрогенизации угля. Рассмотрены и обсуждены данные, касающиеся каталитической гидрогенизации углей в присутствии различных катализаторов, каталитических добавок в среде доноров водорода и кавитационных воздействий.

В литературе отсутствуют данные по влиянию кавитационного воздействия на каменноугольную смолу и использования широкой фракции каменноугольной смолы в качестве водороднодонорного растворителя в процессе гидрогенизации угля. Этим мы объясняем актуальность данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуличев, Р. А. Кавитация в криогенных и кипящих жидкостях / Р. А. Акуличев. – М. : Наука, 1978. – 280 с.
2. Бесов, А. С. Деструкция углеводородов в кавитационной области в присутствии электрического поля при активации водными растворами электролитов / А. С. Бесов, К. Ю. Колтунов, С. О. Брулев и др. // Письма в ЖТФ. – 2003. – Т. 29, Вып. 5. – С. 71–76. .
3. Биркгоф, Г., Сарантелло, Э. Струи, следы и каверны / Г. Биркгоф, Э. Сарантелло. – М. : Мир, 1964. – 456 с.
4. Ивченко, В. М., Немчин, А. Ф. Применение суперкавитирующих насосов для обработки полуфабрикатов / В. М. Ивченко, А. Ф. Немчин // Прикладная гидромеханика и гидрофизика, 1975. – Вып. 1. – С. 39–50
5. Ивченко, В. М. Применение суперкавитирующих насосов для обработки полуфабрикатов / В. М. Ивченко // Прикладная гидромеханика и гидрофизика, 1975. – Вып.1. – С. 39–50.
6. Кузнецов, О. Л., Ефимова, С. А. Применение ультразвука в нефтяной промышленности / О. Л. Кузнецов, С. А. Ефимова. – М.: Недра, 1995. – 192 с.

7. Кладов, А. Ф. Способ крекинга нефти и нефтепродуктов и установка для его осуществления. Патент СССР RU № 2078116 С1, кл. 6С10G 1997 / А. Ф. Кладов
8. Кнэпп, Р. Кавитация / Р. Кнэпп, Дж. Дейли, Ф. Хэммит. – М.: Мир, 1974. – 668 с.
9. Кнэпп, Р. Кавитация / Р. Кнэпп, Дж. Дейли, Ф. Хэммит. – М.: Мир, 1974. – 668 с.
10. Колпаков, Л. Г., Рахматуллин, Ш. И. Кавитация в центробежных насосах при перекачке нефтей и нефтепродуктов / Л. Г. Колпаков, Ш. И. Рахматуллин. – М.: Недра, 1980. – 143 с.
11. Курочкин, А. К., Гимаев, Р. Н., Валитов, Р. Б. Способ переработки мазута. АС. СССР № 1377281 А1, кл. С10G 7/06, 1984.
12. Мачинский, А. С. Кавитационные аппараты для чистки сточных вод / А. С. Мачинский, А. Яхова, Н. Н. Марутовская. – М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1991. – 240 с.
13. Надиров, Н. К. Высоковязкие нефти и природные битумы / Н. К. Надиров. – Алматы.: Гылым, 2001.– Т.2. – 338 с.
14. Надиров, Н. К., Ковальчук, Т. Н. Интенсификация процесса окисления высоковязких нефтей / Н. К. Надиров, Т. Н. Ковальчук // Вестник НАН РК, 1995. – № 5. – с. 74–77.
15. Нумачи, Ф. Влияние кавитации на точность показаний водомера Вентури / Ф. Нумачи, Р. Кобаяси, С. Камияма // Труды Американского общества инженеров–механиков. Сер.Д.Техническая механика, 1962. – № 3. – С. 62.
16. Патент 3207 РК.С 10С 3/04. Способ получения битумов / Т. Н. Ковальчук, Н. К. Надиров, Н. А. Николенко – 1996. с.ш.
17. Перник, А. Д. Проблемы кавитации / А. Д. Перник. – Ленинград. : Судостроение, 1966. – 300 с .
18. Пищенко, Л. И., Климник, Н. Г. Кавитационный реактор / Л. И. Пищенко, Н. Г. Климник / А С. 1748336, СССР № кл. В01 F5/00, 1990.
19. Рождественский, В. В. Кавитация / В. В. Рождественский. – Ленинград.: Судостроение, 1977. – 247 с.
20. Федоткин, И. М., Немчин, А. Ф. Использование кавитации в технологических процессах / И. М. Федоткин. – Киев. : «Виша школа», 1984. – 68 с.
21. Taniguchi, K. Tanibayshi. Cavitation Tests on a Series of Supercavitating Propellers, Proc.1962 Jahr Symp.on Cavitation and Hydraulic Machinery / K. Taniguchi. – Sendai (Japan), 1963. – P. 475–497.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

PHYSICO-CHEMICAL PROCESSES OF CAVITATIONAL INFLUENCE IN LIQUID AREAS

G.N. Musina, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda State Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

Abstract. *The physicochemical processes of cavitation in liquids are investigated. The author addresses to the notion of cavitation, and investigates the cavitation area on a specific example, with emphasis on the influence of external conditions on the development and intensity of cavitation. The considered data relate to the catalytic hydrogenation of coal in the presence of various catalysts, catalyst additives among hydrogen donors and cavitation effects.*

Keywords: *cavitation area, steam bubbles, solution, cavitation influence, particles.*

УДК 541.1:662.237.1

ОПТИМИЗАЦИЯ КАВИТАЦИОННОЙ ОБРАБОТКИ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ ТОО «САРЫ-АРКА СПЕЦКОС»

Г.Н. Мусина кандидат химических наук, доцент
Карагандинский государственный индустриальный университет (Темиртау), Казахстан

***Аннотация.** Рассмотрена оптимизация кавитационной обработки каменноугольной смолы ТОО «Сары-Арка Спецкос». Проведены опыты на аппарате РПК с изучением зависимости выхода фракции до 270 0С из каменноугольной смолы, предварительно обработанной с помощью РПК. На основании опытных исследований установлены оптимальные условия кавитационной обработки каменноугольной смолы.*

***Ключевые слова:** кавитационная обработка, аппарат РПК, зависимость выхода фракции, каменноугольная смола.*

Для определения оптимальных условий кавитационной обработки каменноугольной смолы были проведены экспериментальные работы с использованием метода математического планирования эксперимента и путем статистической обработки экспериментальных данных с выводом обобщенного уравнения по Протодьяконову-Малышеву [2–3]. Опыты проводили на аппарате РПК. В качестве критерия оценки влияния РПК использовали выход фракции до 2300С, которая была получена с помощью фракционирования обработанной каменноугольной смолы. Эксперименты проводились по матрице, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Матрица 4-факторного планирования эксперимента на 5 уровнях

№	X1	X2	X3	X4	Уэк, %	Уп, %
1	1	1	1	1	14,4	12,5
2	1	3	3	3	17,3	25,9
3	1	2	2	2	18,0	23,0
4	1	5	5	5	12,5	16,5
5	1	4	4	4	23,4	22,8
6	3	1	3	2	10,4	18,3
7	3	3	2	5	24,3	25,6
8	3	2	5	4	22,5	20,7
9	3	5	4	1	21,1	18,4
10	3	4	1	3	10,5	17,1
11	2	1	2	4	20,3	17,6
12	2	2	5	1	18,4	22,6
13	2	3	4	3	17,1	22,7
14	2	5	1	2	12,2	13,6
15	2	4	3	5	18,4	24,4
16	5	1	5	3	16,3	15,7
17	5	3	4	2	18,1	24,9
18	5	2	1	5	14,1	16,9
19	5	5	3	4	10,1	19,6
20	5	4	2	1	28,1	23,8
21	4	1	4	5	12,1	17,2
22	4	3	1	4	20,1	18,4
23	4	2	3	1	18,1	24,2
24	4	5	2	3	16,3	18,9
25	4	4	5	2	26,1	21,1

В таблице 10 колонок: Уэк, % – это выход фракции до 230 0С из каменно-угольной смолы предварительно обработанной с помощью РПК; Уп, % – это расчетное значение выхода фракции до 230 0С из каменно-угольной смолы, которая была рассчитана по обобщенному уравнению Протодьяконова-Малышева. Переменные факторы и уровни их варьирования приведены в таблице 2. Результаты оценивались по функции выхода фракции до 230 0С из каменноугольной смолы. После проведения матричных экспериментов, осуществлялась выборка и подбор частных зависимостей. В основе приема подбора аппроксимирующей функции лежит метод наименьших квадратов.

Таблица 2

Уровни изучаемых факторов и интервалы их варьирования

Факторы	Уровни				
	1	2	3	4	5
X1 - количество тетралина, %	2	4	6	8	10
X2 - продолжительность, мин	1	2	3	4	5
X3 - количество катализатора (оксид железа), %	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5
X4 - концентрация воды, %	0,5	1,0	1,5	2,0	2,5

В начале точки аппроксимировались на уравнении прямой. При этом, если эта модель оказывалась адекватной со значимыми коэффициентами корреляции $R > 0,66$ [1], и его значимости $tR > 2$ [4], то она сохранялась, в случаи, не адекватности – переходили к моделям более высоких порядков. Дополнительно использовали информацию, связанную с физическим смыслом изучаемой зависимости. Точечные графики и кривые аппроксимации для оптимизации процесса по проценту выхода фракции до 230 °С из каменноугольной смолы (предварительно обработанная с помощью РПК) приведены на рисунке 1.

Каждую из частных функций проверяли на значимость, используя коэффициент нелинейной множественной корреляции и его значимость для 5 % уровня [1,4].

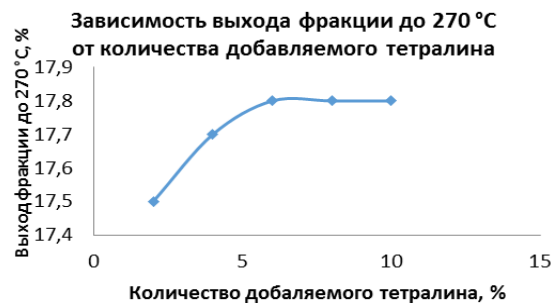
Расчетные значения всех частных зависимостей их значимость приведены в таблице 3. Определив значимость частных функций, составили обобщенное уравнение Протодьяконова-Мальшева по каждому параметру оптимизации:

$$Y_{\text{п}} = \frac{\prod_{i=1}^n Y_i}{y_{\text{ср}}^{n-1}}, \quad (1)$$

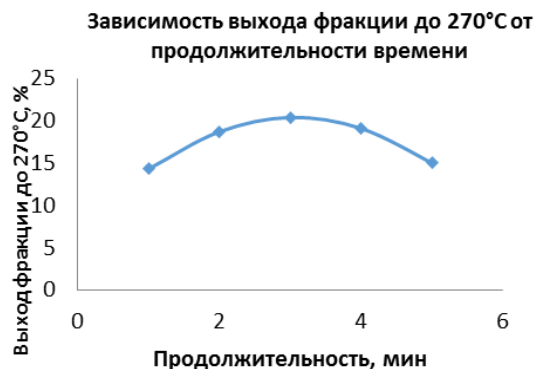
где $Y_{\text{п}}$ – обобщенная функция;

Y_i – частная функция;

$\prod_{i=1}^n$ – произведение всех частных функций;

а)

б)

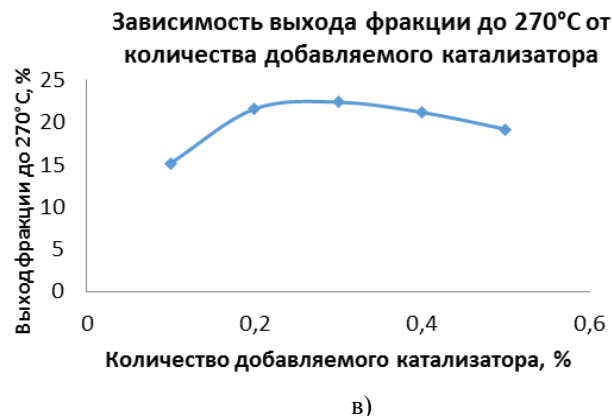

Рисунок 1 (а, б, в). Частные зависимости выхода фракции до 270 0С из каменноугольной смолы предварительно обработанная с помощью РПК

$U_{ср}$ -общее среднее всех учитываемых значений;

n - число факторов частных функций.

С учетом исключения частной зависимости U_4 получим:

$$Y_n = (17,39 + 0,1942 \ln x_1) \cdot (6,82 + 8,84x_2 - 1,44x_2^2) \cdot (X_3 / 0,0054 + 0,0046X_3 + 0,07X_3^2) \cdot 18,6^{-2} \quad (2)$$

Обобщенное уравнение (2) проверялось на значимость путем сравнения вычисленных результатов по обобщенному уравнению (1) с экспериментальными данными, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Расчетные значения частных функций их значимость

Функции	Уровни					R	tR
	1	2	3	4	5		
$Y_1 = 17,39 + 0,1942 \ln X_1$	17,5	17,7	17,8	17,8	17,8	0,93	11,56
$Y_2 = 6,82 + 8,84X_2 - 1,44X_2^2$	14,3	18,7	20,4	19,1	15,0	0,99	15,31
$Y_3 = X_3 / 0,0054 + 0,0046X_3 + 0,07X_3^2$	15,2	21,6	22,4	21,2	19,2	0,99	17,11

Проверка на значимость аппроксимирующих функций с использованием коэффициента нелинейной корреляции и его значимости для 5 % уровня показал, что они оказались значимые для всех частных функций, а для частной функции U_4 концентрация воды в каменноугольной смоле оказалась незначимой.

На основании проведенных исследований установлены следующие оптимальные условия кавитационной обработки каменноугольной смолы:

- количество добавляемого тетралина в каменноугольную смолу 8 %;
- продолжительность 4 мин;
- количество добавляемого катализатора в каменноугольную смолу 0,4 %.

Таким образом, процесс кавитационной обработки каменноугольной смолы в оптимальных условиях, осуществляется с выходом фракции с температурой кипения до 230 °С – 26,4 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дукарский, О. М., Закурдаев, А. Г. Статистический анализ и обработка данных на ЭВМ «Минск-22» / О. М. Дукарский, А. Г. Закурдаев. – М. : «Статистика», 1971. – 18 с.
2. Малышев, В. П. Вероятностно–детерминированное планирование эксперимента / В. П. Малышев. – Алма-ата. : Наука, 1981. – 116 с.
3. Малышев, В. П. Математическое планирование металлургического и химического эксперимента / В. П. Малышев. – Алма-ата. : Наука, 1977. – 36 с.
4. Сиськов, В. И. Корреляционный анализ и экономических исследованиях / В. И. Сиськов. – М. : «Статистика», 1975. – 21 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

**OPTIMIZATION OF CAVITATION PROCESSING
OF COAL TAR BY LLP "SARY-ARKA SPETSKOS"**

G.N. Musina, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda State Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

***Abstract.** The optimization of cavitation processing of coal tar by LLP "Sary-Arka Spetskos" is considered. Experiments were performed on the machine with the use of RPC equipment with study of dependence of the fraction to 270 °C from coal tar, pretreated with the RPC equipment. On the basis of experimental research, the optimal conditions for cavitation processing of coal tar were identified.*

***Keywords:** cavitation treatment, RPC equipment, the dependence of fractions output, stone-coal tar.*

УДК 541.1:662.237.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ МАЛОПИРОЛИЗОВАННЫХ СМОЛ

Г.Н. Мусина, кандидат химических наук, доцент

Карагандинский государственный индустриальный университет (Темиртау), Казахстан

Аннотация. Рассмотрены технологические схемы переработки малопирилизированных смол с изучением характеристик дистиллатных фракций низкотемпературной смолы, а также сырья и дистиллатных фракций сланцевой смолы. Предложенная технология позволяет получать высококачественные топливные продукты, фенолы, связующие.

Ключевые слова: технологии переработки смол, свойства смол, процесс переработки, характеристика сырья, дистилляция смолы.

В отличие от технологии переработки смол слоевого коксования, направленной на выделение, наряду с техническими смесями, индивидуальных продуктов (нафталина, антрацена, в меньшей степени фенолов), пек-связующего [6], технология переработки малопирилизированных смол ориентирована на получение топлив, фенолов, технических смесей.

В настоящее время в промышленности осуществлен ряд технологических схем переработки малопирилизированных смол. В Англии на Бальверском заводе осуществлен технологический процесс переработки низкотемпературной смолы методом дистилляции [6]. При дистилляции смолы получают продукты со следующим выходом в %: легкое масло – 2, среднее масло – 38, тяжелое масло – 30, пек – 25, вода и потери – 5.

Состав масляных дистиллятов смолы низкотемпературного коксования приведен в таблице 1 [7].

Таблица 1

Характеристика дистиллатных фракций низкотемпературной смолы

Показатели	Легкое масло	Среднее масло	Тяжелое масло
Содержание, вес. %			
Фенолы (сырые)	12	45	35
Углеводороды	86	52	65
в том числе:			
насыщенные	21,5	12,0	Сложная смесь углеводородов различного типа, включающих парафиновый воск
олефиновые	34,5	14,0	
Ароматические	30,0	26,0	
Основания	2,0	3,0	

Масла после обесфеноливания и очистки концентрированной серной кислотой используются в качестве топливных добавок. Фракцию масла с пределами выкипания 200–314 °С применяют в качестве флотореагента при обогащении угля. Пек после термополимеризации с температурой размягчения по кольцу и шару 850 °С применяется в качестве связующего в производстве черепичной кровли и для брикетирования.

Извлечение фенолов из масел смолы полукоксования производится экстракцией щелочью в непрерывном процессе. Дальнейшая переработка фенолов во многом похожа на переработку сырых фенолов высокотемпературной смолы.

В связи с коррозионными свойствами малопирилизированной смолы некоторые емкости и другое оборудование изготовляют из алюминия, никеля, нержавеющей стали, стекла. Высококипящие фенолы обладают повышенной коррозионной активностью.

Предложенная технология позволяет получать высококачественные топливные продукты, фенолы, связующие. Использование высокоэффективного коррозионностойкого оборудования делает этот процесс достаточно дорогим, но, при возрастании цен на нефть, топливные продукты могут оказаться дешевле по сравнению с получаемыми из нефти.

На СПК «Сланцы» в г. Кохтла-Ярве осуществляется переработка сланцевой смолы [1]. Экономическая эффективность переработки определяется рациональным использованием ее тяжелых фракций и продуктов фенольного характера. После отделения механических примесей, которое осуществляется в термоотстойниках под давлением, смолу промывают водой для извлечения водорастворимых фенолов и удаления хлоридов, вызывающих коррозию аппаратуры. При дистилляции смолы отбираются бензиновая и дизельная фракции, дистиллатный мазут и остаток, выкипающий выше 350 °С. Остаток дистилляции используется в качестве сырья для коксования и частично, для производства дорожного битума. Выход и характеристика дистиллатных фракций показаны в таблице 2.

Бензиновую фракцию после обесфеноливания используют в качестве автомобильного бензина. Дизель-

ная фракция после выделения водорастворимых фенолов в смеси с мазутной фракцией является хорошим антисептиком древесины.

Остаток дистилляции после термообработки кислородом воздуха является хорошим дорожным битумом, основным достоинством которого, по сравнению с нефтяными битумами, является хорошая адгезия к минеральному наполнителю.

Кокс обладает низкой зольностью (0,5–0,6 %) и используется для изготовления электроугольных и графитированных изделий для электрометаллургии.

Водорастворимые фенолы, извлекаемые из фенольных вод экстракцией бутилацетатом, применяются в качестве сырья при синтезе эпоксидных смол, дубителей, модификаторов резины, а также тампонажных составов [2].

Таблица 2

Характеристика сырья и дистиллятных фракций сланцевой смолы

Наименование продуктов	Выход от смолы, %	Плотность, г/см ³	Фракционный состав					
			Выкипает в объемных, % до °С					
			170	200	250	300	320	360
Исходная смола		0,97	14	23	33	41	46	55
Бензиновая фракция	1,0	0,81	92	-	-	-	-	-
Дизельная фракция	9,0	0,89	-	30	77	-	-	-
Дистиллятный мазут	30,0	0,99	-	-	7	35	54	84
Остаток дистилляции	59	1,035	-	-	-	2	5	15

В процессе переработки сланцевой смолы имеются трудности, связанные с закоксовыванием дистилляционной аппаратуры из-за присутствия в смоле термически неустойчивых соединений. Это вызывает необходимость частой остановки дистилляционного агрегата.

Недостатком данной схемы переработки является также неполное использование ресурсов фенолов, так как одноатомные фенолы, содержание которых в смоле составляет 10 %, вообще не извлекаются.

На Ангарском нефтеперерабатывающем заводе при среднетемпературном коксовании (700–800 °С) Черемховских газовых углей выделяется около 150 тыс.т в год тяжелой смолы, не нашедшей квалифицированного применения. Смола после удаления фенолов используется в качестве топлива [4–5].

Институтом горючих ископаемых (г. Москва) предложена схема переработки низко- и среднепиролизированных каменноугольных смол, ориентированная на производство топлива и ароматических углеводородов, включающая методы перегонки, коксования, гидрогенизационной очистки, карбамидной депарафинизации и деструктивной гидроароматизации [3].

Авторами, в работе [3] показано, что для стабилизации высокорреакционных соединений смолы было проведено гидрогенизационное облагораживание каменноугольной смолы без предварительной дистилляции и в присутствии донора водорода путем насыщения водородом (как молекулярным, так и атомарным) при передаче его от донора водорода, поскольку эти реакции протекают при более низкой температуре, чем образование атомарного водорода из молекулярного. В сырье добавляли до 20 % типичного донора-переносчика водорода тетралина в виде технической смеси, содержащей собственно тетралина 94 %, нафталина 2,6 % и декалина 3,4 %, полученной при гидрировании фракции смоляных продуктов с температурой кипения 180–230 °С. Важный фактор активной стабилизации реакционноспособных соединений смолы до начала ее препарирования (нагрев для дистилляции, коксование пека и др.)- применение при гидрогенизационном облагораживании смолы мелкокристаллических соединений Mo, Ni, Fe и других металлов наноразмеров, соизмеримых с размером молекул сырья. Эти соединения формировали в реакционной среде из водной эмульсии катализаторов в процессе нагрева сырья путем микровзрывов пузырьков эмульсии и равномерным распределением катализатора в объеме. Для этого использовали 2–3 % воды, содержащейся в смоле без предварительного ее обезвоживания. Количество катализатора, вносимого в смолу, составило 0,03–0,1 % в расчете на металл. Гидрогенизацию смолы проводили при температуре 425 °С и давления водорода 5,0 МПа, объемной скорости подачи сырья 0,9 ч⁻¹, выход фракции до 330 °С составил: в присутствии эмульгированного молебен-содержащего катализатора 49,8 масс. %, а в присутствии эмульгированного никельсодержащего катализатора 60,5 масс. % соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленин, Н. И. Химия и технология сланцевой смолы / Н. И. Зеленин, В. С. Фейнберг, К. Б. Чернышева и др. – Л.: Наука, 1968. – 220 с.
2. Иконникова, Г. Г. Исследование состава и разработка направлений рационального использования смолы процесса производства формованного кокса : автореф. канд.техн. наук. : 05.17.07. / Г. Г. Иконникова. – Свердловск : ВНИИУИ, 1985. – 17 с.
3. Кричко, А. А. Новая концепция переработки коксохимической смолы / А. А. Кричко, Н. Ю. Бейлина, В. В. Заманов // Химия твердого топлива. – 2006. – № 5. – С. 22–29.
4. Кричко, А. А. Новые методы подготовки и термической переработки углей / А. А. Кричко, А. В. Лазовой, Л. Н. Львова. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – Т.15. – 222 с.
5. Кричко, А. А., Советова, Л. С. Химия и технология смол термической переработки топлив / А. А. Кричко, Л. С. Советова. – М. : Наука, 1965. – 206 с.

6. Привалов, В. Е. Особенности переработки химических продуктов коксования в Англии / В. Е. Привалов. – М. : Металлургиздат, 1964. – 200 с.

7. Романцова, И. И., Гагарин, С. Г. Термодинамика передачи водорода в модельных полициклических системах / И. И. Романцова, С. Г. Гагарин // Химия твердого топлива. – 1982. – № 1. – С. 74–76.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

TECHNOLOGICAL PROCESSING SCHEME FOR LITTLE PYROLYZED RESINS

G.N. Musina, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda State Industrial University (Temirtau), Kazakhstan

Abstract. *The author considered the technological processing scheme for little pyrolyzed resins with studying of characteristics of distillate fractions of low-temperature resin, as well as raw materials and distillate fractions of shale resin. The proposed technology allows to manufacture high-quality fuel products, phenols, binding substances.*

Keywords: *resin processing technology, resins properties, recycling process, raw characteristics, resin distillation.*

УДК 541.124:541.127:547.592

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ П-(1-МЕТИЛЦИКЛОАЛКИЛ)-ФЕНОЛОВ С УКСУСНОЙ КИСЛОТОЙ

М.М. Чалышкан¹, Р.З. Багирзаде², Б.М. Алиев³, Ч.К. Расулов⁴

^{1,2} научный сотрудник; ³ ведущий научный сотрудник; ⁴ доктор химических наук, профессор
Институт нефтехимических процессов им. акад. Ю.Г. Мамедалиева НАН Азербайджана (Баку), Азербайджан

Аннотация. Приводятся результаты синтеза 2-гидрокси-5-(1-метилциклоалкил)-ацетофенонов, полученных реакциями ацилирования *n*-(1-метилциклопентил)-и *n*-(1-метилциклогексил)-фенолов с уксусной кислотой в присутствии катализатора ZnCl₂.

Ключевые слова: *n*-(1-метилциклопентил)-фенол, *n*-(1-метилциклогексил)-фенол, уксусная кислота, катализатор, ацилирование, 2-гидрокси-5-(1-метилциклоалкил)-ацетофеноны, выход.

В развитых странах большое внимание уделяют производству антиоксидантов, стабилизаторов, присадок и пластификаторов чем производству полимерных материалов, каучуков и масел. Среди этих химических добавок особое место занимают химические соединения на основе алкилфенолов. Важным преимуществом этих химических добавок является устойчивость к свету, кислороду воздуха и температуре. По этой причине используемые в промышленности более 70 % химических добавок занимают добавки на основе алкилфенолов.

В зависимости от выбора химических добавок они выполняют роль светостабилизаторов или термостабилизаторов. В связи с этим большой интерес проявляется, когда одна и та же химическая добавка играет роль как свето- так и термостабилизатора.

Из литературных источников известно, что химические соединения, имеющие в составе ацето- и бензофеноновые фрагменты могут быть широко использованы как светостабилизаторы [1–7].

С этой точки зрения химические соединения, имеющие в составе ацетофеноновые фрагменты, проявляют большой интерес.

В представленной статье приводятся результаты реакции получения 2-гидрокси-5-(1-метилциклоалкил)-ацетофенонов на основе реакций ацилирования *n*-(1-метилциклопентил)-и *n*-(1-метилциклогексил)-фенолов с уксусной кислотой в присутствии катализатора ZnCl₂.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

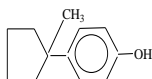
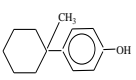
Для получения 2-гидрокси-5-(метилциклоалкил)-фенонов в качестве сырья были взяты *n*-(1-метилциклопентил)-фенол, *n*-(1-метилциклогексил)-фенол, уксусная кислота. В качестве катализатора был использован ZnCl₂.

n-(1-метилциклопентил)-и *n*-(1-метилциклогексил)-фенолы получены каталитическим циклоалкилированием фенола 1-метилциклопентеном и 1-метилциклогексеном в присутствии катализаторов КУ-2, КУ-23, Цеокар-2 и цеолит-У, пропитанного *o*-фосфорной кислотой [8–10].

Физико-химические константы *n*-(1-метилциклоалкил)-фенолов даны в таблице 1.

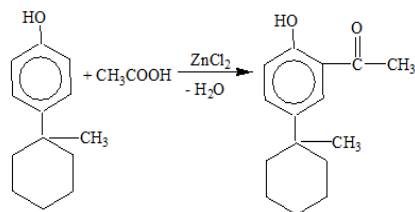
Таблица 1

Физико-химические показатели исходных циклоалкилфенолов

Структурные формулы	Темп. кипения, °С / 10 мм.рт.ст.	Темп. плавл., °С	М.м.	Элементный состав, %			
				Вычислено		Найдено	
				С	Н	С	Н
	145–148	90	176	81.8	9,1	82.0	9.0
	161–164	96	190	82.1	9,5	82.4	8.9

Уксусная кислота была использована химически чистой и имеет следующие физико-химические свойства: температура кипения 118 °С, температура плавления 16,7 °С, молекулярный вес 60.

Рассмотрим реакцию ацилирования *n*-(1-метилциклогексил)-фенола с уксусной кислотой:

Реакция ацилирования проводится по следующей методике: 16,5 гр. (0,12 моль) безводным $ZnCl_2$ и 16,5 гр. (0,27 моль) ледяной уксусной кислотой заполняем колбу и нагреваем. При достижении температуры $100^{\circ}C$ к смеси добавляем по частям 19 гр. (0,1 моль) *n*-(1-метилциклогексил)-фенола и температуру поднимаем до $120-160^{\circ}C$. Перемешивание продолжают в течение 20–60 минут. Потом смесь промывается водным раствором соляной кислоты и перегоняется при низком давлении. Целевой продукт промывается этиловым спиртом и устанавливаются его физико-химические константы.

Одним из факторов, действующих на направление реакции ацилирования между *n*-(1-метилциклогексил)-фенолом и уксусной кислотой, является температура. Зависимость выхода целевого продукта от температуры и др. факторов дается на рисунке (крив. 1).

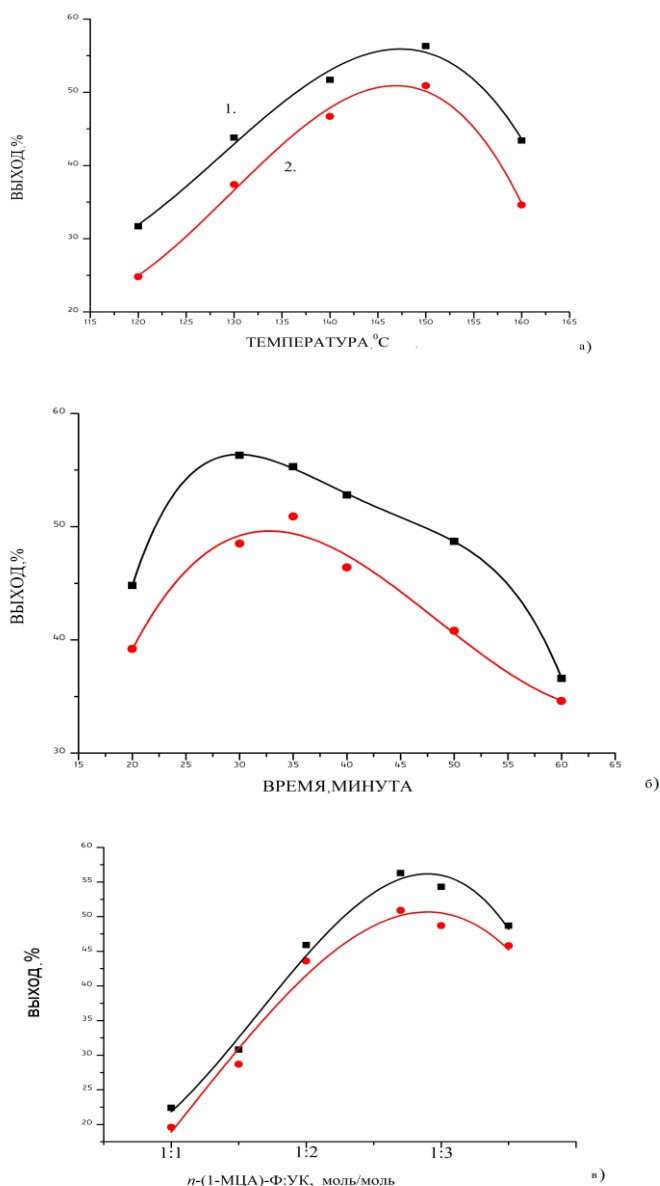

Рис. 1. Зависимости выхода 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил)-(1) и 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-(2) ацетофенонов от условия реакции.

Как видно из рисунка, при нижнем пределе температуры -120°C выход ацетофенона значительно ниже 31,7 % (по взятому алкилфенолу). При повышении температуры от 120 до 150°C выход целевого продукта увеличивается от 31,7 до 56,3 %. При температуре больше 150°C положительного результата достичь невозможно; выход оказывается низким.

Это явление объясняется образованием нежелательных продуктов.

Еще одним фактором, влияющим на выход целевого продукта, является время (поз.б.). Время реакции изучалось в интервале 20–60 мин.

Из рисунка 1 видно, при времени контакта исходных компонентов в течении 30 мин, выход 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) –ацетофенона по взятому пара-(1-метилциклогексил) –фенола составляет 56,3 %. При увеличении или уменьшении времени реакции ощутимых изменений не наблюдается.

Таким образом, для проведения реакций ацилирования *n*-(1-метилциклогексил) –фенола с уксусной кислотой в присутствии катализатора ZnCl_2 , найдены оптимальные условия. Установлено, что при температуре 150°C , в течении 30 мин., при мольном соотношении циклоалкилфенола к уксусной кислоте 1:2,7, выход 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) –ацетофенона по взятому *n*-(1-метилциклогексил)–фенолу составил 56,3 %.

После выделения и перегонки целевого продукта ИК и ПМР–спектроскопическими методами определены химические структуры и физико-химические константы.

Результаты ИК–спектроскопического исследования 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) – ацетофенона даются в таблице 2.

Таблица 2

Результаты ИК спектроскопического анализа 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) –ацетофенона

Сигналы	Место нахождения фрагмента
686, 1242, 1266, 1278	деформация О–Н связь в ОН группе фенола
732	магнитные колебания CH_2 группы
771, 852, 878	замена бензольные ядра
926, 1084	С–Н связь в цикле
1036, 1084	О–Н связь
1242, 1266, 1278	С–О связь
1336	деформация С–Н связи в CH_3 группе
1439, 1462	деформация С–Н связи в $\text{C}(\text{O})\text{CH}_2$ группе
1588	бензольное ядро
1613	С=С связь в ароматических углеводородах
1710	С=О
2860, 2921	Н–С–С–Н
3040, 3312	О–Н связь в ОН группе

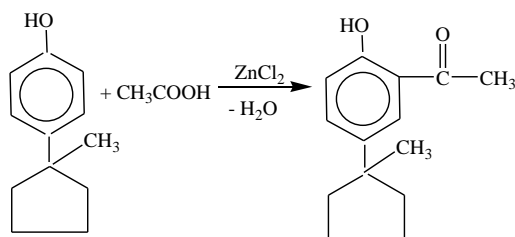
ПМР спектры 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) –ацетофенона по интенсивному соотношению соответствуют 4 сигналам 3:10:1:4.

На площади 1,2 м.д. синглет соответствует протону углерода метильной группы. Большой пиковый мультиплет ($\delta=1,77$ м.д.) на 1,5 м.д. подтверждает кольцо насыщенного углеводорода. ОН группа подтверждается синглетом на 5–6 м.д.

Таким образом, подтверждается химическая структура 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) – ацетофенона.

Физико-химические показатели 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил) –ацетофенона приводятся в таблице 3.

Таким же способом были проведены реакции каталитического ацилирования *n*-(1-метилциклопентил) –фенола с уксусной кислотой.

Реакция проводится по методике, показанной ранее: 16,5 гр (0,12 моль) безводным ZnCl_2 и 16,5 гр. (0,27 моль) ледяной уксусной кислотой заполняем колбу и нагреваем. Когда температура достигается 90°C к смеси добавляем по частям 17,6 гр. (0,1 моль) *n*-(1-метилциклопентил) –фенола и температура поднимаем до 120 – 160°C .

Перемешивание продолжают в течение 20–60 минут. Потом смесь промывается водным раствором соляной кислоты и перегоняется при низком давлении. Целевой продукт промывается этиловым спиртом и уста-

навливаются его физико-химические константы.

Результаты реакций каталитического ацилирования *n*-(1-метилциклопентил)-фенола с уксусной кислотой даны на рисунке 1(крив.2).

Как видно из рисунка при увеличении температуры с 120 до 150 °С выход целевого продукта увеличивается от 24,8 до 50,9 %. При увеличении температуры выше 145–150 °С выход целевого продукта уменьшается. К примеру выход ацетофенона полученного на основе *n*-(1-метилциклопентил)-фенола при температуре 155–160 °С составляет 45–47 %.

На выход целевого продукта также действует время контакта компонентов в зоне реакции: при длительности реакции до 20 мин. выход целевого продукта составляет 39,2 %. При увеличении времени до 35 минут выход составляет 50,9 %. При дальнейшем увеличении реакции смеси выход падает и уже составляет 34,6 %. Пребывание исходных компонентов в зоне реакции длительное время приводит к образованию нежелательных продуктов.

Таким образом, были найдены оптимальные условия для проведения реакций ацилирования *n*-(1-метилциклопентил)-фенола с уксусной кислотой и с участием катализатора ZnCl₂: при температуре 145–150 °С, время реакции 35 минут выход целевого продукта–2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-ацетофенона по взятому *n*-(1-метилциклопентил)-фенолу составляет 50,9 %.

После выделения 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-ацетофенона от реакционной смеси перегонкой, подтверждено структурное строение методами ИК, ПМР и ЯМР спектроскопии.

ПМР-спектры 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-ацетофенона соответствуют спектрам первого соединения, только есть небольшая разница в полосе скольжения, доказывающая присутствие циклопентилового радикала.

В ПМР-спектре наблюдают синглет CH₃ группы 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-ацетофенона в области 1,22 м.д., а на δ=1,77 распространенный синглет насыщенного углеводородного кольца.

Полосе 5–6 м.д. соответствует протону синглета ОН группы.

1,2,4-замещенное бензольное кольцо наблюдается при колебании на 6,87 м.д.

ИК спектры вещества соответствуют кривым *n*-замещенного бензольного кольца в полосах поглощения 825, 1240, 1510, 1592–1610 см⁻¹, а ассоциированная ОН группа максимальной полосе при 3220 см⁻¹.

Пятичленный гемзамещенный цикл (валентное колебание ОН группы), (валентное колебание CH₂ группы) характеризуется полосами поглощения в области 2920⁻¹, 2850 см⁻¹ и 1440 см⁻¹.

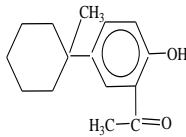
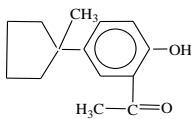
Метильной группе соответствуют полосы 1365 и 2940 см⁻¹. Связь С=О в группе С(О)CH₂ наблюдаются в полосах поглощения 1242, 1265, 1276, 1335 см⁻¹, деформационные колебания С–Н связи в полосах поглощения 1440, 1460 см⁻¹.

Таким образом, было подтверждено химическое строение и структура 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)-ацетофенона.

Физико-химические показатели 2-гидрокси-5-(1-метилциклоалкил)-ацетофенонов даются в таблице 3.

Таблица 3

Физико-химические показатели 2-гидрокси-5-(1-метилциклоалкил)-ацетофенонов

Структурные формулы	Темп. кипения, °С / 10 мм.рт.ст	Темп. плавл. °С	М.м.	Элементный состав, %			
				Вычислено		Найдено	
				С	Н	С	Н
	166–168	114.8	232	77.6	8.6	77.2	8.8
	150–152	113.8	218	77.1	8.3	77.4	7.9

Таким образом, были синтезированы 2-гидрокси-5-(1-метилциклопентил)- и 2-гидрокси-5-(1-метилциклогексил)-ацетофеноны на основе *n*-(1-метилциклопентил)- и *n*-(1-метилциклогексил)-фенолов и уксусной кислотой с участием катализатора ZnCl₂ с выходом 50,9–56,3 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yi, Zhao, Yi, Dan. Synthesis and characterization of a polymerizable benzophenone derivative and its application in styrenic polymers as UV-stabilizer. / Zhao Yi, Dan Yi // European Polymer Journal. –2007. –№ 43.–P. 4541–4551.
2. John, C. Crawford, 2(2-Hydroxyphenyl) 2H-benzotriazole ultraviolet stabilizers / C. John // Progress in Polymer Science.–1999. № 24. –P. 7–43.
3. Daniels, P. Marketing research report: plastic additives. Chemical economics handbook / P. Daniels, J. Pereira, F. Kalt et al. –CA : S.R.I. International, 1993. –P. 576.5000 H–576.5003 Y.
4. Chmela, S.I. Combined oligomeric light and heat stabilizers, Polymer Degradation and Stability / SI . Chmela, P. Lajoie , P. Hrdlovic et al. –2001.–№ 71.–P.171–177.
5. Rudolf Pfaendner, How will additives shape the future of plastics? / Pfaendner Rudolf. // Polymer Degradation and Stability. –2006.–№ 91–P. 2249–2256
6. Mona Hosseini Sarvari, Hashem Sharghi. Reactions on a Solid Surface. A Simple, Economical and Efficient Friedel-Crafts Acylation Reaction over Zinc Oxide (ZnO) as a New Catalyst / Hosseini Sarvari Mona, Sharghi Hashem // Jurnal Organic Chemistry.–2004.–№ 69.–P. 6953–6956.
7. Zakrzewski, J., Szymanowski, J. 2-Hydroxybenzophenone UV-absorbers containing 2, 2, 6, 6-tetramethylpiperidine (HALS) group –benzoylation of corresponding phenol derivatives / J. Zakrzewski, J. Szymanowski // Polymer Degradation and Stability. – 2000. –№ 67.–P.279–283
8. Садыхов, Ш. Г. Взаимодействие фенола с циклоолефинами в присутствии цеолитсодержащего катализатор / Ш. Г. Садыхов, Ч. Г. Расулов, Л. Б. Зейналова и др. // Нефтехимия. –1980 –. т. 20, № 4.–С.545–548.
9. Расулов, Ч. Г. Взаимодействие фенола с 1-метилциклоалкенами в присутствии фосфорсодержащего цеолита / Ч. Г. Расулов, А. Г. Азизов, Р. К. Азимова и др. // Нефтехимия. –2007–. т.47, № 6.–С.442–444.
10. Рустамов, С. Т. Взаимодействие фенолов с метилциклоалкенами в присутствии катализатора KV–23 / С.Т. Рустамов, Р. К. Азимова, Ч. Г. Расулов и др. // Журнал прикладной химии. –2011.–т.84, вып.12.–С.2016–2021.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

STUDY INTERACTION REACTION OF PARA-(1-METILCYCLOALKYL)-PHENOL WITH ACETIC ACID

M.M. Chalishkan¹, R.Z. Bagirzade², B.M. Aliyev³, Ch.Q. Rasulov⁴

^{1,2} Research Associate, ³ Senior Research Associate, ⁴ Doctor of Chemical Sciences, Professor
Institute of Petrochemical Processes named after Yu.G. Mamedaliyev of NAS of Azerbaijan (Baku), Azerbaijan

Abstract. In this article it is explained how 2-hydroxy-5-(1-methyl-cycloalkyl)-acetophenone can be synthesized from the acylation reactions of para-(1-methylcyclopentyl)-and para-(1-methylcyclohexyl)-phenols with acetic acid in presence of ZnCl₂ catalyst.

Keywords: para-(1-methylcyclopentyl)-phenol, para-(1-methylcyclohexyl)-phenol, acetic acid, catalyst, acylation, 2-hydroxy-5-(1-methylalkyl)-acetophenone, yield.

Biological sciences

Биологические науки

УДК 599.3.4

О ВЛИЯНИИ УСЫХАНИЯ АРАЛЬСКОГО МОРЯ НА ЧИСЛЕННОСТЬ КЫЗЫЛКУМСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ БОЛЬШОЙ ПЕСЧАНКИ

М.А. Жуманов, кандидат биологических наук, ректор
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** В статье приведены материалы исследования многолетней динамики численности Кызылкумской популяции большой песчанки в сравнительном аспекте. Показано, что усыхание Аральского моря, которое имеет немаловажное значение в оценке экологической обстановки, может служить как биоиндикатор в регионе Южного Приаралья.*

***Ключевые слова:** Южное Приаралье, большая песчанка, усыхание Аральского моря.*

В течение последних 60 лет обширные территории Кызылкумов и Плато Устюрт подвергались сильному воздействию абиотических факторов. Возросла роль антропогенного фактора в виде интенсивного промышленного, строительного, сельскохозяйственного и техногенного освоения региона (строительство трансконтинентальных газопроводов, железных и автомагистральных дорог, линий электропередач и других коммуникационных средств, магистральных коллекторов, крупных населенных пунктов). Как высокопродуктивное отгонное пастбище Кызылкумы стали более интенсивно использоваться животноводами путем вырытия самоизливающихся артезианских скважин в каждом 20–30 кв. км.

Усыхание Аральского моря привело к необратимым изменениям климата (температурного режима, количество осадков, влажности воздуха и почвы), что оказало весьма неблагоприятное воздействие на вегетацию и урожайность пустынной растительности, которая служила кормовой базой диких и домашних млекопитающих. В результате этого изменились их биопотенциал и стабильность численности.

Сведения о численности больших песчанок в Северных Кызылкумах [2, 4], в Центральных Кызылкумах [6, 8] и в Каракалпакской части Кызылкумов [1, 3, 5, 7, 9] достаточно широко освещены в литературе. Несмотря на это, комплексные работы по исследованию влияния усыхания Аральского моря на численность Кызылкумской популяции большой песчанки до сих пор не проводились.

Исследования показали, что динамика многолетней численности большой песчанки более постоянна чем её сезонные изменения. Весной все перезимовавшие самки больших песчанок дают один выводок, а в среднем по климатическим условиям года около половины самок дают по два выводка. В отдельные благоприятные годы они дают три выводка. Такой ход размножения обеспечивает определенную стабильность численности этого вида в течение года.

На основе анализа размножения около 400 тысяч половозрелых самок большой песчанки в Каракалпакской части Кызылкумов в течение 1950–2000 годы было установлено, что первая беременность отмечается во второй половине марта (в течение 38 лет из 50). В период размножения наблюдалась два пика беременностей перезимовавших самок: в первой декаде апреля (36 из 50 лет) и в середине мая (45 из 50 лет). В первом пике зарегистрировано 45–82 % беременных самок от числа всех исследованных, во втором 30–65 % в основном повторно беременных. В годы с малым количеством осадков, в течение холодных времен и засушливых весен, количество беременных самок резко снижается. Среднее число эмбрионов на одну беременную перезимовавшую самку в первом пике составляет 7,0, во втором – 6,3. Летнее (VII–VIII) размножение большой песчанки оказалось нерегулярным.

Было замечено, что в течение с 1953 по 2012 годы численность большой песчанки на территории Каракалпакской части Кызылкумов в целом и в отдельных её популяциях была подвержена периодическим изменениям.

В амплитудах сезонного колебания численности большой песчанки в исследованной части Кызылкумов в периодах повышенного и депрессионного состояния имеется значительная разница. В годы повышенной численности количество зверьков, приходящих на 1 гектар, после весеннего размножения увеличивается в 2–3 и более раза. Такое значительное увеличение численности большого песчанка не наблюдалось в годы депрессии в течение нескольких сезонов и года до очередных подъемов численности.

В многолетней динамике численности больших песчанок наблюдается периодическая цикличность (8–10 летний от пика до пика), обусловленная абиотическими и биотическими факторами среды обитания (см.

рис.1). Здесь видно, что в целом на территории Каракалпакской части Кызылкумов и в самостоятельных популяциях больших песчанок отмечены шесть подъемов: 1952–1953; 1958–1961; 1965–1968; 1988–1990 и 1994–1996 годах и шесть депрессии: 1949–1951; 1954–1957; 1962–1964, 1969–1973; 1976–1988; 1991–1993 годах, отличающиеся по срокам, продолжительности и уровня численности (см. рис.1).

В периоды подъемов численности заселенности колоний в диффузных типах поселения (2–3 колонии на 1 га) достигают всюду 70–90 % с численностью 10–20 зверьков на 1 га. Особенно продолжительной и равномерно заселенной была вся территория Каракалпакских Кызылкумов в период подъема численности в 1952–1953; 1965–1968 и 1988–1990 годы.

В годы депрессий заселенность колоний ниже 5–10 %, численность песчанок 0,1–0,2 зверьков на 1 га даже в плотных сплошных поселениях. В этих условиях сохраняются места, заселенные песчанками называемой станциями переживания неблагоприятных периодов депрессий. Это ленточные типы поселений в долине Староречье, сухое русло, дамбы, гаты, шлейфы песчаных массивов.

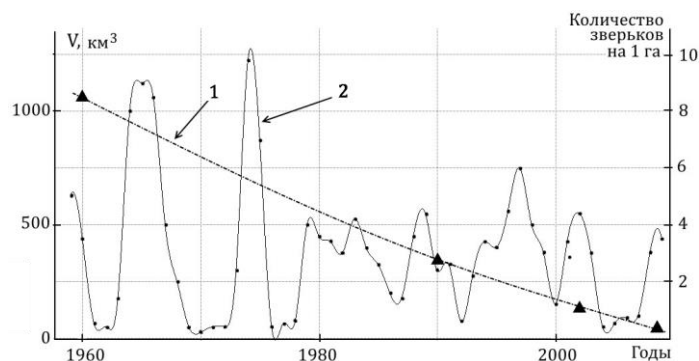

Рис. 1. Динамика изменения объема воды Аральского моря (штрих-пунктирная линия 1 и треугольники) и количества численности большой песчанки (сплошная линия 2 и точки) в Кызылкумах в период с 1959 по 2009 годы

В многолетней динамике численности больших песчанок наблюдаются четыре фазы при каждом подъеме: начало подъема, высокого стояния, снижения и депрессии.

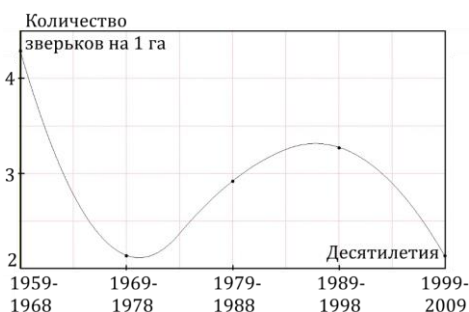

Рис. 2. Изменение среднего количества зверьков, обитающих на 1 га, в зависимости от десятилетий

На основе наших данных, представленных на рис. 1, можно предполагать, что среднее за десятилетия количество зверьков, обитающих на 1 га, со временем изменяется. Математическая обработка полученных данных при помощи универсальной компьютерной алгебры Mathematica 9 показала, что с 1959 по 1975 годы среднее число зверьков, обитающих на 1 га, приравнялась 3.7, в то же время в 1976–1992 годах этот показатель был равен 2.37 (т.е. уменьшение в 1.56 раза). В связи с этим представляла интерес динамика изменений плотности большой песчанки, вычисленной по средним значениям за десятилетия. Полученные данные представлены на рис. 2. Здесь видно, что средняя плотность зверьков за десятилетия также изменяется и приблизительно подчиняется убывающему закону $1.9 + (6/x) \cos^2(x)$ (через x обозначено среднее число зверьков за десятилетие). Поэтому следует предполагать, что при нынешней динамике большой песчанки ее полное исчезновение на ближайшее 100-летие не произойдет.

В связи с усыханием Аральского моря, деградацией окружающей среды и ухудшением экологических условий существования привели к снижению биопотенциала размножения большой песчанки, что отразилось в многолетней динамике численности, периодической её цикличности и стабильности. Повышенные периоды стали сглаженными, депрессии стали продолжительными. Начиная с 1976 года численность большой песчанки в периоды подъемов не превышало в среднем 3–5 зверьков на 1 га, не заметными стали пики периодов повышенной численности.

На основании анализа состояния хода размножения, многолетней численности и её цикличности необ-

ходимо отметить их биоиндикаторное значение в оценке экологической обстановки в Южном Приаралье, как отражение условий существования вида, в данном случае на примере Кызылкумской популяции больших песчанок, находящиеся под влиянием Аральского экологического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А. Ф., Асенов, Г. А. Влияние гидротермического режима на размножение большой песчанки в Северо-Западных Кызылкумах / А. Ф. Алексеев, Г. А. Асенов // Экология. – 1976. – № 6. – С. 89–91.
2. Гуляевская, Л. С. Колебания численности больших песчанок в Кызылкумах / Гуляевская Л. С. // Бюллетень МОИП. Отд. биол. – 1964. – Т. 59. – Вып. 2. – С. 156.
3. Алексеев, А. Ф. Многолетние изменения численности большой песчанки в Северо-Западных Кызылкумах / А. Ф. Алексеев // Материалы VII научной конференции противочумных учреждений Средней Азии и Казахстана, Алма-Ата, 1974. – С. 218–220.
4. Варшавский, С. Н., Шилов, М. Н. // Многолетняя динамика численности большой песчанки в Северном Приаралье / С. Н. Варшавский, М. Н. Шилов // Бюллетень МОИП. Отд. биол. – 1973. – Т. 78. – Вып. 1. – С. 17–34.
5. Мартиневский, И. Л. Кызылкумский очаг чумы / И. Л. Мартиневский, А. Я. Кенжебаев, А. Я. Асенов и др. – Нукус : Каракалпакстан. – 1991. – 216 с.
6. Макроусов, Н. Я. Некоторые закономерности изменения численности больших песчанок в разных частях ареала и эпизоотии чумы / Макроусов Н. Я. и др. // Материалы VI научной конференции противочумных учреждений Средней Азии и Казахстана. 1969. Алма-Ата. Вып. 2. С. 30–32.
7. Асенов, Г. А. Особенности многолетней динамики численности большой песчанки в Северо-Западных Кызылкумах / Г. А. Асенов, А. Ф. Алексеев, А. С. Сабилаев // Материалы VII научной конференции противочумных учреждений Средней Азии и Казахстана. – Алма-Ата. – 1971. – С. 189–191.
8. Ривкус, Ю. З. Особенности развития эпизоотий чумы среди грызунов Кызылкумов/ Ю. З. Ривкус, О. В. Митропольский, С. И. Беляева и др. // Фауна и экология грызунов. – Москва : Изд-во МГУ. – 1985. – С. 5–106.
9. Асенов, Г. А. Численность больших песчанок и эпизоотии чумы в Северо-Западных Кызылкумах за 30 лет / Асенов Г. А. // Сб. «Экология и медицинское значение песчанок фауны СССР». – Москва. – 1981. – С. 250–251.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

INFLUENCE OF DESICCATION OF THE ARAL SEA TO THE NUMBER OF KYZYLKUM POPULATION OF RHOMBOMYS OPIMUS

M.A. Jumanov, Candidate of Biological Sciences, Rector
Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the materials on investigation of long-term dynamics number of Kyzylkum population of Rhombomys opimus in comparative aspect. It was proved that the desiccation Aral sea has influence in an estimation of ecological conditions which can serve as the bioindicator in the region of the Southern Aral Sea Region.*

Keywords. *Southern Aral Sea, Rhombomys opimus, desiccation of the Aral sea.*

УДК 577.1:612:615.1

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ****М.Л. Золотавина¹, Е.В. Пашина¹**¹ кандидат биологических наук, доцент, ² аспирант
Кубанский государственный университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о возможности классификации методов эндогенной интоксикации. Автор разбивает методы на группы в зависимости от процесса распространения эндогенной интоксикации в организме, что позволит врачам-практикам точнее ориентироваться в стадии и тяжести эндогенной интоксикации.*

***Ключевые слова:** классификация, эндогенная интоксикация, методы диагностики.*

Изучение синдрома развития эндогенной интоксикации в организме человека по-прежнему остается актуальным в науке и медицинской практике. Эндотоксикоз можно рассматривать как звено, формирующее «порочный круг» в развитии критических состояний. С одной стороны, именно он является причиной нарушения функций большинства органов и систем органов и формирования полиорганной недостаточности, а с другой – нарушение функций жизненно-важных органов: печени, почек, легких, органов желудочно-кишечного тракта, центральной нервной и сердечно-сосудистой систем – приводит к угнетению процессов детоксикации с прогрессированием явлений эндотоксикоза. В ответ активировавшиеся в организме эндогенно-токсические субстанции, выступающие в качестве триггеров, запускают механизмы аутодеструкции в различных органах, вовлекая в патологический процесс все жизненно важные функции организма, тем самым формируя синдром полиорганной и полисистемной недостаточности, который определяет в подавляющем проценте случаев тяжесть и исход заболевания, являясь универсальной патогенетической основой любого критического состояния [Начкина, 2011].

Начиная с 30-х годов прошлого века учеными были предложены различные способы оценки выраженности эндотоксикоза в лабораторных условиях: определение летальности в группе РЭС-блокированных мелких лабораторных животных, определение токсического влияния на изолированный орган (петлю кишечника, миометрий матки), определение токсичности плазмы по парамецийному тесту, метод оценки гемокультур и др. Также были апробированы и морфологические методы исследования клеток крови: лейкоцитарный индекс интоксикации, тест тетразолам нитросиним [Чиркин и др., 1993] и другие. Однако, предложенные способы не отражают полной картины изменений гемосостаза, например, изменения в лейкоцитарной формуле сопутствуют многим заболеваниям и являются неспецифическими. Кроме того, при анализе результатов подсчета лейкоцитарной формулы в мазке крови нельзя забывать, что этот метод не может быть абсолютно точным вследствие возможных погрешностей при взятии крови, приготовлении и окраске мазка, а также субъективности оценки при интерпретации клеток [Целебровская, 2005].

Сегодня существуют и другие методы, и группы методов оценки эндогенной интоксикации. По мнению М. Я. Малаховой (1995), все методы лабораторной диагностики интоксикации можно разделить на: специфические, условно-специфические и неспецифические. М. Н. Туйчибоева (2011), в представленной классификации выделяет три уровня биохимической диагностики синдрома эндогенной интоксикации.

Но наиболее широкое распространение получили внедрение в исследовательский процесс биохимических методов оценки и, прежде всего, определение уровня среднемолекулярных соединений или молекул средней массы (МСМ) [Кишкун и др., 1990; Николайчик и др., 1991; Малахова, 1999]. Химический состав МСМ разнообразен, включает компоненты остаточного азота, пептиды, гликопептиды, аминоксахара, полиамины, многоатомные спирты, продукты перекисного окисления липидов и др. Наиболее широко представлена группа олигопептидов, среди которых выявлено более 30 регуляторных пептидов с биологической активностью, нерегуляторные пептиды – продукты протеолитической деградации тканевых и плазменных белков, поступающих в кровь в результате аутолиза, протеолиза, ишемии и гипоксии органов и тканей. При этом МСМ обладают высокой биологической активностью, показано, что они нарушают микроциркуляцию, проявляют нейротоксическую активность, угнетают биосинтез белков, снижают активность ферментов углеводного и энергетического обменов, разобщают процессы окислительного фосфорилирования, ингибируют процессы активного мембранного транспорта ионов, нарушают механизмы регуляции синтеза адениловых нуклеотидов, вызывают активацию лизосомальных гидролаз и др. МСМ способны вызывать состояние вторичного иммунодефицита, ингибируя фагоцитарную активность и кислородозависимые механизмы микробицидности и цитотоксичности лейкоцитов, пролиферацию фибробластов и др. Вызываемые эффекты МСМ связывают с нарушением микроструктуры и свойств липидного бислоя биологических мембран, взаимодействие с клеточными рецепторами, изменением транспортных, биомеханических и функциональных характеристик плазматических и субклеточных

мембран клеток. В настоящее время, предложены различные методические варианты количественного определения МСМ в периферической крови и других биологических жидкостях, в литературе имеются данные о соответствии клинических тяжести состояния больного и выраженности эндогенной интоксикации [Кишкун и др., 1990; Малахова, 1995; Камышников, 2000; Целебровская, 2005].

Другим, показательным биохимическим тестом является определение продуктов свободнорадикального окисления липидов, обладающих токсическими свойствами. Эти продукты образуются при многих патологических процессах (денатурированные молекулы ДНК и РНК) и выходят из клетки при их гибели по типу некроза и отчасти апоптоза [Титов, Осипов, 2003; Нескубина, 2008].

Выраженность эндотоксикоза также можно характеризовать с помощью расчетных показателей, в частности лейкоцитарных индексов. Перевод гемограмм в числовые показатели может отражать эндогенную интоксикацию. Это простые и достаточно информативные показатели, однако, использование только одного этого параметра не дает полной оценки степени эндотоксикоза, а отражает, в основном, степень воспалительного ответа организма [Безручко, 2009].

Развитие эндогенной интоксикации и ее исходы во многом зависят от состояния функциональной системы детоксикации организма, поэтому не менее интересным представляется более подробное рассмотрение механизмов детоксикации в организме. Сегодня описаны три основных механизма: первый – биологическая трансформация токсичных веществ, ведущее значение в реализации этого механизма имеет монооксигеназная система печени. Вторым механизмом может служить работа систем связывания и транспорта токсичных субстанций, которые включают элементы иммунной системой, транспортной работой сывороточных белков и липопротеидных структур, адсорбционными возможностями эритроцитов. И третьим, важным механизмом детоксикации, является элиминация токсичных соединений почками, легкими, печенью, желудочно-кишечным трактом, кожей [Малахова, 2000; Нескубина, 2008; Хохлова, 2012].

Удаление эндотоксинов из организма происходит путем прямого выведения водорастворимых составляющих из организма, биотрансформации эндотоксинов в органах детоксикации и выведения вторичных производных. Удаление малых экзогенных и эндогенных патогенов в зависимости от их молекулярной массы (мол.масса меньше 60 кДа) происходит путем фильтрации через гломерулярную мембрану нефрона и экскреции с мочой. Удаление больших экзогенных и эндогенных патогенов (мол.масса более 60 кДа) осуществляется путем транцитоза через монослой эндотелия, сорбции на протеогликановом фильтре интимы и фагоцитоза оседлыми макрофагами. Все эти механизмы тесно взаимодействуют друг с другом, обеспечивая химический гомеостаз. Наилучшим лабораторным тестом, позволяющим оценить детоксикационную систему организма является альбумин, который обладает способностью образовывать комплексы с токсическими агентами, тем самым, не позволяя им проявлять чрезмерную активность. При изменении физико-химических свойств крови конформация альбумина может изменяться, что отражается на его связывающей способности. Зачастую изменения состояния молекулы альбумина является результатом загрузки альбумина токсическими продуктами, а печень и другие органы, участвующие в детоксикации, не успевают выводить из организма. Повышенное поступление в циркулирующую кровь токсичных продуктов приводит к уменьшению внутримолекулярных объемов центров связывания и снижению конформационной подвижности альбумина [Лопухин, Добрецов, Грызунов, 2000; Сагакянц, 2003; Смолякова и соавт., 2003; Титов, Ощепкова, Дмитриев, 2005; Нескубина, 2008].

Изучение молекул средней массы и альбумина позволяет судить как об уровне токсемии, так и о напряженности всех процессов гомеостаза в организме [Нескубина, 2008].

Методы, позволяющие оценить участие эритроцитов в дезинтоксикационной системе крови основываются на оценке функционального состояния мембран этих клеток. Под воздействием эндогенных токсинов существенно увеличивается способность эритроцитов к сорбированию. Это является необходимым для перераспределения уровня эндотоксинов между плазмой и форменными элементами и составляет одну из стадий формирования эндогенной интоксикации. Снижение сорбционной емкости эритроцитов может приводить к накоплению в плазме токсинов или к нарушению проницаемости мембран для других метаболитов (в том числе для лекарственных средств) [Парахонский, Цыганок, 2006]. Методы, позволяющие оценить участие эритроцитов в дезинтоксикационной системе крови основываются на оценке функционального состояния мембран этих клеток.

Таким образом, патологические изменения в организме при эндогенной интоксикации зависят от сопряженной работы двух противоположных процессов: скорости образования и выхода в кровь эндотоксинов, с одной стороны, и детоксикации этих веществ, осуществляемой защитными системами организма, с другой [Нескубина, 2008].

Практика показывает, что для объективной оценки тяжести эндогенной интоксикации, необходимо использовать несколько показателей. Это является основанием для разработки интегральных методов ее оценки [Келина, 2002]. Поэтому в настоящее время остается актуальной проблема классификации показателей эндогенной интоксикации, а также выделение маркеров.

Исходя из вышеописанной проблемы оценки интоксикации и поиска методов, позволяющих ее оценить мы условно разделили все методы оценки в несколько групп. В первую группу вошли методы, определяющие причины эндогенной интоксикации: экзотоксины, иммуноглобулины, иммунные комплексы, липополисахариды микробные и т.д. Во вторую - методы определяющие вещества, расходуемые при эндогенной интоксикации: неспецифические биохимические (потребляемые при эндогенной интоксикации): определение глюкозы, белка, количества тромбоцитов, лимфоцитов. В следующую группу нами были отнесены методы, позволяющие оце-

нить дезинтоксикационные системы крови (качественные характеристики альбумина и эритроцитов): оценка транспортной функции альбумина, определение резерва связывающей способности альбумина и эффективной концентрации альбумина, сорбционная способность эритроцитов (по Тогабаеву, Кургузкину), метод мочевинового гемолиза эритроцитов, определение степени деформируемости мембран эритроцитов с помощью глутаральдегида. В последней группе оказались методы, позволяющие обнаружить продукты нарушенного (извращенного) метаболизма (МСМ в плазме крови, в эритроцитах и в моче; олигопептиды плазмы и эритроцитов, катаболический пул, различные индексы (индекс распределения, индекс интоксикации), определение продуктов переписного окисления липидов (малоновый диальдегид, диеновые и триеновые конъюгаты).

Выводы.

Представленная нами классификация в достаточной мере позволяет произвести разностороннюю оценку развития эндогенной интоксикации на некоторых стадиях ее развития.

В первую группу вошли биохимические показатели оценки эндогенной интоксикации. Во вторую группу вошли вещества участвующие в поддержании организма в физиологических рамках. К третьей группе отнесли методы, по оценке реализации транспортных функций альбумина и эритроцитов. К четвертой группе биохимические методы обнаружения эндотоксинов и продуктов перекисного окисления липидов в биологических жидкостях.

Также следует заметить, что выбор маркеров эндогенной интоксикации зависит от конкретного клинического случая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безручко, Н. В. Критерии биохимической оценки выраженности эндотоксикоза при неотложной абдоминальной патологии : дис. ... док. биол. наук.: 03.00.04 / Н. В. Безручко. – Пенза, 2009. – 252 с.
2. Келина, Н. Ю. Методология доказательной биологической оценки развития эндотоксикоза / Н. Ю. Келина // Вестник интенсивной терапии. 2002. № 4. С. 13–17.
3. Кишкун, А. А. Значение средних молекул в оценке уровня эндогенной интоксикации / А. А. Кишкун, А. С. Кудинова, А. Д. Офитова и др. // Военно-медицинский журнал. – 1990. – № 2. – С. 41–44.
4. Камышников, В. С. Справочник по клиникобиохимической диагностике / В. С. Камышников // В 2-х томах. – Минск : Беларусь, 2000. – Т. 1. – 495 с; – Т. 2. – 463 с.
5. Лопухин, Ю. М. Конформационные изменения молекулы альбумина: новый тип реакции на патологический процесс / Ю. М. Лопухин, Г. Е. Добрецов, Ю. А. Грызунов // Бюлл. эксперим. биол. и медицины. – 2000. – Т. 130, – № 7. – С. 4–9.
6. Малахова, М. Я. Метод регистрации эндогенной интоксикации / М. Я. Малахова // Пособие для врачей. – СПб. : МАПО, 1995. – 33 с.
7. Малахова, М. Я. Лабораторная диагностика эндогенной интоксикации / М. Я. Малахова // Справочник. Медицинские лабораторные технологии (в 2-х томах) под ред. Карпищенко. – СПб. : Интермедика, 1999. – Т. 2. – С. 618–647.
8. Малахова, М. Я. Эндогенная интоксикация как отражение компенсаторной перестройки обменных процессов в организме / М. Я. Малахова // Эфферентная терапия. 2000. Т. 6, № 4. С. 3-14.
9. Начкина, Э. И. Системные цитотоксические поражения при эндотоксикозе и их коррекция препаратами метаболического типа действия: дис. ... док. мед. наук : 14.03.03. / Э. И. Начкина. – Саранск, 2011. 231 с.
10. Нескубина, И. В. Роль производных оксида азота в формировании эндогенной интоксикации у онкологических больных с различной распространенностью злокачественного процесса и при некоторых методах аутобиохимиотерапии : дис. ... канд. биол. наук : 14.00.14. / И. В. Нескубина. – Ростов н/Д, 2008. 148 с.
11. Николайчик, В. В. Способ определения «средних молекул» / В. В. Николайчик, В. М. Моин, В. В. Кирковский и др. // Лаб. Дело. – 1991. – № 10. – С. 13–18.
12. Парахонский, А. П., Цыганок, С. С., Исследование сорбционной емкости мембран эритроцитов для оценки характера эндогенной интоксикации при дерматозах / А. П. Парахонский, С. С. Цыганок // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 10. – С. 86–87.
13. Сагакянц, А. Б. Биохимические механизмы протекторного действия сывороточного альбумина, нитроглицерина и протимозина альфа при гипокинетическом и вестибулярном воздействиях : Автореф. дис. ... канд. биол. наук. : 03.00.04. / А. Б. Сагакянц. – Ростов н/Д, 2003. – 22 с.
14. Смолякова, Р. М. Клинико-диагностическое значение исследований структурно-функциональных характеристик сывороточного альбумина у больных мелкоочаговым раком легкого / Р. М. Смолякова, А. А. Машевский, П. И. Моисеев и др. // Сибирский онкологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 12–16.
15. Титов, В. Н., Осипов, С. Г. Атеросклероз. Роль эндогенного воспаления, белков острой фазы и жирных кислот / В. Н. Титов, С. Г. Осипов. – М., 2003. – 287 с.
16. Титов, В. Н. Эндогенное воспаление и биохимические аспекты патогенеза артериальной гипертензии / В. Н. Титов, Е. В. Ощепкова, В. А. Дмитриев // Клин. лаб. диагностика. 2005. № 5. С. 3-10.
17. Туйчибоева, М. Н. Оценка современных методов лабораторных исследований токсичных компонентов крови в диагностике степени интоксикации больных эндотоксикозами / М. Н. Туйчибоева // Научно-практический журнал ТИП-ПМК. – 2011. – № 2. – С. 63–66.
18. Хохлова Н. И. Значение интегральных показателей эндогенной интоксикации и дисбиоза в многофакторной системе клинической диагностики вирусных гепатитов : дис. ... док. мед. наук. : 14.01.09 / Н. И. Хохлова. – Новосибирск, 2012. – 257 с.
19. Целебровская, О. Н. Усовершенствование клинико-лабораторной оценки эндогенной интоксикации у больных раком почки : дис. ... канд. мед. наук / О. Н. Целебровская. – М., 2005. – 203 с.
20. Чиркин, А. А. Диагностический справочник терапевта / А. А. Чиркин, А. Н. Огороков, И. И. Гончарик // Минск : Беларусь, 1993. – 668 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

**MODERN METHODOLOGICAL PROBLEMS
OF ENDOGENOUS INTOXICATION EVALUATION**

M.L. Zolotavina¹, E.V. Pashina¹

¹ Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, ² Postgraduate Student
Kuban State University (Krasnodar), Russia

Abstract. *The article discusses the possibility of classification of endogenous intoxication methods. The author divides the methods into groups depending on the propagation of endogenous intoxication in the body that will allow clinicians to more accurately navigate the stage and severity of endogenous intoxication.*

Keywords: *classification, endogenous intoxication, diagnostic methods.*

УДК 581.524.4

БИОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ ЗАЛЕЖЕЙ ПРАВОБЕРЕЖНОГО СТЕПНОГО ПРИДНЕПРОВЬЯ

Л.П. Лисогор, ассистент

Криворожский педагогический институт ГВУЗ «КНУ» (Кривой Рог), Украина

***Аннотация.** В работе проведен биоморфологический анализ флоры разновозрастных залежей Правобережного степного Приднепровья. Определены закономерности формирования флористического состава сообществ в процессе демуляции.*

***Ключевые слова:** биоморфологическая структура, жизненные формы, залежь, демуляция, растительность, растительные сообщества, зональная флора.*

Резкое увеличение площадей залежей в Украине в течение двух последних десятилетий вызвано упадком сельскохозяйственной отрасли, а также, целенаправленным выведением пашни из сельскохозяйственного оборота для возобновления плодородия. На сегодня для оптимизации использования залежей необходима разработка подходов, которые будут базироваться на концепции устойчивого развития общества, поскольку они имеют мощный естественно-ресурсный потенциал. Одним из направлений рационального использования залежных земель является возобновление их до состояния, максимально приближенного к характеристикам естественных экосистем.

Изучение биоморфологической структуры разновозрастных залежей имеет теоретический и прикладной характер поскольку детализированные исследования позволяют выявить региональную специфику демуляционных процессов. Цель работы заключалась в выявлении региональной специфики биоморфологической структуры флоры залежей Правобережного степного Приднепровья.

Объекты и методы исследований

На протяжении 2003–2013 гг. нами были проведены исследования растительных сообществ залежей различных восстановительных стадий на территории Правобережного степного Приднепровья (ПСП). Согласно геоботаническому районированию Украины [3] в его состав входят: Софиев-Марганецкий, Александрийско-Верхнеднепровский, частично Кировоградский и Вознесенско-Новобужский геоботанические районы Бужско-Днепровского (Криворожского) округа и Апостоловский район Днестровско-Днепровского округа Причерноморской (понтической) провинции Европейско-Евразийской степной области.

Выполнено 1034 описаний согласно общепринятым методикам [1, 7]. Названия сосудистых растений приводятся по сводке С. Л. Мосякина и М. Н. Федорончука [10] с некоторыми уточнениями по С. К. Черепанову [9].

Анализ биоморфологического состава флоры залежей осуществлен с применением линейной системы жизненных форм В. М. Голубева [4–5], а также классификаций жизненных форм И. Г. Серебрякова [8] и К. Раункиера [11].

Результаты и обсуждения

Согласно результатам наших исследований флора залежей Правобережного степного Приднепровья (ПСП) насчитывает 170 видов сосудистых растений, которые относятся к 123 родам, 30 семействам, 22 порядкам, 2 классам и 1 отдалу.

Биоморфологическая структура флоры определенной территории зависит от почвенно-климатических, экологических и ценологических условий среды. Сложные взаимоотношения вида и условий среды находят свое отображение в физиологических особенностях и габитусе (жизненной форме) растений [6].

В спектре биоморф, выделенных на основе принципов И. Г. Серебрякова, в составе флоры залежей прослеживается преимущественное преобладание травянистых растений (рис. 1), что является характерным для флор Евразийской степной области. В состав залежных сообществ входит 161 вид (94,7 %) этого биотипа.

Как показали исследования, во флоре залежей преобладают травянистые поликарпики – 54,1 %. Второе место по количеству видов занимают травянистые монокарпики – 40,6 % (среди которых 21,2 % двулетники), что является типичным для умеренной зоны (см. рис. 1).

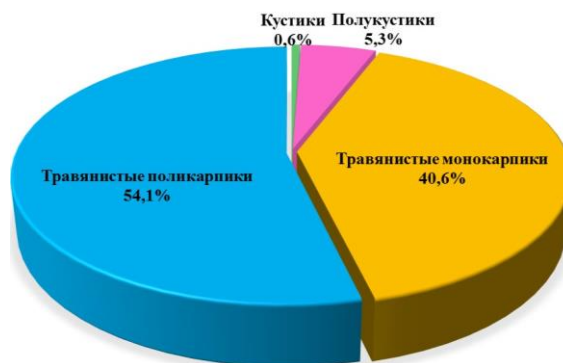

Рис. 1. Спектр биоморф флоры залежей

Высокий процент участия монокарпических видов свидетельствует об чрезмерном влиянии антропогенных факторов [2], что подтверждается наличием в составе однолетников большого количества рудеральных видов с широким ареалом, которым свойственна устойчивость к антропогенному воздействию, поскольку они имеют высокую биоморфологическую пластичность.

Процент участия кустиков и полукустиков небольшой – соответственно, 0,6 % и 5,3 %, но некоторые представители этой группы играют существенную роль в формировании растительного покрова залежей: *Artemisia austriaca* Jacq., *Caragana frutex* (L.) K. Koch, *Kochia prostrata* (L.) Schrad., *Teucrium polium* L., *Thymus × dimorphus* Klokov et Des.-Shost. В демулационном трехстадийном ряде прослеживается тенденция уменьшения доли однолетников и соответственное увеличение участия многолетников.

Спектр жизненных форм биологических типов К. Раункиера отображает соотношение групп видов, которые имеют сходный характер локализации почек возобновления относительно поверхности почвы, как одного из способов приспособления к изменениям температурного режима [11]. В целом, во флоре залежей преобладают гемикриптофиты (87 видов, 51,2 % соответственно), что свойственно всем региональным флорам Голарктики.

Доля гемикриптофитов увеличивается от стадии полевых сорняков к стадии плотнокустовых злаков (рис. 2). Значительное участие терофитов в сообществах разновозрастных залежей (38 видов, 22,4 %) отображает интенсивность антропопрессинга. Поведение однолетних терофитов диаметрально противоположное в сравнении с гемикриптофитами: их процент снижается от I к III восстановительной стадии. Геофиты представлены 35 видами (20,6 %). Участие фанерофитов (1 вид, 0,6 %) и хамефитов (9 видов, 5,3 %) незначительно.

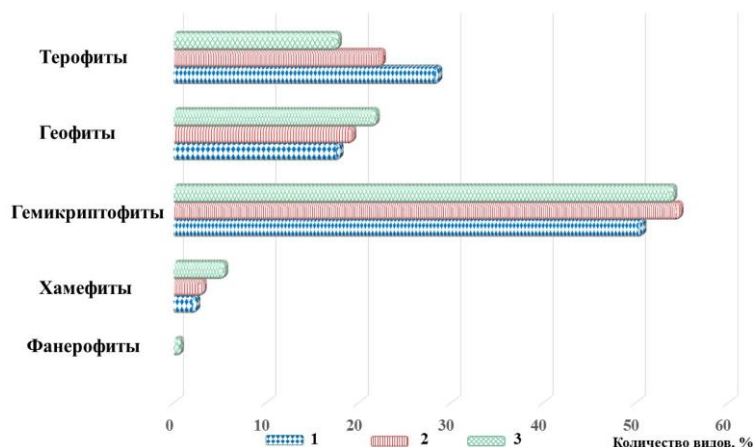

Рис. 2. Биоморфологическая структура флоры залежей (по К. Раункиеру): 1 – стадия полевых сорняков; 2 – длиннокорневищных злаков; 3 – плотнокустовых злаков

Важным показателем флоры является распределение видов по основным типам вегетации (ритмологические группы). Как известно, тип вегетации обусловлен действием целого ряда факторов – историческими условиями, экологическими и ценотическими особенностями. В исследуемой флоре преобладают летнезеленые растения – 91 вид (53,5 %). Летнезимнезеленые представлены меньшим количеством видов – 64 вида (37,6 %). Группа эфемеров в составе исследуемой флоры представлена четырнадцатью видами (8,2 %), эфемероидов только одним (0,6 %) – *Poa bulbosa* L.

Климатические и почвенные условия, в которых развиваются сообщества, в значительной степени определяют характер надземных побегов растений. На основе этой характеристики в флоре залежей преобладают виды с полурозеточными надземными побегами (92 вида, 54,1 %), несколько меньше представлены виды с безрозеточными побегами (68 видов, 54,1 %).

Количество розеточных видов незначительно – 10 (5,9 %), что является характерным для флор умеренных широт [2]. Показатели количественного состава всех типов надземных побегов относительно

постоянны на всех стадиях восстановления. Доля видов с полурозеточными побегами колеблется в пределах 54,8–60,2%. Участие безрозеточных видов на первой стадии формирования растительного покрова составляет 36,1 %, а на третьей – 39 %. Показатели розеточных растений значительно меньше и увеличиваются от агломеративных сообществ стадии полевых сорняков (4,9 %) к ценозам плотнокустовых злаков.

Преобладающей группой среди поликарпиков и монокарпиков во флоре залежей являются стрижнекорневые растения, представленные 123 видами, что составляет 72,4%. Участие видов с мочковатой корневой системой почти втрое меньше – 25,8 % (33 вида). Одним видом (0,6 %) представлен стрижнемочковатый тип корневой системы (*Plantago urvillei* Opiz.).

Характер субстрата и его гидрологические особенности отображаются в строении подземных видоизменений побегов. В разновозрастных сообществах залежей по типу подземных побегов виды распределяются следующим образом. Преобладающей группой являются виды с каудексами – 85 видов (50 %) и виды без корневищной структуры – 42 вида (24,7 %). В процессе демутиации прослеживается тенденция увеличения доли видов с каудексами, адаптированных к более засушливым условиям произрастания. На первой стадии формирования растительного покрова их участие составляет 48,4 %, а на третьей – 52,7 %. На первой и второй стадии восстановления участие видов, которые не имеют подземных побегов составляет 30,3 % и 23,7 %, соответственно. Это связано с тем, что им свойственен низкий уровень конкуренции. С усилением конкуренции и с увеличением многолетников, происходит сокращение этой группы на стадии плотнокустовых злаков до 20,5 %.

Корневищная структура подземных органов свойственна 23,5 % видов растений. Из них доля короткокорневищных видов составляет 26 (15,3 %), длиннокорневищных – 14 (8,2 %). Количество видов с длиннокорневищным типом колеблется почти на одном уровне на всех стадиях развития залежных сообществ. Однако, в демутиационном ряде прослеживается уменьшение процента растений с коротким корневищем в ценозах второй восстановительной стадии (11,8 %), на третьей – их показатели возрастают к 17,1 %.

Структурный анализ показал, что среди биоморф в исследуемой флоре залежей преобладающей группой являются травянистые поликарпики. Гемикриптофиты составляют около половины в спектрах жизненных форм всех восстановительных стадий флоры залежей. Таким образом, биоморфологическая структура флоры залежей ПСП является типичной для умеренной зоны Голарктики и в полной мере отображает экологические условия, при которых происходит формирование растительных сообществ залежей на различных демутиационных стадиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, В. Д. Изучение смен растительного покрова / В. Д. Александрова // Полевая геоботаника. – Т. 3. – М. : Ленинград, 1964. – С. 300–407.
2. Багрикова, Н. А. Анализ флоры Крымского Присивашья / Н. А. Багрикова // Черноморский ботан. журн. – 2008. – Т. 4, № 1. – С. 26–32.
3. Геоботанічне районування Української РСР / Відп. ред. А. І. Барбарич. – К. : Наукова думка, 1977. – 304 с.
4. Голубев, В. Н. Биологическая флора Крыма / В. Н. Голубев. – Ялта : ГНБС, 1996. – 87 с.
5. Голубев, В. Н. Основы биоморфологии травянистых растений Центральной лесостепи. Часть I. Биоморфология подземных органов / В. Н. Голубев // Труды Центр. – Черноземн. госзаповедника. – Вып. 7. – Воронеж : изд-во Воронежского ун-та, 1962. – 511 с.
6. Крицька, Л. І. Аналіз флори степів та вапнякових відслонень Правобережного злакового степу / Л. І. Крицька // Укр. ботан. журн. – 1985. – Т. 42, № 2. – С. 515–522.
7. Раменский, Л. Г. Проблемы и методы изучения растительного покрова. Избранные работы / Л. Г. Раменский – Л. : Наука, 1971. – 334 с.
8. Серебряков, И. Г. Жизненные формы высших растений / И. Г. Серебряков // Полевая геоботаника. – Т. 3. – М. : Ленинград, 1964. – С. 146–205.
9. Черепанов, С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР) / С. К. Черепанов. – С.-П. : Мир и семья, 1995. – 992 с.
10. Mosyakin, S. L., Fedoronchuk, M. M. Vascular plants of Ukraine : A nomenclatural checklist / S. L. Mosyakin, M. M. Fedoronchuk. – Kiev, 1999. – 346 pp.
11. Raunkiaer, C. The life forms of plants and statistical plant geography / C. Raunkiaer. – Oxford at the Clarendon press, 1934. – 634 p.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

BIOMORPHOLOGICAL STRUCTURE OF FLORA ABANDONED LANDS THE RIGHT-BANK STEPPE OF PRIDNEPROV'YA

L.P. Lisogor, Assistant

Krivorozhskiy Pedagogical Institute GHU «KNU» (Krivoy Rog), Ukraine

Abstract. The article analyzed the biomorphological structure of flora-abandoned lands a different age on Right-bank steppe of Pridneprov'ya. The conformities to law of forming were certain of floristically structure plants communities on the processes of deputations.

Keywords: biomorphological structure, life-form, abandoned lands, demutations, vegetation, plants communities, zonal flora.

УДК 57.049

ПАСПОРТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ АЛГИНСКОГО И ХРОМТАУСКОГО РАЙОНОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Такишева¹, А.У. Жадрасынова², Г.А. Елмаганбетова³

¹ кандидат педагогических наук, профессор, проректор по УМР,

² преподаватель, ³ магистр гуманитарных дисциплин

Казахско-Русский Международный университета (Актобе), Казахстан

Аннотация. *Определить и сравнить два района на депрессивность населения. Решение проблем за счет реализации комплекса мер по улучшению экологических, экономических и социальных факторов, оказывающих влияние на качественный уровень жизнедеятельности населения.*

Ключевые слова: *окружающая среда, антропогенные изменения, экологический мониторинг, состояние окружающей среды.*

Исследования на данное время считается актуальной так как Хромтауский район является одним из экологически опасного района как для Актюбинской области, так и для всей Республики. В свою очередь Алгинский район так же был и находится на рецидивном районе так как на протяжении 50 лет Алгинский Химический завод имени Кирова, загрязнял и до сих пор является одним из опасных местностей хоть даже он и закрыт.

В различных видах научной и практической деятельности человека издавна применяется метод наблюдения - способ познания, основанный на относительно длительном целенаправленном и планомерном восприятии предметов и явлений окружающей действительности. Блестящие образцы организации наблюдений за природной средой описаны еще в первом веке нашей эры в "Естественной истории" Гая Секунда Плиния (старшего). В последние десятилетия общество все шире использует в своей деятельности сведения о состоянии природной среды. Эта информация нужна в повседневной жизни людей, при ведении хозяйства, в строительстве, при чрезвычайных обстоятельствах для оповещения о надвигающихся опасных явлениях природы. Но изменения в состоянии окружающей среды происходят и под воздействием биосферных процессов, связанных с деятельностью человека. Определение вклада антропогенных изменений представляет собой специфическую задачу.

В соответствии со ставшим уже каноническим определением, экологический мониторинг - информационная система наблюдений, оценки и прогноза изменений в состоянии окружающей среды, созданная с целью выделения антропогенной составляющей этих изменений на фоне природных процессов.

Система экологического мониторинга должна накапливать, систематизировать и анализировать информацию:

- состояния окружающей среды;
- причины наблюдаемых и вероятных изменений состояния (т.е., об источниках и факторах воздействия);
- допустимости изменений и нагрузок на среду в целом;
- существующих резервах биосферы.

Таким образом, в систему экологического мониторинга входят наблюдения за состоянием элементов биосферы и наблюдения за источниками и факторами антропогенного воздействия.

В соответствии с приведенными определениями и возложенными на систему функциями мониторинг включает три основных направления деятельности:

- наблюдения за факторами воздействия и состоянием среды;
- оценку фактического состояния среды;
- прогноз состояния окружающей природной среды и оценку прогнозируемого состояния.

Следует принять во внимание, что сама система мониторинга не включает деятельность по управлению качеством среды, но является источником необходимой для принятия экологически значимых решений информации.

Система экологического контроля состоит из государственной службы наблюдения за состоянием окружающей природной среды, государственного, производственного, общественного контроля.

В результате исследования проведена анализ на депрессивность населения в Хромтауском и Алгинском административных районах Актюбинской области.

По результатам исследования установлено, что обстановка районов неблагоприятна для местного населения. Основные проблемы связаны с качеством питьевого водоснабжения, численность населения является объемным, смертность превышает рождаемость, высоким уровнем заболеваемости. В отличии Алгинского района, в Хромтауском районе число онкозаболеваемых превышает в 3,5 раза.

Проанализировав все аспекты можно прийти к тому что, более менее жители Алгинского района не

подвержены депрессивности, чем в Хромтауском районе.

В качестве эффективных мер по улучшению эколого-демографической обстановки и снижению депрессивности в сельской местности следует рекомендовать следующий комплекс мероприятий:

1. повысить уровень обеспеченности качественной питьевой водой;
– осуществления строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов систем водоснабжения и канализации;
- решения вопросов очистки и доставки воды в населённые пункты;
2. улучшить медицинское обслуживание сельского населения, обеспечение село медицинскими кадрами (врачами, средними медицинскими работниками)
3. развитие сети медицинских пунктов и больниц;
4. повысить уровень профилактических и противоэпидемиологических мероприятий медицинского характера;
5. провести капитальный ремонт и реконструкцию существующих объектов здравоохранения с привлечением средств из местного бюджета и других источников;
6. обеспечить газоснабжение не газифицированных сельских населенных пунктов, а также создать пункты обмена газовых баллонов, отсутствующих во всем районе;
7. создать условия для развития в районе рынка транспортных услуг, строительства, реконструкции и капитальный ремонт сельских дорог;
8. осуществить меры по строительству новых систем телекоммуникаций, установка таксофонов;
9. расширить сеть учебных заведений среднего, общего и начального образования, улучшить их материально-техническое обеспечение;
10. повысить доступ к услугам учреждений культуры и спорта;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги обследования сельских населенных пунктов Республики Казахстан на основании индикаторов социальной и инженерной инфраструктуры. – Т. 1 Демография. Серия 15. Агентство РК по статистике, Алматы, 2012.
2. Данные Республиканской Санитарно-эпидемиологической станции на 2012.
3. Состояние окружающей среды и природных ресурсов Актюбинской области. Астана, 2003.
4. Мониторинг аула (села) 2012 г. Предварительные данные Агентство по статистике Республики Казахстан, 2012.
5. Мониторинг развития аула (села). Актюбе, 2012. – 140 с.
6. Социально-экономическое развитие Актюбинской области. Актюбе, 2012.
7. Статистический ежегодник Актюбинской области. Актюбе, 2012.

Материал поступил в редакцию 22.09.14.

PASSPORTIZATION OF COUNTRYSIDES IN THE CONTEXT OF ALGA AND KHROMTAU DISTRICTS OF AKTOBE REGION

G.A. Takisheva¹, A.U. Zhadrasynova², G.A. Elmaganbetova³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Teaching and Guiding,

² Teacher, ³ Master of Humanities

Kazakh-Russian International University (Aktobe), Kazakhstan

Abstract. *The purpose of the article is to identify and compare the depressiveness of population in two districts. The solution of the problems by implementation of series of measures to improve the environmental, economic and social factors that influence the quality of life of the population is presented.*

Keywords: *environment, human-induced changes, environmental monitoring, environmental health..*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 10.01.02

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СПЕЦИФИКИ КАЗАХСКОЙ
АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ**

А.Г. Алтаева¹, Н.П. Калымбетова²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² старший преподаватель
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (Тараз), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности этнического самосознания казахского народа, нашедшие отражение в устнопоэтическом творчестве посредством анималистических образов.*

***Ключевые слова:** нагуалистические представления, анималистический образ, бытие номада, функция животных, этническое самосознание.*

Для понимания особенностей этнического самосознания казахского народа важную роль играют образы животных, служащие ключом к расшифровке модели мира и позволяющие создавать целостную картину мироздания.

Жизнь древнего казаха невозможно представить без животных, так как будучи неперенным живым атрибутом степи, волки, кони, верблюды, олени, птицы играли исключительно важную роль в жизни и сознании кочевника. Сосуществование на одной территории человека и животного является основополагающей формой бытия номада. Перечисленные выше анималии не просто являлись повседневными реалиями жизни кочевника, но и само существование последнего целиком зависело от этих животных. Это обстоятельство позволило Гачеву Г. заметить, что «полная зависимость дает ощущение внутреннего родства с животными ... Конь здесь столь же дорог, как и человек, даже больше. С ним он образует единое существо – кентавра. Мудрость кентавра есть не что иное, как чувственный образ мудрости общественного человека, который поставил между собой и природой посредника – коня» [1, с. 14]. Таким образом, исследователь верно подметил одну из основных функций животных (в данном случае, коня можно рассматривать как репрезентативную фигуру, представляющую животный мир) – быть посредником между человеком и природой. Истоки подобного отношения казахов коренятся в мировоззрении древних тюрков.

В эпоху неолита в недрах тотемических представлений зарождаются нагуалистические. «Согласно нагуалистическим представлениям, каждый человек обладает двумя обликами: одно из них человеческое, а другое -животное (нагуаль)» - утверждает Турсунов Е. [4, с. 24]. Если тотем является родовым покровителем племени, то нагуаль – это индивидуальный покровитель человека. У каждого человека был свой нагуаль. В древности казахи при рождении ребенка посвящали ему коня - «нысана», за которым тщательно ухаживали, никогда его не седлали, всячески его оберегали, так как благополучие человека находилось, согласно воззрениям древних, в прямой зависимости от благополучия нагуаля. Турсунов Е. считает, что широко распространенный среди тюркских народов обычай давать имена, связанные с названиями животных – Акбота, Итбай, Шерхан, Кунан, Теке, Жылкыбай - связан именно с нагуалистическими представлениями казахов.

Органическое переплетение жизни человека и жизни животного определило особенности народного мировосприятия, обусловленного причинами национального и этногенетического характера. Как верно заметила Жетписбаева Б., особенностью «психологии ментальности тюрков является способность к широким обобщениям посредством образов животного мира» [3, с. 97]. Так, образы животных в пословицах, поговорках и народных афоризмах, содержащих представления об особенностях быта и уклада казахского народа, занимают центральное место. Эта заданность носит этногенетический характер.

У казахов в исторически обозримое время охота была побочным ремеслом. Основное их занятие - скотоводство. Поэтому большинство произведений устнопоэтического творчества связано со скотоводством. В пословицах и поговорках, отражающих жизненный уклад скотовода, упоминается почти обо всех видах домашних животных.

Самыми ценными среди домашних животных у казахов считались овцы. Мясо и молоко - пища, шерсть и шкура - одежда и кров. Бірінші байлық - денсаулық, екінші байлық - ақ жаулық, үшінші байлық - бес саулық (Первое богатство – здоровье, второе богатство - белый платок (т.е. жена), третье богатство – пять овец).

Козы казахами ценились меньше. В сравнении с овцами у них мало мяса, шерсть грубая, шкура тонкая.

К тому же они плохо переносят жару, требуют большего ухода. Токал ешкі мүйіз сұраймын деп құлағынан айрылыпты. (Комолая коза попросила у бога рога и осталась без ушей); Қотыр теке қора былғар (Паршивая овца изгадит всю кошару); Сойсаң еті қалақтай, саусаң – сүті бұлақтай (Заколешь козу – мяса будет кусочек с лопаточку, а подоишь – молока родничок).

Крупный рогатый скот считался весьма выгодным в хозяйстве. Особо ценным для кочевника всегда был верблюд. Немало изречений о верблюдах сохранилось в пословицах и поговорках. Жалғыз баласы өлген жұртта қалмайды, жалғыз түйесі өлген жұртта қалады (На месте поселения останется не тот, у кого умер единственный ребенок, а тот, у кого сдох единственный верблюд); Қоңсы ақысын түйе қайтарады (Долги соседей оплачивает верблюд).

И, наконец, в скотоводческой аксиологии самым важным животным является конь: Түйе – байлық, қой – мырзалық, жылқы – сәндік. (Верблюд - богатство, овца – господство, лошадь - красота). В такой поговорке подчеркнута эстетическое восприятие лошади. В ораторских рассуждениях одним из самых распространенных является мотив прославления аксиологической триады: быстроногий конь, добрая жена, хорошие сыновья (Конь быстроногий - крылья нашей жизни, жена хорошая – опора семьи и друзей, сын хороший – свет очей твоих). В народном творчестве коню дается исключительно положительная характеристика: Таяқ атқа жеткізеді, ат мұратқа жеткізеді (Посох поможет добраться до коня, а конь до идеала); Жылқы – малдың патшасы (Лошадь – царь домашних животных); Жігіттің сорлысын аттың жолдысын теңейді (Самого несчастного джигита удачливый конь выводит в ряд счастливых).

О значимости анималистических образов в этническом самосознании казахов свидетельствует и тот факт, что через образы животных в устнопоэтическом творчестве опосредованно осуществляется обращение к онтологическим и антропологическим темам. Неизменно богат и значим антропологический аспект в народном творчестве казахов. В кочевнической аксиологии можно выделить общечеловеческие и локальные ценности, обусловленные бытом казахов, окружающей природной действительностью и зависимостью от формы деятельности, в частности от скотоводства.

Тема жизни и смерти, тема ценности земной жизни выражена в пословице: Боларыңа болып өт, бозжорға аттай желіп өт (Будь молодец, пока не прошла пора, промчись по жизни, как белый скакун).

Одна из самых распространенных тем – это тема Родины: Ер туған жеріне, ит — тойған жеріне (Человека тянет туда, где он родился, собаку туда, где она наелась); Ат басына күн туса, ауыздықпен су ішер, ер басына күн туса, етігімен су кешер (Настанут трудные времена для коня - придется пить ему воду в удилах; Настанут трудные времена для батыра – придется ему проходить через воду, не снимая сапог).

С темой родины тесно связана тема единства: Бөлінгенді бөрі жейді, жарылғанды жау жейді. (Отбившегося задерет волк, отколовшегося прикончит враг).

Пожалуй, излюбленной темой казахских пословиц можно считать тему материнства: Кірпі сүйер баласын жұмсағым деп, қарға сүйер баласын аппағым деп (Ежиха любит своего ежонка, называет его мягоньким, ворона любит своего птенца, называет беленьким); Қой сүйеді баласын қоңырым деп, қойдан қойға жүгірген момыным деп (Овца любит своего ягненка, называет его сереньким, бегающим от овцы к овце смиренньким); Ешкі сүйер баласын лағым деп, тастан тасқа жүгірген шұнағым деп (Коза любит своего детеныша, называет его козленком, прыгающим с камня на камень озорником); Енесі тепкен құлынның егі ауырмайды (Жеребенку, которого лягнула мать, не больно); Баласы бар марал маңырайды, баласыз марал аңырайды (Марал с детенышем блеет, марал без детеныша ревет).

Следует отметить гуманистический подход в постановке проблемы сиротства в устнопоэтическом творчестве казахского народа. Жетім қозы – тасбауыр, туңілерде отығар (Сирота ягненок недолго будет страдать, позабудет горе и будет щипать траву); Жетім қозы сүтпен жетілер (Жеребенок сирота вырастет на молоке); Тәңір асыраған тоқтыны қасқыр жемейді (Барашка-сироту и волк не съест).

Традиционной для тюркских народов является тема гостеприимства: Құтты қонақ келсе, қой егіз табанды (Когда приезжает добрый гость, овцы рожают близнецов),

Тема дружбы в казахских пословицах, поговорках и народных афоризмах также раскрывается посредством анималистических образов: Атасы басқаны құдай қосады; үйірі басқаны нөкта қосады (Людей из разных народов сводит бог, лошадей из разных табунов сводит недоуздок).

Огромную роль в жизни казахского общества играет искусство: Жүйрік тай — құнаннан, өнер — жас ұланнан (Скакун из молодняка, искусство от молодежи).

Анималистические образы в устнопоэтическом творчестве казахов зачастую могут использоваться и на структурном уровне в качестве скрепляющего элемента:

1. Ат болатын тай саяққа үйір, адам болатын бала қонаққа үйір (Жеребец, которому быть конем, за табунном тянется, мальчуган, которому быть молодец, к беседе гостей тянется).
2. Еттің бәрі қазы емес, иттің бәрі тазы емес (Не все мясо жирное, не все собаки борзые).
3. Есек тұсаусыз болмас, ер дұшпансыз болмас (Не бывает осла без пут, не бывает молодец без врагов).
4. Алып – анадан, ат – биеден (Богатыри рождаются от матери, конь - от кобылы).
5. Соқыр сиыр соқпашыл, жаман адам тақпақшыл (Слепая корова любит тропинки, дурной человек любит дурные шутки).

Во всех этих случаях нет прямой логической связи между двумя частями. Однако, структурно равно-

ценные звенья этих изречений, “работают” на тему, указывают на скрытую за иносказанием мысль.

И, наконец, анималистические образы служат единицей измерения “главных координат бытия - пространства и времени” [3, с. 110]. Для обозначения расстояния кочевым народом нередко употреблялись словосочетания, образованные с участием лексем, обозначающих коня: ат - “конь”, тай - жеребенок”, кунан - “стригун”, ат шаптырым - “бег коня”, тай шаптырым - “бег жеребенка”, кунан шаптырым - “бег стригуна”. У казахов, так же как у ряда тюркских народов, расстояния в прошлом измерялись и длиной ягнячьего, верблюжьего перегонов, выгона отары, выпасом ягнят и количеством перекочевков. Единицей измерения времени у кочевников служили нумеративные конструкции, образованные при помощи словосочетаний “бие сауым” (протяженность доения кобылиц), “бас сауым” (первое доение), при помощи слова “дневной” - “кундик” - день езды на лошади, путь, который можно проехать в один день: “тустик” - полдня езды. Таким образом, сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

Одной из характерных особенностей этнического самосознания казахского народа является способность к передаче самых сложных явлений и идей посредством образов животного мира. Как подчеркивает Байменова “для казаха (номада) безусловно также единство человека и природы” [1, с. 18]. А животные, как известно, представляют собой часть природного мира.

Разработанные народом взгляды и понимание мироустройства и места человека в нем зафиксированы с помощью анималистических образов. Образы животных правомерно рассматривать как своеобразный код к расшифровке этнического понимания мира. Они используются в устнопоэтическом творчестве народа и в письменной литературе в качестве многомерного художественного кода, выработанного отражающим сознанием этнического сообщества и представляющего собой идеограмму, в которой за определенной формой закреплена содержание, раскрывающееся в инвариантных контекстах.

Казахская анималистическая этнокультура представляет собой чрезвычайно сложное явление, во многом детерминированное всем ходом исторического развития жизни этнического коллектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байменова, А. Т. Особенности философской лирики (на материале лирики Абая) / А. Т. Байменова. – Алматы, 1985. – 281 с.
2. Гачев, Г. Путешествие в казахский космос / Г. Гачев. – Семей, 2002. – 218 с.
3. Жетписбаева, Б. А. Символ в движении литературы (на материале казахской литературы): Дис. д-ра филол. наук / Б. А. Жетписбаева. – Алматы, 1999. – 276 с.
4. Турсунов, Е. Д. Возникновение баксы, сэри и жырау / Е. Д. Турсунов. – Астана: Фолиант, 1999. – 265 с.

Материал поступил в редакцию 20.10.14.

SOME QUESTIONS OF THE SPECIFICS OF KAZAKH ANIMALISTIC ETHNOCULTURE

A.G. Altaeva¹, N.P. Kalymbetova²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Senior teacher
Taraz State University named after M.H. Dulati (Taraz), Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the features of ethnic self-consciousness of the Kazakh people that were reflected in the oral-poetic creativity through animalistic imagery.*

Keywords: *nahualli submission, animalistic image, nomad being, the function of animals, ethnic self-consciousness.*

УДК: 81175127122

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

М.К. Ертаева, магистр педагогических наук

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. Модернизация современного образования, диктующая необходимость серьезного обновления его содержания, социальная потребность в совершенствовании педагогического мастерства преподавателя, в повышении роли коммуникативной направленности вузовского обучения определяют актуальность развития коммуникативной компетенции студентов. Возросший интерес к коммуникативной стороне обучения ставит задачи более глубокого изучения и обобщения научно-педагогических и методических исследований по проблеме развития профессиональной коммуникативной компетенции в целом.

Ключевые слова: коммуникативный, метод, обучение, речевые навыки, аудирование, говорение, языковая компетенция, речь.

Одной из основных коммуникативных целей обучения русскому языку в современных условиях является овладение обучающимися фонетически, грамматически, лексически и стилистически корректными речевыми навыками на изучаемом языке. Решению этих задач отвечает коммуникативный метод обучения языку. Перед методикой русского языка в суверенном Казахстане встали новые задачи: содержание обучения должно соответствовать статусу русского языка.

Коммуникативный подход, лежащий в основе коммуникативно-ориентированного обучения языкам, был разработан в 60–70-х гг. прошлого века в Великобритании. Он представлял собой полную противоположность существующей тогда модели обучения, основанной на механическом заучивании и неосознанной отработке языковых структур. Обучение ограничивалось передачей информации о языке и соотносилось с грамматико-переводным и аудио-визуальным методом. На смену данной модели приходят положения о необходимости обучать не информацией о языке, а информацией в форме речи [1, С. 18].

Одним из актуальных направлений, способствующих совершенствованию обучения русскому языку в высшем учебном заведении является коммуникативно-ситуативное обучение, опирающееся на концептуальные положения коммуникативного подхода, изложенные в работах российских (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова, Е. Н. Соловова и др) и зарубежных ученых (W. V. Rivers).

По образному определению В. Гумбольдта, «язык – это душа нации, в нем запечатлен весь ее «национальный характер». Являясь социально-историческим продуктом, язык тем самым осуществляет и связь между разными поколениями, говорящими на этом языке. Методика обучения языку предполагает выделение единицы обучения, которой и оперирует преподаватель в процессе обучения. Совершенно очевидно, что такой единицей, наряду с другими, является слово.

Основными целями обучения языку являются:

1. Формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, которое предполагает: формирование и развитие языковой, речевой и социокультурной компетенции; развитие культуры устной и письменной речи на русском языке в условиях официального и неофициального общения.
2. Социокультурное развитие.
3. Формирование у студентов уважения к другим культурам и народам, готовности к деловому сотрудничеству и взаимодействию.
4. Развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся в процессе соизучения языков и культур.

Наиболее существенной для интерпретации возможностей обучения языку является характеристика его как средства общения. Эта характеристика реализует коммуникативную функцию языка (речи). Общеизвестно, что язык есть важнейшее средство человеческого общения [2, С. 26].

Создание интереса к обучению языку – один из злободневных вопросов в методике обучения языку. К общим условиям возникновения познавательного интереса, любви к языку относится обеспечение достаточной мотивации изучения языка [3, С. 24]. Мотивационный компонент является необходимым, поскольку умение учиться невозможно без желания учиться. Развитие мотивации, изменение ее характера выражает личностно-смысловое отношение учащегося к своей деятельности [4, С. 67]. В процессе овладения языком человек не только приобретает языковые навыки, но и воспитывается. Поэтому обучение языку должно составлять сердцевину всего процесса воспитания и быть нацелено на формирование личности человека средствами языка.

Сегодня знание русского языка не только помогает получать многообразную и разностороннюю информацию, пользоваться Интернетом, но и вести деловые контакты, заключать выгодные договоры. Перед преподавателем русского языка высшего учебного заведения стоит сложная задача – за очень короткий срок научить студентов практическому владению языком, т.е. умению читать оригинальную литературу на русском языке по специальности, и пробудить в них интерес к использованию языка в профессиональной деятельности.

По нашему мнению, необходимо обучать русскому языку на основе коммуникативных методов обучения языком. Именно коммуникативная методика адекватна такой цели, как обучение общению, коммуникативное направление обогатилось новыми исследованиями, которые стали достоянием учителей-практиков [5, С.4]. Истинно коммуникативного обучения не может быть без соблюдения следующих условий: использование ситуации в качестве основы и индивидуализация обучения. Владение языком как средством коммуникации является главной целью обучения русскому языку.

Владеть языком не означает овладеть определенной суммой знаний о языке, а обозначает овладевать коммуникативной деятельностью.

Речевая направленность учебного процесса – это тактический принцип, который положен в основу учебного процесса, и он предполагает такой путь обучения, при котором лексические, грамматические и фонетические навыки формируются параллельно с речевыми навыками и коммуникативными умениями. Языковые средства, предлагаемые для использования в обучении, должны быть минимизированными с учетом этапа, конкретных целей, задач, ситуаций, сферы общения, функциональными, учитывающими функциональную нагрузку каждого из элементов языка, коммуникативно достаточными для обеспечения общения. Обучение должно строиться таким образом, чтобы вовлекать студентов в устную (аудирование, говорение) и письменную (чтение, письмо) коммуникацию, т.е. общение на изучаемом языке на протяжении всего курса. Главная задача преподавателя – обеспечить максимальную мыслительную активность обучаемого на всех этапах занятия. Обучающиеся должны сами выводить какие-либо правила при помощи представленных примеров и наводящих вопросов преподавателя. Таким образом правило лучше запомнится, так как обучаемые пришли к выводу логически.

По мнению Е. И. Пассова, не представляющего современную методику в отрыве от категории коммуникативности, коммуникативный метод основан на том, что процесс обучения является моделью реального процесса коммуникации.

Развитие коммуникативных умений происходит быстрее и продуктивнее, если процесс овладения языком максимально приближен к реальной коммуникации и протекает в естественном общении. Этому способствует принцип ситуативно-тематической организации учебного материала.

Говорение представляет собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемая средствами языка, устанавливается контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего.

Чтение – один из основных видов учебно-речевой деятельности. Обучение чтению опирается на аутентичные тексты по широкому и узкому профилю специальности. Студенты должны уметь свободно читать научные, публицистические и деловые тексты по своей специальности. Поэтому формирование у студентов умений работать с оригинальной литературой по специальности является одной из задач обучения языку.

Аудирование связано с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом общении. Первым компонентом в системе механизмов аудирования является восприятие речи. Навыки аудирования формируются только в процессе восприятия речи на слух. Аудиоматериалы и способы работы с ними должны соответствовать уровню обучаемых, а обучение должно иметь коммуникативную направленность.

Резюмирую вышесказанное, можно сделать вывод о том, что коммуникативная направленность учебного процесса есть главная тенденция современной методической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 221 с.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М., 1989. – 278с.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2004. – 278с
4. Сабаткоев Р. Б. Теория и практика обучения русскому языку / Р. Б. Сабаткоев. – М. : Академия, 2007. - 335с
5. Соболева Е. А. Европейский языковой портфель как современная и эффективная технология обучения иностранным языкам в вузе / Е. А. Соболева // Общие вопросы методики преподавания иностранных языков. Сборник научных статей. Чебоксары, 2010. – С. 67.

Материал поступил в редакцию 16.10.14.

THEORETICAL BASIS OF COMMUNICATIVE METHODS OF LANGUAGE TEACHING

M.K. Ertayeva, Master of Pedagogical Sciences

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical university (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Modernization of nowadays education, which calls for a major upgrade of its content, the social need to improve teacher's pedagogical skills to enhance the role of university teaching communicative orientation determine the relevance of the communicative competence of students. Increased interest in the communicative side of teaching sets targets of deeper study and generalization of scientific-pedagogical and methodological research on the development of professional communicative competence in general.*

Keywords: *communicative method, training, language skills, learning, listening, speaking, language competence, speech.*

УДК. 25-8794

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В САМОРАЗВИТИИ ПИСАТЕЛЯ

Д.Э. Жабборова, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный педагогический университет (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается роль литературной критики в саморазвитии писателя, поскольку критика обусловлена специфическими особенностями самой художественной литературы, прежде всего, образно-идеологическим значением ее содержания.*

***Ключевые слова:** литература, критика, произведения, искусство, творчество, художественная проза.*

Рассуждение о критике в наше время предпочтительнее самой критики. И сейчас вспоминается она как относящаяся к некому неопределенно длящемуся настоящему времени рубежа веков, а не к замкнутому в своей конкретике году или десятилетию.

В окружении искушающих ее соблазнов литературно-художественная критика наших дней вынуждена задуматься о собственном "я", саморазвитие которого составляет ее изначальное предназначение. Пестрое сообщество этих соблазнов обращается то хороводом, то лабиринтом, меняя костюмы и маски, то исчезает как в хитроумном иллюзионе, то является вновь, как в чарах волшебства, зовя за собой и отталкивая от себя.

Первый соблазн – это соблазн художественности. Он оказывается рядом в ярких одеждах светского щегольства, вводя в грех образного непростословия. И почему бы не уподобиться в критическом суждении писателю, ведь у критика есть свой собственный художественный мир? Бесконтрольная аллюзивность, безудержная эссеистичность, ничем не ограничиваемая фрагментарность, замыкающийся на самом себе субъективизм – вот чем оборачивается соблазн художественности, но только входивший в этот соблазн может называться критиком [1].

Второй соблазн – это соблазн научности. Он подходит в магистерской мантии, искушая знанием сокровенных тайн творчества. Как не приоткрыть ненароком перед неискушенным читателем стыдливо утаиваемое художником психоаналитическое "оно", естественно моментально заслонив его чем-либо сверхценным и сверхзначимым? Как не раскрыть всю подноготную литературной истории, не развернуть и не высветить всю изнанку литературной декорации, не поверить алгеброй текста всю гармонию произведения? Что в результате? Маленький анатомический театр на задворках грандиозного, но давно изветшавшего гербария... Без анатомички и без гербария нет критики, но это не ее владения.

Третий соблазн – это соблазн публичности. Он появляется с аппетитнейшей головкой сыра в руках, маня за собой в сверкающую сусальным золотом, увешанную бубенцами славы мышеловку зрелищности. Блеск презентаций, внимание телекамер, глянец журнальных обложек, остроумие прилюдно произнесенных фраз и шарм кулуарных встреч, скромная простота литературных бесед, изысканная велеречивость литературных интервью – не здесь ли обитает подлинное очарование художественной словесности? Но это всего лишь гостиная, даже не кабинет и не будуар, а уж тем более не альков, не сокровенные покои. И взгляд, и жест, и поза, и фраза – они необходимы критику, но только они не способны создать даже говорящую статую.

Четвертый соблазн – это соблазн власти. Он встает на пути, исполненный чувства собственного высшего предназначения, с выраженьем беспристрастности на лице. В келейной тиши кабинетов, в бумажном шелесте совещаний он спокойный вершитель литературных судеб, питомец муз, любимец аполлона, причастный таинству служитель одного из жрецов храма искусств. Поддайся этому соблазну – превратишься в какой-нибудь механизм из машины всеильного литературного божества, не приобщаясь к его искусам – останешься на обочине больших литературных дорог.

Пятый соблазн – это соблазн выгоды. Он жонглирует банковскими счетами, изысканно балансируя на пирамиде проектов в русалочьем хоре рекламных роликов, повелевая если не сердцами в груди, то портмоне во внутренних карманах пиджаков. Более всего современный критик искушен выгодой. Без нее нет для него ни удовольствия, ни пользы. И вот уже становится рукопись ценной бумагой в портфеле акционерного общества, а литературный образ незримой статуей, выставленной на аукционе изящных искусств. Но и у торговли, у выгоды есть свои божества. И божества эти тоже достойны уважения.

Шестой соблазн – это соблазн самоисключительности. Он ласково возьмет вас под руку, предложит взглянуть в калейдоскоп, с которым никогда не расстанется, а затем позовет за собой – в свой дом, в укромные уголки садов и парков. Он завораживает блеском зеркал, игрой теней и отражений, отблесками и отзвуками, зовет к уединенью и самосозерцанию. Самоисключительность – вот самый философский из всех соблазнов, сулящий наибольшие щедроты познания.

Только отдав должное всем соблазнам, критик способен исполнить свое предназначение, которое состоит в приумножении красоты. Видеть во всем лишь красивое, лишь красивое утверждать и отрицать в

своим суждением. Это особо сложно во времена многообразия талантов столь индивидуальных по исповедуемым убеждениям и художественным стилям. А ведь у художественных дарований свои соблазны [2]. Да и сама встреча критика со своим писателем в нашем сложном, не одному Эвклиду подчиняющемся литературном пространстве. Состоится она или не состоится? Даже если не состоится, то это должно соответствовать канону красоты, но все ли мы знаем о красоте, о ее канонах.

Естественно, столь беглое рассуждение о литературно-художественной критике претендует лишь быть прочитанным. Тем более в наши дни, когда после информационного взрыва и создания глобальных информационных систем художественная литература теряет своих читателей в лабиринтах современных коммуникаций [3].

В то время как литература теряет свое предназначение, критика, напротив, принимает все большие обороты. Критики стали жестче относиться к произведениям писателей, все больше и больше их критикуя, и, тем самым, закрывают нам доступ к ним. Почему же раньше не было такого? Почему критика ужесточилась? Каково вообще определение критики? Каков должен быть тот человек, который взял на себя миссию отвергать или принимать чужие сочинения? Эти вопросы могут остаться без ответов. А если хорошо подумать, они не такие уж и сложные, какими кажутся на первый взгляд.

Эта отрасль интеллектуальной деятельности настолько обширна и при этом столь субъективна, что подбираться к ее определению придется издалека.

Еще в Древней Греции выступления публицистов, высказывания поэтов нередко содержали в себе принципиальную и активную оценку тех или иных произведений художественной литературы. Там уже возникла литературная критика. Заметное развитие она получила в эпоху Возрождения, а еще большее – в конце XVIII и начале XIX в., в эпоху романтизма [4].

А существование самой критики обусловлено специфическими особенностями самой художественной литературы, прежде всего, образно-идеологическим значением ее содержания. Естественно, она возбуждает у читателей ответные идейные отклики, нередко очень активные. При этом одни читатели могут испытывать очень деятельное сочувствие к тому или иному произведению за то понимание и оценку жизни, которые в нем выражены, считать его правдивым и убедительным по содержанию. Другие, наоборот, могут переживать несогласие с идейной направленностью произведения, считать ее неверной, не отвечающей действительности.

Таким образом, появление некоторого количества художественных текстов в словесности той или страны, так или иначе, становятся почвой для возникновения литературной критики. А какого рода тексты могут стать причиной появления критической литературной мысли? Несомненно, авторство этих текстов должно быть персонифицировано и известно. Иначе литературная критика не двинется дальше приблизительных выводов. Вообще индивидуальность всегда являлась необходимым условием для того, чтобы критический процесс, как говорилось в приснопамятные перестроечные времена, пошел.

Никто не будет спорить с таким утверждением: чтобы появилась и заговорила в полный голос литературная критика, тексты должны быть представлены во всем своем многообразии. Это даёт возможность сопоставить их, определить черты сходства, различия и всевозможные тенденции [5].

Отмечу ещё раз, что персонифицированность текстов необходима для возникновения критики по той простой причине, что без этого условия критику невозможно будет выявить характерные для автора индивидуальные творческие особенности, а также проследить их в развитии от сочинения к сочинению. Обилие же и формальное многообразие произведений позволяет критику определиться с классификацией жанров, стилей, направлений. Из всего вышесказанного очевидно, что прежде чем заявит о себе в полный голос литературная критика, в национальной словесности должна сформироваться сама литература.

Литература, в сущности, быстро начинает существовать почти как самостоятельная материя, как некий прообраз мироздания. И как первые философы пытались в своё время понять и структурировать весь окружающий мир, так первые литературные критики были движимы желанием разобраться в мире литературы.

Вот, по-моему, первые приблизительные причины появления критических статей о литературе. Человеческий ум всегда стремится к объяснению всего, к своеобразному расчленению, переходящему в последующее сочленение уже из известных, тщательно осмысленных частей.

Постепенно я подхожу к самому определению литературно-художественной критики. Но того, что я написала, ещё мало, для того чтобы выработать сколько-нибудь приемлемое определение критики. Ведь при появлении людей, которые пишут о художественных текстах, возникают две существенные дилеммы. Первая из них связана с неизбежным антагонизмом критиков и самих писателей, вторая заключается в неизбежном несогласии литературных критиков между собой. Из этих противоречий, как правило, и высекается искра литературного процесса, делающая творческую жизнь публичной и закрепляющая её в общественном сознании.

Сейчас невозможно представить литературу без литературной критики. Наш опыт показал, что авторитетность литературных критиков может как приподнять литератора в общественном сознании, так и надолго вычеркнуть из активного читательского восприятия. Это легко проследить на примере одного из самых выдающихся и значимых русских критиков Виссариона Белинского. С одной стороны, он фактически открыл для широкой читательской аудитории великого Николая Гоголя, с другой стороны высказался нелестно о Евгении Боратынском, тем самым надолго "изгнав" талантливого поэта из числа тех, кого ценили, читали, уважали.

Итак, литературная критика – это богатое и разнообразное понятие. Многие ученые, и писатели пытались дать определение критики, но у каждого получалось свое, авторское определение литературной критики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есин, С. Н. Власть слова : Филологические тетради / С. Н. Есин. – М. : Литературная газета, 2003. – С. 216.
2. Опульская, Л. Д. Некоторые итоги текстологической работы над Полным собранием сочинений Л. Н. Толстого / Л. Д. Опульская // Вопросы текстологии : Сб. ст. – М., 1957. С. 268.
3. Опульская, Л. Д. Эволюция мировоззрения автора и проблема выбора текста / Л. Д. Опульская // Вопросы текстологии. Сб. статей. – М., 1957. С. 101.
4. Рейсер, С. А. Основы текстологии / С. А. Рейсер. 2-е изд. Л., 1978. – С. 16
5. Введение в литературоведение: Учебник/ Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др.; Под общ. ред. Л. М. Крупчанова. – М. : Издательство Оникс, 2005. – 416 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

THE ROLE OF LITERARY CRITICISM IN SELF-DEVELOPMENT WRITER

D.E. Zhabborova, Senior Researcher Fellow-Competitor
Tashkent State Pedagogical University (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** The article examines the role of literary criticism in the self-development of the writer, as criticism is caused by specific features of the literature, primarily figurative and ideological value of its content.*

***Keywords:** literature, criticism, works, art, creativity, artistic works.*

УДК 821.133. 1 (091)

О ЖАНРОВЫХ ПРИЗНАКАХ ЗАГЛАВИЯ «ПИСЕМ К ПРОВИНЦИАЛУ» БЛЕЗА ПАСКАЛЯ**К.Ю. Кашлявик**, кандидат филологических наук, доцент

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики (Нижний Новгород), Россия

Аннотация. В статье исследуется поэтика заглавия «Писем к провинциалу» Блеза Паскаля – одного из ключевых текстов французской литературы Нового времени. Анализ заглавия выявляет основные топосы и жанровые особенности этого произведения.

Ключевые слова: заглавие, жанр, провинциал, сатира, письмо, смех.

Написанные по случаю теологического, духовного и литературного спора, «Письма к провинциалу» крепко связаны с контекстом идей XVII столетия. История литературы ставит их в один ряд с шедеврами полемических жанров эпохи Возрождения и Нового времени: с книгой «О царедворце» Бальтасара Кастильоне, с антилютеровским трактатом «Диатриба, или Рассуждение о свободе воли» Эразма Роттердамского и с памфлетами Джона Мильтона. Литература подобного рода отсылает к интеллектуальным спорам, к богатейшей традиции «disputatio», к диалогу в формально-содержательном смысле, который вкладывал в это понятие М. М. Бахтин [1: с. 320–325].

«Письма, написанные Луи де Монтальтом к провинциалу, одному из друзей, и к Преподобным отцам иезуитам на тему морали и тему политики этих Отцов»/«Провинциалии», «Малые письма» (*Les Provinciales ou les lettres écrites par Louis de Montalte à un provincial de ses amis, et aux RR.[révérends] PP. [pères] jésuites: sur le sujet de la morale, et de la politique de ces Pères / Petites Lettres* (1656-1657) занимают особое место в творчестве Блеза Паскаля (1623–1662).

В истории «паскалевского текста» «Письма к провинциалу» являют редкий случай произведения, относящегося к «прямой традиции», которая включает прижизненные издания — в основном, научные произведения и религиозно-полемические сочинения. С точки зрения текстологической традиции оригинальным являются первые «Письма к провинциалу» (1656–1657) [2].

На Паскаля повлияло творчество представителей овернского рода Арно, столько много привнесшего в развитие Пор-Рояля [3: р. 1103].

Если Паскаль и не являлся «отшельником» (в списке «Отшельников Пор-Рояля», представленном в фундаментальном «Словаре Пор-Рояля», имя Блеза Паскаля не значится [4: р. 1057]), не был из Пор-Рояля, все же его литературное творчество трудно отделить от литературной среды круга французских ревнителей благочестия. Уход любимой сестры Жаклины в монахини сблизает Блеза с монастырем настолько, что «господа из Пор-Рояля» просят его о литературной помощи в острейший момент полемики вокруг «Августина» в Сорбонне. Нападки на монастырь и атаки на великого Арно, чью ученость и благочестие Паскаль высоко ценил, вынудили его взяться за перо [5: р. 149–154].

Замысел «Писем к провинциалу» рождается через 15 лет после начала спора вокруг книги Янсения в атмосфере полемики 1655 года. Спор разворачивается с новой силой вокруг реакции Сорбонны на известных «Пять положений». Дуэль вышла за пределы противостояния между духовником Людовика XIV иезуитом отцом Анна (1590-1670) и великим Арно [6: р. 157–229].

В спор, не без настойчивости отца Анна, включился теологический Факультет Сорбонны. Над великим Арно, доктором Сорбонны и его сторонниками, нависла угроза исключения из Университета. «Янсенистское дело» перестало быть уделом только специалистов. В орбиту споров была втянута широкая публика, дело обсуждали в салонах так же страстно, как и в Сорбонне, с той лишь разницей, что вопросы и толкования переходили из профессиональных, теологических штудий в плоскость нравственности и морали повседневной жизни королевства.

Монастырь Пор-Рояль переживал острейший кризис. Позиция, занятая Сорбонной по отношению к «янсенистам» и, в частности, в отношении великого Арно, была в глазах общества определяющей правильность спора, неким гарантом верности решения. Арно был вынужден скрываться, опасаясь ареста или высылки в провинцию. Он поселился в Пор-Рояле-в-Полях, откуда вел свои дела и переписку с Факультетом. Исключение с Факультета, учитывая случайный элемент в системе голосования, становилось неизбежным. Французским ревнителям благочестия оставалось одно: обратиться к гражданскому обществу, которому в XVII веке соответствовало общество «honnêtes gens» / «достойных людей» [7: р. 2083–2085]. Мнение «honnêtes gens» если и не помешает исключению Арно и приостановлению травли, то именно честные люди смогут понять несправедливость нападок.

Теологические шедевры Арно, диалоги по форме, монологи по смыслу, написанные на латинском и на ученом французском языках, вызывали восхищение теологов, но были непонятны светскому читателю. Острое перо Арно оказалось бессильным. То же самое можно отнести и к трудам отцов-иезуитов, основных противни-

ков «янсенистов». Смысл их трудов был столь же недоступен для непосвященных. Тем не менее, и в их рядах были одаренные писатели, доносившие смысл до рядового читателя – отец Пинтеро, или уже упомянутый отец Анна. Пор-Рояль, столь богатый на теологов самой высокой пробы, среди которых Арно, Николь, Барко, имел острого полемиста с журналистским народным взглядом [6: р. 171–177]. Тем необходимее стало привлечение к полемике Блеза Паскаля.

Завоевание общественного мнения выпадает на долю Паскаля. К началу работы над «Письмами» Паскаль освоил разные жанры: научные трактаты, отдал должное эпистолярному жанру в разных вариантах: личная переписка, письма к учеными, блистательное письмо-посвящение Христине королеве шведской, сопроводившее подарок Паскаля – сконструированную им счетную машины (1645). Опыт христианской риторики сложился в «Мемориале» («*Mémorial*») (1654), «Краткого изложении жизни Иисуса Христа» («*Abrégé de la vie de Jésus-Christ*») (1655), «Сочинения о благодати» («*Écrits sur la grâce*») (1647-1648); философская риторика раскрыта в «Разговоре господина де Саси о Монтене и об Эпиктете» («*Entretien avec Monsieur de Sacy sur Épictète et Montaigne*») (1654), эрудиция и научное красноречие соединены в рассуждении «О геометрическом уме» («*De l'esprit géométrique*») (1655).

Опыты способствовали становлению авторского голоса Паскаля, хорошего, приличного стиля, но в котором не было чего-то особенного и который, по характеристике Сент-Бёва, «был похож на манеру Декарта, крепкую и разумную, не без очарования, особенно подходящую к предмету». Фраза Декарта, в характеристике Сент-Бёва, «полная, ясная, но, все же, длинная и постоянно перебиваемой союзами, не избавился от ига латинизма». Паскаль сразу с «Первого письма к провинциалу» «прерывает эти продолжительности» и, замечает Сент-Бёв, становится «для нас, для себя самого, Паскалем литературным, <...> по праву Паскалем-писателем (курсив – С.-Б.)» [8: р. 79]. Отправленная в перспективу истории литературы, прекрасная характеристика Сент-Бёва подчеркивает, что Паскаль «становится для нас... писателем». Именно дальнейшее развитие литературы делает Паскаля литературным, писателем.

История заглавия «Писем к провинциалу» показывает особенности создания и поэтики произведения. Письмо, адресованное автором другу в деревню, получает своё заглавие из уст его издателя Пети (Petit): «*Lettre écrite à un provincial par un de ses amis sur le sujet des disputes présentes de la Sorbonne*» (или в другом варианте заглавия «*Lettre écrite à un provincial par un de ses amis sur les luttres présentes en Sorbonne*») / «Письмо, написанное провинциалу одним из его друзей на предмет нынешних диспутов [споров] в Сорбонне». Под этим же заглавием печатаются и девять следующих Писем. Разночтения в заглавии выявляют его поэтические константы.

Прежде всего, жанр – письмо / «*lettre*». Адресант – «один из его друзей» / «*un de ses amis*» и адресат – «провинциал» / «*un provincial*» задают повествовательно-коммуникативную перспективу и основные топусы первых десяти Писем: «столица» (*en Sorbonne*), которая имеет свой риторический, выстроенный, государственно-салонный язык // и «провинция» со своим особым выговором [9: с. 272–274].

Значение слова «*provincial*» / «провинциал», «провинциальный» имело определенную коннотацию в XVII веке. Так, знаменитый грамматик, историк и религиозный писатель, иезуит отец Буур (le père Dominique Bouhours, 1628–1702), повлиявший на творчество Буало, Лабрюйера и особенно Расина, который посылал ему на правку свои произведения, в «Продолжении новых заметок о французском языке» («*Suite des remarques nouvelles sur la langue française*»), указывает на то, что «слово “провинциал” несет в себе такое скверное звучание, от которого испытываешь сильную неловкость и смущение; не говоря уже о столь же скверном выговоре, о чем-то неправильном и мало учтивом в речи». Грамматик замечает далее, что есть что-то смехотворное в названии “провинциал” и что «заголовок неких сатирических Писем не отличается изяществом». При этом Буур сетует на то, что издатель не озаглавил это сочинение «Письмо к деревенскому жителю (деревенщине)» и на то, что всё произведение названо не «деревенскими», а «провинциальными». «Одно слово похоже на другое», – продолжает знаток стиля, «при этом “деревенский” богаче “провинциального”, также, как и “деревенские” смехотворнее “провинциальных”» [10: р. 306]. Таким образом, для высокого стиля «провинциал» кажется словом грубым, словом дурного вкуса.

В выборе слова из разговорного, не литературного словаря века, уже намечено то, что М. М. Бахтин, рассуждая о менипповой сатире, называет «фамильяризацией и испытующим (изобретательным) сюжетом» [11: с. 734–735].

В «провинциале» современники хотели угадывать Флорена Перье (Florin Périer), двоюродного брата Паскаля, жившего в Клермоне, или же другого прототипа – Гийома Ле Руа (Guillaume Le Roy), аббата монастыря в От-Фонтене (Haute-Fontaine). Однако дальнейшая литературная история «Писем» показывает, что «провинциал» — это персонаж, остроумно придуманный писателем [2: р. 265. Note 1].

География точек зрения (из провинции, из столицы), обозначенная в заглавии, может вывести героя «на площадь, в современность [курсив – М.Б.] в её специфичности», «в одну плоскость с рассказчиком и его слушателями» [11: с. 734].

Таким образом, «провинциал», слово уже равное персонажу, чревато памятью жанра менипповой сатиры, а в сочетании с «на предмет нынешних диспутов в Сорбонне» – формой сократического диалога, в котором «провоцируют и испытывают словом, а не сюжетным положением» [11: с. 735]. Неслучайно первые десять Писем принято считать более литературно-художественными из всех восемнадцати «Писем к провинциалу».

Следующие шесть Писем были озаглавлены самим Паскалем: «*Lettre écrite par l'auteur des “Lettres*

provinciales” aux Révérends Pères jésuites» / «Письмо, сочиненное автором “Провинциальных писем” к преподобным отцам иезуитам».

Жанр устойчив – форма письма, в которой, однако, меняется коммуникативная перспектива. Автор «Провинциальных писем» / «l’auteur des “Lettres provinciales”» обращается «к преподобным отцам иезуитам» / «aux Révérends Pères jésuites». Самоназывание «концептированного автора» «l’auteur des “Lettres provinciales”» продиктовано задачами полемики и сменой точки зрения. Противостояние «янсенистов» и иезуитов получает точный адрес. Теперь его адресаты – теологи-иезуиты. При этом топосы и хронотопы предыдущих посланий вбираются в темы и в мотивы последующих.

Авторская коммуникативная направленность открыто обнаруживает себя в заглавиях двух последних Писем: «Lettre au R.P. Annat, jésuite» / «Письмо к преподобному отцу Анна, иезуиту». Жанр прежний – письмо. Адресат изменён. Это не воображаемый «провинциал», не адресат «преподобные отцы иезуиты», ставший по мере изданий «Писем», собирательным образом всех иезуитов. Адресат последних Писем – старший современник автора «Писем к провинциалу», отец Анна, иезуит, высокий теолог, блестящий полемист и духовник короля Людовика XIV (с 1654 г.). Эти Письма – прямое обращение «я» / «je» к «Вы» / «Vous», «мой досточтимый отец» / «mon révérend père», к представителю Церкви, на чьих плечах лежит тайна исповеди государства. В письме-исповеди, письме-обличении, письме-памфлете, письме-призыве, если применить к нему положения, высказанные М.М. Бахтиным, можно усмотреть «диалогическую постановку рассказчика и в отношении героев и в отношении самого себя». В «отношении героев» – это диалог с «янсенистами», молинистами, доминиканцами, верующими, провинциалом, читателями. Напряжённее диалогические отношения выстраиваются в «отношении самого себя». Это выяснение собственной гражданской и нравственной позиции.

Например: «Je n’aurai pas grand’peine à m’en défendre, puisque je n’ai qu’à vous dire que je n’en suis pas, et à vous renvoyer à mes lettres où j’ai dit que je suis seul, et en propres termes, que je ne suis point de Port-Royal» / «Мне не составит большого труда защитить себя, ибо мне должно сказать Вам, что я не один из них [не оттуда], и отослать Вас к моим письмам, где я сказал, что я один, собственно говоря, что я вовсе не из Пор-Рояля». «Я один <...> я вовсе не из Пор-Рояля» – это установка, защищающая позицию автора произведения, а не общую идеологическую точку зрения [2: p. 570-571].

Еще один пример самоотчета-исповеди, переходящего в обличение оппонента: «Les enfants vous croient là-dessus, et plusieurs autres aussi; car vous les entretenez de ces mêmes fables dans vos sermons, comme votre Père Crasset à Orléans, qui a été interdit. Et je vous avoue que je vous ai cru aussi autrefois» / «Дети верят вам в этом, и многие другие тоже; ибо в ваших проповедях вы тешите их всё теми же сказками, что и Отец Крассе из Орлеана, который был запрещен. И я признаюсь, что я тоже верил вам когда-то [в былые времена]» [2: p. 575]. Не столь частый для автора, «Паскаля», для «паскалевского текста» пример момента публичного лирического напряжения: «И я признаюсь вам, что я тоже верил вам когда-то [в былые времена]» / «Et je vous avoue que je vous ai cru aussi autrefois». Это признание направляет авторское «я» к пределу внутреннего монолога [11: с. 743] и обосновывает независимую – выраженную через глагол croire (верить) / ai cru (верил) – позицию автора/«Паскаля». Он свободен, и в его личной духовной позиции отражаются уже черты народности.

До «Писем к провинциалу» Паскаль не критиковал иезуитов. Более того, известно, что он читал и относился с глубоким уважением к трудам Святого Игнатия, святого Франциска Ксаверия, Клаудио Аквавивы, Франческо Борджиа и Жана-Батиста Сент-Жура. Однако он беспощаден к тем, кто «фальсифицирует послание Ордена Иисуса» [5: p. 150-151].

Описанные внехудожественные заданности, закрепленные в заглавиях каждого из «Писем», топосы: «столица» / «провинция»; персонажи: «провинциал», «иезуиты»; жанровые вариации: мениппова сатира, сократический диалог, моменты внутреннего монолога соединяются в окончательном, ставшем «каноническим», заглавии произведения: «Провинциалии, или Письма к провинциалу, сочиненные одним из его друзей Луи де Монтальтом, и к Преподобным отцам иезуитам на тему морали и тему политики этих Отцов» (*Les Provinciales ou les lettres écrites par Louis de Montalte à un provincial de ses amis, et aux RR. (révérends) PP. (pères) jésuites: sur le sujet de la morale, et de la politique de ces Pères / Petites Lettres*) [2: p. 265.Note 1; 7: p. 2085].

Нарицательный характер заглавия «Провинциалий», утвердившейся в истории литературы, можно сравнить с нарицательностью названия речей Демосфена – филиппики или, столетия спустя, с «Книгой снобов» Теккеря. «Письма» Паскаля расширяют значение слова «provincial», добавляют к значению новые краски гражданской благочестивой позиции/оппозиции столице, то есть официальному.

Нарицательность заглавия свидетельствует о «сатирическом отношении к действительности, реализующемся в разнородных жанрах» [12: с. 12]. Так, вторая часть заглавия «Письма к провинциалу, сочиненные, одним из его друзей Луи де Монтальтом, и к Преподобным отцам иезуитам на тему морали и тему политики этих (самых – К.К.) Отцов» раскрывает жанрово-тематический комплекс произведения. Череда перечислений не только каталогизирует адресатов, но и буффонно смешивает ряды – «провинциал» и «преподобные отцы иезуиты». Перебивка подчеркивает смеховую серьезность предмета Писем – морали и политики. Уже в заглавии звучат мотивы менипповой сатиры, где присутствует «Церковь, смешанная с ареной цирка», а «церковно-проповедническая» риторика смешана с «цирково-балаганной» стихией [11: с.746].

Таким образом, анализ заглавия «Писем к провинциалу» дал возможность войти в текст, указать на топосы («провинция»/«столица») и на жанровые особенности, с ними связанные (мениппова сатира, сократиче-

ский диалог, собственно письмо, внутренний монолог, самоотчет-исповедь), объяснить присутствие разговорной стихии диалога «на площади» (М. М. Бахтин). Полемика динамика «Писем» влияет на композицию, в частности, на множественность точек зрения. В первых десяти «Письмах», разные точки зрения выражены идеологическими персонажами (простака, он же автор, иезуита, «янсениста», доминиканца, провинциала). Смена адресата в последующих восьми «Письмах» (отцы-иезуиты, отец Анна) меняет и точку зрения автора, который защищает уже позицию своего произведения, а не только общую идеологическую точку зрения. Написанное из теологической перспективы, произведение становится образцом и светской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : 1986.
2. Pascal, Bl. Les Provinciales / Bl. Pascal. – Pensées et opuscules divers². Textes édités par Gérard Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour "Les Provinciales". – La Pochothèque. – Paris, 2004. p. 265–619; Паскаль Бл. Письма к провинциалу. Перевод О. И. Хомы. Киев : Port-Royal, 1997.
3. Pouzet, R. Généologie de la famille Arnauld / R., Pouzet // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna avec la collaboration de Frédéric Delforge, Jean Mesnard, Régine Pouzet et Philippe Sellier et de nombreux autres chercheurs. Paris: Honoré Champion Editeur, 2004. – 1176 p.
4. Delforge, F., Mc Kenna, A. «Solitaires de Port-Royal» / F. Delforge, A. Mc Kenna // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna avec la collaboration de Frédéric Delforge, Jean Mesnard, Régine Pouzet et Philippe Sellier et de nombreux autres chercheurs. Paris: Honoré Champion Editeur, 2004. – 1176 p.
5. Bord, A. La vie de Blaise Pascal. Une ascension spirituelle suivie d'un essai Plotin, Montaigne, Pascal / A. Bord. – Ed. : Beauchesne, 2000. – 234 p.
6. Cognet, L. «Les Provinciales» et l'histoire / Cognet, L. // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées. Et opuscules divers. Textes édités par Gérard Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour «Les Provinciales». La Pochothèque. Le livre de Poche/Classiques Garnier. Paris, 2004. p. 157–229.
7. Constantin. Pascal Blaise. «Les Provinciales» / Constantin // Dictionnaire de théologie catholique, contenant l'exposé des doctrines de la théologie catholique. Leurs preuves et leur histoire. Commencé sous la direction de A. Vacant, E. Magenot, continué sous celle de E. Amman. Tome onzième. Deuxième partie. Ordéric Vital – Paul (Saint). Paris VI. Librairie Letouzey et Ané, 1932.
8. Sainte-Beuve. Pascal. – Paris : Union générale d'éditions. 1962. – 186 p.
9. Топоров, В.Н. «Петербург и "Петербургский текст русской литературы" (Введение в тему)», «Петербургские тексты и петербургские мифы (Заметки из серии)» / В.Н. Топоров. – Миф. Ритуал. Символ. Образ : Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995.
10. Vouhours, D. Suite des remarques nouvelles sur la langue françoise. Paris, M DC XCII / D. Vouhours. [Электронный ресурс]. – URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50471m/f1.image>
11. Бахтин, М. М. Мениппова сатира и её значение в истории романа / М. М. Бахтин // Собрание сочинений. – Т. 4 (1). «"Франсуа Рабле в истории реализма" (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения». Редактор тома И. Л. Попова. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 1119 с.
12. Бахтин, М. М. Сатира / Бахтин М.М. // Собрание сочинений. – Т. 5. – М. : Русские словари, 1997. – 731 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

THE GENRE FEATURES THE TITLE "LETTERS TO THE PROVINCIALS" BY BLAISE PASCAL

K. Yu. Kashlyavik, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Nizhny Novgorod), Russia
National Research University Higher School of Economics

Abstract. *The article deals with the poetics of Pascal's "Les Provinciales" – the key-text of the modern French literature. The analysis of the title opens the main topoi and genre structures.*

Keywords: *title, genre, provincial, satire, letter, laughter.*

УДК 811.161.2

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ЯЗЫК В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

М.А. Кононенко, аспирант кафедры общего и славянского языкознания и иностранных языков
Полтавский национальный педагогический университет имени В.Г. Короленко (Полтава), Украина

Аннотация. В статье проанализирована вербализация и семантическая наполненность концепта *ЯЗЫК* в учебных текстах, выявлены значимые структурные составляющие и культурно-национальная специфика концепта.

Ключевые слова: базовые социокультурные понятия, концепт, структура концепта, учебный текст.

Концепт *ЯЗЫК* неоднократно становился предметом исследования лингвистов. Ю. С. Степанов о соотношении концептов древнерусского и русского языков утверждает: «...в отношении лексического состава, словаря и значений слов, а, следовательно, и концептов, между ними нет никакого разрыва» [9, с. 53]. По аналогии, являются близкими в отношении концептов древнерусский и украинский языки, а соответственно нет значимого разрыва между концептами в этих языках.

Ю.С. Степанов исследует эволюцию концепта *ЯЗЫК*, определяя его не как объект в ряду объектов культуры, а как форму всей культуры [9]. И. А. Абрамова изучала вопрос формирования концепта *ЯЗЫК* у учащихся 5-6 классов на уроках русского языка [1]. Ван Ци сравнил эволюцию концептов *ЯЗЫК* – *РЕЧЬ* – *СЛОВО* в русской филологической традиции [3]. Лингвоконцептологическое описание концепта *ЯЗЫК* совершено З.Д. Поповой и И. А. Стерниным [8]. В украинской когнитивистике концепт «*МОВА*» как определяющий в развитии украиноведения исследовала Т. Ф. Усатенко [11]; репрезентации концепта «*МОВА*» в языковой картине мира этнических украинцев Поволжья посвящено исследование Е. А. Гопштер [6].

Актуальность исследования заключается в том, что концепт *ЯЗЫК*, который входит в содержание социокультурной линии программы по украинскому языку, не был предметом исследования в текстах учебников как базовый репрезентант украинской национальной культуры.

Объектом наблюдения является его вербализация в учебных текстах учебников по украинскому языку для 5–11 классов авторов С. Я. Ермоленко, В. Т. Сычовой, предметом – его структурирование (всего проанализировано 498 примеров).

Целью исследования является построение семантической структуры концепта *ЯЗЫК* в учебниках по украинскому языку для 5–11 классов.

Достижение цели определяет решение задач: 1) определение актуальных аспектов изучения концепта *ЯЗЫК* в современной лингвистике; 2) репрезентация составляющих концепта в учебной программе для общеобразовательных учебных заведений; 3) анализ семантической структуры концепта и его национально-культурной специфики.

На глубинный слой концепта *ЯЗЫК* указывает этимологический словарь: «Праславянское *m^hlva* (гомон), старослав. *мълва* (шум, бурчання (урчание)). Возможно, происхождение звукоподражательное. Возможна связь с лат. *tingitigāre* бормотать или с или с праславянским корнем *mel-* / *mol-* молоты» [10, с. 553].

Содержание концепта «*МОВА*» как базового концепта украинской национальной культуры содержится в словаре-справочнике В.В.Жайворонка: 1. Способность человека говорить, излагать свои мысли. 2. Языковая система, характерная для того или иного этноса. 3. Речь, разговор, рассказ, направленные на общение с другими; образность и анимистичность языка много может рассказать о духовной и материальной жизни народа. 4. Божья речь – молитва [5, с.371]

Значения концепта «*МОВА*», приведенные в словаре-справочнике, являются семантически и культурно значимыми, находя репрезентацию в дискурсе, текстах, в том числе учебных.

Хотя внутренняя организация концепта не может трактоваться как жесткая структура, большинство исследователей выделяет такие составляющие концепта: образ, информационно-понятийное ядро и дополнительные признаки. По мнению З. Д. Поповой, И. А. Стернина, варианты построения концептов, предложенных большинством авторов, можно представить трихотомически: информационно, образно и интерпретационно [8, с.104–115].

Анализ трихотомической структуры концепта «*МОВА*» позволил сделать выводы, что в текстах школьных учебников рассматриваемый концепт является одним из наиболее значимых и универсальных. Интерпретационный его фрагмент составляет 64,6 %, образный – 22,5 %, информационный – 12,9 %.

Для более детальной интерпретации культурно-национальной специфики концепта «*МОВА*» выполним параметризацию по признакам, предложенным М. В. Орешкиной, которая выделяет в структуре лингвокультурных концептов этнокультурный, культурно-исторический, национально-культурный, страноведческий компоненты [7, с. 170–171].

Например: этнокультурный компонент: «*Національний одяг, мова, звичаї та мистецтво – усе це надійна основа самобутньої культури народу*» (Авторский учебный текст) [6, с.10]; **культурно-исторический:** «*Мова промовляє до нас із стародавніх писемних пам'яток – літописів, хронік, що зберігають пам'ять про історію народу*» (Авторский учебный текст) [6, с.7]; **национально-культурный:** «*Житло, речі, одяг – усе це гине, горить, а мова – невмируща, переходить з одного століття в друге, мова – це безсмертя народу, якщо вона з ним*» (С.Плачинда) [6, с.8]; **страноведческий:** «*Найбільше і найдорожче добро в кожного народу – це його мова, ота жива схованка людського духу, його багата скарбниця, в яку народ складає і своє давнє життя, і свої сподіванки, розум, досвід, почування*» (Панас Мирный) [6, с.7].

С целью сравнения структуры концепта «*МОВА*» в учебниках украинского языка и образа концепта в языковом сознании учащихся проведено ассоциативный эксперимент (240 учащихся Кобелякского района Полтавской области, 707 реакций). По мнению Н.Ф.Баландиной, научный опыт использования ассоциативных тестов свидетельствует о типичности ассоциаций [2, с. 52]. Результаты ассоциативного эксперимента было проанализировано по трихотомическому варианту строения концептов З.Д.Поповой, И.А.Стернина. Данные сравнения подтверждают сходство структуры концепта «*МОВА*» в учебных текстах и языковом сознании учащихся. А именно: интерпретационный фрагмент: учебные тексты – 63 %; ассоциативный эксперимент – 67 % . Образный фрагмент: учебные тексты – 9 %, ассоциативный эксперимент – 7 %. Информационный фрагмент: учебные тексты – 28 %, ассоциативный эксперимент – 26 %.

Перспективным для использования результатов исследования является построение дидактической модели формирования языкового сознания учащихся средствами учебников украинского языка.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Абрамова, И. А. Формирование концепта ЯЗЫК у учащихся 5-6 классов общеобразовательной школы на уроках русского языка: автореф. дисс. на соискание научной степени канд. филологических наук : спец. 13.00.02. Теория и методика обучения и воспитания / И. А. Абрамова. – Екатеринбург, 2011. – 19 с.
2. Баландіна, Н. Ф. Береза і калина в сучасній мовній свідомості (за матеріалами вільного асоціативного експерименту) / Н. Ф. Баландіна // Мовознавство. – 2011. – № 5. – С. 50–58.
3. Ван, Ци. Эволюция концептов ЯЗЫК – РЕЧЬ – СЛОВО в русской филологической традиции: исторический аспект : автореф. дисс. на соискание научной степени канд. филологических наук : спец. 10.02.01. Русский язык / Ци Ван. – М., 2010. – 21 с.
4. Гопштер, С. А. Концепт РІДНА МОВА у мовній картині світу етнічних українців Поволжя (на матеріалі діалектологічних досліджень) / С. Гопштер // Наукові записки. Серія: філологічні науки. Випуск 89. С. 279–281.
5. Жайворонок, В. В. Знаки української етнокультури. Словник-довідник / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
6. Єрмоленко, С.Я., Сичова, В.Т. Рідна мова : Підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів / С. Я. Єрмоленко, В. Т. Сичова. – К. : Грамота, 2007. – 295 с.
7. Орешкина, М. В. Язык и культура: лингвокультурологические и лингвоконтактологические словари / М. В. Орешкина // VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (Москва, 22-25 сентября 2011) : Тезисы докладов : В 2-х т. / Научный журнал «Вопросы филологии», РАН, РАЛН, МИИЯ. – Т.1. – М., 2011. – с.170–171.
8. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика : учебн. Издание / З. Д. Попова, И. А.Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315 с.
9. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : В 4-х т.: Пер. с нем. и доп. О. Н.Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т.1. – 671 с.
11. Усатенко, Т. П. Мова – визначальний концепт становлення українознавства як науки / Т. П. Усатенко // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи : Наук. зб. – К. : Міленіум, 2005. – Вип. 11. – С. 204–212.

Матеріал поступил в редакцію 29.10.14.

VERBALIZATION OF THE “LANGUAGE” CONCEPT IN SCHOOL TEXTBOOKS ON UKRAINIAN LANGUAGE

M.O. Kononenko, Postgraduate student, Department of General and Slavonic Linguistics and Foreign Languages
Poltava National Pedagogical University named after V.G. Korolenko (Poltava), Ukraine

Abstract. The article analyzes the verbalization and semantic content of the “language” concept in educational texts and reveals significant structural components of cultural and national identity of the concept.

Keywords: basic socio-cultural concepts, concept, structure of the concept, educational text.

УДК 81'25.651.926

РУССКО-ТАТАРСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ ПРИ СТРУКТУРНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЕВРОПЕИЗМОВ В ТАТАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Г.М. Туктарова, старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков
Казанский филиал «Российского государственного университета правосудия» (Казань), Россия

Аннотация. *Значимость роли русско-татарского двуязычия в заимствовании европеизмов в татарский юридический язык (язык для специальных целей) несомненна, поскольку заимствование их оказывается опосредованным; отражение феномена русско-татарского двуязычия на структурном и функциональном освоении европеизмов татарским юридическим языком в настоящее время не получило исчерпывающей оценки исследователей татарского юридического языка. Рассмотренные особенности структурной и функциональной адаптации европеизмов могут внести вклад в выработку рекомендаций при терминологии в татарском языке юридических понятий, выраженных безэквивалентной лексикой.*

Ключевые слова: *Русско-татарское двуязычие, заимствование, опосредованное заимствование, европеизм, язык для специальных целей, татарский юридический язык.*

Вопросы функционирования европеизмов в различных сферах специального общения – системах научно-технической информации, перевода научной литературы, в специальных текстах, при подготовке специалистов – представляют собой предмет все более распространенного исследования. Европеизмы – слова западно-европейских языков в составе славянских языков – как лексическая составляющая татарского юридического языка, языка для специальных целей, в его функции обеспечения выполнения условия языковой информативности и точности реализации норм права, остаются актуальным предметом лингвистического исследования при неуклонно расширяющихся международных связях, при расширении сферы правового регулирования, все очевиднее наблюдаемого в первое десятилетие XXI в.: все большее число отраслей предпринимательской, хозяйственной, экономической и ряда других видов деятельности, участниками которых являются физические лица, юридические лица, государства, оказываются объектом правового регулирования.

Характерной особенностью заимствования европеизмов в юридическую терминологию татарского языка является путь их проникновения – посредством русского языка, поэтому отметим: в статье рассмотрено явление опосредованного заимствования европеизмов в татарский язык; феномен русско-татарского двуязычия при структурной и функциональной адаптации европеизмов в татарский юридический язык заслуживает пристального внимания, поскольку на сегодняшний день не получил исчерпывающей оценки исследователей татарского юридического языка.

Заимствование европеизмов как иноязычных терминологических элементов представляет собой особый способ пополнения лексического состава языка, отличающийся от использования средств национального языка. Под заимствованиями в современной татарской научной терминологии понимаем процесс перемещения лексики иноязычного происхождения в современный татарский язык, при этом подчеркиваем, что именно этот тип заимствования – заимствование слова (посредством транслитерации, транскрибирования, калькирования) наиболее характерен для терминологии.

Немаловажную роль играют условия заимствования. Так, географическая разобщенность языков не всегда влияет на заимствование, что особенно характерно для терминологии, однако при этом необходимым условием заимствования является двуязычие. При заимствовании в татарскую терминологию лексики из языков, носители которых не имеют непосредственного контакта с носителями татарского языка – европейские языки: английский, немецкий, французский, испанский и др. – русскому языку отводится особая роль как языку-посреднику.

Исследование особенностей структурной и функциональной адаптации европеизмов в татарский язык позволяет выделить следующее: некоторая часть европеизмов татарским языком воспринимается без изменения формы, т.е. слово воспроизводится в форме языка-источника, например, интернациональные термины с суффиксами *-аж, -мент, -ат, -ир, -ор*: *арбитраж, импичмент, кондоминат, дезертир, кредитор*. Французский суффикс *-age* в процессе заимствования трансформировался путем фонетической транскрипции в русский *-аж* и воспринят татарским языком без изменения. В юридических терминах *арбитраж, патронаж, апанаж* (финансовое право), *каботаж* (морское право) суффикс *-age* присоединяется к основам существительных *arbitr-, patron-, a(p)ran-* и *cabot-* соответственно и обозначает состояние. Латинские суффиксы *-tio, -tia*, французские *-tion, -се*, английский *-tion*, немецкий *-tion* как словообразовательные форманты, заимствуясь в татарский язык через русский, трансформировавшись в нем в *-ция*, в татарском языке представлены как формант *-ция*, заимствованный из русского языка. Словарный анализ интернациональных терминов *конституция, инспекция, конвенция, ликвидация, аболиция, индемнизация* [2], заимствованных в татарский язык из латинского, где суффикс *-tio* присоединяется к глагольным основам *constitu-, inspec-, conven-, liquida-, aboli-, indemnisa-*, позволяет допу-

стать, что эти лексемы могли быть заимствованы в татарский язык посредством русского языка через языки-посредники. Так, существительные *ликвидация*, *конвенция* проникли через французский язык: фр. *liquidation*, *convention*; *индемнизация* – через немецкий и английский языки: нем. *Indemnität*, англ. *indemnitation*; *аболиция* – через английский язык: англ. *abolition*. Примерами терминологических элементов европейского происхождения в составе юридической терминологии татарского языка, оформленных в татарском языке иноязычным суффиксом *-мент*, служат лексемы фр. *департамент*, *коносамент* (термин морского права) и англ. *импичмент*, где суффикс *-ment* во французских *département*, *connaissance* и суффикс *-ment* в английском *impeachment*, присоединяемый к глагольной основе *impeach-*, транслитерируется, переходя в русский *-мент*, с последующим заимствованием в татарский *-мент*: *департамент*, *салым полициясе департаменты* (департамент налоговой полиции); единицы *импичмент* и *коносамент* в Русско-татарском словаре [3] не представлены, поэтому, сохраняя структуру слова-интернационализма, возможно их употребление в татарском юридическом языке как *импичмент* и *коносамент*.

Русско-татарское двуязычие проявляется также в плане морфологического оформления заимствований, когда имеет место субституция, т.е. замена английского форманта *-tion*, французского *-tion*, немецкого *-tion* русским *-ция*, с последующим заимствованием интернационализма в татарский язык с трансформированным *-ция*. Лексическая единица латинского происхождения *инстанция* заимствована через французскую единицу *instance*, где формант *-ce* также замещается русским *-ция*.

В качестве примеров, подчеркивающих роль русско-татарского двуязычия при функционально-структурной адаптации европеизмов в татарский язык приведем следующее: заимствованные суффиксы *-ат*, *-ур* в составе татарских интернациональных заимствований обозначают деятеля – лицо или профессию. Например, германизмы *ассекурат* в значении «лицо, страхующее свое имущество» и *трассат* «лицо (плательщик, должник), обязанное уплатить по переводному векселю-*тратте*» по своему морфологическому оформлению полностью соответствуют немецким *Assekurat* и *Trassat*, где суффикс *-at* прибавляется к основам *Assekur-* и *Trass-* соответственно. Существительное, оформленное суффиксом *-ур*, обозначает лицо, выполняющее действие. Примером может служить заимствованная в татарский язык из французского языка лексема *дезертир*, передающая структуру французского *deserteur*, где французский суффикс *-eur* присоединяется к основе глагола *desert-*, таким образом, заимствованная лексема обозначает лицо, выполняющее действие.

В отношении разработки и формирования татарской юридической лексики, подобно многим другим сферам науки и техники, данный процесс исторически опирался на терминологию русского языка, выполняющего функцию межнационального общения. Оправданное на сегодняшний день ведение законотворчества в Республике Татарстан на татарском языке потребует разработки принципов и категорий заимствования европеизмов в татарский язык непосредственно, что, в свою очередь, станет дальнейшим этапом в формировании татарской юридической терминологии, в котором изменится характер проявления русско-татарского двуязычия в процессе заимствования интерлексем, в их числе и европеизмов, в татарский юридический язык. Особенности структурной и функциональной адаптации европеизмов, рассмотренные в статье, могут внести вклад в разработку рекомендаций при разработке принципов заимствования интерлексем в татарский язык, а также при терминологии в татарском языке юридических понятий, выраженных безэквивалентной лексикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченко. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 626.
2. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. редактор Н. М. Семенова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2007. – С. 643.
3. Русско-татарский словарь : Ок. 47000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; Под редакцией Ф. А. Ганиева. – 4-е изд., испр. – М.: ИИЯН, 1997. – 720 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.14.

RUSSIAN AND TATAR BILINGUALISM IN A STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ADAPTATION OF EUROPEANISMS IN THE TATAR LEGAL LANGUAGE

G.M. Tuktarova, Senior Teacher, Department of Linguistics and Foreign Languages
Kazan branch of "Russian State University of Justice" (Kazan), Russia

Abstract. *The significance of the role of the Russian-Tatar bilingualism in borrowings of Europeanisms in Tatar legal language (language for special purposes) is doubtless because the borrowings are indirect; the reflection of the Russian-Tatar bilingualism phenomenon on structural and functional development of Europeanism Tatar legalese currently does not receive an exhaustive evaluation of Tatar legal language researchers. The investigated features of the structural and functional adaptation of Europeanism can contribute to the development of recommendations at the terminations in the Tatar language of legal concepts expressed by non equivalent vocabulary.*

Keywords: *Russian-Tatar bilingualism, borrowing, indirect borrowing, Europeanism, language for special purposes, Tatar legal language.*

УДК 81-13

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Ж.Ю. Шацкая, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается один из способов репрезентации концептов «Мода» и «Fashion» посредством метафорического моделирования. Цель работы: определить базовые характеристики малопродуктивных метафорических моделей, функционирующих в русской и английской картинах мира, выявить общие и специфические национальные особенности. В работе впервые предпринята попытка описания малопродуктивных метафорических моделей в сопоставительном аспекте. Полученные результаты указывают на проявление интереса к историческому прошлому и настоящему как одну из характерных особенностей, закрепленных в сознании представителей русской и английской наций.*

***Ключевые слова:** метафора, метафорическая модель, метафорическое моделирование, концепт, картина мира.*

На протяжении долгого времени ученые проявляли повышенный интерес к такому феномену языка, как метафора. Когнитивная лингвистика, которая ставит в центр исследования человека, связывает понимание метафоры с мыслительными процессами: «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [Лакофф, Джонсон, 1980, с.32].

Кроме того, по мнению некоторых исследователей, «с когнитивной точки зрения процессы метафоризации – это специфические операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания» [Баранов А. Н., Ю. Н. Караулов, 1991, с.186].

Метафоры функционируют как «когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы» [Маккормак, 1990, с.363].

Как отмечают многие представители когнитивной теории, метафора является основным инструментом мышления, следовательно трактуется «не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления» [Чудинов, 2001, с.10].

Каждый язык отражает свой способ восприятия мира. Как общественное явление язык фиксирует сложившиеся в обществе традиции и обычаи. Язык как элемент национальной культуры связан с духовной деятельностью человека, то есть с сознанием и мышлением. Как писал В. Фон Гумбольдт: «Различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт, 1984, с. 324]. Иначе говоря, язык выступает в качестве связующего звена между внутренним миром человека и реальной действительностью (внешним миром).

Поскольку в современной лингвистике прочно укрепился антропологический подход к изучению языка, языковые явления рассматриваются в тесной связи с самим человеком, его культурой, историей, мышлением.

Основу мировидения человека составляет картина мира, исследование которой позволяет получить представление о существовании в языке и сознании людей «сгустков смыслов», или концептов. Анализ концептов выявляет национальную специфику.

Существуют различные подходы к определению концепта. Мы придерживаемся позиции С. Г. Воркачева. Согласно его трактовке, концепт рассматривается как «единица коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2001, с.70].

Современные лингвистические исследования в большей степени акцентированы на реконструкции концептов посредством анализа определенных способов и средств репрезентации концептов в языке.

Одним из таких способов является метафорическое моделирование. Теория метафорического моделирования считается достаточно новой и перспективной, поэтому вызывает много дискуссий.

Изучение закономерностей метафорического моделирования помогает выявить взаимосвязи между имеющимися в сознании человека категориями, тем самым, предоставляя возможность систематизировать накопленный опыт.

Посредством метафорических моделей можно получить информацию относительно специфики национальной картины мира и установить особенности восприятия действительности у представителей определенного языка.

А. П. Чудинов акцентирует внимание на том, что система метафорических моделей является «важной частью национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа» [Чудинов, 2003, с. 64].

В литературе можно встретить множество публикаций, посвященных теории метафорического моделирования. Для развития теории метафорического моделирования важное методологическое значение имеют труды Ю. Д. Апресяна, Е. А. Урысон и других ученых.

Особое место занимают работы А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова. Авторы предлагают свои определения метафорической модели, указывают на основные функции, структурные части и виды.

Так, А. П. Чудинов перечисляет базовые признаки метафорической модели, которые характеризуются наличием «исходной понятийной области, новой понятийной области, семантического компонента, связывающего значение первичной и вторичной семантических сфер и дающего основания для метафоризации» [Чудинов, 2001, с. 44–45].

При характеристике метафорической модели, ее составляющих, при использовании методики ее описания можно воспользоваться определением, предложенным А. П. Чудиновым. Согласно А. П. Чудинову, «метафорическая модель – это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: "X – это Y". Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — это ВОЙНА» [Чудинов, 2003, с.40]. В названии модели включено два компонента: сфера-источник и сфера-магнит. В предложенной формуле "X подобен Y", ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ.

Как указывает А. П. Чудинов, для описания метафорической модели необходимо выявить ее следующие признаки:

- исходную понятийную область (первичную семантическую сферу, ментальную сферу-источник), к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении;
- новую понятийную область, (вторичную семантическую сферу, ментальную сферу-мишень), к которой относятся охватываемые моделью слова во вторичном значении;
- семантический компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью слов, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих слов;
- относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (семантическую сферу);
- охарактеризовать составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации, а также назвать типовые концепты, образующие слот;
- оценить продуктивность модели (то есть способность к развертыванию) и ее частотность, а также ее «тяготение» к определенным функциональным стилям и подстилям, речевым жанрам, дискурсам и т.п.;
- оценить прагматический потенциал модели, то есть типовое воздействие соответствующих метафор на адресата [Чудинов, 2001, с. 44-46].

Данная методика, использованная для анализа концептов «Мода» и «Fashion», позволяет выделить как продуктивные, так и малопродуктивные метафорические модели.

Материалом для исследования стали метафорические словоупотребления, представленные в текстах электронных изданий российских и английских модных журналов, Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>), Британского национального корпуса (<http://bnc.bl.uk>), передачи первого канала «Модный приговор», а также в текстах массовой литературы.

Что касается малопродуктивной группы, то она выявляет характеристики, относящиеся к национальным особенностям.

Общей для обеих картин мира является сфера-источник «Мир растений». Она составляет основу малопродуктивной метафорической модели «Мода/Fashion – это растение».

В русской и английской картинах мира мода и fashion уподобляются растущему растению. Фитоморфизм проявляется в признаке роста: «В политкорректном обществе растет мода на этнические комедии о преодолении национальных барьеров» (<http://ruscorpora.ru>), «They've grown the fashion for fireplace surrounds» (<http://bnc.bl.uk>). Различия роста проявляются в том, что мода растет самостоятельно, за fashion ухаживают, чтобы ее вырастить.

Следующая малопродуктивная метафорическая модель – «Мода/Fashion – это небесное тело».

Мода репрезентируется как одна из многочисленных звезд: «Анна Винтур (Anna Wintour) – главный редактор журнала «Вог» (Vogue) и одна из звезд современной моды – уникальная женщина как в издательском бизнесе, так и в жизни» (<http://www.infomoda.ru>).

Fashion изображается в виде планеты: «As planet of fashion begins to orbit around dark palettes, exaggerated volumes, opulent layered fabrics and retrofits, makeup experiences a revolution of its own» (<http://www.fashionlines.com>).

Специфической в русской картине мира является метафорическая модель «Мода – это стихия». Образы стихий реализуются посредством двух характеристик – огня и в большей степени воды.

Мода предстает в различных формах и видах: «Каждый сезон мода меняется, меняются тенденции, и попасть в ее струю очень сложно» (<http://ruscorpora.ru>). Мода может быть волной: «Наблюдается возвращение к исконно русским именам, видимо, мода на редкие иностранные отхлынула» (<http://ruscorpora.ru>). Мода-вода

обладает характеристикой 'быстротечность': «Мода слишком быстротечна, и мы со вздохом складываем наши любимые вещи, бывшие на пике популярности» (<http://newwansy.ru>). Полагаем, что данный образ подчеркивает единение с природой, которое включено в определение моды как стихии.

В целом, образы растения, стихии, небесного тела, вселенной, восходят к прошлому. Человек всегда хотел научиться управлять первоэлементами и находить единство с природой, поклоняться планетам, звездам, всему тому, что казалось недоступным и таинственным. Это находит свое отражение в закреплённых за модой и fashion выше упомянутых образах, поэтому их наличие в обеих картинах мира можно представить как общую характерную черту, объединяющую представителей русской и английской нации.

Помимо этого, в русской и английской картинах мира в малопродуктивной метафорической модели «Мода/ Fashion – это бизнес» был выявлен образ, связанный с основной ведущей сферой деятельности в современном обществе. Мода и fashion отождествляются с бизнесом: «Вообще, на дефиле кого только не увидишь: глянцевою прессу, газетную прессу, издателей, специалистов по рынку моды, биржевых аналитиков» («Записки из модного дома», стр.53), «In a move that brings multi-million dollar fashion to the masses, Wang re-designed the three dresses» (<http://www.fashionmagazine.com>).

Отличительная национальная особенность в русской картине мира соотносится с устным народным творчеством, со сказками и легендами, представление о которых закладывается с раннего возраста.

В малопродуктивной метафорической модели «Мода – это сказочное существо» мода репрезентируется как сказочное существо, обладающее волшебной силой: «Когда на подиуме появляется мужчина старшего возраста, который находится в такой великолепной форме, хочется, чтобы к нему прикоснулась волшебной палочкой мода» («Модный приговор», 1 канал, 02.09.10). Веру в чудо, волшебство можно считать одним из закрепившихся в сознании носителей русского языка убеждений.

Для английской картины мира национальная специфика проявляется в метафорической модели «Fashion – это хранитель». Fashion предстает как персонаж из древних легенд, обладающий таинственным артефактом (святым Граалем): «They are the holy grail of fashion, and they send your profits into the stratosphere» («Fashion Babylon», p.98).

Fashion актуализируется как связующее звено между историческим прошлым, заложенным в древней легенде о короле Артуре и его знаменитых рыцарях Круглого стола, отправившихся на поиски величайшего сокровища – чаши святого Грааля.

Это прямое доказательство того, что современное общество все еще помнит знания прошлых эпох, а носители языка осознанно воспринимают преемственность поколений.

Таким образом, исследование концептов «Мода» и «Fashion» посредством метафорического моделирования позволяет проследить ряд особенностей, характерных для носителей языка, общества и культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 199. – 896с.
2. Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М., 1994.
3. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // ФН – 2001, № 1. С.64–72.
4. Гумбольдт, В. Фон Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1984. – 324с.
5. Лакофф, Д., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990.
6. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры: сб. / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 359.
7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) / А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. – 194 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.14.

METAPHORICAL MODELING AS A METHOD OF NATIONAL THINKING REPRESENTATION

Zh.Yu. Shatskaya, Senior Teacher of Foreign Languages Department
Omsk F.M. Dostoevsky State University (Omsk), Russia

Abstract. This article describes one of the representation ways of the concept "Fashion" by metaphorical modeling. The purpose of the article is to determine the basic characteristics of low productivity metaphorical models operating in Russian and English worldview, to identify general and specific national features. The work explains the first attempt to describe the low productivity of metaphorical models in comparative aspect. The obtained results indicate the expression of interest in the historical past and the present as one of the characteristic features set in the minds of the representatives of Russian and English nations.

Keywords: metaphor, metaphorical model, metaphorical modeling, concept, worldview.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 352

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

И.Н. Баранов, председатель совета депутатов сельского поселения Малодубенское
Орехово-Зуевского муниципального района Московской области (Орехово-Зуево), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные проблемы воплощения принципа самостоятельности, гарантированного Конституцией Российской Федерации, в нормотворческом процессе органов местного самоуправления. Приводятся и подвергаются анализу мнения отдельных исследователей, аргументированно демонстрируется авторская позиция по данной проблематике.*

***Ключевые слова:** нормотворческая деятельность, органы местного самоуправления, Конституция Российской Федерации, принцип самостоятельности, гарантии.*

Современные процессы, происходящие в России, сопровождаются неуклонным реформированием многообразия социальных и правовых отношений. В условиях совершенствования информационного, политического, административного, научного, экономического и иных компонентов политики отечественного государства наблюдается уход от директивно-командных стратегий управления и возрастание значения органов местного самоуправления, как социального института, выражающего мнение населения, представляющего и обеспечивающего защиту прав и законных интересов граждан. Отражение в Конституции Российской Федерации независимого статуса органов местного самоуправления в данной связи является своеобразным отражением происходящих тенденций.

Гарантии органов местного самоуправления были отражены в Федеральном законе от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», получив последующий посыл к развитию в аналогичном Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ в рамках реформы местного самоуправления. В данном контексте весьма уместна позиция Н. Л. Пешина, констатирующего, что «реформирование, если проводить его на принципах, заложенных в Конституции Российской Федерации, должно было обеспечить реальную финансовую и хозяйственную самостоятельность местного самоуправления, подготовить для органов местного самоуправления квалифицированные муниципальные кадры, заполнить правовые пробелы в законодательстве и создать непротиворечивую и общедоступную систему нормативных актов на уровне местного самоуправления. Представляется, что только такие меры могли бы обеспечить эффективность местной власти и ее реальную ответственность перед населением. Но государство пошло по другому пути. Как уже отмечалось, местное самоуправление было включено в систему государственной власти, формально (фиктивно) оставаясь самостоятельным в соответствии с нормами Конституции. Во главу реформы было поставлено перераспределение полномочий и усиление ответственности за их неисполнение. За каждым из уровней власти (федеральным, субъектов Российской Федерации и местным) предполагается закрепление четкого круга полномочий, вмешиваться в исполнение которых другим уровням власти в обычных условиях запрещено» [2]. Законодательным воплощением гарантии самостоятельности муниципалитетов стало закрепление их предметов ведения и компетенций в статьях 130, 131, 132 Конституции РФ, а также в статьях 14, 14.1, 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В данном контексте также уместным будет обозначить закрепление круга полномочий государственных органов России и ее субъектов в сфере местного самоуправления в статьях 5 и 6 данного нормативного акта и констатацию недопустимости ограничения прав местного самоуправления, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах.

Будет целесообразным уточнить, что независимость муниципалитетов может выражаться в том, что они в пределах своей компетенции имеют право самостоятельно осуществлять нормотворческую деятельность, выражающуюся в возможности принимать решения местного уровня, например, уточнять и корректировать структурное наполнение системы органов местного самоуправления, определять организационные основы их функционирования, обеспечивать формирование соответствующего бюджета, осуществлять управление муниципальным имуществом, а также выполнять иные функции, необходимые для надлежащего и эффективного функционирования.

Ключевым аспектом рассматриваемой проблемы является конституционное закрепление самостоятельности муниципалитетов, которое, с одной стороны, призвано исключить возможность неправомерного вмешательства органов государственной власти в нормотворческий процесс муниципальных властей. Однако, с другой стороны, следует понимать, что муниципальные органы не предоставлены сами себе: их деятельность является объектом прокурорского надзора; эффективность их работы определяется, в том числе, вышестоящими органами и должностными

лицами; при наличии соответствующих оснований их полномочия могут быть досрочно прекращены в установленном порядке и т.д. Очевидно, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, а носит относительный характер, поскольку государство закрепляет правовые рамки полномочий местного самоуправления, тем самым, законодательно оформляя пределы самостоятельности местного самоуправления [1]. Исследуя принцип независимости органов местного самоуправления, А. А. Сергеев констатирует, что Конституция РФ не предполагает какого-либо иного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации, исключает наличие других уровней суверенных властей. Исходя из этого, он приходит к выводу о том, что местное самоуправление обладает собственными полномочиями, в пределах которых оно действует самостоятельно, не в силу каких-либо естественных (суверенных) прав, а в силу провозглашения государством соответствующего конституционного принципа [3].

Необходимо понимать, что изучение независимости муниципалитетов должно осуществляться в единстве с уяснением их государственной природы. Органы местной и государственной власти, по сути, являются модификацией власти публичной, что обуславливает их понимание в тесной взаимосвязи. Исследуя институт независимости муниципалитетов следует особо отметить финансово-экономический аспект их работы. Приходится констатировать, что дотационная составляющая нередко является причиной зависимости нормотворческой деятельности муниципалитетов от государственных органов. Это обуславливает функционирование местной власти за счет государственного финансирования, не принимая в расчет складывающуюся экономическую ситуацию в конкретном муниципалитете. Изложенное позволяет констатировать необходимость нивелирования финансово-экономической зависимости муниципальных органов от органов государственной власти и регионального аппарата. Реализация нормотворческих функций муниципалитетов должна осуществляться на основе финансирования данной деятельности за счет средств населения, что будет обуславливать необходимую меру ответственности местной власти перед своими гражданами. В соответствии с общепризнанными стандартами финансовая самостоятельность муниципалитетов может быть реализована если их доходы на 75 % обеспечиваются за счет собственных источников доходов. Конституционные гарантии самостоятельности муниципалитетов означают, что органы государственной власти должны обеспечить органы местного самоуправления соответствующими источниками собственных доходов, способными обеспечить необходимые расходные обязательства. Если органам местного самоуправления не достаточно собственных средств на решение вопросов местного значения, им приходится покрывать расходы за счет дотаций от государства. Такая финансовая зависимость является мощным «рычагом» воздействия на органы местного самоуправления, порождающее политическое администрирование со стороны органов государственной власти. До тех пор, пока органы местного самоуправления не станут экономически независимыми, местное самоуправление в Российской Федерации не будет играть значительной роли в политической и социальной системах общества.

Следует понимать, что муниципальная власть, будучи структурно отделенной, однако неразрывно связанной с органами государственной власти, постоянно взаимодействующая с местными жителями, является своеобразным гарантом, базисом внутривластной стабильности России. Неудовлетворительная работа муниципалитетов, наличие зависимости от органов государственной власти, формальное отношение должностных лиц к своим обязанностям и функциям, в первую очередь, становятся видны местному населению, которое, отождествляет происходящие негативные процессы с деятельностью высшего руководства страны, давая ему соответствующую оценку. Именно поэтому устойчивые положительные результаты деятельности муниципалитетов обеспечивают стабильное доверие населения к ним, в частности, и к органам государственной власти в целом, создавая предпосылки для целенаправленного совершенствования и развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаев, М. Ю. К вопросу о возможности реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления / М. Ю. Николаев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. № 1. С. 29–32.
2. Пешин, Н. Л. Проблемы реализации принципа самостоятельности местного самоуправления / Н. Л. Пешин // «Конституционное и муниципальное право», 2005, № 4.
3. Сергеев, А. А. Федерализм и местное самоуправление как институты российского народовластия / А. А. Сергеев. – М. : ИД «Юриспруденция», 2005. — 256 с.

Материал поступил в редакцию 16.10.14.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE PROCESS OF THEIR REGULATORY ACTIVITIES

I.N. Baranov, Chairman of the Deputy Council of Malodubenskoe rural settlement Orekhovo-Zuyevo municipal district of the Moscow Region (Orekhovo-Zuyevo), Russia

Abstract. The article describes the main problems of embodiment of the autonomy principle, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, in the rulemaking process of local self-government. The author presented and analyzed the views of different researchers, and the position of the author is reasoned on this issue.

Keywords: rule-making activity, local government, the Constitution of the Russian Federation, the principle of autonomy, guarantees.

УДК 34

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ОТРАСЛИ НАУКИ

И.В. Зеленова¹, Р.З. Симонян²

¹ старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения, кандидат исторических наук,

² старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения
Курский государственный медицинский университет (Курск), Россия

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена актуальным вопросам изучения одной из отраслей российского права – медицинского права. В статье раскрываются особенности преподавания курса «Медицинское право», основные задачи курса и необходимость совершенствования знания основных законов в области охраны здоровья граждан студентами медицинских вузов.*

***Ключевые слова:** законодательство, дисциплина, медицинское право, охрана здоровья.*

Девяностые годы XX века были ознаменованы появлением значительного объема законодательных актов, направленных на регламентацию общественных отношений в сфере охраны здоровья граждан и медицинской помощи. В связи с чем, возникла необходимость формирования новой отрасли права и дисциплины – медицинское право.

Необходимость формирования медицинского права также заключалась и в нарастании все новых medico-этических проблем в медицине, требующих правовой регламентации, а также в увеличении конфликтных ситуаций в практике профессиональной деятельности медицинских работников.

Однако, преподавание новой дисциплины, было затруднено из-за отсутствия соответствующей программы и необходимых учебно-методических материалов.

В 2000 году Министерством здравоохранения РФ была утверждена официальная Программа данной дисциплины для всех факультетов медицинских и юридических вузов страны, разработанная кафедрой медицинского права Российской медицинской академии имени И. М. Сеченова.

Основными задачами изучения курса «Медицинское право» являются познакомить будущих медицинских работников с источниками и основными законами в области охраны здоровья, с проблемами биомедицины, их правильному пониманию и уважению, подготовить к беспрекословному исполнению закона, умению применить нормативные документы в профессиональной деятельности.

Заведующий кафедрой медицинского права Российской медицинской академии имени И. М. Сеченова, профессор Ю. Д. Сергеев считает: «Чем выше правовая культура врачей, тем неукоснительнее исполняются ими профессиональные обязанности, тем выше качество и эффективность лечебно-диагностической помощи населению, тем реальнее обеспечиваются права и законные интересы граждан в сфере охраны здоровья».

Медицинское право является комплексной наукой и дисциплиной, так как отношения в обществе в сфере медицинской деятельности регулируются не только нормами законодательства о здравоохранении, но и нормами административного, гражданского, уголовного, экологического, семейного и других отраслей права.

Первый учебник «Медицинское право» для юридических и медицинских вузов был создан профессором С. Г. Стеценко.

Главная задача российского здравоохранения улучшение качества медицинской помощи в немалой степени зависит как от деятельности врачей, так и от деятельности среднего медицинского персонала. Необходимость повышения качества медицинского обслуживания граждан и дефицит знаний в области медицинского права требуют совершенствования их образования в медицинских университетах и колледжах.

Важным для формирования взаимоотношений медицинского работника и пациента являются четко сформулированные права пациента, а также права и обязанности медицинского работника. Деятельность медицинского персонала определяют понимание и отношение к таким острым проблемам медицины, как, например, основы медицинского права, порядок занятия целительством, этика отношения к умирающему и эвтаназии, определению момента смерти, патологоанатомическому вскрытию, трансплантации органов и тканей, донорству крови, регулированию репродуктивной функции человека, к различным аспектам информации и медицинской тайне.

В последние годы особое значение приобрели такие актуальные для медицины, врачей и среднего медицинского персонала проблемы, как качество оказания медицинской помощи, стандарты качества, а в связи с этим – контроль и экспертиза качества. Они вышли за рамки медицинских и этических проблем и приобрели большое правовое значение, им отведено значительное место в новом базовом Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

О дефиците знаний в области медицинского права говорит проведенный путем анонимного анкетирования опрос 120 опытных медсестер, среди которых 32,6 % специалистов со стажем более 10 лет и более половины из них – с высшей квалификационной категорией, показал весьма слабое знание основ медицинского пра-

ва. Это говорит о том, что, повышая профессиональную квалификацию и опыт, они не придавали значения правовым знаниям. Эти конкретные данные подтверждают необходимость пристального внимания к правовой подготовке как неотъемлемой части профессиональной подготовки медицинских работников.

Для того, чтобы не нарушать установленные законодательными актами положения необходимо знать, признавать и уважать права пациента, хорошо знать свои юридические права, обязанности и ответственность, иметь представление о возможностях правовой защиты от необоснованных обвинений. Необходимо знать законодательство РФ об охране здоровья и уметь им пользоваться в сложных ситуациях практической деятельности, протекающей в условиях рыночной экономики демократической страны. При возникновении спорных случаев или некачественном оказании медицинской помощи, правильности своего профессионального поведения или допущенного дефекта при техническом исполнении сестринской манипуляции нужно знать правовые пути досудебного и судебного урегулирования возникшего конфликта.

Гражданине демократического правового государства должны знать и уважать законы. В ходе изучения курса медицинского права студенты медицинских и юридических вузов приобретают знания о законах в области охраны здоровья, умение их интерпретировать, давать оценку неправомерному поведению и предвидеть его юридические последствия.

Любому специалисту, а в особенности с высшим образованием, необходимо знать законы, регламентирующие его профессиональную деятельность. Например, в зависимости от специальности и должности он должен знать узаконенные пределы своих квалификационных обязанностей; стандарты тех болезней, с которыми он сталкивается в профессиональной работе; федеральные и территориальные законы, касающиеся его профессиональной деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что перед медицинскими и юридическими работниками поставлена важная задача получить и совершенствовать знание основных законов в области охраны здоровья граждан, знать и уметь пользоваться источниками медицинского права, уметь его применять при выполнении профессиональных и должностных обязанностей.

Ускорения и совершенствования формирования медицинского права потребовала правоприменительная практика в связи с увеличением числа гражданских исков по возмещению причиненного медицинским работником вреда здоровью. Наконец, востребованность медицинского права возникла в связи с ростом правовой грамотности населения, в частности в области оказания медицинских услуг, и требованиями оказания качества медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие / В. И. Акопов – Изд. 2-е, перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2014 – С. 6 – 9.
2. Акопов, В. И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей / В. И. Акопов – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 377 с.
3. Герасименко, Н. Ф. Очерки становления современного российского законодательства в области охраны здоровья граждан. – М. : ГЭОТАР-МЕД, 2001. – 352 с.
4. Кушербаев, С. К. О преподавании медицинского права в юридическом вузе / С. К. Кушербаев // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 11.
5. Леонтьев, О. В. Юридические основы медицинской деятельности: учебное пособие / О. В. Леонтьев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – СПб. : СпецЛит, 2006. – 128 с.
6. Сергеев, Ю. Д., Мохов, А. А. Основы медицинского права России : Учебное пособие / Под редакцией член-корреспондента РАМН, профессора Ю. Д. Сергеева. – М. : ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. – 360 с.

Материал поступил в редакцию 22.10.14.

THE NECESSITY TO STUDY MEDICAL LAW AS AN ACADEMIC DISCIPLINE AND A BRANCH OF SCIENCE

I.V. Zelenova¹, R.Z. Simonyan²

¹ Senior Lecturer, Department of Public Health and Health Care,

² Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Public Health and Health Care
Kursk State Medical University (Kursk), Russia

Abstract. *This article focuses on topical issues of the study of Russian health law. The article describes the characteristics of teaching "Medical Law" course, the main objectives of the course and the need to improve knowledge of the basic laws for the protection of citizens' health by medical students.*

Keywords: *law, discipline, medical law, health protection.*

УДК 343. 9. 018

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Н.Н. Илюшин, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (Вологда), Россия

***Аннотация.** Преступность несовершеннолетних на протяжении многих лет является насущной проблемой не только Российского государства, но и многих зарубежных стран. Особенное беспокойство вызывает рост преступности и тяжесть совершаемых подростками преступлений. Профилактика и предупреждение их преступности стоит во главе угла политики любого государства. Анализ результатов, проведенных исследователями ранее, и собственные наблюдения, позволили представить некоторые предложения, базирующиеся на теории и практической работе автора.*

***Ключевые слова:** Детерминанты, резерв преступности, интенсификация профилактических мероприятий.*

Изменения, происходящие в России в последние годы, ведут к новым социальным, экономическим и общественным отношениям. Важным документом, регламентирующим политику Российского государства по защите интересов личности, общества и государства, стала Концепция национальной безопасности. В этом документе определены национальные интересы России, внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, перечислены основные задачи по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Одной из первых в числе внутренних угроз национальной безопасности Концепция называет рост преступности, в том числе и молодежной. Процесс распространения детской преступности становится все более опасным не только в России, но и в других странах.

Постоянный рост преступности несовершеннолетних наблюдается и в России. Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и реально представляют собой резерв для взрослой преступности.

В целом по Российской Федерации уголовная статистика на протяжении длительного периода времени фиксировала тенденцию постоянного, но в то же время относительно плавного роста преступности несовершеннолетних – по числу выявленных лиц, совершивших преступления, в среднем на 11–12 % каждые пять лет.

Начиная с 1991 года, тенденция существенно изменилась. Прирост числа зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличился в разы.

Культ жестокости, насилия, пропагандируемые в СМИ, трудные материальные условия семьи наряду с другими причинами оказывают влияние на состояние преступности несовершеннолетних

Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения.

На рост преступности несовершеннолетних влияют многие факторы – это и безработица, как подростков, так и их родителей, пьянство, наркомания, экономические проблемы в целом по стране, а также недоработка тех органов, которые входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Наиболее распространенным в криминологии является структурный анализ преступности несовершеннолетних, проводимый по таким видам преступлений, как убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, кражи, хулиганство.

Сегодня подростками чаще, чем взрослыми лицами, совершаются тяжкие и средней тяжести преступления.

Увеличивается их доля в совершении особо тяжких преступлений, складывается устойчивая тенденция роста совершаемых ими насильственных преступлений, нередко отличающихся немотивированной жестокостью (убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, похищения людей, изнасилования).

Это только данные по совершенным преступлениям, которые учтены правоохранительными органами. Если добавить сюда высокую латентность подростковой преступности, то по данным официальной статистики, в России ежегодно совершают преступления около ста тысяч подростков, которым еще не исполнилось 14 лет.

В среде несовершеннолетних все больше распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым, торговля наркотиками, разбойные нападения, мошеннические действия с валютой и ценными бумагами, компьютерные преступления.

Неблагоприятные тенденции сохраняются и в насильственной преступности несовершеннолетних. Значительная часть насильственных преступлений совершается ими в отношении членов своей семьи или других родственников, иных лиц из их окружения. Не случайно, что потерпевшими при этом становятся чаще тоже несовершеннолетние.

Характерной чертой этих преступлений несовершеннолетних становятся немотивированная агрессив-

ность и жестокость. Несовершеннолетний, как правило, не в состоянии почувствовать чужую боль. У него либо занижен, либо вовсе отсутствует страх перед смертью. Зачастую он совершает какие-либо действия агрессивного характера потому, что не может адекватно оценить степень опасности своих поступков для жизни как своей, так и окружающих.

Преступность несовершеннолетних всегда носила преимущественно групповой характер.

В условиях современной России наблюдаются существенные изменения в характере и структуре групповой преступности несовершеннолетних. Если раньше преступные группы несовершеннолетних отличались малочисленностью и формировались стихийно, то в настоящее время происходит не только увеличение их численности, но и усиление элементов организованности и профессионализма (устойчивая иерархия, жесткая дисциплина) в результате чего подростковая группа совершает множественные преступления. На протяжении ряда лет проявляется тенденция омоложения и роста наиболее общественно опасных проявлений групповой преступности несовершеннолетних, таких, как убийства, разбои, грабежи, изнасилования и др.

Активно идет процесс подчинения подростковых групп риска организованной преступностью. Использование несовершеннолетних в организованной преступной деятельности требует меньших материальных затрат, в силу возрастных особенностей и недостатка жизненного опыта подростки не вполне самостоятельны в суждениях, оценках, легче поддаются внушению и склонны к риску.

Изучение преступности несовершеннолетних и ее предупреждение особенно актуальная и сложная задача, которая стоит перед обществом. Состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обостренную тревогу. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках. Данные уголовной статистики неумолимо свидетельствуют об активизации криминальной деятельности несовершеннолетних.

Для общества чрезвычайно важно успешное решение задач охраны жизни, здоровья, развития подрастающего поколения, борьбы с первичной преступностью, ликвидации безнадзорности несовершеннолетних (потенциального резерва преступности).

Обращение к характеристике личности несовершеннолетних, совершивших преступления, имеет своей задачей определение качеств и свойств, отличающих совершивших преступление от сверстников законопослушного поведения. В связи с этим особое значение имеет вопрос о роли особенностей в поведении несовершеннолетних.

Главное при рассмотрении личности преступника-несовершеннолетнего это возраст. С ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже просто возможность совершения определенных преступлений. Процесс формирования личности и социализации человека начинается с раннего возраста, когда он начинает усваивать роли, которые формируют его личностные качества.

Возраст несовершеннолетних определяет целый ряд особенностей психики, ее неустойчивость, обусловленную процессом становления личности, физического и духовного развития организма, полового созревания. Эти особенности психики несовершеннолетних в результате во многом способствуют их антиобщественным действиям.

Следует также иметь в виду, что роль здесь играет формирующаяся система ценностей личности, собственная социальная практика, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении. Свойственные же возрасту особенности лишь усиливают значение влияний, поскольку внутренняя сфера личности ещё не сформирована окончательно.

Определяя возрастные особенности преступников, криминологи обычно делят несовершеннолетних на следующие группы: 14–15 лет – подростково-малолетняя, 16–17 лет – несовершеннолетние, но при этом следует учитывать и тот факт, что преступления совершаются и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Продолжая характеризовать криминогенные особенности личности несовершеннолетних преступников, нужно отметить, что среди них преобладают лица мужского пола. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчины, с исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими свойствами мужчин. Поэтому на практике преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается как проблема юношеской преступности.

Особенности преступности несовершеннолетних женского пола пока не нашли достаточного отражения в организации профилактики. Между тем личностные характеристики правонарушительниц имеют существенную специфику. По сравнению с совершившими преступления юношами, они, как правило, более скрытны, замкнуты, серьезно травмированы предшествующими жизненными обстоятельствами, при этом чаще избирательно лживы, эгоистичны.

Криминологи часто указывают на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Говоря об уровне образования несовершеннолетних преступников, надо заметить, что он более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, училищах и других учебных заведениях.

Число подростков, бросивших школу и начавших трудовую деятельность, постоянно возрастает. При

этом причина обычно не в ограниченных возможностях усвоения учебного материала, а в отсутствии заинтересованности в получении образования или профессиональной подготовки.

Субъективно более значимой сферой для несовершеннолетних правонарушителей является организация досуга. Как правило, свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. В тот же момент по мере увеличения свободного времени, а интересы подростков зачастую деформируются и приобретают негативный оттенок.

Полное представление о личности преступника – несовершеннолетнего требует выявления и ее положительных сторон. К нравственно-положительным качествам у несовершеннолетних правонарушителей относятся дружелюбие, отзывчивость, заботливость, проявляемые в отношениях с товарищами и некоторыми членами семьи. Однако при этом характерна избирательность их проявления, существенно сниженная распространенность по сравнению с обычными сверстниками.

Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних и против несовершеннолетних базируется на мероприятиях, призванных обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Являясь частью общей системы борьбы с преступностью, она обладает существенными особенностями.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением, органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел.

К неспециализированным субъектам можно отнести различные общественные формирования, политические партии и движения, религиозные и иные организации. Некоторые задачи решают семейные детские дома, социальные и медико-психологические центры. Важное место среди них занимают также общественные пункты охраны порядка, внештатные сотрудники полиции.

Особое место в системе специального предупреждения преступлений несовершеннолетних отводится органам внутренних дел и учреждениям уголовно-исполнительной системы, которые выполняют основной объем этой работы, непосредственно занимаются исправлением несовершеннолетних, совершивших преступления. Кроме того, предупредительная деятельность органов внутренних дел предполагает обязательное включение в нее других субъектов.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений и социальные условия, в которых они находятся.

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, т.е. индивидуальная профилактика.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются воспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, поведение, взгляды, поступки которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений, изучение личности этих подростков, определение и устранение источников отрицательного влияния на них с тем, чтобы не допустить реализации преступных намерений, осуществление контроля за поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах.

Преступность несовершеннолетних при существенном распространении требует энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

JUVENILE DELINQUENCY: PREVENTION AND CONTROL PROBLEMS

N.N. Ilyushin, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Northwest Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (Vologda), Russia

Abstract. *Juvenile delinquency over the years is an absolute problem, not only for the Russian state, but also for many foreign countries. Particular concern is the increase in crime and the severity of the crimes committed by juveniles. Prevention and Control of Crime is at the forefront of policy of any state. Analysis of the results conducted by researchers, and own observations, allowed to present some suggestions based on the theory and practical work of the author.*

Keywords: *determinants, crime reserve, intensification of preventive measures.*

УДК 343+61

СТАНДАРТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК КРИТЕРИЙ ЕЕ КАЧЕСТВА

Е.О. Майер¹, Е.А. Титовская²¹ доктор медицинских наук, профессор, медицинский факультет,² старший преподаватель экономического факультета

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск), Россия

Аннотация. *Анализируются существующие стандарты оказания медицинской помощи. Обосновывается, что стандарты имеют своей целью использование приведенных в них видов и объемов лечения по медицинским показаниям, с учетом индивидуальных особенностей организма, состояния пациента на момент медицинского вмешательства и вида заболевания, предоставляют врачу право выбора набора лечебно-диагностических мероприятий в рамках объема и их видов, установленных соответствующим стандартом. Показано, что анализ обоснованности назначения должен проводиться только надлежащим профильным специалистом, а для сферы платных медицинских услуг действующее законодательство не устанавливает безусловного требования соблюдения стандартов медицинской помощи.*

Ключевые слова. *Стандарт, медицинская помощь, здравоохранение, платные медицинские услуги.*

В настоящее время отсутствует законодательное определение понятия «стандарт оказания медицинской помощи», поскольку отраслевой стандарт «Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении» (ОСТ 91500.01.0005-2001), введенный в действие Приказом Минздрава РФ от 22.01.2001 № 12 [6], дает только общее определение стандарта как нормативного документа, разработанного на основе консенсуса и утвержденного признанным органом, в котором устанавливаются для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы или характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов, и который направлен на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области.

Под стандартизацией в здравоохранении в указанном документе понимается деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочивания в здравоохранении путем разработки и установления требований, норм, правил, характеристик условий, продукции, технологий, работ, услуг, применяемых в здравоохранении.

Согласно федеральному закону от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] (далее – Закон об охране здоровья) стандарты медицинской помощи, равно как и порядки оказания медицинской помощи обеспечивают доступность и качество медицинской помощи, а также являются основой для формирования по группам заболеваний или состояний критериев оценки качества медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, целью установления стандартов является упорядочивание деятельности в сфере охраны здоровья граждан, создание единых требований и правил, единого клинического подхода при оказании медицинской помощи по тому или иному заболеванию, создание базы для планирования и организации медицинской помощи, а также для оценки качества ее оказания.

Фактически под определение «стандарт» в настоящее время подпадают его многочисленные разновидности, используемые в медицине: протоколы, медико-экономические стандарты (МЭСы), клинико-экономические стандарты (КЭСы), стандарты модернизации, федеральные стандарты, стандарты субъекта РФ, стандарты, утвержденные локальными нормативными актами, медико-технические стандарты, клинико-диагностические стандарты, ГОСТы, санитарно-эпидемиологические требования (СанПиНы) и т.д.).

В соответствии с положениями ст. 37 Закона об охране здоровья Министерством здравоохранения РФ на федеральном уровне утверждены единые стандарты медицинской помощи, оказываемой определенным категориям больных (называемые «стандарт»). На их основе субъекты РФ разрабатывают свои стандарты лечения, конкретизирующие требования федеральных. При этом такие стандарты должны быть утверждены нормативным актом исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. До момента утверждения указанных стандартов Министерство здравоохранения РФ рекомендует использовать имеющиеся лечебно-диагностические стандарты федерального уровня, утвержденные соответствующими Приказами Минздрава РФ.

Несмотря на то, что стандарты медицинской помощи утверждены приказами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения, и зарегистрированы в установленном порядке в Минюсте РФ, *по своей сути, они носят рекомендательный характер*, т.е. их применение не является во всех случаях строго обязательным. Необходимо отметить, что вопрос «обязательности стандартов» на настоящий момент является дискуссионным, это связано с некоторыми противоречиями в Законе об охране здоровья и законодательстве в целом. Можно сказать, что утверждаются стандарты только для использования их при оказании медицинской по-

мощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Стандарты имеют своей целью использование приведенных в них видов и объемов лечения по медицинским показаниям, с учетом индивидуальных особенностей организма, состояния пациента на момент медицинского вмешательства и вида заболевания, предоставляют врачу право выбора набора лечебно-диагностических мероприятий в рамках объема и их видов, установленных соответствующим стандартом.

Основной нормативно-правовой акт в сфере охраны здоровья граждан РФ – Закон об охране здоровья, в статье 37 устанавливает, что «медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи». В силу прямого указания закона из текста данной статьи следует обязательность выполнения порядков оказания медицинской помощи, при этом требование обязательности не распространяется на выполнение стандартов.

Часть 4 статьи 37 Закона об охране здоровья, определяя в соответствии с чем разрабатывается стандарт медицинской помощи (в соответствии с номенклатурой медицинских услуг), а также устанавливая его содержание, указывает, что стандарты содержат «усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения медицинских услуг, лекарственных препаратов, медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, компонентов крови, видов лечебного питания, а также иные усредненные показатели, учитывающие особенности конкретного заболевания (состояния), данная формулировка подтверждает рекомендательный характер стандартов за счет того, что к усредненным показателям не может применяться требование обязательности исполнения.

Нормы Закона об охране здоровья, регламентирующие оказание платных медицинских услуг, также не содержат никаких требований об обязательном выполнении стандартов, речь идет только о том, что должны соблюдаться порядки оказания медицинской помощи. Однако уточняется, что платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи, а по волеизъявлению потребителя услуги в виде отдельных консультаций или медицинских вмешательств, допуская превышение объема выполняемого стандарта медицинской помощи. В то же время Закон об охране здоровья содержит требование назначения и применения лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии (ч. 5. ст. 37). При этом, не конкретизируя о какой медицинской помощи (на платной основе или в рамках Программы государственных гарантий) идет речь, т.е. о медицинской помощи в целом.

В этом заключается одно из противоречий, касающихся обязательности выполнения стандартов медицинской помощи.

Принципы, установленные Законом об охране здоровья в отношении стандартов и порядков оказания медицинской помощи, нашли свое подтверждение и в подзаконных нормативных актах.

Так, п. 5. Положения о лицензировании в качестве одного из лицензионных требований, предъявляемых к лицензиату при осуществлении им медицинской деятельности, устанавливает требование соблюдения только порядков оказания медицинской помощи, но не стандартов.

Может сложиться впечатление, что все вышеприведенные доводы в пользу рекомендательного характера стандартов медицинской помощи опровергаются нормами «Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152 [5], которое предусматривает при проведении проверок оценку соблюдения стандартов медицинской помощи, не дифференцируя это требование для государственных и частных медицинских организаций. Подобная трактовка текста «Положения...» – является свидетельством только его невнимательного прочтения, т.к. «Положение...» устанавливает не просто требование проверки соблюдения стандартов, а оценки соблюдения их именно в части обоснованности назначения лечебно - диагностических мероприятий, т.е. при проведении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности проверяется обоснованность назначения мероприятий содержащихся в «вариабельной» части федерального стандарта (коэффициент частоты предоставления ниже 1,0), а это, в свою очередь значит, что подобная проверка правомерна при установлении факта обоснованности/необоснованности назначений только профильным специалистом, но ни как ни специалистом - организатором здравоохранения или юристом.

Само требование оценки соблюдения стандартов в части обоснованности выбора лечебно-диагностических мероприятий, отраженное в Постановлении Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152, равно относимое к государственным и частным медицинским организациям, в определенной мере противоречит законодательно установленным на федеральном уровне принципам применения на практике порядков и стандартов оказания медицинской помощи. Данный вывод следует из содержания статьи 3 Закона об охране здоровья: «... Нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, не должны противоречить нормам настоящего Федерального закона... В случае несоответствия норм об охране здоровья, содержащихся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормам настоящего

Федерального закона применяются нормы настоящего Федерального закона».

Содержание стандартов медицинской помощи свидетельствует о том, что даже для государственных медицинских организаций не предусмотрено обязательное исполнение всех, указанных в стандарте лечебно-диагностических мероприятий - требование обязательности отнесено только лишь к лечебно-диагностическим мероприятиям, имеющим в стандарте коэффициент частоты предоставления 1,0: «Вероятность предоставления медицинских услуг или назначения лекарственных препаратов для медицинского применения (медицинских изделий), включенных в стандарт медицинской помощи, которая может принимать значения от 0 до 1, где **1** означает, что данное мероприятие проводится 100% пациентов, соответствующих данной модели, а цифры менее **1** – указанному в стандарте медицинской помощи проценту пациентов, *имеющих соответствующие медицинские показания*»

Приведенная выдержка из текста стандарта (любого без исключений) подтверждает тезис о том, что при государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности проверяется обоснованность назначения, а не строгое соответствие мероприятий, фактически выполненным мероприятиям, указанным в стандарте, что также соответствует положениям Постановления Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152.

По поводу указанных особенностей применения стандартов также имеются дополнительные разъяснения в Письмах федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения, полностью подтверждающие вышеизложенные принципы применения стандартов и порядков медицинской помощи, а именно:

Письмо Минздравсоцразвития РФ от 24.11.2011 № 14-3/10/2-11668 «О стандартах медицинской помощи» [1], в котором обращается внимание на то, что *«решение о назначении того или иного вмешательства, диагностических исследований, лекарственных препаратов, указанных в стандарте медицинской помощи, принимается лечащим врачом с учетом состояния больного, течения заболевания, фиксируется в первичной медицинской документации (медицинской карте стационарного больного) и подтверждается наличием письменного согласия пациента»*.

Следующий из указанного выше вывод: основополагающим моментом, отправной точкой для принятия решения о соблюдении стандарта является оценка состояния больного и течения заболевания, т.е. во главу угла ставится индивидуальный подход к пациенту, а не строгое следование стандарту.

Письмо Минздрава России от 30.04.2013 № 13-2/10/2-3113 «О применении стандартов и порядков оказания медицинской помощи» [2], в котором Министерство, напоминая, что медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи, вместе с тем предоставляет право субъектам Российской Федерации, с учетом их территориальных особенностей, устанавливать этапы (уровни) оказания медицинской помощи по стандарту. Но *«при применении стандартов следует также учитывать виды, условия и формы оказания медицинской помощи в медицинской организации соответствующего типа и уровня»*.

В случаях оказания медицинской помощи на основе стандартов, для ее оплаты предлагается использовать способы, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1074 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов", с учетом рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации и Федерального фонда обязательного медицинского страхования (изложенных в Письме от 20 декабря 2012 г. N 14-6/10/2-5305).

Поскольку именно стандарты медицинской помощи и порядки оказания медицинской помощи являются основой для установления

- страхового обеспечения базовой программы обязательного медицинского страхования;
- размера страхового обеспечения территориальной программы обязательного медицинского страхования и расчета тарифов на оплату медицинской помощи по территориальной программе обязательного медицинского страхования.

Очевидно, что:

1. цель принятия стандартов, не узко медицинская, направленная только на лечебно-диагностический процесс, а медико-экономическая, для формирования на их основе Программы государственных гарантий;
2. содержание Письма от 20 декабря 2012 г. N 14-6/10/2-5305 имеет отношение только к медицинской помощи, оказываемой в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
3. стандарты медицинской помощи на практике имеют значение только для использования их при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

С решением проблемы «обязательности» стандартов медицинской помощи связаны как вопросы защиты права пациентов на получение качественных медицинских услуг, так и вопросы оценки надлежащего исполнения своих должностных обязанностей медицинским работником.

Минздрав РФ в упоминаемом Письме от 20 декабря 2012 г. N 14-6/10/2-5305 допускает превышение усредненных показателей, установленных стандартами медицинской помощи, приобретение лекарственных

препаратов, при условии наличия медицинских показаний с учетом индивидуальных особенностей пациента, особенностей течения заболевания, по назначению лечащего врача, а также проведение дополнительных диагностических исследований, не включенных в стандарт. При этом качество оказанной медицинской помощи оценивается на основе изучения его характеристик: своевременности оказания медицинской помощи, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степени достижения запланированного результата.

Таким образом, простое установление строгого соответствия или несоответствия медицинской помощи всем лечебно-диагностическим методикам, включенным в стандарт медицинской помощи без анализа обоснованности выбора имеющихся в стандарте методик с коэффициентом частоты предоставления ниже 1, не может являться юридическим критерием надлежащего (ненадлежащего) выполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей.

Стандарты имеют своей целью использование приведенных в них видов и объемов лечения по медицинским показаниям, с учетом индивидуальных особенностей организма, состояния пациента на момент медицинского вмешательства и вида заболевания, предоставляют врачу право выбора набора лечебно-диагностических мероприятий в рамках объема и их видов, установленных соответствующим стандартом. При этом анализ обоснованности назначения должен проводиться только надлежащим профильным специалистом, а для сферы платных медицинских услуг действующее законодательство не устанавливает безусловного требования соблюдения стандартов медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О стандартах медицинской помощи [Электронный ресурс] : Письмо Минздравсоцразвития РФ от 24.11.2011 № 14-3/10/2-11668. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении стандартов и порядков оказания медицинской помощи [Электронный ресурс]: Письмо Минздрава России от 30.04.2013 № 13-2/10/2-3113. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности... [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291. Доступ из информац.-правового портала «Гарант».
4. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2012 г. № 1152. Доступ из информац.-правового портала «Гарант».
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из информац.-правового портала «Гарант».

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

STANDARDS OF MEDICAL AID AS CRITERIA OF ITS QUALITY

E.O. Mayer¹, E.A. Titovskaya²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Faculty of Medicine,

² Senior Teacher, Faculty of Economics

Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk), Russia

Abstract. *The article analyzes the current standards of medical aid. It is proved that the standards are intended to use of listed in the types and volumes of treatment for medical reasons, taking into account individual characteristics of the organism, the patient's condition at the time of medical intervention and the type of disease. They give a doctor the right to choose a set of diagnostic and treatment activities within the scope of their species defined by the relevant standard. It is shown that the analysis of appointment validity should be carried out appropriately by specialized professionals, and for the sphere of paid medical services the current legislation does not establish absolute requirements of care standards.*

Keywords: *standard, medical care, health care, paid medical services.*

УДК 4414

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Д.А. Панкратова, студент направления (подготовки) юриспруденция
Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), Россия

Аннотация. Данная статья посвящена основным проблемам в сфере гражданской юрисдикции в Российской Федерации. В статье рассмотрены основные этапы реформы частного права в Российской Федерации, институт судебного приказа.

Ключевые слова: гражданская юрисдикция, гражданский процесс, гражданский кодекс Российской Федерации, реформа, судебный приказ и вынесения судебного решения заочно.

Переход к рыночным отношениям, появление на рынке множества коммерческих организаций и иных юридических лиц, являющихся собственниками имущества, которые строят свои отношения на основе частно-правовых принципов, обострили проблему обеспечения защиты прав и законных интересов участников имущественного оборота и иных субъектов гражданско-правовых отношений. Возникла необходимость принятия нового Гражданского кодекса (ГК). Важность его трудно переоценить, не случайно его стали называть экономической конституцией новой России. Ведь действовавший ГК РСФСР не предусматривал предпринимательскую деятельность, не определял такие организационно-правовые формы предприятий, как товарищества, акционерные общества, благотворительные фонды. Отдельные законы, такие как "О собственности в РСФСР" от 24 декабря 1990 г., "О предприятиях и предпринимательской деятельности" от 25 декабря 1990 г., "О банках и банковской деятельности" от 2 декабря 1990 г. положение не спасали.

ГК воспринял многие стандарты и правила, давно известные правовым системам других стран или закрепленные в международных документах, например, в Венской конвенции о международной купле-продаже товаров. Кодекс ориентирован на создание в России конкурентного рынка, в нем особо подчеркивается обязанность субъектов правоотношений не допускать использования гражданских прав для ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Принятие нового Гражданского кодекса РФ представляет собой наиболее крупное достижение в законодательстве за всю историю нашей Родины. Теперь в достаточно большой и исторически обозримый период времени развитие многих сфер российского права, так или иначе соприкасающихся с цивилистикой, будет происходить под влиянием новых идей и положений Гражданского кодекса РФ, новой философии и идеологии гражданско-правового регулирования. Одним из направлений влияния нового Гражданского кодекса РФ является процессуальное законодательство в сфере гражданской юрисдикции.

Реформа частного права в качестве одного из последствий обнаружила значительное отставание системы гражданской юрисдикции, показала ее неспособность разрешать новые правовые конфликты как с точки зрения системы судостроительства, судопроизводства, так и обеспечения реальных возможностей для реализации вынесенных судебных актов.

Специалисты предлагают разработать и принять закон "Об основах оказания бесплатной юридической помощи по судебным делам", который на деле гарантировал бы ее каждому малоимущему. В этом законе необходимо определить круг лиц, нуждающихся в юридической помощи, ее формы, источники финансирования и погашения расходов на нее, а также организации и органы, которые будут выполнять или координировать данную деятельность, предусмотреть механизмы компенсации расходов государства на бесплатную для малоимущих юридическую помощь. Целесообразно взыскивать расходы бюджета с проигравшей стороны, а также страховать судебные издержки.

Гражданский процесс предполагает обязательные процессуальные действия и стадии. Считается, что необходимый минимум формализма гарантирует защиту прав и интересов лиц, обратившихся в суд. Порядок разрешения гражданских дел практически единообразен, не зависит от сложности дела, цены иска, особенностей используемых доказательств. Сложившееся подразделение производства в суде первой инстанции на виды (исковое производство, производство из административно-правовых отношений и спорные дела особого производства) не имеет под собой серьезных теоретических и практических оснований, поскольку их элементы полностью совпадают.

В ноябре 1995 г. в процессуальный регламент введены судебный приказ, заочное решение и изменены правовые последствия неявки сторон в суд.

Заочное решение позволяет разрешать спор и тогда, когда ответчик не является в суд и не представляет ходатайства о рассмотрении дела без него. До этого судья сам должен был обеспечивать явку, в том числе административными мерами. Между тем уклонение стороны от участия в деле должно ущемлять ее интересы. Теперь при неявке ответчика суд вправе по заявлению истца вынести заочное решение, а при неявке истца – оставить его заявление без рассмотрения. Заочное решение вполне применимо и в арбитражном процессе. Соответствующие изменения хорошо бы внести в Арбитражный процессуальный кодекс.

Судебный приказ позволяет оптимизировать судебное рассмотрение малых и бесспорных исков при разрешении требований о взыскании сумм задолженности, в частности по векселям, письменным и нотариально удостоверенным сделкам, хотя его возможности потенциально более широкие. На основании судебного приказа можно было бы требовать исполнения залоговых обязательств, возмещения ущерба в пользу отдельного лица, если ранее было вынесено решение по иску о защите прав неопределенного круга лиц.

Что же касается надежды с помощью судебного приказа разгрузить суды от тысяч исков пострадавших вкладчиков финансовых компаний и банков, она иллюзорна, потому что таким образом дело не рассматривается по существу, поскольку должник может в упрощенной форме оспорить судебный приказ. Последний не решает вопросов подсудности и обеспечения иска. Не снимается проблема очередности исполнения судебных приказов, а приказы, выданные разными судами, конкурируют друг с другом. Кроме того, судебный приказ не приспособлен для защиты значительного числа лиц, имеющих одинаковое требование к одному и тому же ответчику, а целесообразен скорее для защиты отдельных граждан.

В развитых странах для защиты интересов акционеров и потребителей эффективно используются групповые иски, или иски в защиту интересов неопределенного круга лиц. В России, несмотря на то, что подобные иски предусмотрены законами "Об акционерных обществах" и "О защите прав потребителей", они пока не вписываются в действующее законодательство. Следует внести изменения в ГПК и АПК, разработать конкретные процессуально-правовые механизмы рассмотрения, разрешения и исполнения решений по групповым искам по всем стадиям движения дела в суде. Кроме того, необходимо специальное законодательство о защите прав неопределенного круга лиц. Особое внимание следует уделить упрощенному порядку взыскания по требованиям истцов, не участвовавших в первоначальном процессе, в рамках исполнительного производства.

Многие эксперты выступают за использование судебного прецедента как источника правового регулирования. Они считают, что сфера гражданско-правовых отношений "обречена" быть прецедентной, поскольку за определенными рамками конкретизации закон рискует превратиться в трудно понимаемый даже специалистами свод казусов.

Таким образом, с точки зрения обеспечения судебной защиты прав физических и юридических лиц, суды общей юрисдикции можно назвать центральным элементом судебной системы России. Безусловное признание современным российским правом приоритета судебного решения по любым вопросам, затрагивающим права и свободы человека, позволяет говорить о том, что эта роль судов общей юрисдикции будет сохраняться и в дальнейшем, независимо от создания новых судов специальной юрисдикции или возможной ликвидации существующих. Поскольку суды специальной юрисдикции осуществляют судебную власть в пределах строго определенной компетенции, в случаях, если установленные законодательством нормы, определяющие подсудность дел судам специальной юрисдикции, не позволяют этим судам обеспечить защиту прав граждан по той или иной категории дел, именно суды общей юрисдикции непосредственно на основании ст. 46 Конституции РФ принимают такие дела к рассмотрению и обеспечивают судебную защиту лицам, права которых нарушены.

Поэтому надлежащая организация работы подсистемы судов общей юрисдикции приобретает особое значение. Все проблемы, с которыми сталкиваются суды общей юрисдикции, наиболее болезненно сказываются на общем уровне обеспечения прав и свобод человека в России. Завершение судебной реформы, в первую очередь применительно к организации и деятельности судов общей юрисдикции, развитие демократических принципов, лежащих в основе Концепции судебной реформы, – должны стать одной из главных задач государственного строительства России в новом веке. Необходимо, чтобы научная разработка современных проблем правовой реформы стала тем базисом, на котором основываются преобразования. По крайней мере, именно эти цели ставились в ходе настоящего исследования системы судов общей юрисдикции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
3. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
4. Закон "О собственности в РСФСР" от 24.12.1990 // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
6. "О предприятиях и предпринимательской деятельности" от 25 декабря 1990 г. // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
7. "О банках и банковской деятельности" от 2 декабря 1990 г. // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
8. "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" от 11.04.1980 // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
9. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
10. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // СПС «Консультант Плюс»: дата обращения: 11.09.14
11. [Электронный ресурс]. URL : <http://catalog.studentochka.ru/>
12. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.lawmix.ru/comm/4604/>

Материал поступил в редакцию 24.10.14.

MAJOR PROBLEMS IN THE SPHERE OF CIVIL JURISDICTION

D.A. Pankratova, Student of Jurisprudence Training Program
Law Institute of North Caucasus Federal University (Stavropol), Russia

***Abstract.** This article deals with the main problems in the civil jurisdiction of the Russian Federation. The article describes the main stages of the private law reform in the Russian Federation Institute for injunction.*

***Keywords:** civil jurisdiction, Civil Procedure Law, the Civil Code of the Russian Federation, reform, judicial order and judgment in absentia.*

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Э.Н. Примова¹, Н.Н. Примов²

¹ ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук,

² кандидат юридических наук, доцент.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме реформирования прокуратуры и еще большей незавершенности определения ее статуса в Конституции Российской Федерации в свете изменений, произошедших в результате внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации в 2013 году и предпринята попытка выделить и проанализировать некоторые противоречия в определении политического и правового статуса прокуратуры в ряде статей Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве.*

***Ключевые слова.** Конституция, федеральный закон, прокуратура, статус, нормотворчество.*

Принятый 17 января 1992 года за № 2202-1 Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон о прокуратуре) ныне действует в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года №233-ФЗ - тридцать восьмого по счету закона, которым внесены изменения в Федеральный закон о прокуратуре.

В этом смысле, ситуация с Федеральным законом о прокуратуре отражает общую тенденцию развития российского законодательства – постоянные изменения всего массива действующего законодательства, которые усложняют и без того непростой процесс правоприменительной деятельности. А главное, напрямую влияют на такое качество закона, как его обязательность, которое в условиях постоянно меняющихся требований, дезавуирования одних норм, появления иных, также приобретает специфические черты.

Во всяком случае, непрерывный процесс внесения изменений в действующее законодательство, рассмотрение последнего, априори, как требующего постоянной доработки, не способствует уважительному отношению к закону, восприятию его требований как стабильных и обязательных вне зависимости от политической конъюнктуры. Постоянное изменение на протяжении всего постсоветского периода действующего законодательства Российской Федерации стало фактором, стабильно препятствующим нормальному осуществлению правоприменительной деятельности, а по сути, дезорганизующим последнюю.

Вместе с тем, упомянутый процесс имеет и другие негативные последствия. Разбухание законодательной базы, отсутствие четких установлений, не обремененных многочисленными нормами отсылочного характера, разного рода оговорками, не только усложняет применение законов в практической деятельности, но и ведет к проблемам, связанным с адекватным восприятием законодательных установлений, которые к тому же зачастую не вполне согласованы между собой.

В свою очередь, трудности в толковании закона, отдельных его установлений, объективно способствуют увеличению объема обращений в суды именно в силу возможности различного толкования закона.

Потому данный процесс в нынешнем его виде не может рассматриваться в качестве позитивного.

Совершенствование действующего законодательства основывается на понимании объективных тенденций развития государства и общества, далеких от волюнтаристских решений по обслуживанию частных интересов отдельных групп населения, завязанных на них конъюнктурных политических предпочтений.

Прокуратура Российской Федерации уже давно находится в стадии реформирования. Реформы, как Дамоклов меч, по-прежнему грозят любому государственному институту Российской Федерации, и прокуратура здесь не является исключением.

Невзирая на многочисленные упомянутые выше изменения и дополнения в Федеральный закон о прокуратуре, объективную востребованность возложенных на прокуратуру функций, более того, возрастание потребности в эффективном и повсеместном осуществлении упомянутых функций, процесс конституционно-правового закрепления статуса прокуратуры в качестве самостоятельного института государственной власти до настоящего времени не завершен.

Как это ни парадоксально, но обилие поправок в Федеральный закон о прокуратуре не устранило очевидные пробелы в конституционно-правовом статусе прокуратуры Российской Федерации. Полагаем, что данный факт, в большей степени, является следствием очевидных пробелов в самой Конституции Российской Федерации.

Правовые основы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации, ее статьей 129, которая, однако, никаких указаний на полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ не содержит.

Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»

Федерации и прокуратуре Российской Федерации» данный пробел не устранили, изменив лишь наименование главы 7 Конституции и структуру статьи 129 Конституции, часть 1 которой, как и ее часть 5 в ранее действовавшей редакции, вопросы определения полномочий, организации и порядка деятельности прокуратуры относят к предмету регулирования федерального закона.

То есть, конституционная норма является отсылочной, что само по себе не присуще Конституции как Основному закону, устанавливающему основы правового регулирования во всех сферах правовых отношений.

Подобная конструкция единственной посвященной прокуратуре нормы Конституции является очевидной недоработкой законодателя. Тем более, что статья 3 Федерального закона о прокуратуре при определении правовых основ организации и деятельности прокуратуры, в свою очередь, отсылает к Конституции Российской Федерации: «Организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации».

Представляется, что отмеченная незавершенность является следствием изначально заложенной в Конституцию России концепции реорганизации прокуратуры в орган поддержания обвинения в суде, которая все еще не снята с повестки дня [3].

Тем не менее, ограничение указанной конституционной нормы рамками изложения порядка назначения прокуроров никак не согласуется со статусом Основного закона. Тем более, что вопрос о статусе и функциях прокуратуры, в принципе, нашел свое воплощение в Конституции, причем вопреки упомянутой выше концепции. Действующая ныне редакция наименования главы 7 Конституции России «Судебная власть и прокуратура» подтверждает тот очевидный факт, что органы прокуратуры судебную власть не представляют, являются самостоятельной системой государственных органов, осуществляющих возложенные на них специфические функции надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов.

Кроме того, соответствующая новелла, в отличие от прежнего наименования главы 7 Конституции, не вступает в коллизию со статьей 71 Конституции России, в которой (пункт «о») прокуратура, наряду с судом, занимает отдельное место.

При таких обстоятельствах, очевидно необходима устранения упомянутых выше взаимоисключающих отсылок, определения статуса прокуратуры непосредственно в Конституции Российской Федерации.

Прокурорский надзор следует регламентировать в статье 129 Конституции Российской Федерации в качестве конституционной функции прокуратуры как самостоятельного института государственной власти, указав, что надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением принятых в соответствии с ней законов осуществляется от имени Российской Федерации на всей ее территории прокуратурой Российской Федерации; прокуратура осуществляет возложенные на нее надзорные функции и полномочия самостоятельно, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральным законам; в Российской Федерации действуют органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации, составляющие систему прокуратуры Российской Федерации.

Сами органы прокуратуры в контексте ее надзорных функций необходимо рассматривать как самостоятельную систему органов государственного надзора за исполнением законов, в первую очередь, государственными же органами.

Статус прокуратуры с учетом ее самостоятельных функций и места в системе государственных органов Российской Федерации надлежит регламентировать федеральным конституционным законом.

Кроме того, логическим следствием возложения на прокуратуру надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации (статья 1, 21 Федерального закона о прокуратуре) является включение Генерального прокурора Российской Федерации, а также прокуроров субъектов Российской Федерации в установленный частью 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации перечень субъектов права обращения с соответствующими запросами в Конституционный Суд Российской Федерации.

Полномочия прокуратуры по координации деятельности по борьбе с преступностью, регламентированные Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 года за № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», необходимо распространить на все органы, задействованные как в решении этой задачи, так и задачи, обусловившей принятие Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка». Последний объективно, входит в противоречие с Указом, принятым ранее. Данную проблему авторы настоящей публикации ранее попытались осветить в отдельной статье [2].

Назначение прокуроров субъектов Российской Федерации в соответствии с внесенными в Конституцию Российской Федерации новеллами производится Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, согласованному с субъектами Федерации, а освобождение тех же прокуроров от занимаемой должности осуществляется непосредственно Президентом Российской Федерации. Конструкция приведенных установлений отражает отсутствие каких-либо объективных препятствий для полного отказа от процедуры согласования. Тем более что речь идет о единственном в субъекте Российской Федерации должностном лице, надзорные полномочия которого распространяются как на высшее должностное лицо – главу субъекта, так и на все иные функционирующие на соответствующей территории государственные

органы и органы местного самоуправления.

При таких обстоятельствах согласование кандидатуры прокурора, даже формальное, не имеет объективного обоснования.

Обоснованное научное, теоретическое разрешение затронутой выше проблемы имеет и вполне конкретное прикладное значение, поскольку незавершенность конституционного статуса прокуратуры способствует нарастанию тенденции к «окутыванию» прокуратуры разного рода около- и вненадзорными полномочиями, что так или иначе сказывается на эффективности осуществления основных надзорных функций прокуратуры.

Уместно рассмотреть этот вопрос на примере анализа соответствующих установлений Федерального закона о прокуратуре.

Так, уже сейчас можно констатировать, что значительная часть возлагаемых на органы прокуратуры задач не имеет прямого отношения к прокурорскому надзору. Кроме того, основанием для прокурорских проверок все чаще становятся поручения, данные Генеральному прокурору Российской Федерации должностными лицами Российской Федерации.

При всем уважении к иным, помимо прокуратуры, институтам государственной власти Российской Федерации, не можем не заметить, что действующее законодательство не содержит оснований для дачи поручений Генеральному прокурору Российской Федерации иными должностными лицами Российской Федерации.

Статьей 10 Федерального закона о прокуратуре установлено: «В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов». При этом, Федеральный закон о прокуратуре не устанавливает иерархию субъектов, выступающих в качестве инициаторов прокурорской проверки, а также права соответствующих субъектов давать прокурору поручения о проведении проверки.

На практике, основной объем работы органов прокуратуры в настоящее время составляют упомянутые выше поручения и обусловленные ими задания Генеральной прокуратуры, количество которых уже давно вышло за рамки предельных значений, установленных как регламентом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, так и регламентами прокуратур субъектов Российской Федерации.

Так, в Республике Дагестан объем ведомственной переписки с прокуратурами городов и районов, иницируемой прокуратурой данного субъекта Российской Федерации, значительно превышает количество дней в году. Это означает, что в прокуратуры городов и районов задания и поручения направляются прокуратурой республики, в среднем, более одного в день.

Нормальной такую ситуацию считать нельзя, поскольку в этих условиях прокуратуры городов и районов низводятся до уровня простых территориальных придатков вышестоящей прокуратуры, в обязанности которых вменяется не только исполнение всех поступающих из вышестоящих прокуратур заданий и поручений, но и исполнение решений всевозможных межведомственных и иных совещаний, коллегий, поручений, а также распоряжений, указаний и приказов вышестоящих прокуроров.

При этом общее количество организационно-распорядительных документов и их содержание вообще не поддаются анализу.

Так, последнее издание отдельных документов Генеральной прокуратуры имело место в 2004 году («Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации»). Под редакцией заместителя Генерального прокурора РФ С. Г. Кехлерова. Издательский дом «Автограф», Тула, 2004).

О ведомственном нормотворчестве в прокуратурах субъектов Российской Федерации и вовсе говорить не приходится. Во всяком случае, в СПС «Консультант Плюс» публикуются лишь отдельные из них.

Между тем, речь идет о документах исключительно нормативного характера. А в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Конституции России любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Возвращаясь к исполнению директив вышестоящих прокуратур, следует также учесть тот факт, что исполнение это предполагает, по большей части, уже не разовое, как прежде, а ежемесячное (ежеквартальное, по полугодиям и за год) направление в вышестоящую прокуратуру соответствующих информации, докладных записок. Рискнем предположить, что полное содержание всего перечня поставленных на контроль мероприятий неизвестно и инициаторам последних.

При такой организации работы городские и районные прокуратуры лишены реальной возможности для осуществления собственной надзорной деятельности, непосредственно увязанной с конкретными проблемами, состоянием законности на территории соответствующего муниципального образования, возможности самостоятельного планирования своей работы в соответствии с Федеральным законом о прокуратуре.

В значительной степени данная ситуация, превращение прокуратуры в средство для «тушения всех пожаров», являются следствием принятия Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который, по нашему мнению, стал дополнительным фактором негативного влияния на состояние законности и правопорядка в стране.

В условиях, когда, без преувеличения, армада государственных органов контроля и надзора, созданных

специально с целью обеспечения исполнения отраслевого законодательства, образно говоря, «заточенных» на проведение соответствующих проверок, существенно ограничена в возможности проводить эти проверки, которые необходимо согласовывать с прокуратурой, последняя становится заложницей этой ситуации. Поскольку вынуждена сама выполнять эту работу контролирующими органами вопреки требованиям Федерального закона о прокуратуре, его статей 22 и 26, которые не допускают возможность такой подмены.

Если и рассматривать прокуратуру в качестве координатора деятельности контролирующих органов, то необходимо, в первую очередь, закрепить соответствующее положение в самом Федеральном законе о прокуратуре, установив одновременно разумные формы осуществления упомянутой координации. Представляется, что таковая может иметь место лишь в рамках совместной деятельности, но никак не посредством дачи прокурорами согласия на проведение проверок контролирующими органами, а также составления сводных планов проверок указанных органов.

Со своей стороны, полагаем, что основные направления соответствующей координационной деятельности могут быть выработаны по аналогии с установлениями, закрепленными «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденным Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 года №567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Либо посредством внесения соответствующих дополнений в названное Положение.

Тенденции к размыванию основных задач и функций прокуратуры при их постоянном нарастании ведут к трансформации прокуратуры из надзорного органа в орган статистического учета, фискального контроля за доходами-расходами, правотворчества - подготовки модельных правовых актов, экспертизы проектов правовых актов, контроля своевременности внесения изменений в уставы муниципальных образований в связи с изменениями в федеральном законодательстве и так далее и тому подобное.

Еще дальше идут прокуроры отдельных субъектов России, которые, в частности, возлагают на всех прокуроров городов, районов ведение целого ряда реестров: строящихся многоэтажных жилых домов, карьеров по добыче песка и других природных материалов, земельных участков, выделяемых органами местного самоуправления для строительства многоэтажных жилых домов, других объектов, на которых осуществляется производство и ведение иной коммерческой деятельности и прочих реестров (распоряжение прокурора Республики Дагестан №155/7р от 22 ноября 2013 года «О порядке ведения реестров и проверке объектов, представляющих общественную значимость»).

Следует отметить и тот факт, что львиную долю всех инициированных прокурорами дел об административных правонарушениях составляют дела, возбуждение которых отнесено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к компетенции многочисленных контролирующих и иных органов (ФМС, Государственной жилищной инспекции, ФНС, Госстройнадзора, Государственной инспекции труда, Роспотребнадзора и проч.).

Остается констатировать отсутствие у законодателя единых критериев при установлении полномочий прокуроров: в возбуждении уголовных дел, в отличие от административных, им отказано.

Возвращаясь к возложению на прокуратуру не свойственных и не присущих этому институту функций, в частности, связанных с ведением государственного единого статистического учета состояния преступности, результатов следственной работы, отметим, что на наш взгляд – это явная ошибка законодателя, которую необходимо исправить.

Согласно пункту «р» статьи 71 Конституции Российской Федерации официальный статистический учет находится в ведении Российской Федерации. Общественные отношения, возникающие при осуществлении официального статистического учета, являются предметом регулирования Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

В целях реализации данного закона распоряжением правительства Российской Федерации №671-р от 6 мая 2008 года утвержден Федеральный план статистических работ, который включает наименования работ по формированию официальной статистической информации, выполняемых субъектами официального статистического учета (раздел 1), а также перечень субъектов официального статистического учета (раздел 2).

В пункте 62 раздела 1 названного выше плана указаны: Генеральная прокуратура Российской Федерации, обобщенное наименование выполняемой ею работы по формированию официальной статистической информации – «Следственная работа и дознание, рассмотрение сообщений о преступлениях. Преступления коррупционной направленности», а также три вида сводных (по РФ) информации.

В перечне субъектов официального статистического учета (раздел 2 плана), в числе прочих, указана Генеральная прокуратура РФ. Включены в этот перечень, равно как и в раздел 1 плана, также МВД и ФСБ России.

Указания на Следственный комитет России в обоих разделах плана отсутствуют, то есть, данный государственный орган в качестве субъекта официального статистического учета не рассматривается.

Между тем, в соответствии с подпунктом 8 пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, а также о процессуальном контроле, входит в число основных задач Следственного комитета.

В Федеральном законе о прокуратуре статистическая отчетность регламентирована отдельной одной нормой – статьей 51. В последней указано: «Генеральная прокуратура Российской Федерации ведет

государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам указанного статистического учета обязательны для органов государственной власти».

Сопоставление приведенных выше установлений свидетельствует о том, что на прокуратуру фактически возложена работа, выполнять которую должен Следственный комитет Российской Федерации.

Что касается противодействия коррупции, то работа в этой сфере - прямая прерогатива ФСБ России, в том числе, имея в виду бесспорные технические и организационные преимущества указанного ведомства при решении соответствующих вопросов, а также озвучиваемую Президентом Российской Федерации угрозу коррупции для национальной безопасности.

Кроме того, рискнем предположить, что сопоставление справок служащих с полученными из различных учреждений сведениями о их доходах, имуществе и прочих материальных благах в XXI веке вполне возможно перевести на иной, современный технический уровень, от которого бесконечно далеки прокуроры, ежегодно сопоставляющие огромный объем упомянутых справок и сведений.

Имеются и другие, менее масштабные, но также требующие своего конкретного разрешения вопросы, которые в Федеральном законе о прокуратуре ясного разрешения до сих пор не получили.

Так, до настоящего времени в Федеральном законе о прокуратуре нет четкого регулирования порядка проведения служебной проверки в отношении прокурорского работника.

Статья 41.7. Федерального закона о прокуратуре содержит лишь отдельные фрагменты, касающиеся сроков и оснований наложения дисциплинарных взысканий на прокурорских работников.

Пункт 2 статьи 40 Федерального закона о прокуратуре содержит оговорку о регулировании трудовых отношений работников органов и учреждений прокуратуры законодательством о труде и о государственной службе, с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом о прокуратуре. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 апреля 2008 года № 70 "О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации" также весьма поверхностно, фрагментарно характеризует процедуру служебной проверки.

Наиболее конкретные регламентации на этот счет установлены Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

С учетом данного обстоятельства полагаем, что статью 41.7. Федерального закона о прокуратуре необходимо дополнить положением, содержащим ссылку на проведение служебной проверки в отношении прокурорского работника в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

Крайне актуальным представляется также простое и ясное решение проблемы исчисления дней дополнительного отпуска, предоставляемого прокурорам.

В соответствии с абзацами 4-8 пункта 1 статьи 41.4. Федерального закона о прокуратуре «Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за стаж службы в качестве прокурора, научного или педагогического работника предоставляется: после 10 лет - 5 календарных дней; после 15 лет - 10 календарных дней; после 20 лет - 15 календарных дней. В стаж службы, дающий право на предоставление дополнительного отпуска, засчитываются также периоды службы в качестве стажеров в органах и организациях прокуратуры. В указанный стаж в календарном исчислении засчитываются служба в других правоохранительных органах, военная служба, а также работа в должности судьи».

Однако приведенная норма не является непосредственным основанием для исчисления продолжительности дополнительного отпуска прокурорским работникам, что подтверждается наличием двух приказов Генерального прокурора Российской Федерации.

Пунктом 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации №37 от 12 сентября 2003 года «О предоставлении основного и дополнительного отпусков федеральным государственным служащим органов прокуратуры Российской Федерации», регламентировано предоставление дополнительного отпуска прокурорам из расчета: за выслугу свыше 10 лет - 5 календарных дней, свыше 15 лет - 10 календарных дней, свыше 20 лет - 15 календарных дней.

Гражданским служащим органов прокуратуры дополнительный отпуск предоставляется в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 сентября 2012 года №309 «Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим в органах прокуратуры Российской Федерации и состава комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам исчисления стажа государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим органов прокуратуры».

Последний устанавливает продолжительность дополнительного отпуска (один день за календарный год, но не более 15 дней), предоставляемого гражданским служащим органов прокуратуры.

Таким образом, имеются два действующих приказа Генерального прокурора Российской Федерации, один из которых устанавливает порядок исчисления продолжительности дополнительного отпуска для проку-

ров, второй для гражданских служащих прокуратуры.

Очевидно, что критерии исчисления продолжительности дополнительного отпуска, установленные приказом от 4 сентября 2012 года №309, более четкие и ясные, поскольку не допускают возможности для произвольных толкований.

Как отмечено выше, прокурорам дополнительный отпуск в настоящее время должен предоставляться на основании приказа Генерального прокурора РФ №37 от 12 сентября 2003 года «О предоставлении основного и дополнительного отпусков федеральным государственным служащим органов прокуратуры Российской Федерации».

И поскольку закон должен содержать минимум поводов для его толкования, необходимо, по нашему мнению, изменить редакцию абзацев 4-8 пункта 1 статьи 41.4. Федерального закона о прокуратуре, изложив соответствующие положения так, как это сделано в приказе Генерального прокурора №37 от 12 сентября 2003 года: за выслугу свыше 10 лет предоставлять 5 календарных дней дополнительного отпуска, свыше 15 лет – 10 календарных дней, свыше 20 лет – 15 календарных дней. Либо по аналогии с приказом №309 от 4 сентября 2012 года: один день дополнительного отпуска за календарный год работы, но не более 15 дней дополнительного отпуска в общей сложности.

Здесь же следует отметить следующее обстоятельство, касающееся стажа службы (выслуги лет) в органах прокуратуры.

Пунктом 1 статьи 44 Федерального закона о прокуратуре установлена единая выслуга лет, доплата за которую входит в денежное содержание прокурорских работников: «Доплата или процентная надбавка за выслугу лет производится ежемесячно и устанавливается в процентном отношении к должностному окладу (окладу по должности) и доплате за классный чин (окладу по воинскому званию) прокурорского работника в следующих размерах: от 2 до 5 лет - 20 процентов; от 5 до 10 лет - 35 процентов; от 10 до 15 лет - 45 процентов; от 15 до 20 лет - 55 процентов; свыше 20 лет - 70 процентов».

Однако, существующий порядок исчисления выслуги лет осложнен Указом Президента Российской Федерации от 30 октября 2009 года за №1225 «О дополнительных гарантиях и компенсациях работникам органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющим служебную деятельность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членам их семей». Последним полтора месяца за один месяц службы в органах прокуратуры Северо-Кавказского региона засчитываются лишь в стаж для назначения пенсии, а в выслугу для доплаты (за выслугу лет) не засчитываются. Это обстоятельство, а также буквальное толкование статьи 41.4. Федерального закона о прокуратуре позволяет представителям отдельных региональных прокуратур и судов считать возможным наличие в органах прокуратуры нескольких (трех) отдельных выслуг (для пенсии, для доплаты, для дополнительного отпуска)!

Касательно статьи 44 Федерального закона о прокуратуре отметим также еще два обстоятельства по пунктам 1 и 4 данной нормы.

Применительно к пункту 1 статьи 44 вызывает удивление тот факт, что указанной нормой доплата за наличие степени кандидата наук и ученого звания доцента установлена в размере 5% должностного оклада, то есть в три раза меньше, нежели даже за низший классный чин (младший юрист – 15%). В этом случае можно говорить о реальном отношении к имеющемуся (полученному) дополнительному профессиональному образованию прокурорского работника.

Пунктом 4 статьи 44 Федерального закона о прокуратуре закреплено: «прокуроры имеют право на дополнительную жилую площадь. Обеспечение прокуроров жилыми помещениями осуществляется в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета, выделенных на эти цели прокуратуре Российской Федерации, путем предоставления прокурору служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность по решению Генерального прокурора Российской Федерации. Нуждающимися в улучшении жилищных условий с учетом положений настоящей статьи признаются прокуроры, не обеспеченные жилой площадью в соответствии с требованиями и нормами, установленными жилищным законодательством Российской Федерации и жилищным законодательством субъектов Российской Федерации. Прокуроры имеют право на компенсацию расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления им в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания».

Представляется, что данная норма требует такого уточнения, которое позволит снять имеющуюся в ней неопределенность о возможности получения тем или иным прокурором, не имеющим собственной жилой площади, жилого помещения в собственность.

Речь идет о праве прокурорского работника, имеющего выслугу не менее 20 лет в календарном исчислении (основание для выхода на пенсию), и признанного нуждающимся в жилом помещении, один раз за весь период службы безвозмездно получить в собственность ранее выделенное ему служебное жилое помещение.

С отмеченным выше связано и следующее предложение. Именно лицам, имеющим выслугу для назначения пенсии (20 лет), имеющиеся у них в пользовании служебное жилое помещение необходимо передавать без каких-либо подушевых перерасчетов квадратных метров. Естественно, состав семьи объективно изменяется, дети растут, кто-то рождается, кто-то умирает. Это жизнь. Законодатель же, по нашему мнению, должен четко сформулировать право ветеранов прокуратуры получить в собственность занимаемое служебное жилое помещение с учетом первоначально установленных оснований для его получения. Тем более, что право на до-

полнительную жилую площадь при предоставлении служебного жилья фактически не принимается во внимание. Это право, кстати, давно следует перевести в плоскость реализуемого на практике по аналогии с тем, как это имеет место в отношении судей.

Настоящая публикация не претендует на исчерпывающую характеристику затронутых в ней вопросов. Вместе с тем, полагаем, что их практическое решение позволит качественно и в лучшую сторону изменить динамику развития прокуратуры Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Москва, Омега – Л, 2014г.
2. Примов, Н. Н., Примова, Э. Н. Дополнительные меры по обеспечению правопорядка : ревизия исключительной сферы ведения Российской Федерации. Материалы VIII международной научно-практической конференции «Актуальные научные разработки-2012» / Н. Н. Примов, Э. Н. Примова. – Том 10. – Право. – София, 2012, с. 59–66.
3. Примов, Н. Н., Примова, Э. Н. Политико-правовой статус прокуратуры в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве / Н. Н. Примов, Э. Н. Примова // Вестник МГУ. – Серия 12. Политические науки. – 2010, № 1, с.29–35
4. Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», М., 2014.

Материал поступил в редакцию 29.10.14.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN PROSECUTION: GAPS IN THE LEGISLATIVE REGULATION

E.N. Primova¹, N.N. Primov²

¹ Leading Researcher, Candidate of Historical Sciences,

² Candidate of Juridical sciences

Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *The article deals with the problem of prosecution reforming and incomplete determination of its status in the Constitution of the Russian Federation in the light of the changes that have occurred as a result of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2013. An attempted as undertaken to isolate and analyze some of the contradictions in the definition of the political and legal status of the prosecutors in several articles Constitution of the Russian Federation and federal laws.*

Keywords. *Constitution, federal law, prosecutors, status, rule making.*

УДК 347.44

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРОВ, НЕ НАШЕДШИХ ЛЕГАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Т.А. Скворцова, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. В работе рассматривается сущность и правовая регламентация гражданско-правовых договоров, не нашедших легального закрепления в действующем российском законодательстве.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, договор, не имеющий легального закрепления в законодательстве, непоименованный договор.

В гражданском законодательстве содержатся указания на существование договоров, не имеющих легального закрепления в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК РФ, суть которых состоит в возможности для контрагентов заключить либо предусмотренный, либо не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами договор. Исходя из смысла указанных норм, можно заключить, что признаком договора, не имеющего легального закрепления, является его незакрепленность (непоименованность) в действующем гражданском законодательстве.

Следует обратить внимание на то, что в научной литературе нередко встречается косвенное указание на определение договора, не имеющего легального закрепления в законодательстве как того, который не закреплен только лишь ГК РФ. К примеру, М.В. Телюкина пишет: «...практически все ученые, раскрывая принцип свободы договора, отмечают: одно из проявлений этой свободы - возможность заключать непоименованные в законе сделки. Тем не менее, и теория, и практика крайне (чаще - негативно) относятся к заключению субъектами договоров, не названных в Гражданском кодексе»¹.

Вместе с тем, на практике часто встречаются договоры, не поименованные в ГК РФ, но предусмотренные иными законами, в связи с чем возникает вопрос, следует ли рассматривать в качестве непоименованных договоры, не урегулированные ГК РФ, правила о которых содержатся в иных нормативных правовых актах.

Надо отметить, что развитие законодательства о различных видах предпринимательской деятельности происходит за границами ГК РФ. В связи с этим Л.В. Андреева делает обоснованный вывод о том, что «если в нормативных правовых актах договорные отношения урегулированы в недостаточной степени, а в ряде случаев новые договоры только обозначены и их содержание не раскрывается, такие договоры следует признавать неурегулированными»².

В качестве примера можно привести статью 19 Федерального закона от 13 марта 2006г. №38-ФЗ «О рекламе»³, в которой определены особенности размещения наружной рекламы и установки рекламных конструкций. Пункт 5 названной статьи указывает на необходимость заключения договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции. Сторонами такого договора выступают владелец рекламной конструкции, а также собственник земельного участка, здания или иного недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция, либо с лицом, уполномоченное собственником такого имущества, в том числе арендатор. Если такой договор не заключен, у владельца рекламной конструкции нет права на использование объекта недвижимости в целях эксплуатации рекламных конструкций, что подтверждается материалами судебной практики⁴.

В силу норм Федерального закона «О рекламе» «заключение договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции осуществляется в соответствии с нормами настоящего Федерального закона и гражданского законодательства». Приведенная неоднозначная формулировка положений действующего законодательства влечет отсутствие в юридической литературе и практике единого мнения по вопросу о правовой природе рассматриваемого договора⁵. Различные исследователи определяют этот договор и как разновидность договора возмездного оказания услуг, и как разновидность аренды, и как разновидность договора подряда⁶.

В арбитражной практике представлена позиция ВАС, что «договор между собственником здания и другим лицом, на основании которого последнее использует отдельный конструктивный элемент этого здания для рекламных целей, не является договором аренды»⁷. При этом ВАС указывает на то, что отношения сторон такого договора регулируются общими положениями об обязательствах и договорах, а также условиями самого договора.

На основании изложенного О.А. Беляева делает вывод о том, что «здесь мы имеем дело с договором, не предусмотренным законом, но и не противоречащим ему (ст. 421 ГК РФ)»⁸.

Нами было показано, что с приведенной выше позицией О.А. Беляевой вряд ли можно согласиться, поскольку с момента вступления в силу Федерального закона «О рекламе» заключение рассматриваемого договора прямо предусмотрено названным федеральным законом. Данным нормативно-правовым актом регламентированы и его некоторые условия, в том числе, срок договора⁹.

Резюмируя сказанное, сделаем вывод, что договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции является самостоятельным договором, предусмотренным Федеральным законом «О рекламе», но не преду-

смотренным ГК РФ. В связи с чем, его нельзя отнести к числу договоров не имеющих легального закрепления в действующем законодательстве.

Полагаем, что в свете действующих норм ГК РФ непоименованными правильно считать договоры, не предусмотренные не только ГК РФ, а также «не названные» в иных федеральных законах и не закреплённые в иных нормативных актах.

Для наиболее полного понимания договора, имеющего легальное закрепление в действующем законодательстве и соответственно отграничения его от договора в данном законодательстве не закреплённого следует также выяснить, что необходимо подразумевать под словом «предусмотренный». Для этого необходимо определить тот объем и содержание нормативного закрепления конкретного вида договорного обязательства, который необходим и достаточен для отнесения его к разряду закреплённого (поименованного).

При исследовании неурегулированных законодательством договоров возникает, в частности, вопрос о том, следует ли признавать договор неурегулированным в качестве вида или подвида, если он относится к определенному типу, правила о котором содержатся в ГК РФ. Так, утверждается, что в гражданско-правовой сфере не может быть непоименованных договоров, поскольку правила обо всех типах заключаемых договоров содержатся в ГК РФ¹⁰.

М. И. Брагинским и В. В. Витрянским высказано мнение о том, что признание правоотношения договором непоименованным означает отсутствие урегулирования не только вида, но и соответствующего ему типа¹¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы¹².

Однако следует отметить, что внутри отдельного договорного типа договоры различных видов и разновидностей значительно различаются и имеют свои специфические признаки (к примеру, договор купли-продажи недвижимости и договор розничной купли-продажи, составляющие один тип - куплю-продажу). Распространенной точкой зрения, с которой, на наш взгляд, следует согласиться, является мнение о том, что непоименованным можно считать договор любого классификационного уровня, несмотря на то что его предшественник - договор более высокого уровня законодательно закреплён¹³.

На практике имеются примеры, когда в законе указано, что субъекты тех или иных правоотношений должны заключить между собой гражданско-правовой договор, при этом не указывается предмет и существенные условия такого договора, т.е. закон не содержит подробного его регулирования. Так, в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹⁴, указано, что «отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними». Очевидно, что отношения между заказчиком и подрядчиком как субъектами инвестиционной деятельности будут регулироваться нормами о договоре подряда, но при этом не определяется договорная модель между инвестором и заказчиком, инвестором и пользователем объекта капитальных вложений.

По этому поводу Е. Б. Козлова отмечает, что «инвестиционный договор (контракт) нельзя признать поименованным договором, в связи с чем и определить его место в системе гражданско-правовых договоров не представляется возможным»¹⁵. Данной точки зрения она придерживается в связи с тем, что нормами закона предусмотрена возможность заключения инвестиционного договора, но при этом нормы, определяющие форму, существенные условия самого договора отсутствуют.

Арбитражные суды квалифицируют инвестиционные договоры как смешанные, содержащие элементы различных договорных обязательств. Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2010 г. № КГ-А41/2074-10-2 по делу № А41-14824/08 указано, что российское законодательство не содержит понятия инвестиционного договора, в связи с чем, четкая форма его законодательно не закреплена. Инвестиционный договор представляет собой смешанный договор, заключаемый в соответствии с принципами, закреплёнными нормами статьи 421 ГК РФ¹⁶. При этом содержание таких смешанных инвестиционных договоров судами понимается различным образом. Преобладает позиция, что инвестиционный договор включает в себя элементы «инвестиционной и подрядной деятельности»¹⁷. Однако некоторые суды указывают на наличие в инвестиционном договоре элементов договоров подряда и простого товарищества¹⁸.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа признал инвестиционный договор смешанным, содержащим элементы договоров простого товарищества и предварительного договора о предоставлении в будущем в аренду земельного участка¹⁹.

Таким образом, несмотря на то, что само существование инвестиционного договора предусмотрено законом, но при этом в Законе не регламентируется понятие и условия данного договора, его можно отнести к числу не имеющих легального закрепления в действующем законодательстве.

Итак, отсутствие указания в законе на предмет, иные существенные условия, содержание договора позволяет сделать вывод о его незакреплённости (непоименованности), независимо от того, определил ли законодатель наименование такого договора.

Затрагивая проблему договоров, не закреплённых в законодательстве, цивилисты, называя рассматриваемое правовое явление, используют различные термины, его обозначающие. Те договоры, которые в ГК РФ именуется «не предусмотренными законом и иными правовыми актами», в литературе именуется: договорами необычного содержания;²⁰ нетипичными договорами²¹; аномальными договорами²²; безымянными договорами;²³ непоименованными договорами;²⁴ неклассифицированными договорами²⁵.

Так, использование термина «неквалифицированный договор» обусловлено невозможностью использовать термин «непоименованный договор», поскольку последний отражает только отсутствие наименования, в то время как «неквалифицированный» указывает на то, что такой договор не отнесен к определенной группе, виду, а не типу, а также на отсутствие определенных признаков договора, его регулирования в уже существующем типе договорных обязательств.

Спорным является использование термина «нетипичный договор». Он отражает непохожесть, необычность такого договора, то есть с цивилистических позиций – такой договор, который не несет в себе признаков ни одного известного договорного типа: договоров по передаче имущества, договоров на выполнение работ, договоров об оказании услуг, и т.д.

Термин «договор необычного содержания» подразумевает помимо незакрепленного в законодательстве договора, также договор с условиями, не установленными диспозитивными нормами закона, договор, содержащий в себе альтернативное обязательство и многое другое. Представляется, что указанный термин, не может рассматриваться в качестве определения незакрепленного в законодательстве договора в связи с отсутствием в его содержании правовой нагрузки.

Самым древним обозначением договора, не имеющего легального закрепления, является термин «безымянный договор», введенный в VI в. византийским профессором права Стефанием²⁶. Смысл такого обозначения - отсутствие в договоре каких-либо официальных, законных наименований. «Термин «безымянные контракты» нужно понимать в том смысле, что сама категория новых контрактов не имела такого обозначения, как основные гражданские контракты - вербальные, литеральные, реальные, консенсуальные»²⁷.

Представляется, что наиболее верным является обозначение рассматриваемого правового явления - «договор, не нашедший легального закрепления». Этот термин, на наш взгляд, в наибольшей степени отражает правовую природу такого договорного обязательства.

В рамках настоящего исследования следует также рассмотреть вопрос о соотношении терминов «договор, не нашедший легального закрепления» и «смешанный договор». Пункт 3 ст. 421 ГК РФ содержит определение смешанного договора, в соответствии с которым стороны могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. При этом к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Смешанный и договор, не нашедший легального закрепления могут сочетаться, будучи элементами принципа свободы договора. Смешанный договор, содержащий элементы нескольких договоров, может иметь свое легальное закрепление, а может и не иметь такового.

В свою очередь, договор, не нашедший своего легального закрепления, может быть смешанным или однородным (унитарным).

Таким образом, рассматриваемые понятия не следует отождествлять, а необходимо рассматривать как различные, но в отдельных случаях взаимосвязанные.

Следует указать также на то, что приведенное выше определение смешанного договора, содержащееся в ГК РФ, имеет некоторую неточность, поскольку в п. 3 ст. 421 ГК сказано, что элементами смешанного договора могут быть только договоры, легально закрепленные в законодательстве. Действительно, большинство заключаемых смешанных договоров содержит закрепленные в законодательстве модели, но это не исключает возможности включения в смешанный договор элементов договоров, не нашедших своего легального закрепления.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым первое предложение п. 3 ст. 421 ГК РФ сформулировать следующим образом: «стороны могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телюкина, М. В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты / М. В. Телюкина // Адвокат. – 2002. – № 8. – С.23.
2. Андреева, Л. В. Защита прав сторон непоименованных договоров / Л. В. Андреева // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 48–53.
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006г. №38-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. №12. Ст. 1232.
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2011г. по делу №А42-3169/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Кайль, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» (постатейный) / А. Н. Кайль // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2007.
6. Свердлов, Г. А., Нечуй-Ветер, В. Л. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг / Г. А. Свердлов, В. Л. Нечуй-Ветер. – М. : МГИУЭ, 2002. С.28; Измайлова Е. В. Наружная реклама в коммерческой деятельности // Актуальные проблемы коммерческого права. Выпуск 2 / Под ред. проф. Б. И. Пугинского. – М. : ИКД «Зерцало», 2005. С. 51; Пугинский Б. И. Коммерческое право России: учебник. - М.: Издательство Юрайт, 2010. С.274.
7. Пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» от 11 января 2002г. № 66.

8. Беляева, О. А. Предпринимательское право: учебное пособие / О. А. Беляева / Под ред. В.Б. Ляндреса. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С.211.
9. Скворцова, Т. А. Договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции : некоторые вопросы правового регулирования / Т. А. Скворцова // Коммерческое право. 2011. №2. С.52.
10. Кулаков, В. В. Сложные обязательства в гражданском праве : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В. В. Кулаков, – М., 2011. – С. 14.
11. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – С. 328.
12. Татаринская, Е. В. Непоименованные и смешанные договоры / Е. В. Татаринская // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 23.
13. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец. – М. : Юрист, 2008. – С. 72; Батлер Е. А. Непоименованные договоры / Е. А. Батлер. – М. : Экзамен, 2008. С. 95.
14. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1999. №9. Ст.1096.
15. Козлова, Е. Б. Инвестиционный контракт как нетипичная договорная конструкция / Е. Б. Козлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 28.
16. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 июля 2010 г. № КГ-А41/2074-10-2 по делу № А41-14824/08 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 декабря 2008 г. № Ф04-7009/2008(16116-А70-16), Ф04-7009/2008(15934-А70-16) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
18. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 февраля 2011г. по делу №А57-5169/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
19. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 ноября 2007г. №Ф09-9289/07-С4 по делу №А76-13351/2006-1-422/272 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
20. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2001. – С.106.
21. Антимонов, Б. С., Граве, К. А. Договор трудового поручения / Б. С. Антимонов, К. А. Граве // Ученые записки ВИЮН. Вып. 2. – М. : Госюриздат, 1955. С.18; Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. – Душанбе : Издательство Таджикского университета, 1984. С.6.
22. Ойгензихт, В. А. Указ./ В. А. Ойгензихт. – соч. С.4–19.
23. Тархов, В. А. Римское частное право. Учебное пособие / В. А. Тархов. – Черкесск : ПУЛ, 2004. С.71.
24. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Указ / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – соч. С. 404.
25. Иванов, А. Г. Неквалифицированные договоры : аренда каналов связи / А. Г. Иванов [Электронный ресурс]. – URL : www.k-center.ru/iwr/work.asp?ID_Publicatio=76
26. Дождев, Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов / Д. В. Дождев. – М. : Инфра-М, Норма, 2006. – С. 533.
27. Новицкий, И. Б. Римское частное право / И. Б. Новицкий. – М. : Ассоциация «Гумани-тарное право», 1994. – С. 201.

Материал поступил в редакцию 13.10.14.

LEGAL DISCLOSURE OF CONTRACTS THAT FAIL TO FIND LEGAL CONSOLIDATION IN THE EXISTING LAW

T.A. Skvortsova, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Rostov State Transport University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. This paper considers the nature and legal regulation of civil contracts, which have not been legally secured in the existing Russian legislation.

Keywords: civil contract, contract that has no legal legislating, unnamed contract.

УДК 347.1

ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В.А. Фудашкин, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина (Бишкек),
Киргизская Республика

***Аннотация.** В данной статье делается попытка определить момент возникновения объекта незавершенного строительства как такового и соотношение данного момента с его государственной регистрацией в качестве объекта недвижимости.*

***Ключевые слова:** объект незавершенного строительства, процесс строительства, объект строительства, недвижимое имущество, регистрация права собственности.*

Для того, чтобы правильно понять сущность правового режима объекта незавершенного строительства, необходимо определить момент возникновения данного объекта как объекта гражданского права.

Посредством анализа научной литературы, можно определить, что мнения большого количества ученых, рассматривающих вопрос, связанный с моментом возникновения объекта незавершенного строительства, разнятся в зависимости от того, как тот или иной автор соотносит объект незавершенного строительства с недвижимостью.

Ряд ученых, разделяющих точку зрения относительно фактической недвижимости определяют, что момент возникновения объекта незавершенного строительства соотносится с моментом возникновения материальной связи между объектом строительства и земельным участком, на котором тот располагается. Таким образом, категория данных ученых ставит момент возникновения объекта незавершенного строительства в зависимости от той или иной степени готовности объекта строительства.

Е. М. Тужилова-Орданская определяет, что моментом возникновения объекта незавершенного строительства считается момент преобразования строительных материалов в данный объект с нулевым циклом готовности в строительстве [6, с. 216].

По нашему мнению, довольно сложно определять правовой статус объектов незавершенного строительства, так же как и момент их возникновения исходя из определенной планки процентной готовности, одинаковой для всех создаваемых объектов, так как, например, планка признания возводимого объекта объектом незавершенного строительства в 10 % для одного объекта строительства может быть равна нескольким возведенным этажам, а для другого объекта – только лишь части фундамента, что, по нашему мнению, является нелогичным.

Постановление Мэрии города Бишкек «О мерах по сокращению объемов незавершенного строительства в городе Бишкек» от 29 апреля 1998 года № 259 определяет следующую трехуровневую градацию объектов незавершенного строительства в зависимости от их процентной готовности:

- объект нулевого цикла готовности (готовность до 15 %);
- объект средней готовности (готовность до 50 %);
- объект высокой готовности (готовность 70 % и выше).

Однако, процентная степень готовности, никоим образом не влияет на правовой режим объектов незавершенного строительства и введена лишь формально для облегчения статистики и определения категории объектов строительства, подлежащих первичному финансированию для их завершения и ввода в эксплуатацию, а также категории объектов, подлежащих первостепенной передачи застройщикам или приватизации при недостаточности финансирования для завершения строительства или при нецелесообразности его завершения по каким-либо причинам.

Аналогично Е. М. Тужиловой-Орданской, подобной точки зрения в своем труде придерживается и Э.Ц. Батуева, которая соотносит момент возникновения объекта незавершенного строительства, помимо наличия у данного объекта признаков недвижимости, со значительной степенью его готовности [1, с. 18].

Однако, автор не определяет, что он имеет в виду, ссылаясь на «значительную степень готовности объекта строительства» и в чем она выражается.

В своем труде, А. Г. Щербинин соотносит момент возникновения объекта незавершенного строительства с возникновением у него признаков недвижимости и возможности его технической инвентаризации [8, с. 82].

Аналогично А. Г. Щербинину, Р. А. Валеев определяет, что объект незавершенного строительства возникает в момент приобретения им признаков недвижимости, когда объект имеет неразрывную связь с землей и невозможность его перемещения без несоразмерного ущерба. Однако, учитывая специфику объекта незавершенного строительства, необходимо при решении вопроса об отнесении его к недвижимому имуществу добавить новый признак - его целевое назначение и учитывать будущее назначение объекта в соответствии с про-

ектно-сметной документацией. Такое положение необходимо для того, чтобы выяснить для чего был возведен объект незавершенного строительства, например, был построен фундамент для здания (сооружения), или для временной постройки. Но в каждом конкретном случае это должно подтверждаться специалистами из государственных органов технической инвентаризации [3, с. 81].

Однако, по нашему мнению, для признания объекта незавершенного строительства недвижимым имуществом нет необходимости вводить дополнительный признак недвижимости, так как любой объект гражданских прав с помощью дополнительных признаков можно зачислить в категорию недвижимости. При этом, можно согласиться, что объект незавершенного строительства – это объект со специфическим правовым режимом, но это вовсе не делает его специфическим объектом недвижимости. И если объект незавершенного строительства определять, как объект недвижимости, то ему должны быть присущи признаки недвижимости без каких-либо нововведений.

Д. С. Некрестьянов, поддерживая мнение М. И. Брагинского [2, с. 53] определяет, что юридическим фактом, в результате которого возникает объект незавершенного строительства, служит появление у него в процессе строительной деятельности признаков недвижимости [4, с. 163].

Итак, если исходить из п. 1.5. разд. I Стандарта оценки недвижимого имущества (утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 апреля 2006 года N 217), то объекты незавершенные строительством – объекты, на которых строительные работы начаты, но еще не завершены, и/или по которым в установленном порядке не оформлены документы о приеме в эксплуатацию вне зависимости от источников финансирования строительства объекта.

Посредством анализа данного определения, можно установить, что законодатель связывает возникновение объекта незавершенного строительства с началом строительных работ по возведению объекта строительства.

Однако, если следовать данному определению, то вырытый котлован или часть фундамента как результат строительных работ, будет признаваться объектом незавершенного строительства.

В подтверждение наших слов, мы можем привести Постановление Правительства Кыргызской Республики «О передаче незавершенных строительством объектов жилья» от 2 июня 2005 года № 203.

В соответствии с данным Постановлением, в целях снижения объемов незавершенным строительством объектов жилья, Правительство Кыргызской Республики определило перечень незавершенных строительством объектов, находящихся в муниципальной собственности, для передачи в установленном порядке застройщикам, нуждающимся в жилье.

Данный перечень (Приложение к Постановлению Правительства Кыргызской Республики от 2 июня 2005 года № 203) содержит объекты незавершенного строительства различной степени готовности, подлежащие передаче, Однако особый интерес среди данных объектов представляют следующие объекты:

- 54 – квартирный жилой дом № 38 А в микрорайоне 29 (строительные работы не ведутся). Состояние объекта – фундаменты закопаны, пустырь;
- два 56 – квартирных дома № 34 А и 34 Б (строительные работы не ведутся). Состояние объекта – не было сноса старых домов.

Таким образом, в соответствии с данным Постановлением, передачи подлежат объекты незавершенно-го строительства, строительные работы по которым не только не ведутся, но и фактически не начинались, что идет в противовес с определением объектов незавершенного строительства.

Таким образом, посредством анализа законодательства Кыргызской Республики и теории гражданского права, можно с уверенностью сказать, что момент возникновения объекта незавершенного строительства так и не определен.

Однако, как устанавливает ряд ученых [5, с. 5], между объектом строительства, как объектом недвижимости и земельным участком, на котором находится объект строительства должна быть как юридическая, так и физическая связь.

По нашему мнению, правовое значение при определении момента возникновения объекта незавершенного строительства имеет не момент, когда объект строительства обретает физические свойства недвижимости, на что делают упор многие ученые, а момент первоначальной государственной регистрации прав на него. До этого момента мы не можем говорить о наличии в природе объекта незавершенного строительства, как объекта гражданских прав. В данном случае мы можем вести речь об объекте строительства, который может как являться, так и не являться недвижимым имуществом в зависимости от наличия или отсутствия у него признаков недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батуева, Э. Ц. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с объектом незавершенного строительства, как недвижимым имуществом : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Э. Ц. Батуева. – М., 2010. – 22 с.
2. Брагинский, М. И. Договор подряда и подобные ему договоры / М. И. Брагинский. – М. : Статут, 1999. – 254 с.
3. Валеев, Р. А. Правовой режим объекта незавершенного строительства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / Р. А. Валеев. – Уфа. 2007. – 198 с.
4. Некрестьянов, Д. С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства : Дис. ... канд. юрид. наук : 10.00.03. / Д. С. Некрестьянов. – СПб., 2005. – 225 с.
5. Суханов, Е. А. Приобретение и прекращение права собственности / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. – 1998. – № 6. – С. 5–12.

6. Тужилова-Орданская, Е. М. К вопросу о признании объекта незавершенного строительства недвижимым имуществом / Е. М. Тужилова-Орданская // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2004. – С. 214–217
7. Шалагинов, К. К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика : Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / К. К. Шалагинов. – Ростов-на-Дону, 2009. – 193 с.
8. Щербинин, А. Г. Долевое участие в строительстве. Книга первая: Научно-практическое пособие / А. Г. Щербинин. – Тюмень : Вектор Бук, 2002. – 256 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

CONSTRUCTION OBJECT IN PROCESS: THE MOMENT OF OCCURRENCE

V.A. Fudashkin, Senior Teacher, Department of Civil Law and Procedure
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (Bishkek), the Kyrgyz Republic

Abstract. *This paper is an attempt to determine the time of the occurrence of construction object in process and the ratio of the moment with its state registration as a property.*

Keywords: *construction object in process, construction process, construction object, property, registration of property rights.*

УДК 347.1

**ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА:
МОМЕНТ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

В.А. Фудашкин, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина (Бишкек), Кыргызская Республика

Аннотация. В данной статье проводится анализ теории гражданского права и нормативных правовых актов Кыргызской Республики, регулирующих отношения, возникающие по поводу объектов незавершенного строительства с целью определения юридических фактов, которые можно определить, как момент прекращения существования данных видов объектов.

Ключевые слова: объект незавершенного строительства, процесс строительства, объект строительства, недвижимое имущество ввод в эксплуатацию, самовольная постройка.

Мнения ученых относительно момента прекращения существования объекта незавершенного строительства разделяются, порой коренным образом.

Сторонники фактического подхода к недвижимому имуществу зачастую определяют, что моментом прекращения существования объекта незавершенного строительства является акт приемки с выдачей разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Рассматривая данный вопрос, Р. А. Валеев определяет, что до момента подписания сторонами разрешения на ввод объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, он будет являться объектом незавершенного строительства [3, с. 35].

Мы не оспариваем мнения автора относительно связи момента прекращения существования объекта незавершенного строительства с вводом данного объекта в эксплуатацию, однако для нас абсолютно неясно, что имел автор, используя фразу «момент подписания сторонами разрешения». Что за стороны он имел в виду? И что за решение, предстоящее, по его словам, не акт государственного органа, а как некое двустороннее соглашение?

Э. Ц. Батуева утверждает, что момент прекращения существования объекта незавершенного строительства устанавливается фактом завершения работ по строительству объекта недвижимости и получением акта о вводе завершенного строительством объекта в эксплуатацию [2, с. 18].

Данную позицию, в том числе, разделяет и В.А. Алексеев, который определяет, что если такой объект недвижимости как здание и сооружение возникает с момента ввода его в эксплуатацию, то соответственно, ввод объекта в эксплуатацию будет являться моментом, когда объект незавершенного строительства прекращает свое существование [1, с. 349].

Д. С. Некрестьянов определяет, что объект незавершенного строительства прекращает существование в момент подписания акта о государственные приемки объекта недвижимости в эксплуатацию государственной приемочной комиссией или в момент гибели объекта незавершенного строительства [5, с. 163].

Тем самым, Д. С. Некрестьянов, по сравнению с другими авторами, определяет наряду с актом государственной комиссии о приемке объекта в эксплуатацию еще один момент прекращения существования объекта незавершенного строительства – его гибель.

К. К. Шалагинов утверждает, что в связи с природой объекта незавершенного строительства как объекта, существование которого носит темпоральный (временный) характер, он прекращает свое существование в момент подписания разрешения на ввод объекта в эксплуатацию или гибели объекта незавершенного строительства [7, с. 87].

М. М. Гасанов, наряду с предыдущими авторами определяет, что единственным основанием для прекращения существования объекта незавершенного строительства является прекращение зарегистрированных прав на объект незавершенного строительства в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним [4, с. 119].

Представители другого подхода определяют, что момент прекращения существования объекта незавершенного строительства соотносится с моментом возникновения зарегистрированного права в отношении него, тем самым отстаивая юридический подход к недвижимости.

При этом, В.В. Чубаров, придерживаясь данной точки зрения, определяет, что оборот объектов недвижимости – это не что иное, как оборот прав на нее [6, с. 236].

По нашему мнению, анализ данного момента необходимо начать с отправной точки – дефиниции объекта незавершенного строительства

Абз. 7 п. 1.5. разд. 1 Стандарта оценки недвижимого имущества определяет, что объекты незавершенного строительства – объекты, на которых строительные работы начаты, но еще не завершены, и/или по которым в установленном порядке не оформлены документы о приеме в эксплуатацию вне зависимости от источников финансирования строительства объекта.

Таким образом, в соответствии с данным определением, мы можем определить, что завершающим этапом существования объектов незавершенного строительства и достижение цели создания такого завершенного строительством объекта как здание, сооружение и иной объект недвижимости является Акт приемки объекта в эксплуатацию, так как в соответствии с п. 9.8. разд. 9 Положения «О порядке выдачи разрешительных документов на проектирование, строительство и иные изменения объектов недвижимости и порядке приемки в эксплуатацию завершенных строительством объектов в Кыргызской Республике», утвержденный руководителем территориального органа государственного архитектурно-строительного надзора Акт приемка объекта в эксплуатацию является основанием для эксплуатации объекта и государственной регистрации прав на объект недвижимости.

Данный Акт приемки завершенного строительством объекта в эксплуатацию определяет момент прекращения существования такого объекта гражданского права как объект незавершенного строительства и возникновение такого вновь созданного (реконструированного) объекта как здание, сооружение и иной вид недвижимости.

Помимо Акта приемки завершенного строительством объекта в эксплуатацию, мы бы хотели выделить такой способ прекращения существования объекта незавершенного строительства как гибель (уничтожение) объекта незавершенного строительства.

В данном случае, речь идет о том, когда объект незавершенного строительства прекращает свое существование в материальном мире как индивидуально-определенная вещь.

Таким образом, объект незавершенного строительства в результате воздействия на него внешних сил (стихийное бедствие, снос и др.) или из-за своих естественных качеств (обрушение вследствие нарушения строительных норм или по причине использования строительных материалов ненадлежащего качества и др.) переходит из одного качественного состояния в другое.

В связи с этим, объект незавершенного строительства перестает существовать в первоначальном виде с определенной степенью готовности объекта строительства и невозможностью его дальнейшего использования по назначению, то есть для дальнейшего строительства здания, сооружения или иного объекта недвижимости.

Однако, если проводить анализ научных работ, приведенных в данной статье и многих иных авторов, данными двумя случаями, либо, иной раз, первым из них ограничивается момент прекращения существования объекта незавершенного строительства.

Рассмотрим пример. Лицо завершает строительство здания с привлечением подрядной организации, зарегистрировав при этом право собственности на объект незавершенного строительства. Таким образом, имеет место объект незавершенного строительства, не принятый в эксплуатацию. Однако, перед процессом приема в эксплуатацию, в соответствии с действующим законодательством, до предъявления Государственной приемочной комиссии к приемке в эксплуатацию объектов, создается рабочая комиссия, которая осуществляет проверку объекта строительства и его отдельных элементов.

Однако, в ходе проверки, рабочая комиссия определила, что строительство было осуществлено с существенным нарушением строительных норм и правил, создающих угрозу жизни и здоровью.

Если руководствоваться п. 1 ст. 254-1 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики, то жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, установленных законодательством Кыргызской Республики, является самовольной постройкой.

Таким образом, акт приемочной комиссии, определяющий наличие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил при строительстве объекта, по нашему мнению, является юридическим актом, с которым связан момент прекращения существования объекта незавершенного строительства (в том случае, если право собственности на данный объект зарегистрировано в установленном законом порядке, что является основанием возникновения объекта незавершенного строительства как объекта гражданского права).

При этом, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 254-1 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики самовольная постройка по иску лица, права которого нарушены, либо соответствующего государственного органа или органа местного самоуправления подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

Основанием для сноса, в данном случае, будет являться судебное решение, вступившее в законную силу, вынесенное на основании акта приемочной комиссии, определяющего наличие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил при строительстве объекта. Таким образом, в данном случае, в связи со сносом объекта строительства, уничтожается не объект незавершенного строительства, а самовольная постройка, которая не является не только объектом незавершенного строительства, но и вообще не является объектом гражданских прав.

В дополнение ко всему, рассмотрим такой элемент, как реконструкция.

Абз. 20 п. 2 разд. 1 Положения «О порядке выдачи разрешительных документов на проектирование, строительство и иные изменения объектов недвижимости и порядке приемки в эксплуатацию завершенных строительством объектов в Кыргызской Республике (утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 мая 2008 года № 252) реконструкция (расширение, переоборудование) - изменение объемно-планировочных и конструктивных решений, технологического и инженерного оборудования действующих предприятий, зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения в результате которого осуществляется воспроизводство основных фондов.

В соответствии с п. 2.2. разд. 2 данного Положения, реконструкция, перепрофилирование и переплани-

ровка объекта, с изменением объемно-планировочных и конструктивных решений является видом строительства объектов недвижимости, на осуществление которого требуется получение разрешительных документов в полном объеме.

Ст. 139 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним (утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 49) определяет, что право собственности на объект незавершенного строительства регистрируется на основании документов, подтверждающих право собственности или пользования на данный земельный участок, разрешения на строительство и документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства (при системной регистрации - кадастровый план, при явочной регистрации - технический паспорт).

Таким образом, в том случае, если мы зарегистрировали право собственности на объект незавершенного строительства, а с течением времени решили произвести его реконструкцию, то мы повторно осуществляем регистрацию нового объекта незавершенного строительства с предоставлением нового разрешения на строительство при реконструкции, иных документов, содержащих описание нового объекта незавершенного строительства. При этом, описание нового объекта незавершенного строительства существенным образом может отличаться от предыдущего, вплоть до изменения границ недвижимого имущества.

В связи с тем, что реконструкция объекта затрагивает изменение объемно-планировочных и конструктивных решений, создается новый объект строительства, который после процедуры государственной регистрации права на него становится новым объектом незавершенного строительства, наряду с тем, что предыдущий объект незавершенного строительства прекращает свое существование, как и записи о нем.

Исследуя момент прекращения существования объекта незавершенного строительства, мы определили, что объект незавершенного строительства прекращает свое существование при наступлении следующих юридических фактов:

- принятие Акта приемки завершеного строительством объекта в эксплуатацию;
- гибель или уничтожение объекта незавершенного строительства;
- принятие акта приемочной комиссии, определяющий наличие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил при строительстве объекта (в случае регистрации права собственности на объект незавершенного строительства);
- государственная регистрация права собственности на объект незавершенного строительства (в случае реконструкции объекта незавершенного строительства, право собственности на который зарегистрировано в установленном законом порядке).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. А. Недвижимое имущество : Государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В. А. Алексеев. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 504 с.
2. Батуева, Э. Ц. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с объектом незавершенного строительства, как недвижимым имуществом : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Э. Ц. Батуева. – М., 2010. – 22 с.
3. Валеев, Р. А. Правовой режим объекта незавершенного строительства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / Р. А. Валеев. – Уфа. 2007. – 198 с.
4. Гасанов, М. М. Правовой режим объектов незавершенного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. М. Гасанов. – М., 2011. – 187 с.
5. Некрестьянов, Д. С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства : Дис. ... канд. юрид. наук : 10.00.03. / Д. С. Некрестьянов. – СПб., 2005. – 225 с.
6. Чубаров, В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости / В. В. Чубаров. – М. : Статут, 2006. – 336 с.
7. Шалагинов, К. К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика : Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / К. К. Шалагинов. – Ростов-на-Дону, 2009. – 193 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

CONSTRUCTION OBJECT IN PROCESS: THE MOMENT OF EXISTENCE TERMINATION

V.A. Fudashkin, Senior Teacher, Department of Civil Law and Procedure
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (Bishkek), the Kyrgyz Republic

Abstract. *This article analyzes the theory of civil law and regulations of the Kyrgyz Republic that regulate the relations arising on the construction in progress to determine the legal facts that can be defined as the time of termination of the these types of objects existence.*

Keywords: *construction object in process, construction process, construction object, property, commissioning, unauthorized construction.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 796.35

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕНЕРА ПО ХОДУ ФЛОРБОЛЬНОГО МАТЧА

А.В. Быков, кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта России по флорболу
Институт судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз)
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (Северодвинск), Россия

***Аннотация.** В статье раскрыты основные управленческие решения, которые необходимо принимать тренеру команды по флорболу в процессе матча. К основным аспектам управления по ходу матча отнесены – проведение замен во время игры, проведение перерывов между периодами матча и взаимодействие между тренером и игроками команды.*

***Ключевые слова:** флорбол, управление командой, соревновательная деятельность.*

Введение. Флорбол – командный вид спорта, представляющий собой автономную разновидность хоккея. Соревновательная деятельность во флорболе имеет свои особенности и характеристики [1]. В процессе матча тренер команды принимает управленческие решения, которые могут повлиять на ход матча. В связи с этим представляет несомненный интерес основные аспекты управления тренером команды по флорболу.

Результаты исследования. Первый аспект управления в ходе матча – проведение замен в процесс игры. Флорбол относится к таким командным игровым видам спорта, в которых не существует ограничений на проведение замен. По правилам игры замены игроков могут выполняться в любое время матча и неограниченное количество раз [2]. Ситуаций, в которых тренеры меняют игроков во флорболе, достаточно много. Во флорболе различают запланированные (плановые) и оперативные (внеплановые) замены. Заранее запланированные замены игроков должны осуществляться на основе рациональных режимов работы и отдыха, соответствующих индивидуальным особенностям игроков команды и их уровня подготовленности для поддержания высокой активности и эффективности игровых действий. Из нашей тренерской практики, например, при игре «в три пятерки», для эффективного участия спортсменов в матче, режим работы (мин.) и отдыха (мин.), должен быть в соотношении 1:2, - в этом режиме каждая пятерка выходит на игровую площадку в среднем 7-9 раз за период. Это подтверждается оценкой игровой деятельности на чемпионате мира 2010 года среди мужских команд (n=43), где замены «пятерок» за всю игру проводились 60-78 раз в зависимости от напряженности матча, при этом каждый игрок на последнем мужском первенстве планеты на поле проводил в среднем 45-60 секунд за одну смену. Однако плановые замены могут быть и короче, что может зависеть от нескольких факторов:

- необходимостью менять игру (ритм, темп, скорость) - в равных или неравных составах проходит игра (например, тренер выпускает на поле «спецбригаду» для реализации большинства или игры в меньшинстве);
- какая пятерка команды-соперника выходит на игровую площадку («лайн-матчинг»), который позволяет противостоять сильнейшей пятерке соперника или, наоборот, на слабейшее звено противника выпустить наиболее сильных игроков);
- стандартная ситуация в матче (наигранный розыгрыш спорного мяча, свободного удара или ввода мяча в игру);
- какой счет в матче (необходимо играть по счету выигрывая или проигрывая).

Многообразие тактических замыслов требует гибкого подхода к системе замен, которые заранее часто предусмотреть невозможно, однако, оперативные замены всегда должны быть целенаправленными и, чаще всего, на практике проводятся:

- для замены травмированного или уставшего игрока;
- для дополнительного инструктажа игрока;
- из-за череды грубых технических или тактических ошибок игроком или группой спортсменов в нападении или в защите;
- из-за психологической неготовности к игре;
- для усиления одной из сторон состава или деятельности команды;
- в качестве контрмеры против замены соперником;
- когда план игры оказался неудачным и команде приходится перестраиваться.

Второй аспект управления флорбольной командой в игре – проведение тренером команды перерывов

между периодами матча. Они представляют собой кратчайшие разборы игровой деятельности своей команды и команды-соперника за прошедший отрезок времени, а также установка на предстоящий период. Стиль проведения разборов между периодами матча может различаться и зависит от знаний, умений, индивидуальных особенностей, опыта, авторитета и харизмы тренера. Эти беседы, как правило, имеют единое направление, которое последовательно можно выразить следующим:

- общее впечатление об игре команды за истекший период;
- анализ и оценка игры команды в целом;
- оценка и анализ игры пятерок, троек, двоек и отдельных игроков;
- анализ и оценка игры соперника;
- установка на предстоящий период и постановка задач для команды в целом, пятерок, троек, двоек и отдельных игроков.

В процессе разбора наставником команды решаются различные задачи и проблемы, которые могут быть сведены к следующим моментам:

- сохранение игрового преимущества в матче, которое достигнуто в предыдущем отрезке игры;
- изменение игры для достижения преимущества, которое, в должной степени, не было достигнуто в истекший временной отрезок;
- коренное изменение содержания и качества игры для перелома хода встречи;
- нейтрализация успешных действий команды-соперника.

В ходе разбора и установки также решаются задачи психологического характера – сохранение или изменение психического состояния игроков в нужном направлении. Структура беседы в перерывах (краткий разбор и установка на дальнейшее) – не догма и может видоизменяться либо использоваться частично, в зависимости от сложившейся ситуации в матче.

Третий аспект управления командой во флорболе – информационное взаимодействие между тренером и игроком (игроками) по ходу матча. Часто возникает необходимость оперативно подсказать по ходу матча игрокам на скамейке запасных и спортсменам, которые находятся на игровом поле, – напомнить об общем характере ведения игры, о переключении на другую систему защиты или нападения, указать игроку на типичную ошибку и о способах ее исправления, подбодрить или поддержать спортсмена. Тренеру заранее следует отработать программу такого информационного взаимодействия с командой и внутри команды между игроками, которая основывалась бы на системе простых и доступных условных сигналов.

Выводы. Таким образом, можно сказать, что одними из важнейших аспектов управления флорбольной командой тренером в процессе игры являются использование замен, перерывов между периодами и общение с игроками во время матча. Они вносят существенный вклад в успешность выступления команды и должны использоваться наставниками команд в процессе матча.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А. В. Анализ игр чемпионатов мира по флорболу среди женских и мужских команд (1996–2009) : история, статистика, результативность, рейтинг / А. В. Быков, Л. Н. Сутугина, Н. А. Трухин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 11 (69). – С. 19–23.
2. Быков, А. В. Флорбол. Правила соревнований: учебное пособие / А. В. Быков – Северодвинск: изд-во Севмашвуз, 2010. – 56 с.

Материал поступил в редакцию 24.10.14.

MANAGEMENT DECISIONS OF A COACH FOR THE COURSE OF FLOORBALL MATCH

A.V. Bykov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Master of Sports of Russia in Floorball
Institute of Shipbuilding and Arctic Marine Engineering (Sevmashvtuz)
Northern (Arctic) Federal University (branch in Severodvinsk), Russia

Abstract. *The article covers the main management decisions that must be taken into account by team floorball coach during the match. The main aspects of the management during the match include: carrying of substitutions during the game, holding the breaks between periods of the match and the interaction between the coaches and the players.*

Keywords: *floorball, management team, competitive activity.*

УДК. 6890.56

НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ: ПОЗИЦИОННЫЕ И МЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Н.Х. Гуломова, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматривается начертательная геометрия и позиционные, метрические задачи, поскольку, изучающие методы геометрического моделирования пространств различного числа измерений и структур, такие как построение геометрических или математических моделей, являются одними из важных этапов автоматизированного проектирования и расчета современной техники, оптимизации и управления производством.

Ключевые слова: начертательная геометрия, позиционные и метрические задачи, геометрическая фигура, проекция, решение.

Решение многих задач способами начертательной геометрии, в конечном счете, сводится к определению позиционных и метрических характеристик геометрических объектов. В связи с этим все многообразие задач может быть отнесено к двум группам:

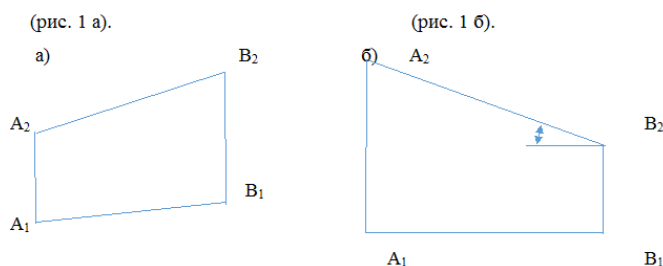
1. **Задачи позиционные** – решение, которых должно давать ответ на вопрос о взаимном расположении геометрических объектов (в частном случае, выяснить их взаимную принадлежность) как по отношению друг к другу, так и относительно системы координатных плоскостей проекций.

2. **Задачи метрические** – при решении задач этой группы появляется возможность ответить на вопросы, касающиеся как внутренней метрики заданных геометрических объектов (определение расстояния между различными точками объекта и нахождения углов между линиями и поверхностями, принадлежащими этому объекту), так и определение расстояний между точками и величин углов между линиями и поверхностями, принадлежащими различным объектам.

В начертательной геометрии задачи решаются графически. Количество и характер геометрических построений при этом определяются не только сложностью задачи, но и в значительной степени зависит от того, с какими проекциями (удобными или неудобными) приходится иметь дело. При этом наиболее удобным положением геометрического объекта следует считать:

- Положение, **перпендикулярное** к плоскости проекций (для решения позиционных, а в ряде случаев, и метрических задач);
- Положение, **параллельное** по отношению к плоскости проекций (при решении метрических задач).

Решение многих пространственных задач (позиционных и метрических) на эюре часто усложняется из-за того, что заданные геометрические объекты (оригиналы) расположены произвольно относительно плоскостей проекций и, следовательно, проецируются на эти плоскости в искаженном виде. Задание на эюре прямых и плоскостей частного положения значительно упрощает решение задач и делает его выполнимым при помощи простейших графических построений. Например, проекции отрезка, расположенного наклонно ко всем плоскостям проекций, не дают непосредственно его натуральную величину и величину углов наклона его к плоскостям проекций (рис. 1 а).

На рис. 1 б отрезок расположен параллельно фронтальной плоскости проекций, поэтому он проецируется на эту плоскость без искажения, т. е. $|A_2B_2| = |AB|$

По данному чертежу определяется также и угол наклона прямой АВ к горизонтальной плоскости проекций $AB \wedge \Pi_1$. При таком положении отрезка АВ его проекции можно считать удобно расположенными для решения поставленных задач.

Решение главных позиционных задач. 3 случая. 3 алгоритма. Способ решения главных позиционных задач, или алгоритм решения, зависит от расположения пересекающихся геометрических фигур относительно

плоскостей проекций. Решение задач в случае, когда одна из пересекающихся фигур проецирующая, вторая – непроекцирующая.

Конические сечения. Решение второй главной позиционной задачи по 2 алгоритму рассмотрим на примере конических сечений. Ещё в Древней Греции был известен тот факт, что при пересечении конуса различными плоскостями можно получить прямые линии, кривые второго порядка и, как вырожденный случай, точку

Задача: Построить линию пересечения сферы S и горизонтально проецирующей призмы Γ .

Решение задач в случае, когда обе пересекающиеся фигуры – непроекцирующие. В данном случае задача усложняется тем, что на чертеже нет главной проекции ни у одной из пересекающихся фигур. Поэтому для решения таких задач специально вводят вспомогательную секущую поверхность-посредник, которая пересекает обе фигуры, выявляя общие точки. Эта поверхность-посредник может быть проецирующей, и тогда решение задачи можно свести ко 2 алгоритму, или непроекцирующей (например, сфера - посредник). Решение первой и второй ГПЗ рассмотрим отдельно.

Задача: Найти точки пересечения пирамиды $\Gamma(SABC)$ с прямой a

Частные случаи пересечения поверхностей вращения второго порядка. Пересечение соосных поверхностей вращения.

Метрические задачи. Преобразование комплексного чертежа Модуль предполагает знакомство с задачами, связанными с различными измерениями: натуральных величин отрезков, углов, плоских фигур; расстояний между фигурами и т.д. Вы узнаете, как проще решать метрические и позиционные задачи, используя способы преобразования комплексного чертежа. Кроме того, используя знания, полученные в модулях 1–3, Вы научитесь решать сложные инженерные конструктивные задачи.

Обратная задача. Чтобы задать на чертеже плоскость, перпендикулярную данной прямой n , достаточно задать проекции горизонтали и фронтали этой плоскости так, чтобы $f_2 \perp n_2$, $a \perp n_1$.

Взаимная перпендикулярность двух плоскостей общего положения. Известно, что две плоскости взаимно перпендикулярны, если в одной из них лежит прямая, перпендикулярная другой плоскости. Таким образом, построение взаимно перпендикулярных плоскостей общего положения сводится к построению взаимно перпендикулярных прямой и плоскости.

Задачи на определение расстояний между геометрическими фигурами. К таким задачам относятся: задачи на определение расстояний от точки до прямой, до плоскости, до поверхности; между параллельными и скрещивающимися прямыми; между параллельными плоскостями и т. п.

Преобразование комплексного чертежа. Решение многих пространственных задач на комплексном чертеже часто бывает слишком сложным из-за того, что заданные геометрические фигуры расположены произвольно относительно плоскостей проекций и, следовательно, проецируются на эти плоскости в искажённом виде.

Первая основная задача преобразования комплексного чертежа. Преобразовать комплексный чертёж так, чтобы прямая общего положения в новой системе плоскостей проекций стала бы прямой уровня.

Третья основная задача преобразования комплексного чертежа. Преобразовать комплексный чертёж так, чтобы плоскость общего положения стала бы проецирующей.

Способ вращения вокруг проецирующей оси. Вы узнаете, каким образом преобразовать комплексный чертёж, не меняя положение плоскостей проекций, чтобы соответствующая фигура в конкретной задаче заняла бы частное положение. Если заданные фигуры занимают общее, случайное, часто неудобное с точки зрения поставленной задачи положение относительно плоскостей проекций, следует привести их в удобное положение. Очевидно, для этого нужно посмотреть на объект с другой точки зрения (ввести новую плоскость проекций), как было показано выше, или повернуть объект.

Примеры применения способа вращения точки вокруг проецирующей оси.

Задача Прямую общего положения CD поставить в положение проецирующей прямой.

Плоскость общего положения поставить в положение проецирующей.

Решение метрических задач с помощью преобразования комплексного чертежа. Преобразование комплексного чертежа часто используется при решении метрических задач. В этом случае конечной целью преобразования чертежа является получение такой проекции оригинала, на которой можно было бы видеть в натуральную величину геометрический элемент, связанный с искомой метрической характеристикой.

Задача: Построить проекции равностороннего треугольника ABC , принадлежащего плоскости Γ .

Решение позиционных задач с помощью преобразования комплексного чертежа. Многие позиционные задачи, главным образом, задачи на пересечение поверхностей с прямыми или плоскостями общего положения, удобно решать с помощью преобразования комплексного чертежа. В этом случае конечной целью преобразования является получение такой проекции оригинала, при которой участвующие в пересечении прямая или плоскость находятся в частном положении. Тогда в новом положении решение задачи значительно упрощается. При необходимости проекции общего элемента возвращают в исходный чертёж в обратном порядке.

Построение окружностей в прямоугольной диметрии. Окружности, лежащие на плоскостях координат в прямоугольной диметрии, также, как и в изометрии, будут изображаться в виде эллипсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордон, В. О., Семёнов-Огиевский М. А. Курс начертательной геометрии / В. О. Гордон, М. А. Семёнов-Огиевский. – М. : Наука, 2002. – 270 с.
2. Гордон, В. О. Сборник задач по курсу начертательной геометрии: учеб. пособие для ВТУЗов / В. О. Гордон, Ю. Б. Иванов, Т. Е. Солнцева; под ред. Ю. Б. Иванова. – М.: Высш. шк., 2000. – 320 с.
3. Виноградов, В. Н. Начертательная геометрия: учебник / В. Н. Виноградов. – Минск: Высш. шк., 1999. – 368 с.
4. Крылов, Н. Н. Начертательная геометрия / Н. Н. Крылов, П. И. Лобандиевский и др.. – М. : Высш. шк., 1998. – 128 с.
5. Павлова, А. А. Начертательная геометрия / А. А. Павлова. – М. : Владос, 1999. – 300 с.
6. Посвянский, А. Д., Ражов, Н. Н. Сборник задач по начертательной геометрии / А. Д. Посвянский, Н. Н. Рыжов. – М.: Высш. шк., 1994. – 280 с.
7. Практикум по разделу «Начертательная геометрия» курса «Инженерная графика» / сост. И. И. Свириденко. - Гродно: ГрГУ, 2002. - 47 с.
8. Чекмарёв, А. А. Начертательная геометрия и черчение: учебник для ВТУЗов / А. А. Чекмарёв. – М.: Владос, 1999. - 471 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

DESCRIPTIVE GEOMETRY: POSITIONAL AND METRIC PROBLEMS

N.Kh. Gulomova, Teacher

Tashkent State Pedagogical University (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the descriptive geometry and positional metric tasks because the studying methods of geometric spaces modeling of different numbers of dimensions and structures, such as construction of geometrical or mathematical models are one of the important stages of the automated design and analysis of modern technology, optimization and production management.*

***Keywords:** descriptive geometry, position and metric problems, geometric figure, projection, solution.*

УДК 378: [373.2.011.3-051:005.591.6]

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Н. Дичковская, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии (дошкольной и коррекционной)
Ровенский государственный гуманитарный университет (Ровно), Украина

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы развития креативности как компонента готовности будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений к инновационной деятельности. Обоснованы условия формирования креативного компонента средствами перевода обучающе-стимулирующих действий в мотивированное волевое самопроявление творческого отношения будущих воспитателей к профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** креативность, творчество, подражание, творческая личность будущего воспитателя, инновационная педагогическая деятельность, вузовская подготовка.*

Изменения образовательной системы, связанные с социально-экономическими преобразованиями, по-новому определяют роль и место педагога, требования к его профессиональной готовности, умению жить и работать в условиях перемен. Возрастает социально-профессиональный спрос на новое качество педагогической деятельности, обусловленный обозначенными в науке концептуально-содержательными основами развития системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство, отказ от единообразия учреждений, образовательных программ и т.д.

Понятно, что обозначенные процессы должны начинаться с дошкольного образования как одного из определяющих звеньев становления личности.

Кардинальное реформирование дошкольного образования повлекло возникновение социального запроса на воспитателя, способного к творческому решению профессиональных задач, обладающего креативными способностями и инновационным стилем мышления.

Понятно, что способность к новому присуща только творческой личности. Сущность творческого отношения будущих воспитателей к педагогической деятельности состоит в стремлении к поиску отличающихся новизной, личностной и социальной значимостью путей, форм, средств и методов организации педагогического процесса; выработке индивидуального творческого стиля профессиональной деятельности [5, с. 56]. Под развитием креативности будущего воспитателя мы понимаем процесс целенаправленного, непрерывного, многофакторного воздействия, целью которого является приобретение будущим воспитателем необходимого профессионального опыта организации образовательного процесса, формирование ценностного отношения к педагогической деятельности, развитие потребности в творческой самореализации в процессе образовательно-воспитательной работы.

Сопоставительный анализ данных нашего исследования с материалами работ И. Подласого, С. Трипольской, позволил выделить ряд наиболее существенных факторов формирования творческой личности будущего воспитателя: 1) индивидуальные особенности будущего специалиста; 2) факторы социальной среды; 3) характер педагогической деятельности; 4) особенности рефлексивной деятельности будущего воспитателя [3]. Творческая личность будущего воспитателя не может быть сформирована без учета совокупности факторов, их взаимосочетания и взаимовлияния. Заметим, что выделенные факторы имеют важное значение при определении комплекса педагогических условий формирования потребности будущего воспитателя в творческом самовыражении и преобразовании окружающей действительности.

В контексте проблемы инновационной деятельности особенно важны характеристики поведения педагога, связанные с развитием креативности воспитанников, так как, по справедливому замечанию В. Сластёнина, „в конечном итоге не знания и не отдельные умения обеспечивают развивающий эффект, а их воплощение и реальное поведение” [5, с. 67].

В работах Э. Торренса выделены факторы поведения педагога, позитивно влияющие на развитие креативности детей: признание ценности творческого мышления, развитие чувствительности детей к стимулам окружения, свободное манипулирование объектами и идеями, умение дать конструктивную информацию о творческом процессе, умение развивать конструктивную критику, но не критиканство, поощрять самоуважение, рассеивать чувство страха перед оценкой и т.п. Под креативностью учёный понимает способность к обострённому восприятию недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии и пр. Торренс считает, что творческий акт делится на восприятие проблемы, поиск решения, формулировку, проверку гипотез, их модификацию и нахождение результата [7].

В исследовании Р. Халман описаны факторы, негативно влияющие на креативность воспитанников: вынуждение к конформизму; авторитарные установки и авторитарное окружение, ригидность педагога, проявление сарказма и насмешек, жёсткое оценивание, враждебность к личности с развитым дивергентным мышлением и др. [6].

Ряд исследователей (Н. Гнатко, А. Ковалёв, Б. Парыгин, В. Просецкий и др.) исходят из того, что фактически любая деятельность, в том числе и творческая, включает в себя элементы подражания. На наш взгляд, на методологическом уровне проблема подражания наиболее содержательно представлена в работах В. Просецкого и Г. Альтшуллера. В частности, В. Просецкий считает, что творчество и подражание диалектически связаны между собой, проникают друг в друга. Учёный подчёркивает, что „творческая деятельность, имея на первых стадиях в значительной степени характер подражания, постепенно освобождается от власти подражания и становится в подлинном смысле творчеством” [4].

Проблема соотношения творчества и подражания характерна для любого вида деятельности, в том числе и для педагогической. Особенно остро она проявляется в деятельности молодых педагогов. Это то, что психологи определяют как идентификацию, то есть процесс отождествления субъектом себя с другим индивидом или группой на основе установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов [2]. В контексте нашего исследования идентификация имеет большое значение в связи с тем, что она связана с соотношением педагогом собственных профессионально значимых интегральных особенностей личности с будущей ролью, образцом, которому предстоит соответствовать при осуществлении инновационной деятельности.

Креативность развивается в процессе усвоения того, что уже было накоплено, а затем осуществляется изменение, преобразование опыта педагога. Это путь от приспособления к педагогической инновации и до её преобразования, что составляет сущность и динамику инновационной педагогической деятельности.

Вместе с тем, по данным теоретико-экспериментальных исследований (В. Андреев, И. Бех, А. Беленькая, И. Дичковская, В. Загвязинский, Т. Пониманская, А. Савченко, В. Слостёнин и др.), большинство воспитателей и учителей, независимо от стажа, ощущают серьёзные трудности в освоении педагогических инноваций.

Это проявляется в стереотипности подходов к решению актуальных проблем воспитания и обучения, в увлечении новыми технологиями без принципиального изменения сути и содержания образования, в неверии в собственные силы и боязни принимать нестандартные решения.

Основной причиной такого состояния, получившего название “инновационная болезнь”, является сложившаяся практика традиционного вузовского обучения, не предусматривающая глубокого изучения инновационных процессов в современном дошкольном учреждении.

К сожалению, вузовская подготовка будущих педагогов не всегда соответствует современным требованиям. Причины такой неадекватности, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- инновации слабо представлены в образовательных целях, в системе управления учебным заведением, в отношениях “преподаватель – студент”;
- процессы обновления не в полной мере учитывают потребности студентов (более 40 % студентов не удовлетворены получаемым образованием);
- в сфере профессионально-педагогической подготовки проявляется диссонанс между ценностями преподавателей и студентов;
- низкий уровень информированности и слабая процессуальная готовность к нововведениям, усиление экстернатности педагога (преподавателя) препятствуют становлению отношения к инновационной деятельности как педагогической ценности;
- процесс профессиональной подготовки будущих педагогов не ориентирован на обеспечение готовности к нововведениям.

Таким образом, существует противоречие: имеется законодательная и научная готовность инновационно решать проблемы современного дошкольного образования, но процесс его реформирования тормозится из-за недостаточной подготовки педагогов к работе в дошкольных учреждениях, претерпевающих инновационные преобразования. Решение этого противоречия рассматривается нами как необходимая предпосылка успешности перестройки современной системы дошкольного образования на гуманистических и демократических основаниях.

В инновационных образовательных преобразованиях особенно высоки требования к уровню теоретических знаний и практической подготовки педагога. Он должен уметь направлять учебно-воспитательный процесс на личность воспитанника, выстраивать свою профессиональную деятельность так, чтобы каждый ребенок имел неограниченные возможности для самостоятельного и высокоэффективного развития. А это в принципиально иных измерениях определяет проблематику и содержание профессиональной и личностной подготовки педагога, актуализирует необходимость создания педагогических систем, ориентированных на инновационную деятельность, и соответственно на поиск новых подходов к подготовке будущего воспитателя [1, с. 278]. Процесс вузовской подготовки должен обеспечить: развитое творческое воображение; устойчивую систему знаний, раскрывающих сущность, структуру и виды инновационной педагогической деятельности; умение целенаправленно генерировать новые нестандартные идеи с использованием интеллектуальных инструментов и механизмов самореализации; психолого-педагогические знания об освоении и внедрении инновационных процессов в образовательную систему; специальные психолого-педагогические методы, приёмы и средства, использование которых даёт возможность активно включаться в инновационную педагогическую деятельность.

В ходе нашего исследования был обоснован и применен комплекс педагогических условий, с помощью которых нам удалось осуществить перевод обучающе-стимулирующих действий в мотивированное волевое самопроявление творческого отношения будущих воспитателей к профессиональной деятельности. Условие первое: использование интегративно-творческого подхода в подготовке будущего воспитателя – ориентация на создание творческой обучающей среды, обеспечивающей непрерывное формирование целостного знания, комплекса творческих умений будущего педагога в процессе формирования творческого отношения к личностно-значимой деятельности. Условие второе: ориентация на эталонную творческую модель личности воспитателя, понимаемое нами как овладение будущим специалистом комплексом творческих умений (базовые творческие умения, творческие педагогические умения, высшие творческие умения) в процессе изучения дисциплин педагогического цикла. Ориентация на эталонную творческую модель личности воспитателя диктуется пониманием студентами необходимости профессионального самопознания, что позволяет им правильно оценить сильные и слабые стороны своей индивидуальности и стремиться к индивидуально выработанному профессиональному идеалу. Условие третье: создание ситуаций успеха в образовательном процессе предполагает создание эмоционально-творческой атмосферы общения между преподавателем и студентами, а также между студентами; овладение будущими воспитателями средствами саморегуляции мышления и поведения; реализацию принципов личностно-ориентированного обучения по отношению к содержанию программного материала. Условие четвертое: опора на витатенный (жизненный) опыт будущего воспитателя. Востребованность витатенного опыта в процессе воспитания творческой личности будущего специалиста позволяет сформировать ценностное отношение к знанию, уважение к своему и чужому витатенному опыту, позитивную установку на творческую деятельность, что, в свою очередь, ведет к проявлению уникальности личности, открытой возможностям воспитания творческого специалиста. Условие пятое: использование приемов, способствующих включению каждого студента в активную творческую деятельность на уровне его потенциальных возможностей и развивающих эти возможности, воздействуя на эмоционально-коммуникативную и интеллектуальную сферы личности будущего воспитателя.

Данный комплекс условий характеризуется взаимозависимостью и взаимопроникновением его элементов. Реализация педагогических условий, по нашему мнению, дает возможность будущему воспитателю усваивать не только профессионально-педагогические знания, но и содействует отчетливому осознанию себя в этой профессии, помогает проникнуть в суть инновационной педагогической деятельности, сформировать устойчивое отношение к педагогическому творчеству, способность к преобразованию и регуляции педагогической деятельности в современном дошкольном образовательном учреждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дичковская, И. Н. Инновационные педагогические технологии. Учебник / И. Н. Дичковская. – К., 2013. – 354 с. (на укр. языке).
2. Крутецкий, В. А., Балбасова, Е. Г. Педагогические способности, их структура, диагностика, условия формирования и развития / В. А. Крутецкий, Е. Г. Балбасова. – М. : Прометей, 1991. – 109 с.
3. Подласый, И. П. Формирование профессионального потенциала как цель подготовки учителя / И. П. Подласый, С. А. Трипольская // Родная школа. – 1998. – № 1. – С.3–7 (на укр. языке).
4. Просецкий, В. А. Психология подражания : Автореф. дисс. ... докт. психол. наук / В. А. Просецкий. – М., 1974. – 53 с.
5. Сластёнин, В. А., Подымова Л. С. Педагогика : инновационная деятельность / В. А. Сластёнин, Л. С. Подымова. – М., 1997. – 222с.
6. Hallmann, R. J. The necessary and sufficient conditions of creativity / R. J. Hallmann // Creativity : its educational implications. – Sidney, 1967.
7. Torrance, E. P. Teaching creative and gifted learners / E. P. Torrance // Handbook of research on teaching / Wittrock M. C. (ed). – N.Y., 1986.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF THE FUTURE PRESCHOOL TEACHER AS A PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF READINESS FOR INNOVATIVE PROFESSIONAL ACTIVITY

I.N. Dichkovskaya, Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.),
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology (preschool and correctional)
Rovno State Humanitarian University (Rovno), Ukraine

Abstract. The article analyzes the problems of the development of creativity as a component of the readiness of the future teachers of preschool educational institutions to innovate activity. Conditions for the formation of the creative component means translation teaching-stimulating action motivated volitional self-manifestation of the creative relationship of future preschool teachers to the profession are grounded in the article.

Keywords: creativity, imitation, creative personality future preschool teacher, innovative pedagogical activity, high school preparation.

УДК: 81175127122

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ж.Р. Зейнуллина, ассистент

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания толерантности у современной молодежи и роли преподавателя в формировании толерантности студентов высших учебных заведений. В статье определены основные параметры толерантного взаимоотношения между преподавателем и студентами. Преподаватели высших учебных заведений должны воспитывать не только будущих специалистов, но и гуманную толерантную личность. Проблема воспитания толерантности должна объединить специалистов разных направлений и уровней: психологов, педагогов, воспитателей, руководителей, лидеров и рядовых специалистов.

Ключевые слова: формирование, толерантность, толерантный преподаватель, толерантная личность, взаимоотношения, диалог, опека, сотрудничество, прощение.

Толерантность в переводе с латинского языка означает «tolerantia - терпение, терпеливость, добровольное перенесение страданий, может существовать только в тех случаях, когда человек пробует посмотреть на ситуацию глазами «другого». Так же толерантность обеспечивается созданием символов, отвечающих общечеловеческим ценностям, таким как: права человека, демократия, мир.

Толерантность является активной нравственной позицией и психологической готовностью к терпимости во имя взаимопонимания между народами, социальными группами.

Термин «толерантность» появился в Европе во второй половине XVI века. Можно отметить два аспекта толерантности: внешняя толерантность и внутренняя толерантность.

В настоящее время очень важно быть терпимым по отношению друг к другу, что очень непросто. «Толерантность», «Педагогика сотрудничества» – это такие понятия, без которых невозможны любые преобразования в современном обществе.

К принципам толерантности можно отнести следующие: добровольность выбора; умение принудить себя, не принуждая других; подчинение законам, традициям и обычаям, не нарушая их и удовлетворяя общественные потребности; принятие Другого, который может отличаться по разным признакам: национальным, расовым, культурным, религиозным и т.д. Большое значение имеет осознание важности феномена толерантности для нашего общества.

С самых первых дней обучения необходимо воспитывать культуру толерантности. Именно в начальной школе важно научить ученика принимать другого как значимого и ценного, а также критически относиться в своим собственным взглядам.

Проблема формирования межэтнической толерантности у молодежи особенно актуальна в наши дни. В современных условиях необходимо осуществлять развитие межэтнического согласия через вхождение и сохранение культурной самобытности народов, а собственное толерантное поведение является непременным условием успешного воспитания толерантности у молодежи, особенно у младших школьников.

В современном обществе на первый план выдвигается необходимость мира, согласия, дружбы между людьми. Поэтому очень важно обратиться к феномену толерантности, искать пути бесконфликтного сосуществования человека.

Главной задачей образования XXI века является формирование толерантной личности, которая сможет легко взаимодействовать с другими людьми на основе взаимоуважения.

Перед преподавателями высших учебных заведений стоит важная задача – подготовить не только квалифицированных специалистов той или иной отрасли, но и воспитать толерантную личность студента.

Толерантность рассматривалась в работах следующих авторов: Л. Завирюха, П. Комогоров, В. Калошин и других. Проблемы толерантности учащихся и студентов изучали многие. Назовем некоторых авторов: И. Жданова, Ю. Грачева, Е. Пугачева, Е. Рыбак. Однако, к сожалению, проблема формирования толерантности студентов высших учебных заведений исследована не в полной мере.

Толерантный педагог выражает свои мысли прямо и открыто, уважая права других. Он понимает собственные потребности и потребности каждого студента. Не воспитывает нотациями, а формирует знания, умения и навыки по успешной социализации студентов, избегает давления в процессе обучения и воспитания.

На своих занятиях каждый преподаватель должен формировать знания, умения, навыки толерантного отношения к окружающим. Необходима активизация интереса к жизни различных культурных, национальных, конфессиональных, социальных групп, пропаганда общечеловеческих ценностей. Преподаватель организует внеучебную работу, нацеленную на воспитание толерантности через беседы, тренинги.

Толерантное взаимодействие между преподавателем и студентом определяется следующими параметрами, как диалог, сотрудничество, опека, прощение.

Перед педагогом, преподавателем высшего учебного заведения стоит ответственная задача – воспитать будущего специалиста как гуманную толерантную личность.

Толерантность – одна из существенных качеств преподавателя, характеризующая его профессиональное достоинство и педагогическое мастерство. Преподаватель должен формировать в обществе знания об истории межэтнических отношений в Казахстане, о патриотизме. Необходимо на конкретных примерах раскрыть тематику толерантности и согласия в нашем обществе, рассказывать о видных представителях различных этносов, внесших вклад в становление нового Казахстана.

Е. Тугжанов утверждает, что «в 2008г. на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана были сформулированы пять основных принципов казахстанской модели межэтнической толерантности:

- единство народа;
- важнейшие ценности нации – толерантность и ответственность;
- консолидирующая роль государствообразующего этноса;
- этническое, конфессиональное, культурное, языковое многообразие - бесценное богатство;
- государство создает все условия для развития культуры и языков. Определены условия национального единства в современном мире: совместное созидание общего государства, толерантность, гражданство и обязательное знание государственного языка» [1, С. 1].

Н. Ю. Яшин отмечает, что «формирование толерантности может обеспечиваться путем отбора учебного материала, нацеленного на воспитание этого качества, а также правильной организацией учебно-воспитательного процесса» [2, С. 14].

«Мы не должны забывать, что «толерантность тюрков проявлялась в том, что они всегда стремились к тому, чтобы заставить самые разные народы жить вместе, в гармонии, оставляя им их идентичность, язык, культуру, религию...» [3, С. 24].

По мнению С. Булекбаева, «традиционное гостеприимство, прививаемое с раннего возраста, является значительным средством воспитания у детей уважительного отношения к родным, соседям и близким, вообще, к людям знакомым и незнакомым – это показатель гуманизма и толерантности. Возможно, здесь лежат истоки толерантности и гуманизма казахского народа, который в трудное для себя время смог принять, накормить и обогреть в довоенные, военные и послевоенные годы десятки репатриированных в Казахстан народов. Именно здесь лежат духовные предпосылки для создания «казахстанской модели межэтнического согласия», являющегося образцом для многих народов» [4, С. 26].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что применение преподавателем в процессе своей работы всех перечисленных аспектов будет способствовать воспитанию толерантности у студентов высших учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булекбаев, С. К истокам тюркской толерантности / С. Булекбаев // Мысль, № 1, 2014. – С.24., – С.26.
2. Тугжанов, Е. Ассамблея народа Казахстана: «Доверие». «Традиции». «Транспарентность». «Толерантность» / Е. Тугжанов. – Казахстанская правда, 25.11.2010.
3. Яшин, Н. Ю. Роль преподавателя в формировании толерантности студентов высших учебных заведений / Н. Ю. Яшин // Вестник АПН Казахстана, №1, 2014. – С. 14.

Материал поступил в редакцию 16.10.14.

PROBLEMS OF FORMATION OF INTER-ETHNIC TOLERANCE AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zh.R. Zeinullina, Assistant
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical university (Astana), Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the development of tolerance among today's youth and the role of a teacher in the formation of students' tolerance in higher educational institutions. The article defines the basic parameters of tolerant relationship between teachers and students. Teachers of higher educational institutions must educate not only the future specialists, but also humane and tolerant personality. The problem of tolerance development should unite specialists in different areas and levels: psychologists, teachers, educators, managers, leaders and ordinary specialists.

Keywords: formation, tolerance, tolerant teacher, tolerant personality, relationships, dialogue, custody, cooperation, forgiveness.

УДК 37.01 (574) «10/13»

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЛИЧНОСТИ

К.Ж. Ибраева¹, Р.Н. Кунапьянова², Л.В. Данилова³, Б.Т. Абенова⁴,
Э.Ш. Кочкорбаева⁵, Б.Т. Кайыргалиева⁶, Ш.К. Оспанова⁷

¹ доктор педагогических наук, профессор Академик Академии педагогических наук Казахстана

² кандидат педагогических наук, начальник отдела послевузовского образования

^{3,5} старший преподаватель, ⁴ кандидат педагогических наук, ^{6,7} магистр педагогики
Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Республика Казахстан представляет собой полиэтничное государство, гражданами которого являются представители более ста народов и народностей, и исследование педагогической мысли тюркоязычных народов будет способствовать творческому взаимообогащению, подлинному развитию науки педагогики. Обращение к средневековому тюркскому тексту, позволит почерпнуть преемственность идей Ю.Баласагуни с античной и арабо-мусульманской особенностью воспитания, культуры, религией и проблемой воспитания личности – его сущности, отношения к миру и обществу.*

***Ключевые слова:** этнопедагогическая направленность воспитания, этнокультурная компетентность молодежи, антропологическое направление, историко-педагогические исследования.*

Образовательная система страны испытывает сущностную необходимость в переориентации содержания обучения и подходов к его организации именно потому, что общество понимает: глубокая теоретическая подготовка и основательные практические навыки способны приносить пользу только в том случае, если они имеют стойкую тенденцию к структурированию этнокультурных отношений. Состояние этнокультурной идентичности достигается через созданную народом социокультурную сферу. К ней относятся семья, детские дошкольные учреждения, учебные заведения, национально-культурные центры, журналы и газеты, художественная и научная литература, научно-исследовательские и административные учреждения и вузы. [1,3]

Государственная интеграция - фундаментальная и стратегическая цель этнокультурного образования. Если этнической идентичности отдельный народ может достигнуть в относительно короткое время, то достижение государственной интеграции - длительный процесс, требующий усилий всех этносов в государстве. В конечном итоге именно государственность и есть основное условие возможности этнической идентификации народа, населяющего Казахстан. [2, 7]

Введение этнокультурного содержания, придание образованию этнопедагогической направленности – это процесс длительного исторического развития теории и практики воспитания, когда каждый последующий этап предполагает не только критическое осмысление опыта прошлого, но и конструктивное использование его прогрессивных идей. При обращении к педагогическому наследию средневековья традиционные формы подхода к историко-педагогическому материалу оказываются недостаточными или мало пригодными.

Во-первых, историко-педагогический процесс еще не выделяется в самостоятельную ветвь историко-культурного процесса. Он идет внутри этого широкого потока, подчиняясь его закономерностям и одновременно отчетливо окрашивая его в просветительные тона. Просвещение выступает как один из ведущих факторов развития культуры. А с другой стороны, сама культура имеет, имеет во всех ее проявлениях, широкий просветительский и педагогический характер.

Во-вторых, трудности в вычленении предмета историко-педагогического исследования, обращенного к средневековью.

В-третьих, в отборе источников для этого исследования, изучении переводов из древнетюркского языка. Одним из наиболее показательных последствий такого подхода является подмена изучения собственно педагогики, педагогической мысли средневековья, изучением грамоты, ремесла и т.д. Объективной причиной критического состояния историографии школы и педагогической мысли средневековья является отсутствие собранного, систематизированного научно изданного массива историко-педагогических источников. Актуальность данной проблемы обусловлена, несколькими обстоятельствами, во-первых, необходимостью восстановить страницы духовной культуры средневековья, рассмотреть эволюцию педагогических взглядов тюркоязычных мыслителей; знание об эволюции тюркского духовного опыта, может сыграть важную роль в становлении самосознания современных тюркских народов, явившись тем самым одной из главных составляющих их современной самоидентификации; во-вторых, данное исследование позволит выявить педагогические основания произведений тюркоязычных мыслителей в единый историко-культурный процесс. Республика Казахстан представляет собой полиэтничное государство, гражданами которого являются представители более ста народов и народностей, и исследование педагогической мысли тюркоязычных народов

будет способствовать творческому взаимообогащению, подлинному развитию науки педагогики. Обращение к средневековому тюркскому тексту, позволит почерпнуть преемственность идей Ю. Баласагуни с античной и арабо-мусульманской особенностью воспитания, культуры, религией и проблемой воспитания личности – его сущности, отношения к миру и обществу.

Педагогическое наследие, содержащее веками апробированные средства гармоничного существования человека в социуме, природе, при условии методологически грамотного и методически выверенного включения в универсальное культурное пространство становится в наше время способом не только интеграции личности в мировое целое, но и более широкого раскрытия этнической культуры. Необходимость осмысления путей становления педагогического наследия в самом широком культурном контексте продиктована актуальностью формирования личности профессионала-гуманиста, самостоятельно мыслящего, свободно действующего, с развитым чувством национального и человеческого достоинства, толерантного и гуманного, рассматривающего творчество как высшую ступень самовыражения.

Главная идея произведений этих великих предков средневековой педагогической мысли гениально проста: для достижения совершенства человек должен овладеть наукой и добиваться развития в себе высоких нравственных качеств. Среди особо почитаемых качеств были дружба, преданность, гуманность, великодушие, любовь к ближнему, искренность, свободолюбие, храбрость, отважность, трудолюбие и порядочность. Наряду с этим осуждались отрицательные качества: лицемерие, ненависть, жадность, предательство, ревность, сладострастие, и др.

Анализ развития педагогической теории и практики показывает, что на всех этапах становления многонационального общества вопросы приобщения молодежи к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитания культуры межнациональных отношений у подрастающего поколения занимали значительное место в трудах видных отечественных педагогов. Выдающиеся умы прошлого – К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и другие – неизменно указывали на необходимость развития национальной школы, обучения детей на родном языке, воспитания высоконравственной личности. Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом общественного интереса к духовной культуре казахского народа. Эта тенденция развивается в русле общего процесса возрождения культурно-исторического наследия казахов, связанного с становлением Казахстана как самостоятельного государства, повышением статуса образования. В процессе происходящих в обществе социально-экономических и политических перемен все более важной становится проблема приобщения на многовековой опыт поколений, в воспитании современной молодежи. Педагогическое наследие, содержащее веками апробированные средства гармоничного существования человека в социуме, природе, при условии методологически грамотного и методически выверенного включения в универсальное культурное пространство становится в наше время способом не только интеграции личности в мировое целое, но и более широкого раскрытия этнической культуры. Необходимость осмысления педагогического наследия в самом широком культурном контексте продиктована актуальностью формирования личности будущего специалиста-гуманиста, самостоятельно мыслящего, свободно действующего, с развитым чувством национального и человеческого достоинства, толерантного и гуманного, рассматривающего творчество как высшую ступень самовыражения. Условием решения выдвинутой проблемы является тщательный анализ и всесторонняя оценка ее в историко-педагогическом аспекте с ориентацией выявления перспектив будущего для современной молодежи, исходя из принципа историзма в тесной взаимосвязи со всеми методами историко-педагогического исследования. В этом плане в связи с тем, что в число принципов функционирования непрерывного образования, определенных «Национальной программой по подготовке кадров» входят приоритетность образования, выявление одаренной молодежи, создание условий для последовательного получения фундаментальных и специальных знаний на самом высоком уровне образования, приобретает формирование у подрастающих поколений духовных ценностей. Золотым педагогическим фондом нашего народа, предвосхитившим многие современные теории воспитания, являются пути воспитания совершенного человека, предложенные столетия назад учеными-энциклопедистами, мыслителями Востока, такими как Ю. Баласагуни, М. Кашкари, К. А. Яссави, Р. Хорезми, С. Сарай, А. Югнаки. Педагогика как область гуманитарного, антропологического, философского знания об обучении и воспитании человека в наибольшей степени интегрирует в себе достижения мировой и национальной культуры. В учебные планы всех специальностей в обязательном порядке включаются элективные курсы этнопедагогической, этнопсихологической, этнокультурной направленности. И вместе с тем наблюдения свидетельствуют об отсутствии целенаправленной конструктивной системы в использовании этнокультуры как средства формирования личности. Недостаточно разработаны связи педагогического опыта средневековых мыслителей с задачами патриотического, физического, эстетического, трудового воспитания. Не учитываются возможности этнокультурного становления личности для реализации задач полиэтничного и интернационального воспитания. Отсутствие педагогической модели, в которой полностью учтен потенциал этнической культурологии и особенности этнического, национально-религиозного и идеологического сознания казахского народа, в которой описана методика этнокультурного обучения и воспитания и определены результаты, которые свидетельствует, что в современных условиях не реализованы все возможности для формирования у молодежи сознательного отношения к собственной этничности и понимания ее важности в деле становления личности, открытой для диалога с другими культурами. Она сегодня призвана исследовать воспитание как взаимосвязь общечеловеческих, нацио-

нальных и индивидуально личностных ценностей. Ее неотъемлемой составной частью является педагогика, которая изучает и внедряет национальные традиции воспитания, нравственные идеалы и ценности народа, и составляет одну из методологических наук о воспитании и обучении. И поэтому этническое осмысление процессов современного воспитания подрастающего поколения, придавая ему целостный характер является главной потребностью молодежи. Необходимость специального изучения этнопедагогических знаний, их изложение для студентов средних и высших педагогических учебных заведений назрела давно: традиционная культура воспитания стала отставать от потребностей общества.

В настоящее время одной из актуальных проблем современности становится возрождение культурно-исторического наследия прошлого, важнейшим компонентом которого является этническая педагогика с ее прогрессивными богатейшими традициями и опытом воспитания подрастающего поколения становится актуальным воссоединение традиций и опыта этнопедагогика с методологическими и теоретическими положениями педагогической науки в решении воспитательных задач, поставленных обществом.

В связи с этим наиболее важным в педагогической науке не только на современном этапе, но и в будущем мы считаем изучение и освоение творческого наследия идей мыслителей в учебных заведениях. Этнопедагогическая направленность воспитания обоснована трудами Г. Н. Волкова, который раскрыл гуманистические основы народной педагогики, выделил основные факторы и средства народного воспитания. *Этнопедагогическая направленность воспитания* рассматривается нами как ценностный вектор развития воспитания в высшей школе, обусловленный, с одной стороны, идеальным образом социально-личностных качеств воспитанника, в котором нашли отражение общечеловеческие и этнокультурные ценности, а с другой стороны, процессом по достижению этой цели. Этнопедагогическая направленность предполагает построение воспитательного процесса с учётом гуманистических основ народной педагогики, утверждением основных нравственных правил человеческого бытия; предусматривает последовательное включение студента в систему этнических и общечеловеческих ценностей с использованием народных факторов воспитания с целью развития у него понимания и принятия этнокультурного многообразия, формирования этнокультурной компетентности. Придание воспитательному процессу этнопедагогической направленности позволяет с одной стороны сохранять и развивать этнокультурную самобытность, формировать этническое самосознание; с другой, – воспитывать уважительное отношение к окружающим людям, понимать и принимать культуру разных народов, укреплять казахстанское общество. Исследования Г. Н. Волкова, И. С. Кона, Г. Д. Грачева, А. Э. Измайлова Д. Н. Латышиной и других показали, что в глубинах народной мудрости заложены идеи мирного сосуществования разных народов, их сотрудничества и взаимодействия, поэтому народную педагогику можно рассматривать как основу гуманизации образования в современных социокультурных условиях. В исследовании проблемы этнопедагогической направленности воспитания важное место занимают этнологические концепции Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилёва, В. А. Тишкова, позволяющие глубже осмыслить содержание понятий «этнос», «этническая культура», «культура межэтнического общения». Этнопедагогические аспекты этнической социализации, проблема этнической идентификации нашли отражение в философских, социологических, психолого-педагогических исследованиях Г. Н. Волкова, Ю. В. Ивановой, И. С. Кона, И. Л. Поздеева, А. А. Степанян, Т. Г. Стефаненко, В. К. Трофимова, Ю. В. Филиппова, В. Ю. Хотинец и др. Признаки, функции культуры межэтнического общения; задачи и последовательность поликультурного, мультикультурного воспитания рассмотрены в работах А. А. Абсалямовой, М.И. Богомоловой, Т. Г. Гасанова, А. Н. Джурицкого, Г. Д. Дмитриева, М. С. Джунусова, И. Т. Сулейманова, Э. К. Суловой и др. Методологическим ориентиром для нас выступили работы о принципах сочетания этнокультурологических и общечеловеческих основ в образовании (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, М. С. Кагана, С. В. Лурье); исследования, связанные с поиском сущности национальной идеи, Е. П. Белозерцева, Н. А. Коровниковой, Б. Т. Лихачёва, Д. С. Лихачёва, М. В. Ильиной, А. А. Казанцевой. Определение взаимозависимости личности и культуры детства представлено в работах Л. С. Выготского, В. Т. Кудрявцева, И. С. Кона, М. Мид, Л. А. Парамоновой и др. Проблема взаимосвязи культуры и образования, учёт в образовательном процессе ценностей разного уровня (личностных, национальных, региональных, общечеловеческих) нашла своё отражение в исследованиях Е.В. Бондаревской, А. М. Булынина, Б. С. Гершунского, О. В. Дыбиной, М. Б. Кожановой, С. А. Козловой, Л. В. Коломийченко, И. Ф. Куликовской, Н. Н. Никитиной, А. Б. Панькина, Т.Н. Петровой, Р.М. Чумичевой и других. Анализ работ по определению гуманистической направленности мудрости народного воспитания (М.И. Богомолова, З. П. Васильцова, Г. Н. Волков, Г. Д. Гачев, А.Э. Измайлов, Д. Н. Латышина, Г.В. Лунина, А. А. Коринфский, З. Г. Нигматов, Х. Х. Хадиков и др.) позволяет систематизировать и выделить гуманистические основы народной педагогики, среди которых естественность, оптимизм, преемственность идей, взаимосвязь этнического и общечеловеческого, целенаправленность воспитания, дифференциация методов и форм воспитания, отношение к ребёнку как к объекту и субъекту воспитания, коллективность творческих начал, синкретизм народной мудрости и в то же время дифференциация методов, форм и средств воспитания в соответствии с возрастными особенностями. Выделенные гуманистические основы народной мудрости оформляются в современной практике воспитания в принципы и закономерности; они созвучны современным подходам в образовании. Синкретизм народной педагогики можно рассматривать как основу интегративного подхода в образовании; естественность народной педагогики отражается в дидактических принципах: доступности, посильности, учёта возрастных и индивидуальных способностей. Народная мудрость, преломляясь в практике воспитания, ориентировала подрастающее поколение на принятие и соблюдение ценностных норм и правил жизни. Народные

ценности выполняли ориентационную функцию, определяли целевую составляющую человеческой деятельности. Гуманизация образования связана с развитием ценностного отношения к окружающей действительности. Раскрытые академиком Г.Н. Волковым гуманистические основы народного воспитания являются методологическими основаниями современных гуманистических воспитательных концепций. Результатом реализации этнопедагогической направленности воспитательного процесса дошкольного учреждения будет являться *этнокультурная компетентность молодежи*. Данная характеристика определяется нами как *формирующееся личностное качество, развитие которого осуществляется последовательно: от познания своей национальной культуры, понимания и принятия этнокультурных различий – к представлению, что этнокультурное многообразие – это позитивное, прогрессивное явление – и затем к выстраиванию положительного взаимодействия с другими людьми. К основным показателям этнокультурной компетентности молодежи нами отнесены: наличие представлений о полиэтнической действительности, развивающийся интерес к познанию мира этнокультур своего и других народов, развитие социальных способностей и навыков поведения.* [3, 13]

Этнопедагогическая направленность воспитания определяется осознанной деятельностью педагога по комплексному использованию педагогической мудрости народа, и на каждом историческом этапе её можно проанализировать с позиций введения этнокультурного содержания в образовательный процесс; использования народной педагогики (её методов, факторов, агентов и др.); создания этнокультурных групп или других учреждений; организации процесса этнокультурной подготовки специалистов. На каждом этапе этнопедагогическая направленность воспитания имела свою специфику, определённую терминологию для выражения сущности, в воспитательном процессе использовались характерные для данного периода методы, средства и формы работы. Этнопедагогическая направленность воспитания определяется осознанной деятельностью педагога по комплексному использованию педагогической мудрости народа, и на каждом историческом этапе её можно проанализировать с позиций введения этнокультурного содержания в образовательный процесс; использования народной педагогики (её методов, факторов, агентов и др.); организации процесса этнокультурной подготовки специалистов. На каждом этапе этнопедагогическая направленность воспитания имела свою специфику, определённую терминологию для выражения сущности, в воспитательном процессе использовались характерные для данного периода методы, средства и формы работы. Определяя личность как сложное структурно-системное явление, отечественные философы разрабатывали ценностные основания её становления, развития её духовности и нравственности исходя из социокультурной и этнонациональной среды. Представители *антропологического направления* (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев и др.) в русле рассматриваемой нами проблемы среди важнейших ценностей выделяли ценности человеческого существования, воспитание человека-патриота; идею народности в образовании. Важнейшим приоритетным направлением личностного развития определялось духовно-нравственное, которое характеризовало характер и уровень взаимодействия (познания, общения) человека с окружающими людьми и миром. Источником нравственности определялась родная речь, народные традиции и любовь к своему народу и отечеству. Важным методологическим принципом, на котором основывались идеи *русских религиозных мыслителей* (И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Л. Н. Толстой) являлся культурологический подход, понимаемый ими «как соотношение национальных и общечеловеческих ценностей культуры». Приоритетными задачами воспитания они считали развитие духовности и нравственности в процессе приобщения детей к национальным ценностям, героическому прошлому русского народа. Нравственным человеком можно быть лишь «стоя на родной земле, на национальной почве». Основой нравственности, которая должна формироваться в детские годы, Л.Н. Толстой считал религию. Становление школьной системы в национальных республиках, так же, как и в конце девятнадцатого века, шло в противодействии и противоборстве со старым укладом, с духовенством, с идеализацией национальной культуры, с невежеством советских чиновников. Период 20-х годов был достаточно интенсивным в плане педагогического новаторства, внедрения зарубежного опыта в образовании: метод проектов, использование и развитие идей М. Монтессори, в том числе и в сфере дошкольного воспитания. Всё это стало невозможным после перелома 30-х годов, когда опустился «железный занавес», надолго отделивший «правильную» марксистско-ленинскую науку о воспитании и обучении от «ошибочной и реакционной буржуазной педагогики». Основанная на классовом подходе советская педагогика становилась монистичной в своей основе. Вместо множества концепций утверждалась советская педагогическая теория, провозглашающая ценности и нормы, которые определяют поведение советского человека, его личностные характеристики как строителя светлого будущего. Наметившаяся тенденция политизации воспитательного процесса привела к пересмотру его содержания. Понятие «нравственное воспитание» тоже было вытеснено из употребления, его заменило общественно-политическое воспитание. По данным исследования Л. М. Казарян, в это понятие входило и воспитание идеологии, определённых нравственных качеств и навыков поведения, начал коллективизма, интернационализма, атеизма и общественной активности. На уровне целеполагания выдвигались задачи воспитания подлинных интернационалистов, настоящих борцов за светлое будущее. Содержательный аспект этнопедагогической направленности воспитания в 20–30-е годы трансформировался в идейно-политическую, интернационалистическую направленность содержания. Знание своей национальности рассматривалось как пережиток националистических тенденций. Этнокультурный аспект интернационального воспитания реализовывался за счет музыкального, танцевального, устного народного творчества, которое использовалось не только на праздниках, но и в повседневной жизни, наблюдалась тенденция облечения этнокультурного содержания в организационные рамки педагогического процесса. Представители педагогики в вы-

работке подходов к определению содержания воспитания и методов работы с молодежью опирались на теоретические положения классиков отечественной педагогики XIX века в области национального воспитания молодежи. Это период использования «активных методов» обучения, использование проектов в воспитательной работе. [1, 3]

Анализ образовательной деятельности современных дошкольных учреждений с позиций этнопедагогической направленности воспитания позволяет констатировать положительные тенденции в практической реализации принципов культуросообразности и народности воспитания; в активном внедрении в воспитательный процесс элементов народной культуры; в организации работы в области диалога культур. В большинстве школьных учреждений организация педагогического процесса осуществляется по какой-либо парциальной программе с использованием комплекса средств, методов и форм народной педагогики. Вместе с тем мы выделили односторонность в выборе национальности (использование элементов культуры только одного народа); в выборе вида деятельности (только изобразительная деятельность, речевое развитие); в использовании только одного вида игр (преимущественное использование только подвижных игр), отсутствие методического обеспечения; неподготовленность педагогических кадров. Очень важно соблюдать основные принципы работы, избегая заигрывания в «национализм» путём игнорирования казахского языка и культуры и в то же время нивелирования этнокультурных различий. Данные недостатки были учтены нами при разработке концепции этнопедагогической направленности воспитания. Концепция этнопедагогической направленности воспитания раскрывается через целостность общенаучных подходов: аксиологического, деятельностного, экзистенциального; основные принципы (культуросообразности, природосообразности, компетентности) и ведущие идеи (преемственности; представленности в воспитательном процессе общечеловеческих, этнических ценностей; комплексности в построении и реализации этнопедагогической направленности школьного воспитания). В качестве обоснования методологических оснований этнопедагогической направленности содержания школьного воспитания нами был избран аксиологический подход. Обращение обусловлено несколькими факторами: потребностью в новых научно-обоснованных воспитательных технологиях этнокультурной направленности; переходом к новой образовательной парадигме. Аксиологический подход в воспитании заключается в утверждении приоритета общечеловеческих ценностей и гуманистических начал в культурной среде. Для определения методологических основ этнопедагогической направленности образования аксиологический подход является основополагающим, он позволил учитывать нам несколько позиций:

- при таком подходе высшей ценностью определяется ценность человеческого существования вне зависимости от его социальной, этнической и расовой принадлежности;
- аксиологический подход связан с признанием системы гуманистических ценностей, среди которых семейные, культурные ценности, ценности мирного существования народов. Он утверждает равноправие философских взглядов в русле гуманистической системы ценностей, равнозначность традиций и творчества (В. А. Славотинин);
- современный этап развития педагогической науки характеризуется востребованностью исторического опыта прошлых поколений. Обращение к истории на основе аксиологического подхода позволило выявить социально-педагогические условия зарождения проблемы этнопедагогической направленности воспитания, тенденции, логику и закономерности её развития. Данный подход определяет правомерность рассмотрения философских оснований воспитательных концепций в истории отечественной педагогики. Деятельностный подход связан с развитием субъектности ребёнка, что позволит ему в будущем стать стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их. Данная задача решается через процесс накопления средств и способов взаимодействия с миром, этнокультурной действительностью, благодаря чему расширяются возможности ребёнка активно и творчески участвовать в этом взаимодействии. Экзистенциальный подход определяет ответственность личности за своё существование, за существование человечества и его развитие; в условиях нестабильности общества в выборе мирных способов реализации такого выбора. Использование элементов синергетического подхода в проектировании этнопедагогической направленности школьного образования позволяет рассматривать воспитание с двойственных позиций: и как целенаправленный управляемый процесс, и как стихийно протекающий. Принцип культуросообразности связан со взглядом на образование как на культурный процесс, осуществляемый в культуросообразной образовательной среде и способствующий культурному саморазвитию и самоопределению. Принцип природосообразности ориентирует педагогов на учёт специфики мировоззрения молодежи, которое характеризуется мифологичностью; особенности развития познавательной сферы; навыков социального взаимодействия. Принцип народности связан с использованием в педагогическом процессе народной мудрости воспитания, её главных факторов, методов и средств и является основой для развития основ патриотизма в молодом возрасте. Этнокультурная компетентность студента как развивающееся качество характеризуется наличием представлений о полиэтнической действительности, интересом к познанию мира этнокультур своего и других народов, эмоционально-положительным отношением к людям разных этнических групп, развитием социальных способностей и навыков поведения. Ведущими идеями концепции являются идеи преемственности; представленности в воспитательном процессе общечеловеческих, этнических ценностей; комплексности в построении и реализации этнопедагогической направленности школьного воспитания. Преемственность традиций и прогрессивного опыта прошлого прослеживается в содержании, используемых средствах, подходах, принципах и формах воспитания детей. Она представлена в сохранении приоритета нравственного воспитания; признании самоценно-

сти; установлении гуманных отношений между участниками воспитательного процесса; гармонизации национальных и общечеловеческих ценностей. В современных условиях возрождаются и укрепляются идеи духовно-нравственного воспитания, значимым становится обращение к религиозным ценностям, народным традициям; используется проектный метод, элементы музейной педагогики. Прогностическое видение этнопедагогической направленности современного воспитания предполагает аккумулирование прогрессивного опыта прошлого и его использование в новых социокультурных условиях в соответствии с современными задачами воспитания: развитие этнокультурной компетентности, воспитание активной личности, развитие навыков взаимодействия в поликультурном обществе, воспитание интереса к народной культуре. *Идея представленности* в воспитательном процессе общечеловеческих, национальных, этнических, региональных ценностей предполагает последовательное включение ребёнка-дошкольника в систему этнических и общечеловеческих ценностей с использованием народных факторов воспитания с целью развития у него понимания и принятия этнокультурного многообразия, формирования этнокультурной компетентности. *Идея комплексности* в реализации этнопедагогической направленности воспитания позволяет рассмотреть весь круг взаимосвязанных процессов: комплексное использование традиционных (народных) и современных средств воспитания; комплексный подход в создании развивающей этнокультурной среды, компонентами которой являются образовательные пространства дошкольного учреждения, исторических и этнографических музеев, библиотек; комплексное решение задач воспитания детей и образовательных задач будущих педагогов дошкольных учреждений. Данная концепция послужила теоретическим основанием для проектирования *модели этнопедагогической направленности воспитания молодежи на региональном уровне и на уровне дошкольного учреждения. Концептуальный компонент* модели отражает основные идеи концепции; определяет базовые подходы к воспитанию человека на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов. *Целевой компонент модели* на уровне региональной системы высшего образования ориентирован на проектирование условий для развития этнокультурной компетентности молодежи, для профессиональной подготовки будущих педагогов. Целевой компонент на уровне высшего учебного заведения предполагает формирование у молодежи представлений об этнокультурной действительности, развитие навыков взаимодействия в полиэтничном обществе. *Организационно-содержательный компонент модели* реализуется через принципы преемственности, региональности, комплексности. На уровне региональной системы высшего образования он представлен программами этнокультурного содержания, разными формами учебных учреждений, сотрудничеством с национальными культурными автономиями, взаимодействием с органами управления. Организационно-содержательный компонент модели реализации этнопедагогической направленности в высшей школе рассматривается через разработанные и внедренные программы, организацию кружков по изучению родной этнокультуры, работы научно-методического совета. Отличительной особенностью разработанных нами программ этнокультурной направленности является синтез прогрессивных идей и опыта прошлого: приоритет нравственного воспитания, представленность в воспитательном процессе общечеловеческих и национальных ценностей, участие старшего поколения в воспитательном процессе, учет современных задач воспитания. *Компонент педагогического сопровождения* модели представлен непосредственными факторами (создание развивающей среды, использование средств, форм и методов, адекватных возрастным возможностям, диагностический инструментарий) и опосредованными (подготовка будущих педагогов в сфере воспитания). Этнокультурная среда высшего учебного заведения является основой для проявления и развития всех видов деятельности студентов (игровой, трудовой), предполагает вариативность, многофункциональность. Актуализация проблемы этнокультурного воспитания в новых социокультурных условиях развития казахстанского общества предполагает востребованность в педагогическом процессе высшей школы и учебных учреждения тех средств и методов работы с молодежью, которые использовались педагогами прошлого. В русле культурологического подхода нами обоснованы и внедрены в воспитательную практику знания исторического характера, элементы музейной педагогики, изучение иностранного языка, народные танцы, праздники. *Результативный компонент модели* характеризуется уровнем развития этнокультурной компетентности молодежи. В дальнейшем исследовании будут представлены результаты экспериментальной деятельности, характеризующие положительные тенденции в развитии у молодежи компонентов этнокультурной компетентности. В исследовании описана *система работы* по подготовке будущих специалистов в области высшего образования с учетом компетентностного, культурологического и интегративно-вариативного подходов и результаты её внедрения. Первый этап подготовки связан с процессом этнической социализации будущих педагогов, у них формируются этнокультурные ценности, положительное отношение к традициям, ценностям других народов, происходит процесс этнокультурной идентификации личности в процессе познания этнокультурной специфики социума. Происходит процесс формирования общих компетенций, у студента развиваются компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире (И. А. Зимняя), личностные компетенции, компетенции в знании и соблюдении традиций. *Этому во многом способствует разработанный нами и внедренный в учебный процесс курс «Этнопедагогика».* Цель второго этапа подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях этнопедагогической направленности воспитания связан с осмыслением данной проблемы в истории педагогической мысли Казахстана, с изучением опыта прошлого с целью гармонического включения его конструктивных моментов в функционирование современного образовательного процесса. Решению поставленных задач способствует *разработанный нами спецкурс «Воспитание у студентов культуры межнационального общения».* Завершающим этапом подготовки будущих педагогов к воспитанию

молодежи в условиях полиэтнической действительности является исследовательская деятельность в ходе выполнения выпускных квалификационных работ. Таким образом, этнопедагогическая направленность воспитания рассматривается нами как развивающееся понятие в педагогике, поскольку его содержание как формы организации научного знания дополняется и расширяется. Его введение в понятийный аппарат педагогики Г.Н. Волковым, К. Б. Жарикбаевым, С. К. Калиевым предполагало изучение культуры родного народа, прежде всего родного языка; построение педагогического процесса с учётом народных традиций. Современная трактовка понятия этнопедагогическая направленность расширяется за счёт применения инновационных форм этнокультурного воспитания, использования традиционных дидактических средств с этнокультурным наполнением.

В заключении подведены общие итоги исследования и приведены выводы.

– Основным результатом исследования явилась разработка концепции и модели этнопедагогической направленности воспитания, в структуре которой выделены концептуальный, целевой, организационно-содержательный, результативный компоненты; компонент педагогического сопровождения;

– охарактеризованы предпосылки (социально-политические, правовые, социо-культурные, педагогические) её становления и развития в казахской педагогике;

– показано влияние социокультурной ситуации в стране в разные исторические периоды на характер и специфику этнопедагогической направленности воспитания на уровне отбора содержания, организации национальных групп, выбора методов и средств воспитания;

– выявлены и определены тенденции развития этнопедагогической направленности воспитания на различных исторических этапах развития казахстанского общества: определяемая внешними факторами (влиянием западной культуры, ее принятием или противодействием ей) и внутренними (противодействием унификации и обособленности); развитие в русле прогрессивных педагогических концепций, в контексте основных проблем педагогики; конструктивное использование прогрессивного предшествующего опыта; обусловленность, непосредственными и опосредованными факторами;

– обоснована возможность использования опыта прошлого в современной образовательной практике не путём простого заимствования идей и практических наработок, а через их дальнейшее развитие в контексте современных тенденций образования: гуманизации, активности процесса обучения, духовно-нравственного и личностного развития, развития патриотических чувств, воспитания культуры межнационального общения;

– разработаны и научно обоснованы концепция и модель этнопедагогической направленности образования на современном этапе;

– обосновано педагогическое сопровождение молодежи в условиях этнопедагогической направленности воспитания, которое обеспечивается разработкой и апробацией системы мероприятий со студентами, организацией этнокультурной развивающей среды, использованием педагогического диагностического инструментария, подготовкой будущих педагогов к этнокультурному воспитанию молодежи. Исследование подтвердило мысль о том, что ретроспективный анализ проблемы, связанной с приданием образовательному процессу этнопедагогической направленности на разных исторических этапах развития казахстанского общества, имеет большое значение для современной теории и образовательной практики молодежи. Он позволяет улучшить педагогическую деятельность в сфере этнокультурного, патриотического воспитания и воспитания культуры межнационального общения. Таким образом, этнопедагогическая направленность воспитания рассматривается нами как развивающееся понятие в педагогике, поскольку его содержание как формы организации научного знания дополняется и расширяется. Его введение в понятийный аппарат педагогики Г. Н. Волковым К. Б. Жарикбаевым, С. К. Калиевым и др. предполагало изучение культуры родного народа, прежде всего родного языка; построение педагогического процесса с учётом народных традиций. Современная трактовка понятия этнопедагогическая направленность расширяется за счёт применения инновационных форм этнокультурного воспитания, использования традиционных дидактических средств с этнокультурным наполнением. Таким образом, настоящее исследование может являться теоретической базой для изучения историко-педагогических аспектов национального, патриотического воспитания, для разработки инструментального и технологического обеспечения процесса, направленного на воспитание человеколюбия, дружелюбия у подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III ЗРК.
2. Типовые правила деятельности организаций, реализующих образовательные программы высшего профессионального образования, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 марта 2005 г. № 195.
3. Управление качеством профессионального образования и обучения. Подходы к методологии самооценки. Отчет Национального наблюдательного центра Казахстана при поддержке ЮНЕСКО. Сентябрь 2001 г. – февраль 2002, г. Алматы.
4. Ибраева, К. Ж. Этнопедагогика в профессиональном образовании / К. Ж. Ибраева. – Астана, пр. Победы, 62а, тип КазГАТУ, 139с

Материал поступил в редакцию 30.10.14.

THE INFLUENCE OF ETHNO PEDAGOGICAL EDUCATION ON THE PERSONAL PROFESSIONALISM FORMATION

**K.J. Ibraeva¹, R.N. Kunapyanova², L.V. Danilova³, B.T. Abenova⁴,
E.Sh. Kochkorbaeva⁵, B.T. Kayyrgaliev⁶, Sch.K. Ospanova⁷**

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Postgraduate Education Department,

^{3,5} Senior Teacher, ⁴ Candidate of Pedagogical Sciences, ^{6,7} Master of Pedagogical Sciences
Kazakh Agrotechnical University named S.Seifullin (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The article describes the influence of the sociocultural situation in the Republic of Kazakhstan on the choice of ethno pedagogical education methods and tools within different historical periods. The features of the development of students and national self-consciousness are taken into consideration. The ethno pedagogical education is in the process of evolution. Accordingly, the research could be considered as a theoretical base for the study of historical and pedagogical aspects of national and patriotic education; and, for the development of the instrumental and technological process aimed at the education of philanthropy and friendliness of the rising generation.*

***Keywords:** ethnopedagogical orientation of training, youth ethnocultural competence, anthropological direction, historical and pedagogical research.*

UDC 37.01

PATRIOTIC EDUCATION IN INSTRUCTIVE EXPERIENCE AND PEDAGOGICAL HERITAGES OF THE TURKISH PEOPLES

K.J. Ibrayeva, Doctor of Pedagogical Science, Professor of Vocational Education Department
Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences
S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** This article describes the rationale for the feasibility study and pedagogical ideas of Turkic-speaking thinkers X–XIV centuries and assessment of their capabilities in shaping the world of the younger generation and substantiation about expediency and research of pedagogical ideas of turkic-language thinkers XI–XIV of centuries and evaluation their possibilities in creation of outlook of growing up generation are considered in this article.*

***Keywords:** Patriotic education, ethno pedagogical, knowledge, of their presentation, development, anthropology, intelligible, evolutionary.*

Transformations taking place in the country, made it necessary to improve the quality of the educational process by means of past cultural heritage study as one of the main factors in the formation of personal qualities, education of moral character traits which are necessary for full advantage of life. The program "Cultural Heritage" is the confirmation.

Discussing the project, the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev emphasized: "The need for a revival of traditional culture, the reference to the historical experience of the people – it's a natural phenomenon that occurs when the country gained independence." Relevance of this study is due to the growth of public interest in the spiritual culture of the Kazakh people. This trend is developing in the way with the overall process of cultural and historical heritage revival of the Kazakh people associated with the emergence of Kazakhstan as an independent state and raising the status of higher education. The issue in the centuries-old experience of generations, in nowadays youth's education becomes increasingly important in the process existing in the community of socio-economic and political changes. Pedagogical heritage containing centuries proven means of human's harmonious existence in society, nature, in the condition of methodologically correct and methodologically verified adoption in the multi-cultural environment becomes nowadays means not only the integration of the individual in the universal whole, but also the broader disclosure of ethnic culture.

The need for understanding the pedagogical heritage in the broadest cultural context dictated by the urgency of forming individual teacher – humanist, self-thinking, free-acting with a strong sense of national and human dignity, tolerant and humane, considering creativity as a higher level of expression. Condition for solving the problem is to put forward a thorough analysis and a full evaluation of its historical and pedagogical aspect-oriented identification of prospects for the future of today's youth based on the principle of historicism in close relationship with all methods of historical and pedagogical research. In this regard, the fact that one of the principles of operation of continuous education, determined by the "National Program in personnel training" includes the priority of education, identification of talented youth, creation of conditions for consistent obtaining of fundamental and special knowledge at the highest level of education and younger generations gain formation of spiritual values.

Golden pedagogical foundation of our nation, anticipating many of the modern theory of education are the ways of the perfect man's education offered a century ago by encyclopedic scientists, thinkers of the East such as Yu. Balasaguni, M. Kashkari, K. A. Yassavi, R. Khorezmi, S. Sarayi and A. Yugnaki.

Pedagogy as the humanities, anthropological, philosophical knowledge about teaching and educating people to the greatest extent integrates the achievements of world and national culture. It now aims to explore the relationship of universal education, national and individual personal values. It is an integral part of pedagogy that studies and implements the national traditions of education, moral ideals and values of the people, and is one of the methodological sciences education and training. And so the ethnic interpretation of the processes of modern education of the younger generation, giving it the holistic nature of young people is a major requirement.

The need for a special study ethno pedagogical knowledge of their presentation for students of secondary and higher educational institutions is long overdue: the traditional culture of education has to keep up with the needs of society.

At present, one of the most pressing problems of our time is the revival of the cultural and historical heritage of the past, the most important component of which is ethnic pedagogy with its rich traditions and progressive experience in younger generation's education becomes relevant reunion tradition and experience ethnopedagogics with the methodological and theoretical principles of pedagogy in solving educational problems set by society.

In this regard, the most important thing in teaching science, not only at present but also in the future, we believe the study and development of the creative heritage of the ideas of thinkers in education.

The time of oriental Renaissance occurred in the X–XIV c.c. when there was a period of culture and science flowering. The Arab-Muslim scientists studied deeply philosophical and pedagogical heritage of antiquity. The idea of a

harmonious development of personality put forward.

Eastern thinkers have tried to gain insight into the nature of man. In the XI–XII c.c. ethical and psychological treatises in Turkic language written by Yu. Balasagunskiy, "Kudatgu bilig" ("Beneficial knowledge"), Mahmud Kashgari "Divan lugat at Turk" ("Dictionary of Turkic Dialects"), Ahmet Zhuyeni "Hibatul hakayk" ("The Gift of Truth"), K.A.Iassau "Divan and Hikmet" ("Book of Wisdom") and others that require scientific and psychological thinking appeared on the territory of nowadays Kazakhstan.

Historiographical analysis of the available literature suggests that at the present time it is not only necessary to create the generalizing research on pedagogy of Middle Ages (X–XIV centuries.) It will make a definite contribution to the history of pedagogical science in general, as well as educational content requires inclusion of special courses for the development of pedagogical thinking in the curriculum of schools and universities. All these will be possible if evidence-based programs are developed which will lead to the improvement of training high qualified personnel and their ethnic and cultural education. The significance of trends in the development of educational thinking of Kazakhstan for the progress of science and the lack of pedagogy study is evident.

They sought to take into account social and biological determinants of education, giving special importance to the public nature of education. The main purpose of education is acquisition of high spiritual and moral qualities.

Researchers in psychology, education can be gleaned from these works valuable remarks on the language of various Turkic tribes of their songs, riddles, proverbs and sayings, customs, religious beliefs, etc. Kazakhs anciently respected elders, appreciated their life experience. "Atasyz uyi-batasyz, anasyz uyi-panasyz" (a family without grandfather is the family without blessing, a family without a grandmother – the family without a patron), "Ata-anany kadyryn balaly bolganda bilesin" (You'll estimate parents when you become a parent) - such sayings talk about the versatility of public education.

Thus, proverbs are a means of education, teach to love the motherland and the people, to acquire knowledge, to pursue art, high humanism preaching in praise of smart, generous people, put out as an example, is scourged dishonesty, ignorance, inertia and other human vices and warn against them, .

In the IX-X centuries, system of pedagogical views serves a great scholar and lexicographer, born in the Kazakh steppe Abu Nasr al-Farabi (870–950). "Education - is endowed with the theoretical virtues and skills based on knowledge. Education is carried out by speech, transfer of knowledge, taught by example, and education-through practice and experience of the people. "

Farabi's doctrine influenced the subsequent development of philosophical and psychological-pedagogical thought of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.

Deep philosophical and ethical – pedagogical thinking of ancient Turkish thinkers are perceived today as a genuine cultural value and a great spiritual treasure for the people of Central Asia and Kazakhstan. The first extant source of secular literature, written in the language of the ancient Turks is Yusuf Balasaguni's poem "Kudatgu Bilik" ("Beneficial knowledge"). Moral style of the poem, the greatest clarity and precision of presentation, emphasize its uniqueness and depth. The lack of biographical information about the life and work of the medieval poet's contemporaries difficult to see in the person of Yusuf Balasaguni's phenomenon of his time.

"Beneficial knowledge" is a work in which knowledge of the various fields of science and culture of the XI century was collected. Remarkable treatise of his time permeated ethical and pedagogical reflections, written by highly artistic style.

The product consists of a preamble – prose and verse, eighty-five chapters and a conclusion. The first four chapters are devoted to religious praise of the fifth-description of the seven planets and the signs of the zodiac, and the sixth to eleventh chapter is an introduction to the core. The author encourages young people to the knowledge and teaching good deeds in them. The story part of the poem begins with the twelfth chapter and consists of conversations and correspondence of the protagonists.

"The basis of the book - wrote Yu Balasaguni – a few of the timeless essences: first, justice, and the second – the happiness, the third - the mind, the fourth-simplicity." The poem discusses educational foundation. The framework highlights concepts such as morality, ethics, civility, human relations, communication, speech etiquette, etc. The author emphasizes the concept, giving them symbolic names: Legalization of justice - Kuntudy, which literally means "the sun has risen," the mind - "Ogdylmysh "happiness" Aytoldy (" Full Moon "), abstinence-Odgurmysh. Each image has a deeper meaning.

Interpreting its own position with respect to "Kudatgu Bilik", we can say that the poem is a kind of program, which is a kind of code in the formation of people's understanding of the world, its standards of behavior in society.

According to Yu Balasaguni, moral qualities are transferred to children's good upbringing. If a child grows inept, moody, pampered, then he is not blamed, it's his parents are blamed. Having a child is a great pleasure for every family. Without children there is no happiness, but having children imposes a great responsibility on parents ("When a child is in the family of the people, do not bother wasting"). Family education is the basis of forming the foundations of moral and psychological make-up of children. A child must be taught and nurtured from an early age. ("For a home to care for children you should take one of the neat women"). Education of children is especially father's debt. ("If a child has bad behavior, father is blamed"). If the father wants to raise his son intelligent and quick-witted, he must "keep it constant attention." The author of the poem condemns those parents who spoil their children and the perpetrators of their misbehavior. Education of children and knowledge of the craft are parents' duty. The basis of good behavior is the

knowledge, skills decency. Therefore, from the smallest years parents should teach children to be obedient, to respect their elders and cherish family and parents. The author encourages people to study science, to the development of their minds, through which they will learn the secrets of nature:

Mind is torch in darkness and eyes for the blind,
He is soul for his body and word for mute! ...

The originality of the Treaty gives aphoristic sayings, proverbs and sayings, introduced in the text using the author's words, "among the Turks of this proverb is, and here it is the place I want to bring," "Keeps speech wise Turkic language, to hear what the wise old man uttered", "listen to what our ancestors it says Proverbs ancestors must keep." In the treatise, it is also about the art of communication about the benefits and harms of the word, about the good and bad deeds, etc.

One of the pre-revolutionary period, representatives of the Kazakh Abai Kunanbayev, versatile critical acuteness evaluating the spiritual and social life of Kazakhs so fully and how. A poet and thinker – a kind of encyclopedia of life of Kazakh people of the second half of XIX century.

Identity and originality are different views on the Abay intellectual, moral, labor, physical, aesthetic, family education. In his view, aesthetic taste, ideal, artistic talent and skill, imagination, performance traditions of the Kazakh songs and kyuis are the basis of aesthetic education.

The great poet, a brilliant thinker, he compared the art of words with countless shimmering peacock colors, called the word "pearls for those who understand." He taught treated with deep respect for the precepts, wise teaching. Works Abaya mercilessly castigated the ignorance, corruption, parasitism, spiritual poverty rulers of destinies of the Kazakh people. For the first time in the Kazakh literature so clearly and at such a height of moral says a new attitude to the family, to parenthood, to the education of the younger generation, and most importantly, to the woman. Abay's poems are meaningful works – man's relation to nature, to work, to struggle for the transformation of lives.

"Edifying Words" occupies important place in a unique heritage of Abay. It's the fruit of his long-term thinking, which are philosophical and moral, psychological and pedagogical statements poet. "Words" open thinker views on the most pressing problems.

"Words" are critical of the feudal-patriarchal society, the thought of the fate of the people, the dignity of man, the importance of education and culture for the development of society.

Ancient poet and great Abay's thoughts tune with not only the ideal of a harmonious personality but in general, the philosophy of complete moral person. Abay repeatedly returned to the theme of humanistic education, and thus to its scientific basis – moral philosophy. It was a continuation, deepening educational thinkers' traditions of Central Asia.

In conclusion, it should be noted that the points of convergence of Balasaguni Abay's ideas are pedagogical values: love of parents, relatives, older generation, respect for the environment, striving to assimilate knowledge and science. By Central Asia thinkers' opinion personal example of their elders, the miraculous Abay's words of edification are the most important methods of education. Enormous ethical, moral and aesthetic experience of behavior regulation is concentrated in the folk educational tradition.

One of the founders of the original scientists of the East is Balasaguni Yusuf, who is known for his poem "Beneficial knowledge" ("Kutadgu bilig"), which was written in the years 1069-1070. It sets out their ethical and ethnopsychological, Ethnopedagogical and political views. Yusuf Balasaguni made a significant contribution to the culture of the peoples of the Muslim East.

The dignity of human's children in knowledge and understanding is narrated in the book "Beneficial knowledge".

And man became greater with his knowledge,
With knowledge he reached to many secrets....
In science - all good and knowledge is great,
Are two highest honors are given to God's servants.

If a person unite mind and good, writes Balasaguni, he will reach the highest good - beauty and the beauty is the ultimate happiness of man. Yusuf Balasaguni made a significant contribution to the culture of the peoples of the Muslim East. In an article about the advantages and benefits of language says:

Say always words with understanding,
Let it be like an eye for a blind! ...
Born mortal, and life is fleeting,
But good word is immortal and eternal.

Balasaguni's mind considered specific for human benefit, and develop the ability to think, including through the teachings and knowledge, the highest property rights. It connects the mind with good deeds, with the ability to select a person to elect a decent human mode of action and relationship to the world and to other people, how to educate the

sons and daughters how to deal with scientists and knowledgeable, wise men, etc. Balasaguni's poems are a kind of code of moral rules and norms of behavior in society. As a highly educated man of his age, Balasaguni encourages people to master different areas of knowledge. Owning knowledge is perfected and thus allows all the complex problems of life. Continuing the tradition of its predecessors, Yusuf Balasaguni has created a kind of theory of the ideal state in which each person is given a definite place. Thus, in his view: "Great people are those who did good deeds." Such person thinks about his people's prosperity. Instead, he does not expect material rewards and does not require special thanks for their good activities. In treatises, thinkers of the Middle Ages Al-Farabi and Zh. Balasaguni, and in the "Dictionary of Turkic Dialects" questions of education, training and development are considered in the organic unity. Throughout history, the prevailing situation in the education of the Turkic-speaking peoples have spiritual values, respect for elders, justice, mutual aid, moral and ethical education of the individual. Based on the study of archival materials, basic research famous orientalists V.Radlova, S.Malova, A.Kononova, M.Fomkina, A.Aliyev A.Konyratbaeva, M.Orynbeikova, M.Masona, the works of contemporary scholars, scientists devoted to the study of heritage and lexicographer of the Middle Ages, we have learned important historical information on their inclusion in the global space of historical, cultural and pedagogical analysis and recognition of the value of science as a whole.

From this period, the spiritual life of the region is entering to a new phase of its development, beginning to emerge and evolve the various branches of the distinctive social thought, reflecting the thoughts and aspirations of the Kazakh people. This process could not set aside their mark on the development of psychological and pedagogical culture of the nomads, especially on the popular pedagogy. The development of ideas about education as reflected in the work of Turkish thinkers in many ways ahead of the educational achievements of Europe and often sets the benchmark for the West as Central Asia was the most important centers of scientific knowledge, embodying the wisdom of the people in their methods, manuals, interviews, training light of reason and intellect, practical experience to life. Drawing on comparative historical and pedagogical research method, we emphasized special attention to the moral and ethical views of thinkers set themselves the goal of education - the formation of man developed in the spiritual and moral sense, striving for self-improvement, the acquisition of moral values traits such as patriotism, hard work, honesty, fairness, a sense of brotherhood to all people. In this context, the task of our research, we have taken an attempt to compare the ideas of al-Farabi, Yu. Balasaguni, A. Zhuyneki, Leather Ahmet Yassavi Revandi Khwarizmi, Saif Sarai, and their followers.

For the cultural life of the period as a whole is characterized by the pursuit of secular education, which is a sign of education:

- extensive use of the achievements of the last centuries of cultures in order to create new cultural values;
- study of historical connection with teaching, recognition of reason as the truth of the material;
- development of logic;
- denial of religious dogma;
- humanistic worldview;
- recognition of cognitive abilities and high moral standards began;
- treatment of human beings as the ultimate creation of nature;
- love of spoken and written word and poetry.

Versatility, encyclopedic were signs of the highest education and Kazakhs' culture in X-XIV centuries.

The study of philosophical and methodological bases of the development of ideas of Turkic-speaking thinkers allowed to turn to an important cultural events, the genesis of ideas in the history of pedagogy, research background views of thinkers, to determine the main direction. in education and educational opportunities to identify one or more components of traditional culture and their introduction into the educational process, preparation of teachers in secondary and higher education institutions with pedagogical ideas of thinkers of the Middle Ages, the use of traditional cultures in the formation of certain personality traits.

Thus, one of the most important theoretical and practical problems of higher education is to reform the humanitarian education, the construction of such models, which would be washed away by relying on tradition and experience in national and international higher education, and to implement effectively reclaim the spiritual potential of culture.

REFERENCES

1. Balasagun, Yu. Beneficial knowledge / Yu. Balasagun. – Moscow : Nauka, 1983.
2. Turyszhanova, R. philosophical and pedagogical views of Muslim thinkers of the Middle Ages / R. Turyszhanova // Eurasian community. – № 4 (56). – 2006. – P. 111–116.
3. Koshberbaeva, A.N. Development of the ideas of humanism in the pedagogical heritage Yusuf Balasaguni : Author. ... Dokt.ped.nauk / A.N. Koshberbaeva. – Almaty, 2004.
4. Ivanova L.F. Humanistic folk pedagogy as a basis for artistic and didactic works of the Turko-Tatar thinkers of the Middle Ages : Author. ... Kand.ped.nauk / L.F. Ivanova. – Kazan, to 2003, p. 25.
5. The national science approach to training «Modern problem of education and ways of their decisions in Science and practice» Education in modern world The materials of the international scientific-practical conference. – Karaganda. 6 том 2013. – pp. 160–164
6. Tendencies of development of formation«Modern problem of education and ways of their decisions in sc Science and practice» Education in modern world The materials of the international scientific-practical conference Karaganda. 6 том 2013. – Pp. 160-162
7. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X-XIV centuries / K. Ibrayeva. – Astana. Typography of the name S. Seifullins. – 2005. – 266 p.

8. Ibrayeva, K. Pedagogy of the medieval Kazakhstan / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk. – Publishing VKGU, 2004. – 99 p.
9. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X–XIV centuries. – Tutorial. – Ust-Kamenogorsk. Publishing VKGU. 2003. – 143 p
10. Ibrayeva, K. Ethno pedagogy in vocational education / K. Ibrayeva. – Astana. Typography. KazGATU name of S. Seifullina. – 2007. – 137 p.

Материал поступил в редакцию 08.10.14.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

К.Ж. Ибраева, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Казахстана
Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** История становления, формирования и развития педагогической мысли в Казахстане (X–XIV вв.), выявление ее своеобразия доказывают общественно-историческую миссию педагогической науки как одной из составляющих жизни современного социума. Источниками ценностного отношения к образованию в средневековом обществе выступают исторически сложившиеся виды деятельности человека: материальная и духовная.*

***Ключевые слова** патриотическое воспитание, этнокультурное образовательное пространство, развитие, антропологического направления, историко-педагогические исследования.*

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ИПФ

С.С. Консулова, кандидат педагогических наук, доцент
Инженерно-педагогический факультет
Софийский Технический Университет, (Сливен), Болгария

***Аннотация.** Важное место в профессиональной подготовке педагогических кадров занимает применение интерактивных методов обучения. Интерактивность может проявиться на разных уровнях: в условиях экипной организации учебной деятельности; в рамках образовательных технологий, в которых присутствует педагогическое взаимодействие; основанная на компьютерных и информационных технологиях связь учащихся – мультимедиа. Создание интерактивной образовательной среды способствует повышению качества учебно-воспитательного процесса в школах и университетах и реализации новой парадигмы подготовки учителей.*

***Ключевые слова:** интерактивность, коммуникация, подготовка, обучение, экипность, информационные технологии, мультимедиа.*

Многие основные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение – это прежде всего диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между учителем и учеником.

Совместная деятельность учеников в процессе обучения при усвоении учебного материала означает, что каждый вносит свой индивидуальный вклад и практически осуществляется обмен знаниями, умениями и т.д. Все это протекает в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивать познавательную деятельность, переводя ее на более высокий уровень – уровень сотрудничества.

Введение

В сфере образования интерактивность определяют как форму коммуникации между учащимися и преподавателями, между самими учащимися, так же как и между учащимися и учебными ресурсами, (в которые включается и любая компьютерная система). Для нас, преподавателей Инженерно-педагогического факультета в городе Сливене, она очень важный элемент в процессе преподавания и усвоения учебного материала. Мы непрерывно побуждаем обучаемых к активному участию в учебном процессе. Получение информации о процессе обучения – комментарии, рекомендации, жалобы и т.д. со стороны учащихся, исключительно важно для достижения качественного преподавания. Доказанную важность для процесса усвоения учебного содержания имеет интерактивность и между самими обучаемыми. С этой целью информация в нашем блоге становится все разнообразнее, актуализируем наш сайт и находимся в непрерывной коммуникации со студентами факультета и на территории учебного заведения, а также на всех возможных уровнях технических средств. Важное место в профессиональной подготовке педагогических кадров занимает применение интерактивных методов обучения, посредством которых обеспечиваются условия для перехода от воздействия на личность и взаимоотношений обучающий – обучаемый к уровню, на котором повышается культура общения, у учащихся формируются компетенции работы в экипе, которые присутствуют в нормативных требованиях к подготовке бакалавров и магистров. Интерактивность может проявиться на разных уровнях: в условиях экипной организации учебной деятельности; в рамках образовательных технологий, в которых присутствует педагогическое взаимодействие; основанная на компьютерных и информационных технологиях связь учащихся – мультимедиа.

Специфика обучения на ИПФ

Более важные характеристики интерактивной образовательной среды относятся: к повышенной активности учащихся благодаря экипной работе; к интерактивным методам и техникам работы на основе взаимодействия; к сочетанию разных форм контроля; к свободе выбора учащимися средств, места и времени обучения; к максимальному использованию визуализации; к работе в группах; к обратной связи и т.д. Одна из целей включения интерактивных методов в обучение – создание у студентов качеств как: организационная культура, активность, самостоятельность, чутье, работа в экипе, умения действовать в разных ситуациях, оценка, самооценка и др.

Современные исследования недвусмысленно показывают, что ИКТ значительно улучшают академические достижения, что студенты учатся с желанием и быстрее усваивают учебное содержание. Сегодня самые актуальные поиски в области современного образования связаны с внедрением ИКТ и, в частности, одной из них – образовательной мультимедии.

Мультимедиа (multi – много, media – способы, средства) – демонстрирует объекты и процессы во всех

известных формах: текст, фото, видео, графика, анимация, звук. Одновременно используются текст, графические изображения, звук, анимация и видео с помощью компьютера или другой электронной техники. Понятие относится к технологии комплексного представления данных любого типа.

Под технологией интерактивного обучения подразумевается система способов организации взаимодействия между педагогом и учениками в виде учебных игр, гарантирующих педагогически эффективное познавательное общение, в результате которого создаются условия для приобретения учащимися опыта обогащения их мотивационных, интеллектуальных, эмоциональных и других характеристик, полученного в учебных деятельности и ситуациях. В данной статье мы показываем наш опыт в организации самостоятельной работы студентов ИПФ-Сливен на уроках методики, которые являются частью общей педагогической подготовки наших будущих инженеров-педагогов. Чтобы обеспечить им успешную реализацию в качестве преподавателей производственного обучения, мы стремимся не отставать от европейских и мировых тенденций. На семинарских занятиях по методике студенты представляют и обсуждают со своим преподавателем самостоятельную работу, используя три визуальные технологии:

- обсуждение уроков;
- лучшая ММП (мультимедийная презентация)
- защита портфолио (итоговая оценка).

Виртуальная технология используется нами в образовательном процессе на этапе обсуждения методической разработки урока, представленной каждым студентом перед коллегами.

Эти методические разработки апробируются студентами в ролевой игре, а именно: каждый студент за определенное время (обычно это 20-30 минут) становится „преподавателем” и проводит учебное занятие по предмету близкому к его специальности.

Эта ролевая игра записывается на видеокамеру или на мобильный телефон с целью проведения дидактического анализа представленного урока. На следующем занятии проводится демонстрация и обсуждение записанного видеоматериала. Таким образом учитываются не только дидактические основания методической разработки, владение технологиями мультимедийного сопровождения лекции или семинара, но и умение „преподавателя” владеть аудиторией.

Данная визуальная технология стимулирует обучающихся проводить серьезную, многостороннюю, комплексную подготовку их собственных выступлений перед группой в роли преподавателя.

Методические разработки уроков, подготовленные обучающимися, их мультимедийная визуализация, входят в портфолио каждого студента при формировании итоговой оценки.

Технология организации самостоятельной работы предполагает выполнение разнообразных задач студентами разных учебных курсов.

Когда студенты делают отчет о выполнении поставленных выше задач – как индивидуальных, так и групповых, можно использовать визуальную технологию. При этом следует отметить, что при проведении мини-исследования например, используется также технология сотрудничества, предполагающая взаимную поддержку в группе, взаимное понимание, взаимное дополнение с целью достижения общего результата.

Этапы приложения технологий интерактивного обучения

В структуре процесса обучения с применением технологий интерактивного обучения можно выделить следующие этапы:

1. Ориентация Этап подготовки участников к использованию интерактивных техник. Преподаватель предлагает режим работы, разрабатывает вместе со студентами главные цели и задачи занятия, урока, формулирует учебную проблему. Далее делается характеристика правил, обзор общего хода интерактивных техник и раздаются пакеты с материалами.

2. Подготовка к проведению Это этап изучения ситуации, выработки инструкций и других материалов. Учитель вырабатывает сценарий, определяет задачи, правила и роли, игровые процедуры, правила вычисления оценки. Студенты собирают дополнительную информацию, консультируются с преподавателем, обсуждают между собой содержание и сам процесс урока.

3. Проведение. В этот этап входит само проведение уроков. С самого начала можно корректировать действия участников, если они отклоняются от основной цели игры. Цель преподавателя – следить за выступлениями студентов, за результатами, за выставлением оценок, объяснять то, что неясно, оказывать помощь, если студенты попросят об этом в процессе работы.

4. Обсуждение Это этап анализа, обсуждения и оценки результатов урока. Учитель проводит дискуссию, в ходе которой выражают мнение эксперты, участники обмениваются мнениями и защищают свои позиции и решения, обмениваются опытом. На этом этапе делаются выводы, обсуждаются возникшие во время урока-игры трудности, идеи, которые пришли в голову.

Заключение

Использование технологий интерактивного обучения дает преподавателю возможность связать деятельность каждого студента (возникает целая система взаимодействий: преподаватель – студент, преподаватель – группа, студент – группа, группа – группа), связать его учебную деятельность с междуличностным познавательным общением.

Целесообразность применения интерактивных форм обучения определяется задачами урока и его

целями. Формулирование целей и постановка учебных задач создают условия и возможности для использования некоторых форм интерактивного обучения – обучения основанного на общении и взаимодействия между учениками во время урока. Чаще всего учителя используют такие формы интерактивного обучения как работа в постоянных (статичных) парах или в вариационных парах, работа в маленьких группах, игровое сотрудничество и др.

Создание интерактивной образовательной среды способствует повышению качества учебно-воспитательного процесса в школах и университетах и реализации новой парадигмы подготовки учителей. Необходимость в изменении традиционных форм, методов и средств обучения предполагает их модернизацию и идет рука об руку с изменением основных функций учителя в новых образовательных реалиях. Его основная функция – уже быть не только источником информации. Результатом внедрения новых образовательных технологий является изменение характера обучения от статичного и пассивного в динамическое и интерактивное.

Применение интерактивных методов обучения:

- повышает качество и культуру общения учащихся;
- повышает и провоцирует интерес к учебному процессу;
- повышает активность обучаемых и способствует совершенствованию образовательного процесса ;
- является предпосылкой для модернизации подготовки будущих педагогов и повышает качество их обучения.

Считаем, что целесообразно опользотворить все возможности интерактивных методов обучения на лекционных курсах и на семинарских занятиях в обучении студентов при получении профессиональной квалификации учителя.

Интерактивное обучение является специальной формой организации познавательной деятельности. Интерактивное обучение имеет вполне конкретные и поддающиеся прогнозу цели. Одна из этих целей состоит в создании комфортабельных условий для обучения, в которых студенты чувствуют себя „в своей тарелке”, в своей интеллектуальной среде, так чтобы процесс обучения был продуктивным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тодорина, Д. Създаване на интерактивна образователна среда / Д. Тодорина // сб. „Интерактивните методи в съвременното образование”, УИ „Н. Рилски”- Благоевград-2010
2. Benoit, V. Pour plus d’interactivité dans l’enseignement universitaire / V. Benoit, Paris-2011

Материал поступил в редакцию 25.09.14.

SOME CHARACTERISTICS OF INTERACTIVITY IN TRAINING OF PEDAGOGICAL PERSONNEL OF ENGINEERING AND PEDAGOGICAL FACULTY

S.S. Konsulova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Faculty of Engineering and Pedagogy
The Technical University of Sofia (Sliven), Bulgaria

Abstract. *An important role in the training of teaching staff takes the use of interactive teaching methods. Interactivity can manifest itself at different levels: in terms of team organization of training activities; in terms educational technologies with present pedagogical interaction; based on computer and information communication technology student-multimedia. Creating of interactive learning environment contributes to the quality of the educational process in schools and universities and the implementation of a new paradigm of teacher training.*

Keywords: *interactivity, communication, training, training, teamship, information technology, multimedia.*

УДК 37.013.42

ЛИЧНОСТНЫЕ СПОСОБНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ И ИХ РАЗВИТИЕ**Е.М. Проходимова¹, П.С. Разумовская²**

¹ кандидат педагогических наук, ² начальник кабинета кафедры правового и кадрового обеспечения Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Сибирская пожарно-спасательная академия (филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России) (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются обстоятельства, порождающие повышение требований к развитию личностных способностей профессорско-преподавательского состава в условиях системы профессионального образования МЧС России.*

***Ключевые слова:** психолого-педагогическая концепция, требования, педагогические умения и способности, профессиональное образование*

Современная психолого-педагогическая концепция развития общества требует увеличения гласности в условиях системы профессионального образования МЧС России, возрастания роли каждого обучающегося в жизни коллектива, расширения границ возможности открыто высказывать и отстаивать свою позицию по наиболее острым и наиболее важным вопросам в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Новые обстоятельства порождают повышение требований к качествам, которыми должен обладать профессорско-преподавательский состав системы образовательных организаций МЧС России и индивидуально-личностному подходу к обучающимся. Стоит отметить, что, прежде всего речь идет о способности преподавателя принимать наличие разных точек зрения, в группах обучающихся, способности спокойно и аргументированно вести дискуссии, преодолевать возникающие разногласия, добиваться взаимопонимания. Это означает также отказ от диктаторского стиля общения, от давленческих методов на обучающихся; принимать обоснованные управленческие решения; быть компетентным профессионалом; обладать важными психолого-педагогическими качествами преподавателя и воспитателя, руководителя и организатора. Преподаватель должен уметь излагать в свободной форме свои умозаключения в устной и письменной форме, убеждать, умело вести полемику и слушать других.

Чтобы правильно развивать способности личности обучающихся, сам преподаватель должен обладать этими психолого-педагогическими способностями и быть развитой личностью. Такие способности можно разделить на общие (личностные, дидактические, коммуникативные) и специальные (выдержка, самообладание, тактичность, владение речью).

Основными условиями и предпосылками развития таких способностей является педагогическая направленность, предполагающая наличие у профессорско-преподавательского состава широкого круга интересов не только к «своему» предмету, но и к другим областям знаний и, прежде всего, в педагогике и психологии высшей школы, готовность к постоянному самообразованию и самовоспитанию. Эти условия и являются основой для качественного развития способностей профессорско-преподавательского состава в современной психолого-педагогической концепции профессионального образования в условиях системы образовательных организаций МЧС России.

Формирование основы умений педагогического труда является началом рассматриваемого сложного процесса. К этим умениям относятся: умение работать с информацией (дидактическая обработка, методы и средства использования), с конкретными обучающимися (организация их учебной деятельности), с учебной группой (организация совместной деятельности, развитие и сплочение коллектива), с коллегами по кафедре в профессиональном коллективе.

В психолого-педагогической концепции развития способностей профессорско-преподавательского состава в системе профессионального образования МЧС России можно выделить минимум три уровня:

Первый уровень – специальные способности (технические, математические). Они необходимы для успешного овладения преподаваемой учебной дисциплиной, творческого решения учебно-воспитательных задач.

Второй уровень – педагогические способности, связанные с доведением знаний и умением добиться их усвоения обучающимися. Степень их развития может быть различной: один преподаватель может лишь пересказать учебный материал, другой активно перестраивает материал с учетом особенностей аудитории. Тут проявляются дидактические, речевые и перцептивные способности, дающие возможность перестраивать и проектировать работу во время подготовки и проведении занятий.

Третий уровень – существенное дополнение к первым двум уровням в виде конструктивных, автори-

тарных, организаторских и коммуникативных способностей. Этот уровень дает возможность преподавателю вести научно-педагогическую и творческую деятельность и решать воспитательные задачи.

Успех в решении этих задач определяется, прежде всего, перцептивно-рефлексивными способностями преподавателя, которые обеспечивают объективное восприятие и осмысление ситуаций: как обучающиеся воспринимают информацию; какие изменения происходят в их учебной деятельности; какие достоинства и недостатки они подмечают в поведении своего преподавателя; какая специфика взаимодействия с обучающимися.

Рассматривание педагогических способностей профессорско-преподавательского состава системы образовательных организаций МЧС России приводит к выводу о том, что в их основе лежит: психотехническая вооруженность; глубина и точность ощущений и восприятий; развитое воображение и мышление; психологическая атмосфера; чувство меры и такта; требовательность и самокритичность; ответственность за свое поведение и за последствия принимаемых педагогических мер.

Под развитием педагогических способностей профессорско-преподавательского состава в условиях системы образовательных организаций МЧС России следует понимать систему совершенствования умений, навыков, привычек, научных знаний, обеспечивающих преподавателю творческую деятельность. Общими средствами их развития являются: активное использование проблемного метода в преподавании учебных дисциплин; постоянное усиление профессиональной направленности обучения; придание содержанию материала воспитывающего и развивающего характера; нешаблонная творческая организация занятий; индивидуализации общения; увеличение доли самостоятельной творческой деятельности.

Таким образом, формированию и развитию педагогических способностей профессорско-преподавательского состава в системе профессионального образования МЧС России на современном этапе развития нашего общества помогают: научная организация его профессиональной деятельности, активное самосовершенствование, а также благоприятный психолого-педагогический климат во взаимоотношениях, как в учебной группе, так и с коллегами в профессиональной деятельности. Эта концепция позволяет совершенствовать личностные и индивидуальные психолого-педагогические способности профессорско-преподавательского состава на всех уровнях профессиональной деятельности в системе профессионального образования МЧС России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков, А. В., Муцынов, С. С. Педагогическая культура офицера / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М. : Воениздат, 1985.
2. Давидович, В. Е., Жданов, Ю. А. Сущность культуры / В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. – Изд-во Ростовск. ун-та, 1979.
3. Климов, Е. А. Как выбирать профессию / Е. А. Климов. – М. : Просвещение. – 1984.
4. Проходимова, Е. М. Нравственно-патриотическое воспитание личности специалиста в вузе МЧС России / Е. М. Проходимова // Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России : Материалы научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 04 апреля 2014 года. – СПб : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014.
5. Проходимова, Е. М. Педагогические особенности профессионального развития курсантов и слушателей в условиях вуза ГПС МЧС России : Дис... кандидата пед. наук : 13.00.08 / Е. М. Проходимова. – СПб, 2007.
6. Стрельникова, Ю. Ю. Особенности эмоциональных состояний сотрудников МЧС России различной профессиональной направленности / Ю. Ю. Стрельникова // Проблемы управления рисками в техносфере (научно-аналитический журнал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России). – № 4 (28) 2013
7. Федосеев, А. А. Психологические условия эффективности деятельности руководителя спасательно-пожарного формирования при ликвидации чрезвычайных ситуаций: Дисс. Канд. Псих. Наук : 05.26.03. / А. А. Федосеев. – 2006

Материал поступил в редакцию 24.10.14.

PERSONAL ABILITIES OF TEACHING STAFF IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF RUSSIA AND THEIR DEVELOPMENT

E.M. Prokhodimova¹, P.S. Razumovskaya²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, ² Head of Legal and Personnel Maintenance Department
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
Siberian Fire and Rescue Academy (branch of the St. Petersburg University of
Russian Ministry for Emergency Situations) (St. Petersburg), Russia

Abstract. *The article deals with the circumstances giving rise to the increasing requirements of the personal approach of the faculty to the students in educational organizations, the Russian emergency situations Ministry.*

Keywords: *psychological and pedagogical concept, teaching skills requirements and skills*

УДК 616.313-009.1-036. 1-08

**ЧАСТОТА ДОМИНИРУЮЩИХ ЖАЛОБ У БОЛЬНЫХ ГЛОССАЛГИЕЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОНОВОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ****С.Ж. Абдикаримов¹, Л.Я. Зазулевская², Б.А. Байгутдинова³**¹Кандидат медицинских наук, доцент, ²доктор медицинских наук, профессор,
³ассистент кафедры терапевтической стоматологии

Казахский национальный медицинский университет им С.Ж. Асфендиярова (Алма-Ата), Казахстан

***Аннотация.** Клинический симптомокомплекс глоссалгии в основном слагался из различного рода жалоб на чувство жжения, покалывания, саднения, онемения, пощипывания, иногда ломоты в языке, появление зуда и чувства ползания мурашек, сухость во рту. Некоторые больные испытывали чувство тяжести и неповоротливости языка, истинную боль разной интенсивности. У части больных отмечалось сочетанные парестезии.*

Ключевые слова: частота, фоновое патология, глоссалгия, жжения, парестезия.

Ведущими проявлениями заболевания являются боли и парестезии структурно не измененного языка. Выраженность отмеченных ощущений различна – от очень слабых до нестерпимо мучительных. По мере прогрессирования болезни «алгическая» зона расширяется вплоть до того, что захватывает всю слизистую оболочку полости рта. Тогда говорят о стомалгии. Патогномичным (наиболее характерным) для глоссалгии симптомом является снижение или полное исчезновение всех неприятных ощущений во время еды. Кроме того, характерно расстройство саливации (чаще ее снижение), удлинение скрытого периода слюноотделения, понижение или исчезновение глоточного рефлекса. Глоссалгия может обуславливаться как общими, так и местными факторами. Среди общих причин следует выделить хроническую ксеростомию, климакс, анемию, рефлюкс-эзофагит, аллергии, сахарный диабет, депрессию, синдром «шея-язык», скрытую недостаточность питания. Боль в языке может быть вызвана локальными причинами: болевой дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС), мышечно-фасциальной болевой дисфункцией (МБД), хроническим кандидозом, синдромом Игла, гальванизмом.

Заболевание, характеризующееся жжением, болью, пощипыванием слизистой оболочки языка, сопровождающееся извращением вкусовой чувствительности, называли по-разному – глоссалгия, глоссодиния, стоматодиния, глоссопироз, парестезия полости рта, неврогенный глоссит, невроз языка, глоссалгический синдром. Последнее определение, на наш взгляд, является наиболее соответствующим истине, так как наиболее полно характеризует данную патологию.

Материал и методы: Нами проведен анализ частоты заболеваний с учетом возраста, пола, его длительности, а также выявленной при амбулаторно-поликлиническом обследовании сопутствующей фоновой патологии.

Глоссалгия диагностировался преимущественно лиц женского пола (84,06 %), что можно объяснить конституциональным состоянием эндокринной и вегетативной нервной систем. Мужчины страдают этим заболеванием реже, более, чем в 5 раз (15,4 %).

Во всех наших наблюдениях заболевание носило хронический характер. Так, пациенты с давностью заболевания до 1 года составили 10,7 %. Наибольший процент обращаемости (55,3 %) был характерен при длительности заболевания до 3 лет. Малое число обращений в клинику в самом начале заболевания, по-видимому, связано как с незначительной выраженностью алгопарестетического синдрома, ожиданием прекращения неприятных ощущений, так и с наступлением спонтанной ремиссии. Несколько меньшей была группа больных, страдающих парестезиями и болями в языке, от 3 до 5 лет (27,3 %). Самой низкой была доля больных с продолжительностью заболевания более 5 лет (6,7 %). Как правило, эти пациенты неоднократно обращались к стоматологам по поводу неприятных парестезий в полости рта, получали разнообразное лечение. Однако эффективность его была недостаточной: симптомы быстро возобновлялись, что приводило к лабильности психоэмоционального статуса, зачастую сопровождалась канцерофобией.

Анализ полученных данных показал, что наиболее частыми были заболевания желудочно-кишечного тракта (42,7 %). Патология органов сердечно-сосудистой системы выявлена в 22,7 % случаев, тогда как болезни эндокринной и нервной систем были констатированы в 19,3 % и 15,3 % соответственно.

Таблица 1

Частота доминирующих жалоб у больных с глоссалгией в зависимости от фонового заболевания

Основные жалобы (язык)	Фоновая патология								Всего	
	ЖКТ		ССС		ЭС		НС			
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Жжение	17	26,5	7	20,6	7	24,1	1	4,3	32	21,3
Покальвание	4	6,3	2	5,9	1	3,4	-	-	7	4,6
Саднение	2	3,1	3	8,8	-	-	-	-	5	3,3
Онемение	4	6,3	7	20,6	3	10,3	1	4,3	15	10,0
Пощипывание	6	9,4	-	-	1	3,4	-	-	7	4,6
Ползание мурашек	9	14,1	4	11,8	5	17,3	1	4,3	19	12,7
Зуд	8	12,5	5	14,7	6	20,7	-	-	19	12,7
Боль, ломота	2	3,1	1	2,9	2	6,9	16	69,6	21	14
Тяжесть, неповоротли- вость	1	1,5	-	-	-	-	2	8,7	3	2
Сочетанные	11	17,2	5	14,7	4	13,8	2	8,7	22	14,7
Осмотрено	64	100	34	100	29	100	23	100	150	100

Указанные симптомы в одних случаях были весьма выраженными, в других имели характер парестезий, причем доминирующим было жжение в языке. Эти неприятные ощущения носили более или менее постоянный характер. Они возникали обычно вскоре после пробуждения. К концу дня самочувствие больных часто ухудшалось. В ряде случаев они не исчезали в течение всей ночи. Заслуживает внимания то, что почти все пациенты отмечают, что во время приема пищи неприятные ощущения в языке, как правило, исчезали. В отдельных случаях отмечались ремиссии и даже периоды, когда указанные симптомы вовсе не беспокоили больных. В таблице приведены результаты анализа частоты доминирующих жалоб в зависимости от сопутствующего фонового заболевания.

Наиболее часто больные жаловались на жжение языка (21,3 %). В 14,7 % наблюдений отмечено сочетание двух и более неприятных ощущений (сочетанные жалобы). С одинаковой частотой пациентов беспокоило чувство ползания мурашек и зуд в языке (12,7 %, 19 человек). Довольно высокой оказалась доля пациентов, которые страдали от более разной интенсивности в языке (21 больной, 14 %), а 15 обследованных отмечали чувство онемения (10 %).

Более детальный анализ характера жалоб больных в зависимости от фоновой патологии позволил выявить некоторые особенности. Так, в группе с фоновой патологией желудочно-кишечного тракта чаще всего больные жаловались на жжение (26,5 %), чувство ползания мурашек (14,1 %) и зуд в языке (12,5 %). Чаще, чем в других группах больные отмечали пощипывание языка (9,4 %). В этой же группе наиболее высоким был процент лиц с сочетанными жалобами (17,2 %).

В группе пациентов, где фоновой патологией были заболевания сердечно-сосудистой системы, наиболее часто и с одинаковой частотой были жалобы на жжение и онемение языка (20,6 %). Аналогичная ситуация отмечена и в частоте жалоб на зуд и множественных, сочетанных неприятных ощущений (14,7 %). Довольно высоким был процент жалоб на чувство ползания мурашек (11,8 %). Чаще, чем в других группах, больных беспокоило саднение в языке (8,8 %). В то же время ни один пациент из этой группы не жаловался на пощипывание или покальвание в языке, или неповоротливость и сопряженное с этим чувство тяжести языка.

У пациентов с эндокринной патологией основными жалобами также были жжение (24,1 %), зуд (20,7 %) и чувство ползания мурашек (17,2 %). Отсутствовали жалобы на тяжесть и неповоротливость языка, его саднение. Частота сочетания нескольких парестезий была несколько меньшей, чем в предыдущих группах, составляя 13,8 %.

Более однообразной оказалась субъективная симптоматика глоссалгии у больных с фоновой патологией нервной системы. Абсолютное большинство пациентов беспокоила патологические ощущения в языке (69,6 %), а тяжесть, неповоротливость языка и сочетанные парестезии отмечали только по 2 человека (8,7 %). Также с одинаковой частотой (4,3 %) были выявлены жалобы на жжение, онемение языка и чувство ползания мурашек. Пациентов этой группы не беспокоили зуд, саднение, покальвание и пощипывание языка.

Частыми симптомами глоссалгии были нарушения сна, повышенная нервная возбудимость, плаксивость, быстрая утомляемость. У всех обследованных обнаружены нарушения со стороны вегетативной нервной системы: сухость во рту при наличии вязкой, густой слюны, повышенная потливость, что наводит на мысль о доминировании симпатической или угнетении парасимпатической иннервации слюнных желез.

Одиноким больным существенно отличались от больных, живущих в семье или имеющих тесные контакты с окружающими. Специфика глоссалгии, при которой видимых органических изменений в полости рта нет, оказывала влияние на психику больных, в поведении которых появлялись настороженность, мнительность и канцерофобия.

Из анамнеза установлено, что 14,1 % больных (21) связывают впервые появление подобных ощущений с травмой языка (результат зубного протезирования, повреждения острыми краями зубов и протезами, прикусывания языка, травма рыбьей косточкой и пр.). Несколько чаще больные отмечали связь заболевания со стрес-

совыми ситуациями на работе и в семье – 37 больных (24,6 %). В ряде случаев (43 человека; 27,3 %) выявлялась синхронность появлений парестезий в языке с обострением заболеваний органов пищеварения. Около трети больных не смогли отметить возможную причину начала глоссалгии.

Локализация испытываемых больными неприятных ощущений была разной. У части из них жжение, саднение языка, чувство покалывания, боль распространялись диффузно по всей поверхности или половине языка. Для другой группы пациентов были характерны неприятные ощущения у корня языка, его краев – в зоне листовидных сосочков. При такой локализации ведущим ощущением была боль, а также чувство тяжести и неповоротливости языка. Продолжительность выраженных симптомов, со слов больных, могла достигать до нескольких месяцев. Нередко парестезии не ограничивались языком, а распространялись на другие участки слизистой полости рта и кожи губ.

Разнообразная симптоматика глоссалгии находилась в некотором противоречии с состоянием слизистой оболочки языка и зон распространения парестезий и болей на другие участки полости рта. Изменения поверхности языка были неспецифичны, у одних пациентов они были выражены ярко, у других – скудно. В целом они констатированы у 128 больных (85,3 %).

У пациентов с патологией желудочно-кишечного тракта и печени изменения слизистой оболочки языка были более выражены. Часто наблюдались отечность языка и налет на его дорзальной поверхности, диффузная или очаговая десквамация эпителия. При этом скопление налета наиболее часто наблюдалось при гиперацидном гастрите – (68,8 %), тогда как для глоссалгии на фоне гипоацидного воспаления слизистой желудка была характерна атрофия нитевидных сосочков языка – (63,6 %). При нормацидных гастритах на спинке языка выявлялись как участки усиленной десквамации эпителия нитевидных сосочков с выраженной их атрофией, так и зоны, покрытые обильным беловато-серым налетом. Локализация очагов с атрофией эпителия и покрытых налетом была стабильной и отличалась только степенью выраженности этих симптомов. Для язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки наиболее типичными изменениями были выраженная отечность языка и слизистой оболочки щек по линии смыкания с ярко выраженными отпечатками зубов на этих участках. У 62,5 % больных холециститом и 50 % с желчнокаменной болезнью обильный налет на спинке языка желтоватого цвета сочетался с иктеричностью слизистой твердого и мягкого неба.

Глоссалгия, развившаяся на фоне патологии сердечно-сосудистой патологии проявлялась мешковидными расширениями подъязычных вен, синюшностью, пастозностью слизистой полости рта. Особенно ярко застойные изменения наблюдались у пациентов с гипертонической болезнью.

В группе с нарушениями и изменениями со стороны эндокринных желез, кроме парестезий, больные акцентировали внимание на изменения вкусовых ощущений (отсутствие ощущения сладкого, соленого, извращение вкуса на кислое и соленое) – 5 (14 %).

У больных глоссалгией, развившейся на фоне неврогенных заболеваний, кроме ярко выраженного преобладания болевого симптома, были выявлены отклонения от нормы листовидных сосочков языка (56,5 %). Слабо выраженный болевой симптом или его отсутствие изменений в области листовидных сосочков не вызывало патологических ощущений.

Таким образом, наблюдения показали, что только больные с фоновой патологией нервной системы испытывали боль в языке, которая и служила поводом для обращения к стоматологу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Э. Г. Диагностика и лечение глоссалгии в условиях специализированного нейростоматологического кабинета : автореф. канд. мед. наук : 14.00.21 / Э. Г. Борисова – М., 1993. – С. 20.
2. Казарина, Л. Н., Безруков, В. М. Роль стресса в возникновении глоссалгии и обоснование лечения / Л. Н. Казарина, В. М. Безруков // Стоматология. – 2001. - №3. – С. 17-19.
3. Гришина, Н. В. Психологические и нейрофизиологические особенности больных с синдромом жжения полости рта / Н. В. Гришина // Нейростоматология 1999. – № 2. – С. 39–41.
4. Гречко, В. Е. Дифференциальная диагностика нейростоматологических заболеваний и синдромов. Метод разработки / В. Е. Гречко, А. В. Степанченко, Н. А. Синева. – М., 1985. – С. 41.
5. Рединова, Т. Л. Никифорова, Ю. Н. Проблемы нейростоматологии и стоматологии / Т. Л. Рединова, Ю. Н. Никифорова. – М., 1998 – № 3. – С. 44–46.
6. Александровский, Ю. А. К вопросу о механизме развития невротических расстройств / Ю. А. Александровский. – М., Рос. Фонд. Здоровье человека. – 1999. – 32стр.

Материал поступил в редакцию 24.10.14.

**FREQUENCY OF DOMINANT COMPLAINTS OF PATIENTS WITH GLOSSALGIA
DEPENDING ON BACKGROUND DISEASES**

S.Zh. Abdikarimov¹, L.Ya. Zazulevskaya², B.A. Baygutdinova³

¹ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor ² Doctor of Medical Sciences, Professor,

³ Assistant of the Therapeutic Stomatology Department

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Alma-Ata), Kazakhstan

***Abstract.** Clinical symptom group of glossalgia is mainly composed of the various kinds of complaints of burning, tingling, rawness, numbness, tingling, sometimes aching of tongue, the appearance of itching and crawling feeling, dry mouth. Some patients felt heaviness and difficulties to move their tongue, the true pain of varying intensity. Some patients were observed to have mixed paresthesia..*

***Keywords:** frequency, background pathology, glossalgia, burning, paresthesia.*

УДК 616.329-089.844; 616.329-002

АНАЛИЗ ОТДАЛЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНДОПЛИКАЦИИ ПРИ РЕФЛЮКСНОЙ БОЛЕЗНИ В СОЧЕТАНИИ И БЕЗ ГРЫЖИ ПИЩЕВОДНОГО ОТВЕРСТИЯ ДИАФРАГМЫ**В.В. Анищенко¹, М.С. Разумахина², П.А. Платонов³, Ю.М. Ковган⁴**

¹ доктор медицинских наук, профессор, руководитель гастроэнтерологического центра, заведующий кафедрой хирургии ФПК и ППВ, ² врач-хирург центра малоинвазивной хирургии, аспирант кафедры хирургии ФПК и ППВ, ³ врач-хирург отделения первой хирургии гастроэнтерологического центра, ассистент кафедры хирургии ФПК и ППВ, ⁴ врач-хирург отделения первой хирургии гастроэнтерологического центра, аспирант кафедры общей хирургии

^{1, 3, 4} НУЗ Дорожная клиническая больница на ст. Новосибирск-Главный ОАО "РЖД"
^{1, 2, 3, 4} ГБОУ ВПО Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России
^{2, 3} АНО Центр новых медицинских технологий ИХБ ФМ СО РАН

Аннотация. Анализ результатов антирефлюксных операций продолжает быть актуальным несмотря на достижения современной хирургии пищевода-желудочного перехода. Доказано высокий процент рецидивов – не менее 14–16 %, диктует необходимость дальнейшего изучения этой проблемы. Целью данного исследования является оценка отдаленных результатов лечения пациентов с рефлюксной болезнью в сочетании и без грыжи пищевода отверстия диафрагмы, сравнить отдаленные результаты после фундопликации по Nissen и Nissen-Rosetti с формированием циркулярной манжеты и парциальной фундопликации по Toupet и Dor. Анализ качества жизни в отдаленном послеоперационном периоде проведен у 192 респондентов из 593 случаев рассылки, на основании данных стандартизованного опросника GIQLY. После парциальной фундопликации Toupet отмечают несколько лучшие показатели качества жизни чем после полной фундопликации по Nissen и Nissen-Rosetti за счет большей частоты развития транзитной дисфагии, которая увеличивается с увеличением срока послеоперационного периода, но процент доказанных рецидивов (по материалам клиники) после парциальных фундопликаций больше в 2,5 раза.

Ключевые слова: Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, грыжа пищевода отверстия диафрагмы, фундопликация по Nissen, Nissen-Rosetti, Toupet, Dor.

Введение.

В настоящее время проблема эффективности антирефлюксных операций приобретает все большее значение. Из истории развития антирефлюксных операций можно проследить, что актуальность выбора определенного метода коррекции пищевода-желудочного перехода существовала на всех этапах. Различные авторы внедряли новые и модернизировали существующие способы, которые к настоящему времени частично потеряли свою актуальность, или стали использоваться не как самостоятельный метод, а как часть в составе более сложного вмешательства [4]. Хирургическая коррекция анатомических факторов нормальной функции пищевода-желудочного перехода и предотвращения рефлюкса направлена на создание достаточной протяженности и нормотонуса нижнего пищевода сфинктера, воссоздание угла Гиса, обеспечение полноценного сокращения ножек диафрагмы и величины пищевода отверстия.

Наиболее распространенными в настоящее время среди хирургов являются методы парциальной (Toupet, Dor) и полной фундопликации (Nissen, Nissen-Rosetti). Большое количество публикаций посвящено сравнению данных методов [3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Отмечая эффективность обеих методик в купировании клинической симптоматики и восстановлении нормального функционирования гастроэзофагеального перехода, авторы указывают на наличие недостатков и осложнений как полных, так парциальных фундопликаций.

По данным мировой литературы [6, 9, 10, 11], операция Nissen является наиболее часто выполняемой антирефлюксной операцией, однако стойкого сдерживания желудочно-пищеводного рефлюкса не происходит в 30–76 % наблюдений (наиболее часто неудачи находятся в диапазоне 13–17% через 10 лет после операции). Как известно, наиболее частыми ближайшими осложнениями операции Nissen являются "gas-bloat"-синдром, метеоризм, невозможность отрыжки [6, 9, 11]. Традиционная фундопликация Nissen предполагает формирование манжеты протяженностью 2–4 см, что приводит к гиперфункции последней и увеличению частоты послеоперационной дисфагии. Поэтому была предложена модификация способа Nissen, заключающаяся в создании манжеты длиной 1,5–2 см (Floppy-Nissen), которая не уступает в антирефлюксных свойствах предыдущему варианту, но реже осложняется дисфагией в послеоперационном периоде [1].

Частичная задняя фундопликация (Toupet), по мнению ряда авторов, показана больным с неадекватной моторикой пищевода. Однако недавно проведенное рандомизированное исследование показало, что выявленные до операции нарушения моторики пищевода не влияют на частоту возникновения послеоперационной дис-

фагии независимо от типа фундопликации [6, 10, 11]. Сравнивая осложнения после выполнения видеолапароскопических фундопликаций установлено, что для методики Toupet более характерно их появление в раннем послеоперационном периоде в виде сохраняющегося рефлюкса. [1]

Несмотря на все возрастающий интерес к антирефлюксной хирургии, работ, специально посвященных показателям, технике и анализу преимуществ и недостатков различных повторных антирефлюксных операций, мало [6, 8, 11].

Ряд авторов сообщают об эффективности и целесообразности в дополнение к фундопликации укрытия ножек диафрагмы полипропиленовой сеткой для осуществления ненапряжной диафрагмокуропластики и профилактики рецидивов [2, 5].

Опыт антирефлюксных операций в клинике за 18 лет составил более 1100 случаев, и согласно вышеизложенному, при среднестатистическом количестве рецидивов, мы можем ожидать не менее 140–160 пациентов с повторным обращением на операцию, это заключение инициировало проведение данного научного исследования.

Материалы и методы.

Для решения поставленной задачи в исследование включены 593 случая лечения пациентов с рефлюксной болезнью за период 1999–2009 г. После ретроспективного анализа историй болезни пациентов была выполнена рассылка стандартизированного опросника GIQLI. Из всей группы получено 192 полных ответа (32,3 %), 90 респондентов мужского и 102 женского пола.

Критерии включения в исследование были следующие:

По виду операции:

- полная (по Nissen, Nissen-Rosetti)
- парциальная (по Toupet)

Разделение по срокам после операции: 2009 год, 2004–2008 годы, 1999–2003 годы, работа выполнялась 2013–2014 году, т.е. результаты рассматривались до 5 лет, до 10 лет и более 10 лет.

Данные анкетирования GIQLI оценивались по бальной шкале по пяти составляющим качества жизни: физическое состояние, функция толстой кишки, эмоциональное состояние, функция верхнего отдела ЖКТ, метеоризм. Дополнительный авторский опросник включал в себя определенные жалобы: изжога, отрыжка воздухом/пищей рефлюкс при наклоне, дисфагия, нарушения стула в виде запоров/диареи.

Результаты:

Всего респондентов включенных в статистику: 192 (32,3 % от первичной рассылки), из них: полная фундопликация – 31 (менее 5 лет), 30 (5 лет и более), 24 (более 10 лет); парциальная фундопликация – 45 (менее 5 лет), 41 (5 лет и более), 21 (более 10 лет). Отдельно необходимо упомянуть парциальные фундопликации по Doog, Hill III. Эти операции выполнялись нами у 36 пациентов в промежутке с 1997 по 2000г., у всех рецидив рефлюкса наступил в течение 3 лет, 5 пациентов перенесли рефундопликацию. Трансторакальные операции Collis-Nissen выполнены у 10 пациентов при наличии короткого пищевода, рефундопликации лапароскопическим методом выполнены у 1 пациента и у 2 лапаротомным доступом. Из всей группы пациентов, отобранных для опросника, у 236 (39,7 %) операция выполнена с аллокуроапликацией проленовой сеткой.

В исследуемой группе в пределах первого года «отличных» и « хороших» результатов получено 94-96 %, при наблюдении до 5лет – 89 %, 5–10 лет – 84 %, при более длинных сроках результативность падает ниже 80 %. После парциальной фундопликации Toupet отмечаются несколько лучшие показатели качества жизни чем после полной фундопликации по Nissen и Nissen-Rosetti с большей частотой дисфагии, которая увеличивается с увеличением срока послеоперационного периода, но процент доказанных рецидивов (по материалам клиники) после парциальных фундопликаций больше в 2,5 раза.

Наличие или отсутствие жалоб гастроэнтерологического характера не имеет корреляции с рецидивом ГПОД либо рефлюксной болезни, т.к. по материалам клиники доказанные (рентгенологически, МРТ, ФЭГДС, ЭНДО-сонография) рецидивы в пределах 10 лет послеоперационного периода 9,4%, в более поздние сроки нарастает, а хороший и отличный результат после операции при сроке более 10 лет наблюдения 73-75%.

Нами выполнено 67 (17,6 %, исключая вышеизложенные) рефундопликаций при сроках от 1 года до 12 лет после первичного вмешательства, из этой группы 38 после операции Nissen, 29 после модификации по Toupet, из них 4 (6 %) после пластики с применением полипропиленовой сеткой. В 16 случаях имелось скольжение задней части полной или неполной манжеты в средостение, истинный рецидив грыжи у 54 пациентов, у 21 полная несостоятельность фиксации передней полуманжеты, при этом необходимо отметить, что у 8 пациентов формирование «песочных часов» с выраженной клиникой рефлюксной болезни. Из группы пациентов с аллокуроапликацией рефундопликации выполнены у 4 (2,5 %), остальные 23 с круороапликацией и фиксацией манжеты узловыми швами по стандартной методике.

Интересным является то, что при рефундопликации после парциальных фундопликаций по Toupet мы получили отдаленный клинический результат, соответствующий операциям Nissen и Nissen-Rosetti выполненным первично, а после рефундопликаций после операции по Ниссену вновь рецидив рефлюкса наступал в пределах года у более половины пациентов. При рецидиве и показаниях для третьего хирургического вмешательства выполнена реконструкция с сетчатым протезом, напоминающая «терес-пластику» с фундопликацией по Hill-3. И всей группы повторно оперированных в течение 1-3 года «хороших» и «отличных» результатов – 13 (22,8 %), но это характеризует первичную ошибку в методике операции – «сделать сразу», в остальной группе «отличных» результатов нет, имеется купирование клинической симптоматики в комплексе с медикаментозным лечением.

Заключение: С активным развитием лапароскопических фундопликаций связано их широкое применение в настоящее время. При этом существующие методы фундопликации, несмотря на постоянное совершенствование и модификации, не дают 100 %-ного лечебного результата в послеоперационном периоде и по публикациям, а также своему опыту имеют большой процент рецидивов. По материалам клиники использование проленового протеза сокращает количество рецидивов более чем в 7 раз в отдаленном периоде, при этом необходимо отметить, что пациенты, которым поставлены проленовые сетки, имели от 3 до 6 стигм дисплазии соединительной ткани, а пациенты с рецидивами имели до 5–7 признаков. При всем вышесказанном, статистика клиники по отдаленным результатам лечения, позволяет отразить положительное мнение и рекомендации по лечению рецидива рефлюкса в сочетании и без грыжи пищеводного отверстия диафрагмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпицкий, А.С. Видеолапароскопическая фундопликация как метод коррекции недостаточности нижнего пищеводного сфинктера. Обзор / А. С. Карпицкий, Г. А. Журбенко, А. М. Шестюк // Новости хирургии, Том 21, № 2. – 2013
2. Малиновский, А.В., Грубник, В. В. Лапароскопическая пластика гигантских грыж пищеводного отверстия диафрагмы новым сетчатым трансплантатом: отдаленные результаты / А. В. Малиновский, В. В. Грубник // Украинский журнал хирургии, Том 4 (23) 2013, С. 10–15
3. Оспанов, О. Б., Волчкова, И. С. К обоснованию выбора методики лапароскопической фундопликации / О. Б. Оспанов, И. С. Волчкова // Современные проблемы науки и образования, 2012, № 2. – С. 80.
4. Пучков, К. В., Филимонов, В. Б. Грыжи пищеводного отверстия диафрагмы / К. В. Пучков, В. Б. Филимонов // - М. : Медпрактика-М., 2003. – 172 с.
5. Хитарьян, А. Г., Ковалев, С. А. Профилактика развития рецидивов и осложнений после лапароскопических операций по поводу грыж пищеводного отверстия диафрагмы / А. Г. Хитарьян, С. А. Ковалев // Кубанский научный медицинский вестник № 1 (115) 2010.
6. Черноусов, А. Ф. Повторные антирефлюксные операции / А. Ф. Черноусов, Т. В., Хоробрых, Ф. П. Вегшев // Вестник хирургической гастроэнтерологии. – 2011. – № 3. – С. 4–15.
7. Черноусов, Ф. А. Результаты фундопликаций при лечении рефлюкс эзофагита / Ф. А. Черноусов, А. Л. Шестаков, Л. К. Егорова // Вестник хирургической гастроэнтерологии. – 2009. – № 4. – С. 64–69.
8. PawanindraLal, NitinLeekha, Jagdish Chander, Richa Dewan, I and Vinod K. Ramteke A prospective nonrandomized comparison of laparoscopic Nissen fundoplication and laparoscopic Toupet fundoplication in Indian population using detailed objective and subjective criteria // Journal of Minimal Access Surgery 2012 Apr-Jun; 8(2): 39–44.
9. Qin, M. A clinical comparison of laparoscopic Nissen and Toupet fundoplication for gastroesophageal reflux disease / M. Qin, G. Ding, H. Yang // Journal of Laparoendoscopic & Advanced Surgical Techniques July 2013 Vol. 23 № 7 : 601–604
10. Radajewski, R. Short-term symptom and quality-of-life comparison between laparoscopic Nissen and Toupet fundoplications. Dis Esophagus / R. Radajewski, E.J. Hazebroek, H. Berry, and others. – 2009; 22 : 84–8.
11. Rodrigo, F. R. Delcio Matos Surgical treatment of gastroesophageal reflux disease : total or partial fundoplication? Systematic review and meta-analysis / F. R. Rodrigo, S. L. SuzanaAngélica, P. A. Carlos Augusto, and others // Arquivos de Gastroenterologia Vol.48, № 4 Oct./Dec. 2011

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

THE ANALYSIS OF DISTANT RESULTS OF FUNDOPLICATION WHEN SUFFERING FROM REFLUX DISEASE IN COMBINATION OR WITHOUT HIATAL HERNIA

V.V. Anishchenko¹, M.S. Razumakhina², P.A. Platonov³, Y.M. Kovgan⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Head of Gastroenterological Center, Head of Department of Surgery FT and RD,

² Attending Physician of Center of Minimally Invasive Technologies, Graduate Student of Department of Surgery FT and RD, ³ Attending Physician of the Department for General Surgery of Gastroenterological Center, Assistant of Department of Surgery FT and RD, ⁴ Attending Physician of the Department for General Surgery of Gastroenterological Center, Graduate Student of Department of General Surgery

^{1, 3, 4} "Russian Railways" Open Joint Stock Company Railway Clinical Hospital on the Station Novosibirsk-Glavnyi,

^{1, 2, 3, 4} Novosibirsk State Medical University of Russian Ministry of Healthcare,

^{2, 3} Center of New Medical Technologies Institute CB FM SB RAS

Abstract. Notwithstanding achievements of modern surgery of the esophageal-gastric junction the analysis of results of antireflux operations continues to be topical. The proved high percentage of recurrence not less than 14–16 % determines the necessity of further investigation of the problem. The aim of the investigation is to estimate the value of the distant results of the treatment of patients suffering from reflux disease in combination and without hiatal hernia and to compare distant results after fundoplication according to Nissen and Nissen-Rosetti with formation of the circular cuff and partial fundoplication according to Toupet and Dor. Quality of life analysis of the distant post-operating period was carried out among 192 respondents from 593 cases of addressed on the basis of the standardized GIQLI survey data. After partial fundoplication according to Toupet somewhat better indices of quality of life are recorded then after total fundoplication according to Nissen and Nissen-Rosetti at the expense of higher frequency of the development of transitory dysphagia, which increases with the increase of post-operating period. But the percentage of proved recurrence (according to the data bank of the clinic) after partial fundoplications is 2,5 times higher.

Keywords: Gastroesophageal reflux disease, hiatal hernia, fundoplication according to Nissen, Nissen-Rosetti, Toupet, Dor.

УДК 616.3

СИНДРОМ ДИСФУНКЦИИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА И ЕГО КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

А.Я. Вязьмин¹, Ю.М. Подкорытов², О.В. Ключников³

¹ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой ортопедической стоматологии

² кандидат медицинских наук, доцент кафедры ортопедической стоматологии

³ кандидат медицинских наук, ассистент кафедры ортопедической стоматологии

Иркутский государственный медицинский университет (Иркутск), Россия

Аннотация. На возникновение и развитие патологии височно-нижнечелюстного сустава оказывают влияние самые разнообразные факторы. Это и психоэмоциональное состояние пациентов, и травмы челюстно-лицевой области, и дефекты зубных рядов, в результате которых нарушается функция жевания, наличие пломб и зубных протезов в полости рта, патологическая стираемость твердых тканей зубов, вредные привычки. Боль является одним из симптомов заболевания, при этом она может быть настолько значительной, что у пациентов происходит нарушение функции жевания, глотания и речи. Целью настоящего исследования явилось разработка и внедрение комплексного метода лечения синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного сустава осложнённого болевыми ощущениями. Для купирования болевого симптома при дисфункции ВНЧС мы использовали ЧЭНС. Данный метод применялся не только для нормализации функционального состояния мышц, но и как метод оказывающий положительное влияние на психоэмоциональное состояние больных, что обусловлено высвобождением энкефалинов и эндорфинов. Критерием эффективности лечения явилось снижение интенсивности или полное исчезновение болевых симптомов в ВНЧС, повышение порога болевой чувствительности, отсутствие боли при жевании. По нашим данным адекватная анестезия методом чрезкожной электронейростимуляции достигается в 90,3 % наблюдений.

Ключевые слова: Болевая дисфункция височно-нижнечелюстного сустава, чрезкожная электронейростимуляция, боль, лечение.

Диагностика и лечение синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) достаточна, сложна, что обусловлено отсутствием единой концепции на возникновение и развитие данного заболевания. Большинство причин болезни, как правило, находятся вне суставных сочленений.

Синдром дисфункции височно-нижнечелюстного сустава является одной из наиболее распространённых суставных патологий. Он является обычным функциональным суставным расстройством, с которыми часто приходится встречаться врачам стоматологам различного профиля. Существующие взгляды на возникновение синдрома дисфункции практически охватывают все стороны жизни человека, где любой из неблагоприятных факторов может стать причиной болезни.

На возникновение и развитие патологии височно-нижнечелюстного сустава оказывают влияние самые разнообразные факторы. Это и психоэмоциональное состояние пациентов, и травмы челюстно-лицевой области, и дефекты зубных рядов, в результате которых нарушается функция жевания, наличие пломб и зубных протезов в полости рта, патологическая стираемость твердых тканей зубов, вредные привычки. Ю. А. Петросов с соавт. (1996) из числа 2328 обследованных, у 78,3 % установили «функционально обусловленную форму патологии» височно-нижнечелюстного сустава. Наибольший удельный вес (86,3 %) пришелся на возрастные группы от 11 до 50 лет. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой распространенности синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного сустава на популяционном уровне. Обращает на себя внимание частоты нарастающей патологии с возрастом. Было установлено, что у женщин максимальное количество признаков поражения височно-нижнечелюстного сустава наблюдалось в возрасте 19–20 лет, а у мужчин пик заболевания приходился на возрастной период 24–25 лет. Боли и ограничения степени открывания рта усиливались как у женщин, так и у мужчин к 30–35 годам, а затем клинические проявления болезни становились менее ощутимыми.

К этиологическим моментам относят: нарушение психоэмоционального состояния человека, травмы зубочелюстно-лицевой системы, самостоятельные заболевания мышц, зубочелюстные аномалии, дефекты зубных рядов, нерациональное или не качественно проведенное ортопедическое лечение, нарушение окклюзионных взаимоотношений зубных рядов вследствие заболеваний пародонта или нарушения процесса физиологической стираемости зубов, общего поражения суставов, а также как проявление функциональных нарушений организма обусловленные заболеваниями внутренних органов.

У отдельных пациентов симптомы могут спонтанно появляться на фоне полного здоровья и также неожиданно исчезать, имея при этом характерную особенность, возникнуть вновь при том в самый неподходящий момент. Часто проведенное лечение позволяет на некоторое время устранить боль и неприятные ощущения в суставе, которые через некоторое время появляются вновь.

Боль является одним из симптомов заболевания, при этом она может быть настолько значительной, что

у пациентов происходит нарушение функции жевания, глотания и речи. Она также может быть самостоятельным проявлением синдрома дисфункции или сочетаться со звуковыми явлениями в суставе и ограничением открывания рта.

Так как симптомы заболевания разнообразны, пациенты с этой патологией испытывают значительные трудности при обращении к врачам. Наряду с окклюзионными нарушениями, травмами головы и шеи, эндокринные и психоэмоциональные аспекты так же играют важную роль. В результате имеется сложная клиническая картина полиэтиологического характера, сопровождающаяся различными нервно-психическими расстройствами. Поэтому не ясно, что является решающим фактором в этиологии. Возможно, что при сочетании общих и местных факторов происходит их взаимное усиление и развивается дисфункция сустава.

Предлагаемые в настоящее время методы лечения и реабилитации больных часто носят симптоматический характер и не учитывают многофакторность заболевания. Подход к диагностическому процессу с применением современных технологий и всестороннее обследование пациента позволит уже на ранних этапах выявить функциональные нарушения в суставе и применить эффективное лечение.

При отсутствии профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий или их неэффективности синдром дисфункции височно-нижнечелюстного сустава приводит к возникновению хронического артрита, а затем и артроза

Целью настоящего исследования явилось разработка и внедрение комплексного метода лечения синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного сустава осложнённого болевыми ощущениями.

Материал и методы исследования.

Проведено обследование и лечение 175 больных с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава, из них 33 человека были мужчины и 142 женщины.

Всем больным наряду общепринятыми поликлиническими методами обследования проводилась лазерная диагностика функционального состояния жевательных мышц по специально разработанной методике.

Для визуализации положения внутрисуставного диска у 23 больных использовали метод магнитно-резонансной томографии. Данное исследование позволяет получать высококачественное изображение костных и мягкотканых суставных элементов. Для диагностики внутрисуставных функциональных расстройств он является более предпочтительным, чем компьютерная томография.

Комплексное лечение проводили с применением ортопедических и физиотерапевтических методов. Ортопедическое лечение больных заключалось в проведении избирательного пришлифовывания зубов, изготовлении окклюзионных шин, при включённых дефектах зубных рядов проводили протезирование цельнолитыми металлокерамическими мостовидными конструкциями, при концевых изготавливали бюгельные протезы с фиксацией на аттачменах.

Из физиотерапевтических методов применяли электромиостимуляцию, магнитотерапию, ультрозвуковую терапию в сочетании с лазерным воздействием.

Для устранения болевых ощущений непосредственно в суставе мы использовали портативный электро-стимулятор. Применяли электрические биполярные импульсы прямоугольной формы, длительностью 50–150 мкс. и частотой 6–10 Гц., сила тока составляла до 60 мА., оптимальный режим воздействия подбирали индивидуально устанавливая при этом порог болевой чувствительности. Действие электрического тока определяли по субъективным ощущениям пациента «безболезненная непрерывная импульсация» под активным электродом. Стимуляция продолжалась в течение 20–25 мин.

Магнитотерапию проводили используя аппарат «Градиент –1», индукция составляла от 15 до 20 мТл. (наилучший эффект получали при 20 мТл.), использовали режим импульсного тока 1:1. Время воздействия составляло 20 мин. при нормальном артериальном давлении, при гипотонии не более 10 мин., датчики накладывали на область сустава и жевательных мышц.

Для ультрозвуковой терапии использовали аппарат УЗТ – 1.02С, площадь излучателей составляла от 3 до 7 кв.см., интенсивность излучения от 0,4 до 1 Вт/кв.см., при острых болях интенсивность была в пределах от 0,4 до 0,7 Вт/кв.см.

Воздействие ультрозвуковых волн составляло по 8 мин. на каждую сторону.

Для лазерной диагностики и лазеротерапии использовали гелий-неоновый лазер ЛТМ - 001, максимальная мощность излучения на выходе из наконечника световодного кабеля составляла не менее 0,5 мВт, рабочая длина волны 0,63 мкм., потребляемая мощность не более 40 Вт.

Время воздействия пучка 1,5–2 мин., лазерный луч направляли на височно-нижнечелюстной сустав и жевательные мышцы снаружи через кожу и непосредственно из полости рта. Взаимодействие излучения с тканями структурами определяли по субъективным симптомам больного: «ощущение тепла, покалывания, распирания, резкой неожиданной боли». На курс лечения назначали от 12 до 15 процедур, осуществили 1849 воздействия на сустав и мышцы.

Результаты и обсуждения.

Анализ данных проведённого исследования показал, что болевые симптомы возникают не только при движении нижней челюсти во время разговора или жевания. В состоянии покоя человек не может найти для неё оптимальное положение, при котором он не испытывал бы боли или она была незначительной. Без проведения лечебных мероприятий или применения их в не полном объёме болевые симптомы могут уменьшиться по сте-

пени интенсивности и перейти в стадию хронической, скрытой боли, которая проявляется неожиданно при совершении неловкого движения нижней челюстью во время разговора или жевания.

При синдроме дисфункции сустава боль, возникающая при открывании рта и движениях нижней челюсти, является одной из причин, которая препятствует проведению ортопедического лечения в полном объеме. Одним из источников боли являются уплотнения мышечной ткани, которые в литературе получили название триггерных точек (ТТ) или «точек заклинивания». ТТ изменяют сократительную способность жевательных мышц и соответственно их функциональное состояние. Особый интерес в этом отношении представляет верхний пучок латеральной крыловидной мышцы, который прикрепляется непосредственно к переднему полюсу внутрисуставного диска и ТТ локализованные в нём отражают боль непосредственно в сустав. Из 175 больных, боль локализованная только в латеральной крыловидной мышце была у 93, в медиальной крыловидной мышце у 79.

Верхний пучок латеральной крыловидной мышцы не имеет антагониста и при его сокращении противодействие, этому сокращению, оказывает эластичная двухслойная зона, расположенная в месте прикрепления заднего полюса диска.

Укорочение мышцы, вследствие образования ТТ, изменяет местоположение внутрисуставного диска, при этом возникает нарушение равновесия между верхним пучком латеральной крыловидной мышцы с одной стороны и двухслойной зоной с другой.

Нормализация функционального состояния латеральной крыловидной мышцы, без лечебных мероприятий, занимает длительный период и при этом не всегда приводит к восстановлению своего прежнего состояния. Это является источником постоянных болей, которые локализуются не только в области.

Проведённое лечение показало, что излучение гелий-неонового лазера оказывает положительный эффект на функциональное состояние жевательных мышц и устраняет болевые ощущения в них.

Для купирования болевого симптома при дисфункции ВНЧС мы использовали ЧЭНС. Данный метод применялся не только для нормализации функционального состояния мышц, но и как метод оказывающий положительное влияние на психоэмоциональное состояние больных, что обусловлено высвобождением энкефалинов и эндорфинов. Одновременно с уменьшением болевых ощущений улучшалось настроение и психоэмоциональное состояние пациентов, что оказывало благотворное влияние на процесс лечения.

Преимущество ЧЭНС перед другими методами заключается в том, что данный метод не инвазивный и безопасный в отношении возникновения аллергических реакций. У пациентов не возникает чувства эмоционального напряжения и страха, подобных какие они испытывают перед введением анестетиков в жевательные мышцы, особенно в латеральную крыловидную. Больной может самостоятельно применять электростимуляцию, купируя тем самым болевые приступы, возникающие дома.

Уменьшение болевых симптомов больные отмечали через 20–25 мин. после начал стимуляции, если этого не происходило, то изменяли полярность электродов. Обезболивающий эффект длился в течение 4–5 часов. Назначали пациенту проведение электростимуляции в домашних условиях три раза в день или по мере возникновения острых болевых приступов.

Выводы: Критерием эффективности лечения явилось снижение интенсивности или полное исчезновение болевых симптомов в ВНЧС, повышение порога болевой чувствительности, отсутствие боли при жевании. По нашим данным адекватная анестезия методом чрезкожной электронейростимуляции достигается в 90,3 % наблюдений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баданин, В. В. Диагностика дисфункции височно-нижнечелюстного сустава с применением компьютерной томографии : Дис. ... канд. мед. наук / В. В. Баданин. – М., 1996. – 124 с.
2. Дергилев, А. П. Оптимизация диагностики внутренних нарушений височно-нижнечелюстного сустава с помощью магнитно-резонансной томографии : Автореф. дис. канд. мед. наук: 14.00.21 / Моск. мед. стом. ин-т.-М., 1997. – 22 с.
3. Петросов, Ю. А. Заболевания височно-нижнечелюстного сустава / Ю. А. Петросов, О. Ю. Копакьянц, Н. Ю. Сеферян. – Краснодар, 1996. – 356 с.
4. Семкин, В. А. Рабухина, Н. А. Дисфункция височно-нижнечелюстных суставов / В. А. Семкин, Н. А. Рабухина. – Москва, Новое в стоматологии, 2000. – 56 с.
5. Сысолятин, П. Г., Арсенова, И. А. Актуальные вопросы диагностики и лечения повреждений височно-нижнечелюстного сустава / П. Г. Сысолятин, И. А. Арсенова // Стоматология. – 1999. – №2. – С. 33–35.
6. Хватова, В. А. Диагностика и лечение нарушений функциональной окклюзии / В. А. Хватова. – Нижний Новгород, 1996. – 263 с.
7. Helms, C. A., Vogler, J. B. Diagnosis by computed tomography of temporomandibular joint meniscus displacement / C. A. Helms, J. B. Vogler // J. Prosthet. dent. 1984. – V. 51. № 4. – P. 544–547.
8. Thompson, J. R. Dislocation of the temporomandibular joint meniscus / J. R. Thompson, E. L. Christiansen, D. Sanser et al. // Am. J. Roentgenol. – 1985. – V. 157. – P. 171.
9. Weinman, A., Agerberg, G. Mandibular dysfunction in adolescents. 1. Prevalence of symptoms / A. Weinman, G. Agerberg // Acta odont. Scand. – 1986. – vol. 44. – № 1. – P 47–54

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

SYNDROME OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT DYSFUNCTION AND ITS COMPLEX TREATMENT

A.Ya. Vyazmin¹, Yu.M. Podkorytov², O.V. Klyushnikov³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Prosthetic Dentistry Department

² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Prosthetic Dentistry Department

³ Candidate of Medical Sciences, Assistant of Prosthetic Dentistry Department

Irkutsk State Medical University (Irkutsk), Russia

Abstract. *The most diverse factors affect the origin and development of the temporomandibular joint pathology. Psycho-emotional state of patients, maxillofacial injuries and dental defects, resulting in impaired function of mastication, the presence of fillings and dentures in the mouth, abnormal abrasion of teeth hard tissues and bad habits. Pain is one of the symptoms of the disease. It may be so significant that patients feel dysfunction of chewing, swallowing and speech. The aim of this study was to develop and implement a comprehensive treatment of temporomandibular joint dysfunction syndrome complicated by pain. For relief of pain symptoms in TMJ we used TENS. This method was applied not only to normalize the functional state of the muscles, but also as a method of exerting a positive influence on the psycho-emotional state of patients, due to the release of endorphins and enkephalins. The criterion for treatment effectiveness was the reduction in intensity or complete disappearance of pain in the TMJ, increased sensitivity to pain, and absence of pain when chewing. According to our data, the adequate anesthesia by transcutaneous electric nerve stimulation can be achieved in 90,3 % of cases.*

Keywords: *pain dysfunction of temporomandibular joint, percutaneous electroneurostimulation, pain, treatment.*

УДК 61

ЗНАЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ПРЕДОПЕРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БОЛЬНЫХ УЗЛОВЫМ ЗОБОМ

С.Ш. Жониев¹, А.У.Рахимов², А.С. Бабажанов³

¹ старший научный сотрудник-соискатель, ² доктор медицинских наук, профессор, ³ кандидат медицинских наук, доцент
Самаркандский медицинский институт (Самарканд), Узбекистан

Аннотация. *Предоперационная подготовка при хирургических заболеваниях имеет особенное значение. Комплексная предоперационная подготовка при операциях на щитовидной железе требует от анестезиолога проведение тщательного обследования. Лабораторно-инструментальные исследования в период предоперационной подготовки определение гормонов щитовидной железы влияет на интра и послеоперационный период.*

Ключевые слова: *предоперационная подготовка, щитовидная железа, узловый и нетоксический зоб, биохимические анализы*

Предоперационная подготовка больных диффузным нетоксическим и узловым зобом является серьезной проблемой, требующей комплексного решения. Проведение обезболивания на фоне неустойчивых показателей метаболизма, деятельности сердечно-сосудистой системы требуют от анестезиолога высокой квалификации и опыта. Среди послеоперационных осложнений, возникающих у больных, оперированных по поводу узлового зоба, выделяют: нарушение проходимости дыхательных путей: подвздошный отек гортани, трахеомалация, парез голосовых связок, кровотечение и эндокринно-метаболические расстройства; тиреотоксический криз, представляющий наибольшую опасность, гипотиреоз и паратиреоидная недостаточность. Таким образом, предоперационная подготовка больных должна решить проблемы не только проведения обезболивания, но и профилактики приведенных осложнений.

Цель исследования. Сравнительная характеристика методов предоперационной подготовки больных с диффузно нетоксическим и узловым зобом на основании биохимических показателей и гормонального уровня. В данном сообщении мы остановились на анализе биохимических показателей.

Материалы и методы исследования. Изучены результаты редоперационной и преднаркозной подготовки 134 больных, которым проведено обезболивание оперативного вмешательства по поводу диффузно нетоксического и узлового зоба в хирургическом отделении клиники Самаркандского медицинского института с 2012 по 2013 гг.

Всем больным проводили общеклиническое обследование, включающее пальпацию щитовидной железы, её ультразвуковое исследование, определение уровня тиреотропного гормона (ТТГ) (исходно и в различные сроки после операции). Особое внимание было уделено длительности заболевания, медикаментозному лечению препаратами тиреоидных гормонов до операции. Возраст больных колебался от 25 до 68 лет (в среднем составил 29 ± 6 года). Из 134 пациентов с узловым зобом было 13 (9,7 %) мужчин и 121 (90,3 %) женщин. При анализе причин развития выяснено, что каждый третий больной (30,4 %) связывает своё заболевание с психотравмой, инфекцией. Неблагополучную наследственность по заболеванию щитовидной железы, по нашим данным, имели 14 (10,4%) больных. Среди сопутствующих заболеваний на первый план выступают заболевания сердечно-сосудистой системы, которая отмечена у 47(35 %) больных.

Результаты исследования и их обсуждение: Выбор того или иного комплекса предоперационной подготовки зависел от симптомов явлением тиреотоксикоза, возраста, сопутствующих заболеваний. Комплексная предоперационная подготовка основной группы у 69 больных (51,5 %) проводилась с учётом степени увеличения щитовидной железы (ЩЖ) и выраженности тиреотоксикоза. Предоперационная подготовка контрольной группы у 65 больных (48,5 %) проводилась традиционными методами. Больным с узловым зобом III – IV степени и легким явлением тиреотоксикоза за 2–3 недели до госпитализации отменялся мерказолил, назначали 1 % раствор Люголя по 25 капель три раза в день. При частоте пульса 140–150 ударов в минуту назначали анаприлин по 20мг 2 раза в день, гидрокортизон гемосукцинат за 3 дня до операции, во время и после операции по 40–200 мг в сутки. Больным с более выраженной степенью тиреотоксикоза в предоперационном периоде применяли 1 % раствор Люголя по 40-50 капель 3–4 раза в день, реополиглю-кин, раствор Рингера, 40 % раствор глюкозы с 5 %-10 мл раствора витамина С, ко-карбоксылазу, панангин, рибоксин, гидрокортизона гемосукцинат по 200–400 мг 2 раза в день.

Если повышенная раздражительность при поступлении обнаруживалась у основной группы больных в 78,2 % случаев, то в контрольной группе соответственно она составляла 72,8 % наблюдений. Аналогичные закономерности обнаружены и при анализе других симптомов: плаксивости, погловности, красного дермографизма, чувства жара снижении трудоспособности и ослаблении памяти. Электрокардиографические показатели, полученные после предоперационной подготовки, свидетельствовали об улучшении деятельности сердца. По данным электрокардиографических исследований зарегистрированы снижение ударного и минутного объёма крови, нормализация фракции выброса, уменьше-

ние общего периферического сосудистого сопротивления, нормализация скорости кровотока. Количество лейкоцитов у больных основной группы после проведенной терапии уменьшилось на 7,8 % (с $6,80 \pm 0,15$ до $6,31 \pm 0,21$) за счёт угнетения лейкопоэза от приёма тиреостатиков. При поступлении больных отмечена относительная гипопроотеинемия. В основной группе уровень белка достигал $61,57 \pm 0,44$ г/л, в контрольной группе – $62,78 \pm 0,42$ г/л. После проведения лечения отмечена тенденция к повышению концентрации белка в основной группе до $70,53 \pm 0,54$ г/л. В контрольной группе уровень белка снизился до $59,1 \pm 0,45$ г/л. Показатели свёртывающей системы крови достигали нормальных значений в основной группе. В контрольной группе показатели свёртывающей системы крови находились в пределах верхней границы нормы, свидетельствуя о сохранившейся склонности к гипокоагуляции.

Выводы:

1. Заболевания щитовидной железы возникают в основном после психической травмы или инфекции, которой более подвержены женщины молодого возраста.
2. Комплексная предоперационная подготовка улучшает биохимические показатели крови – повышается уровень белка, нормализуются показатели свертываемости крови, улучшается деятельность сердечно-сосудистой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаболкин, М. И. Фундаментальная и клиническая тиреология (руководство) / М. И. Балаболкин, Е. М. Клебанова, В. М. Кремская. – М.: Медицина, 2007. – 816 с.
2. Браверманн, Л. И. Болезни щитовидной железы / Л. И. Браверманн Москва. М., 2000. – 511
3. Дедов, И. И. Болезни органов эндокринной системы. / И. И. Дедов, М. И. Балаболкин, Марова Е.И. — М.: Медицина, 2000.
4. Ершова Г.И. Диагностическая и лечебная тактика при узловом зобе / Г. И. Ершова, И. Н. Москвичева // Клиническая медицина. – 2000. – № 12. – С. 54–56.
5. Ершова, Г. И. Диагностический подход при узловом зобе / Г. И. Ершова // Анналы хирургии. – 2005. – № 6. – С. 23–26.
6. Исмаилов, С. И. Оценка эффективности хирургического метода лечения узлового зоба / С. И. Исмаилов, Н. А. Алимджанов, М. М. Рашидов и др. // Проблемы биологии и медицины. – 2007. – № 1 (47). – С. 26–30.
7. Мельниченко, Г. А. Заболевания щитовидной железы. Диагностика, лечение, профилактика : Пособие для врачей / Под ред. Г. А. Мельниченко, В. В. Фадеева, И. И. Дедова. – М. : Мед Эксперт Пресс, 2003. 128 с.
8. Пинский, С. Диагностика заболеваний щитовидной железы / Под ред. А. П. Калинина. Пинский С., Белобородов В., – М., 2007. – 76 с.
9. Шустов, С. Б., Халимов, Ю. Ш. Функциональная и топическая диагностика в эндокринологии. / С. Б. Шустов, Ю.Ш. Халимов. – СПб. : ЭЛБИ, 2001. – 239 с.
10. National Comprehensive Cancer Network. NCCN Clinical Practice Guidelines in Oncology : Thyroid Cancer. Version 1.2011.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

VALUE OF BIOCHEMICAL PARAMETERS IN PREOPERATIVE PREPARATION OF PATIENTS WITH NODULAR GOITER

S.Sh. Zhoniev¹, A.U. Rakhimov², A.S. Babazhanov³

¹ Senior Research Fellow-Competitor, ² Doctor of Medical Sciences, Professor,

³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Samarkand Medical Institute (Samarkand), Uzbekistan

Abstract. Preoperative preparation at surgical diseases has a particular importance. Comprehensive preoperative preparation for operations on the thyroid gland requires a thorough examination of the anesthesiologist. Laboratory and instrumental investigations during the preoperational training and definition of thyroid hormone affects the intra and postoperative period.

Keywords: preoperative preparation, thyroid gland, nodular and nontoxic goiter, biochemical analyzes.

УДК 61

ВАРИАНТЫ ПРЕДОПЕРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ НА ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЕ

С.Ш. Жониев¹, А.У. Рахимов²

¹ старший научный сотрудник-соискатель, ² доктор медицинских наук, профессор,
Самаркандский Медицинский Институт (Самарканд), Узбекистан

Аннотация. Уменьшение операционного стресса в предоперационном периоде и обеспечение адекватности анестезии в одном из важнейших и недостаточно изученных разделов эндокринологии – хирургическом лечении пациентов с заболеваниями щитовидной железы – является актуальной проблемой. Описана методика пролонгированной премедикации как дополнительная защита организма пациентов от хирургической агрессии и вызванного операционного гиперстресса, включающая в себя использование седативного препарата (сибазона) и нейролептика (дроперидола), обладающих полифункциональным седативным, эффектом у больных с патологией щитовидной желез. Эффективность предложенной методики основана на изучении гемодинамических показателей в дооперационной периоде.

Ключевые слова: операционный стресс, предоперационная подготовка, щитовидная железа, премедикация, сибазон, дроперидол.

В настоящее время во всем мире отмечается неуклонный рост числа заболеваний щитовидной железы. Диффузный нетоксический и узловой зоб – это наиболее распространенные патологии, на долю которых приходится до 60 % всех случаев заболевания щитовидной железы. Операционный стресс – это состояние полифункциональных изменений, возникающих в организме больного под влиянием агрессивных факторов оперативного вмешательства. Меняются функции ЦНС и эндокринной системы, кровообращения и дыхания, печени и почек, иммунитета и метаболизма (А. С. Бунятян, 1999).

Изучение реакции организма на хирургическую травму показало, что кроме обезболивания и миорелаксации, целесообразны угнетение психических реакций, блокада патологических рефлексов, торможение вегетативной нервной системы и эндокринного аппарата, проявлений гиперргической реакции, которые сами могут явиться причиной серьезных нарушений в состоянии больных. Такое понимание неполноценности, недостаточности обезболивания стало возможным значительному прорыву в области науки о боли и, прежде всего, благодаря открытию новых трансмиттерных механизмов ноцицепции, находящихся, как известно, за пределами «сферы влияния» опиоидных анальгетиков и большинства средств для общей анестезии (М. Л. Машфорд и соавт. 2004).

Целью нашей работы явилось: оптимизация и повышение эффективности предоперационной подготовки у пациентов с заболеваниями щитовидной железы путем разработки методики пролонгированной премедикации – комплексного применения в предоперационном периоде стресс протекторных и адаптогенных препаратов (сибазона и дроперидола).

Материалы и методы исследования: Данная работа основана на результатах исследования, проведенного в течение 2012–2013 гг. на базе клиники Самаркандского Медицинского Института, отделений анестезиологии-реаниматологии и хирургии, у 72 пациентов с диагнозом диффузный нетоксический и узловой зоб. Среди обследованных больных было 8 мужчин (11,1 %) и 64 женщины (88,9 %) в возрасте от 32 до 68 лет. По возрасту, больные распределились следующим образом: от 32–45 лет – 13 человек (18,05 %), 46–60 лет – 49 человека (74,7 %), старше 60 лет – 10 человек (7,2 %).

Диагноз больных формулировался в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения от 1994 г., и подтверждался у всех больных на основании данных клинко-лабораторных (определение в сыворотке общего тироксина (Т4) и трийодтиронина (Т3), и свободного (Т4), тиреотропный гормон ТТГ) и функциональных методов исследования (УЗИ с определением объема и положения железы, биопсия щитовидной железы под контролем УЗИ с последующим гистологическим исследованием полученного материала). Увеличение щитовидной железы III ст. 51 человека (70,8 %), IV ст. 21 человек (29,2 %). Объем щитовидной железы от 31 мл до 241 мл. Объективный статус по классификации американского общества анестезиологов (ASA) II – 39 (54, 1 %), III – 28 (38,9 %), IV – 5 (6,9 %). В соответствии с целью и задачами данного исследования, в зависимости от варианта предоперационной подготовки, пациенты были разделены на две группы. Первая группа (контрольная – n=34) – пациенты, которым проведена традиционная предоперационная терапия, II группа (исследуемая – n=38) – пациенты, в предоперационной подготовке которых проведена стресс протекторная и адаптогенная терапия сибазоном и дроперидолом.

Распределение больных по возрасту в обеих группах было примерно одинаковым. Больше всего пациентов было в возрасте от 36–50 лет: в контрольной группе 31 пациент (51,6 %), в исследуемой – 33 пациента (55 %). Средний объем щитовидной железы в группах достоверно (p > 0,5) не отличался. В контрольной группе 69,3±5,63 мл. исследуемой 66,1±4,54 мл. Наиболее часто встречаемая сопутствующая патология: в 96,7 % слу-

чаев отмечалось смещение трахеи и пищевода, что подтверждалось клиническими и рентгенологическими методами исследования. Всем пациентам была выполнена субтотальная резекция щитовидной железы по О.В. Николаеву в плановом порядке, в условиях многокомпонентной комбинированной анестезии с тотальной миоплегией и искусственной вентиляцией легких.

Пролонгированная премедикация являлась особенностью предоперационной подготовки основной группы больных. Пациентам этой группы в течение 3 дней до операции в 20.00 часов в/м вводился сибазон 0,2–0,5 мг/кг. В премедикацию, в дополнение к стандартной, в/м за 30–40 минут до операции вводили сибазон в дозе 0,3–0,5 мг/кг и дроперидол 0,05–0,1 мг/кг.

Для оценки состояния центральной и периферической гемодинамики изучались следующие показатели: систолическое артериальное давление (АДс, мм.рт.ст.), диастолическое артериальное давление (АДд, мм.рт.ст.), частоту сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин) определяли в динамике монитором «ARGUS TM-7» фирмы «SCHILLER». Среднее динамическое артериальное давление (САД, мм.рт.ст.) $САД = АДд + 1/3 (АДс - АДд)$ (Б. Фолков, Э. Нил, 1976). Уровень седации определялся по шкале Ramsay (M. A. Ramsay, 1974) через 40 минут после проведения премедикации. Исследование показателей гемодинамики проводилось пятикратно: при поступлении, за 3 дня, за 2 дня, за день до операции и после премедикации.

Результаты и их обсуждение: Наши исследования показали, что исходные показатели центральной гемодинамики у больных в обеих группах достоверно не отличались друг от друга (таб. 1., 2.). Проводя этапное наблюдение за изменениями центральной гемодинамики, мы обнаружили, что у пациентов контрольной группы уже на предоперационном этапе, до начала индукции в анестезию, отмечается достоверное повышение АДс, АДд, САД и ЧСС ($p < 0,05$) по сравнению с исходными показателями. Так, после выполнения премедикации, у пациентов контрольной группы отмечается достоверное повышение АДс на 4,8 % ($p < 0,001$), АДд на 6,9 % ($p < 0,001$), САД на 5,5 % ($p < 0,01$), ЧСС на 4,4 % ($p < 0,05$) относительно исходных значений (таб. 1.). Число сердечных сокращений, среднее артериальное давление в течении трех дней до операции было стабильно повышенным и несмотря на проводимую традиционную гипотензивную терапию тенденции к снижению не наблюдалось. Примечательно и то, что несмотря на проведенную традиционную премедикацию число сердечных сокращений было повышенным по сравнению с предыдущими днями.

Таблица 1

АДс, АДд, САД, ЧСС у пациентов контрольной группы на основных этапах периоперационного периода ($M \pm m, p$), ($n = 34$)

Этапы исследований	Контрольная группа			
	АДс, мм.рт.ст.	АДд, мм.рт.ст.	САД, мм.рт.ст.	ЧСС уд/мин
1. При поступлении	128,3 ± 1,66	78,6 ± 1,03	95,6 ± 1,02	79,8 ± 1,03
2. За 3 дня до операции	127,2 ± 1,61 $p > 0,5$	79,3 ± 0,94 $p > 0,5$	95,3 ± 0,99 $p > 0,5$	81,8 ± 0,94 $p > 0,1$
3. За 2 дня до операции	129,8 ± 1,60 $p > 0,1$ $p1 > 0,2$	80,9 ± 0,76 $p > 0,05$ $p1 > 0,1$	97,2 ± 0,99 $p > 0,1$ $p1 > 0,1$	82,4 ± 0,87 $p < 0,05$ $p1 > 0,4$
4. За день до операции	130,9 ± 1,34 $p > 0,05$ $p1 > 0,05$	83,1 ± 0,94 $p < 0,05$ $p1 > 0,05$	99,1 ± 1,03 $p < 0,05$ $p1 > 0,1$	82,5 ± 0,81 $p < 0,05$ $p1 > 0,5$
5. Премедикация	134,5 ± 1,35 $p < 0,001$ $p1 < 0,05$	84,1 ± 0,86 $p < 0,001$ $p1 > 0,2$	100,9 ± 0,98 $p < 0,01$ $p1 > 0,1$	83,3 ± 0,76 $p < 0,05$ $p1 > 0,3$

Примечание: p – по сравнению с первым этапом

$p1$ – по сравнению с предыдущим этапом

Обращает на себя внимание и тот факт, что у 4 пациентов контрольной группы с исходной артериальной гипертензией, плановое оперативное вмешательство пришлось отменить в связи с высокими цифрами артериального давления, (выше 180/100 мм.рт.ст.) в день операции, несмотря на постоянный прием гипотензивных препаратов в предоперационном периоде, что, по нашему мнению, безусловно связано с психо-эмоциональной реакцией пациента на ожидание операции и наркоза.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что у больных контрольной группы наблюдаются значимые изменения артериального давления и ЧСС, которые являются следствием воздействия на организм пациента стрессовых и иных неблагоприятных факторов, действующих на организм пациента в периоперационном периоде. Данные нарушения не блокируются полностью премедикацией, анестезией, инфузионной терапией и усиливаются под влиянием оперативного вмешательства. Анализ показателей центральной гемодинамики у пациентов исследуемой группы показал, что в предоперационном периоде, на первых пяти этапах исследования (за 3 дня, за 2 дня, за 1 день до операции, премедикация), на фоне применения сибазона и дроперидола отмечается планомерное снижение АДс, АДд, САД, ЧСС по сравнению с исходными показателями, но в преде-

лах физиологической нормы. За 2 дня до операции регистрировалось достоверное снижение АДс на 4,2 % ($p < 0,005$), АДд на 4,3 % ($p < 0,01$), САД на 4,2 % ($p < 0,01$), ЧСС на 3,9 % ($p < 0,05$) по сравнению с первым этапом. После выполнения премедикации АДс ниже исходных цифр на 3,4 % ($p < 0,01$), АДд на 5,3 % ($p < 0,001$), САД на 4,5 % ($p < 0,001$), ЧСС на 4,6 % ($p < 0,05$). Данные изменения показателей центральной гемодинамики положительны и обусловлены стабилизацией нейровегетативной системы на фоне применения сибазона и дроперидола, так как само поступление в стационар для большинства пациентов уже является стрессовой ситуацией (таб. 2.).

Таблица 2

АДс, АДд, САД, ЧСС у пациентов исследуемой группы на основных этапах периоперационного периода ($M \pm m, p$), ($n=38$)

Этапы исследований	Исследуемая группа			
	АДс, мм.рт.ст.	АДд, мм.рт.ст.	САД, мм.рт.ст.	ЧСС уд/мин
1. При поступлении	130,4 ± 1,26 $p_2 > 0,1$	78,7 ± 0,82 $p_2 > 0,5$	95,9 ± 0,93 $p_2 > 0,5$	79,4 ± 1,06 $p_2 > 0,5$
2. За 3 дня до операции	127,3 ± 1,18 $p > 0,05$ $p_2 > 0,5$	77,2 ± 0,61 $p > 0,05$ $p_2 > 0,1$	93,9 ± 0,74 $p > 0,05$ $p_2 > 0,4$	78,0 ± 0,82 $p > 0,05$ $p_2 < 0,01$
3. За 2 дня до операции	125,1 ± 0,99 $p < 0,005$ $p_1 > 0,1$ $p_2 < 0,05$	75,4 ± 0,63 $p < 0,01$ $p_1 > 0,05$ $p_2 < 0,001$	92,0 ± 0,68 $p < 0,01$ $p_1 > 0,05$ $p_2 < 0,001$	76,4 ± 0,69 $p < 0,05$ $p_1 > 0,1$ $p_2 < 0,001$
4. За день до операции	125,2 ± 0,84 $p < 0,005$ $p_1 > 0,5$ $p_2 < 0,01$	74,4 ± 0,57 $p < 0,001$ $p_1 > 0,2$ $p_2 < 0,001$	91,4 ± 0,58 $p < 0,001$ $p_1 > 0,5$ $p_2 < 0,001$	75,2 ± 0,62 $p < 0,01$ $p_1 > 0,1$ $p_2 < 0,001$
5. Премедикация	126,0 ± 0,75 $p < 0,01$ $p_1 > 0,5$ $p_2 < 0,001$	74,7 ± 0,52 $p < 0,001$ $p_1 > 0,5$ $p_2 < 0,001$	91,8 ± 0,51 $p < 0,001$ $p_1 > 0,5$ $p_2 < 0,001$	75,9 ± 0,58 $p < 0,05$ $p_1 > 0,2$ $p_2 < 0,001$

Примечание: p – по сравнению с первым этапом

p_1 – по сравнению с предыдущим этапом

p_2 – по сравнению с аналогичным этапом контрольной группы

При анализе уровня предоперационной седации было выявлено, что у 80 % пациентов контрольной группы эффект премедикации неудовлетворительный, он выражался в эмоциональном напряжении тревожности, беспокойстве, страхе пациентов перед операцией. В исследуемой группе уровень предоперационной седации в 100 % случаев был адекватным. Применение сибазона и дроперидола в течение трех дней до операции и включение данных препаратов как компонентов премедикации позволило усилить седативный эффект премедикации, стабилизировать психоэмоциональный фон пациентов, предупредить неблагоприятные реакции со стороны сердечно-сосудистой системы.

На основании результатов исследования установлено, что предлагаемые методы стресс протекторной и адаптогенной защиты сибазоном и дроперидолом способствуют улучшению центральной и периферической гемодинамики, являются эффективными в предупреждении гиперэргической реакции гипотиза, надпочечников и поджелудочной железы. Применение сибазона и дроперидола позволило усилить седативный эффект премедикации, стабилизировать психоэмоциональный фон пациентов, предупредить неблагоприятные реакции со стороны сердечно-сосудистой системы в предоперационном периоде. Предлагаемая методика пролонгированной премедикации – (сибазоном и дроперидолом) позволила избежать эпизодов гипертензии и тахикардии при ларингоскопии, интубации на травматичных этапах операции.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующие **выводы**:

1. В периоперационном периоде у больных, оперируемых по поводу заболеваний щитовидной железы, возникают нежелательные гемодинамические, вегетативные и нейроэндокринные реакции организма, которые отрицательно влияют на течение периоперационного периода и анестезиологического пособия.

2. Применение, как средства для пролонгированной премедикации, сибазона и дроперидола у больных, оперируемых по поводу заболеваний щитовидной железы, способствует снижению эмоционального напряжения, тревожности, беспокойства, обеспечивая адекватный уровень предоперационной седации. Позволяет дифференцированно подойти к введению гипнотиков и наркотических анальгетиков, минимизировать их негативные эффекты и дозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аметов, А. С. Сердечно-сосудистая система при тиреотоксикозе» / Аметов А. С., М. Ю. Кониева, И. В. Лукьянова // Consilium-medicum. – 2003. – Том 5. – № 11. – С. 8–15.
2. Балаболкин, М. И. Хирургическое лечение диффузно-токсического зоба и возможность прогнозирования его результатов / М. И. Балаболкин, П. С. Ветшев, Н. А. Петунин, Л. В. Трухин. // Проблемы эндокринологии. – 2000. – Т 46. – № 4. – С. 24–27.
3. Бояркин, М. В. Оценка адекватности анестезиологического пособия с помощью спектрального анализа сердечного ритма / М. В. Бояркин, А. Е. Вахрушев, В. Е. Марусанов // Анестезиология и реаниматология. – 2003. – №4. – С. 7–10.
4. Браверманн, Л. И. Болезни щитовидной железы / Л. И. Браверманн. – Москва. – М., 2000. – 511
5. Иванкова, Е. Н. Оптимизация анестезиологического пособия при оперативном лечении больных с заболеваниями щитовидной железы / Е. Н. Иванкова, И. Е. Голуб, Е. Н. Пинский // Современные аспекты хирургической эндокринологии : сб. науч. тр. – Челябинск, 2010. – с. 93–95.
6. Иванкова, Е. Н. Варианты общей анестезии при оперативном лечении больных по поводу зоба / Е. Н. Иванкова, Ф. Н. Ерошевич // Бюлл. ВСНЦ СО РАМН. – 2010. – №5. – С.58–61.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

OPTIONS FOR PREOPERATIVE PREPARATION OF THYROID OPERATIONS

S.Sh. Zhoniev¹, A.U. Rahimov²

¹ Senior Research Fellow-Competitor, ² Doctor of Medical Sciences, Professor
Samarkand Medical Instiut (Samarkand), Uzbekistan

Abstract. *Decrease of operational stress in the preoperative period and ensuring of adequate anesthesia are in one of the most important and insufficiently studied sections of Endocrinology. The surgical treatment of patients with thyroid disease is an urgent problem. The technique for prolonged sedation as an additional protection of the body of patients from the surgical aggression caused by operational giperstressa, which includes the use of a sedative drug (sibazonum) and neuroleptics (droperidol) having a polyfunctional sedative effect in patients with pathology of the thyroid gland also presented in by the authors. The effectiveness of the proposed method is based on the study of hemodynamic parameters in the preoperative period.*

Keywords: *operational stress, preoperative preparation, thyroid gland, premedication, sibazonum, droperidol.*

УДК: 615.036.8:616-01

ВЛИЯНИЕ КУРЕНИЯ НА ЭКСКРЕЦИЮ МЕЛАТОНИНА У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Е.И. Морковин, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры фундаментальной медицины и биологии Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России (Волгоград), Россия

Аннотация. В ходе работы изучены показатели суточного мониторирования артериального давления и экскреции 6-сульфатоксимелатонина (6-СМТ) у больных с метаболическим синдромом и оценена взаимосвязь этих показателей со статусом курения на фоне проводимой антигипертензивной терапии. Обнаружено увеличение частоты встречаемости патологических хронотипов суточного профиля артериального давления у курящих больных, сопутствующее снижению экскреции 6-СМТ в ночные часы. Однако более высокие значения экскреции 6-СМТ у больных с МС по сравнению с показателями здоровых добровольцев позволяют предполагать наличие компенсаторных механизмов, связанных с повышением секреции мелатонина у данной категории пациентов.

Ключевые слова: мелатонин, метаболический синдром, ожирение, курение, суточный мониторинг артериального давления, антигипертензивная терапия.

Актуальность проблемы

Ожирение, метаболический синдром и курение являются значимыми факторами риска развития и прогрессирования сердечнососудистых заболеваний (ССЗ), однако взаимосвязь между курением и ожирением недостаточно ясна. Известно, что для некурящих лиц оптимальное значение индекса массы тела (ИМТ) составляет 22,5–25 кг/м², в то время как для курящих 24–27 кг/м² [6, 8]. При прочих равных условиях, лица с избыточной массой тела имеют более высокие показатели выживаемости в случае сосудистых катастроф [3, 4, 7]. Одним из возможных механизмов возникновения этого явления может быть повышение секреции мелатонина у лиц с избыточной массой тела и МС, обнаруженное нами ранее [2].

Известна протективная роль мелатонина при ожирении: он повышает теплопродукцию в бурой жировой ткани и усиливает липолиз в белой, влияет на секрецию инсулина и энергетический обмен в целом [1, 5]. С этих позиций, повышение синтеза мелатонина у лиц с избыточной массой тела может быть результатом включения компенсаторных механизмов. Целью нашего исследования стало установление взаимосвязи между экскрецией мелатонина и статусом курения у больных с МС.

Материалы и методы

Исследование охватывало 77 пациентов с МС (53,25 % мужчин, средний возраст 31,11 ± 6,93 г., ОТ = 99,16 ± 6,86 см, ИМТ = 30,36 ± 2,22 кг/м²) и 12 условно здоровых добровольцев (мужчины, средний возраст 36,5 ± 7,95 г., ОТ=80,67±5,33 см, ИМТ = 23,82 ± 1,85 кг/м²). Оценивались показатели суточного мониторинга артериального давления (СМАД) и экскреция основного метаболита мелатонина – 6-сульфатоксимелатонина (6-СМТ), определение которого проводилось методом ИФА. Суточная моча собиралась каждые четыре часа, объём записывался, и для дальнейшего исследования отбирались аликвоты объёмом в 5 мл. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием программ Microsoft Excel 2003, Statsoft Statistica 8.0 и GraphPad Prism 5. При сравнении групп использовались U-критерий Манна-Уитни и W-критерий Вилкоксона, для оценки корреляции использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

В ходе исследования нами была обнаружена взаимосвязь между суточным профилем АД и статусом курения. Так, хронотип “dipper”, проявляющийся нормальным снижением АД в ночные часы, у курящих встречался крайне редко, а у лиц с хронотипом “non-dipper” значительно чаще обнаруживалось недостаточное снижение как САД, так и ДАД (рис. 1.). На фоне общего увеличения количества лиц с нормальным снижением АД и исчезновения хронотипа “night-peaker” в ходе терапии, у курящих женщин число представителей хронотипа “dipper” осталось прежним. Таким образом, несмотря на проведённую терапию, тенденция к недостаточному снижению АД в ночные часы у курящих больных сохранилась.

Более того, курение повлияло на показатели экскреции 6-СМТ: у здоровых добровольцев была выявлена корреляционная связь между ночной экскрецией 6-СМТ и количеством сигарет, выкуренных за день ($r = -0,67$, $p < 0,05$), которая отмечалась и у пациентов с МС ($r = -0,70$, $p < 0,05$), что соответствует снижению экскреции 6-СМТ на 60-80 нг/ч (на 1 сигарету).

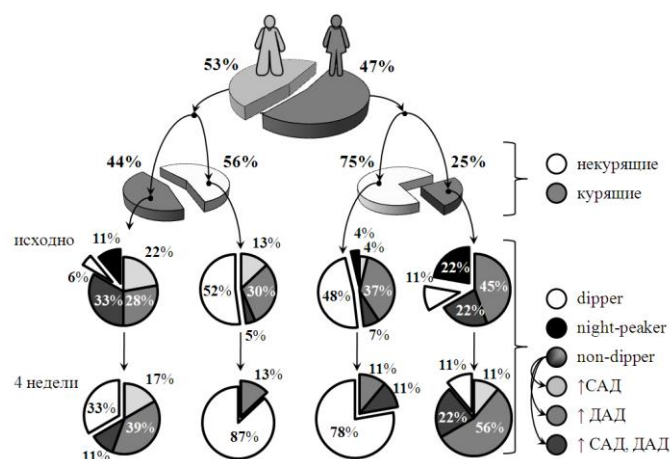

Рис. 1. Курение и суточный профиль АД

Никотин, увеличивая активность ацетилхолиновых рецепторов и стимулируя выброс адреналина, активирует симпатическую нервную систему, что может привести к угнетению ночной экскреции мелатонина. Однако более высокие показатели экскреции 6-СМТ у больных с МС могут быть связаны с повышением экстрапинеальной секреции мелатонина, не зависящей от деятельности центральной нервной системы [1, 5].

Выводы

Среди курящих больных исходно преобладали патологические хронотипы суточного профиля АД, которые плохо поддавались терапии, особенно среди женщин. Обнаружено достоверное снижение экскреции 6-СМТ в ночные часы на фоне курения, однако наиболее значимые изменения были обнаружены у условно-здоровых добровольцев с ИМТ менее 25 кг/м², что связано с прогрессирующим повышением секреции мелатонина по мере увеличения массы тела. В то же время, этот механизм может быть связан с некоторым протективным эффектом ожирения при курении [6, 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, В. Н. Мелатонин : роль в организме, применение в клинике / В. Н. Анисимов. – СПб. : Издательство "Система", 2007. – 40 с.
2. Морковин, Е. И. Динамика экскреции 6-сульфатоксимелатонина на фоне антигипертензивной терапии у пациентов с метаболическим синдромом / Е. И. морковин // Вестник ВолгГМУ. – 2012. – Вып. 3. – С. 34–37.
3. Andreotti, F. Rio T., Lavorgna, A. Body fat and cardiovascular risk: understanding the obesity paradox / F. Rio T. Andreotti, A. Lavorgna // European Heart Journal. – 2009. – Vol. 30. – P. 752–754.
4. Arena, R., Lavie, C. J. The obesity paradox and outcome in heart failure : is excess bodyweight truly protective? / R. Arena, C. J. Lavie // Future Cardiol. – 2010. – Vol. 6(1). – P. 1–6.
5. Bartness, T. J. Seasonal changes in adiposity : the roles of the photoperiod, melatonin and other hormones, and sympathetic nervous system / T. J. Bartness, G. E. Demas, C. K. Song // Exp. Biol. Med. – 2002. – Vol. 227. – P. 363–376.
6. Calle, E. E. Body-mass index and mortality in a prospective cohort of U.S. adults / E. E. Cale, M.J. Thun, J. M. Petrelli and others // The New England Journal of Medicine. – 1999. – Vol. 341, no. 15. – P. 1097–1105.
7. Doehner, W. The obesity paradox: weighing the benefit / W. Doehner, A. Clark, S. D. Anker // European Heart Journal. – 2010. – Vol. 31. – P. 146–148.
8. Whitlock, G. Bodymass index and cause-specific mortality in 900,000 adults: collaborative analyses of 57 prospective studies / G. Whitlock, S. Lewington, P. Sherliker et al. // The Lancet. – 2009. – Vol. 373, no. 9669. – P. 1083–1096.

Материал поступил в редакцию 13.10.14.

EFFECT OF SMOKING ON THE EXCRETION OF MELATONIN AMONG PATIENTS WITH METABOLIC SYNDROME

E.I. Morkovin, Candidate of Medical Sciences, Assistant of Fundamental Medicine and Biology Department Volgograd State Medical University of the Russian Ministry of Health (Volgograd), Russia

Abstract. The author studied the indicators of ambulatory blood pressure monitoring (ABPM) and urinary 6-sulphatoxymelatonin (6-SMT) levels in patients with metabolic syndrome and assessed the relationship of these parameters with the status of smoking during the antihypertensive therapy. It was revealed that increase in the frequency of pathological ABPM chronotype in smoking patients with concomitant decrease in the nighttime excretion of 6-SMT. However, higher values of 6-SMT excretion in MS patients compared to healthy volunteers suggests the presence of compensatory mechanisms associated with increased secretion of melatonin in these patients.

Keywords: melatonin, metabolic syndrome, obesity, smoking, ambulatory blood pressure monitoring, antihypertensive therapy.

УДК 616.89-008.441.1

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ БОЛЬНЫХ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА

У.У. Очиллов, старший научный сотрудник–соискатель
Самаркандский Государственный медицинский институт (Самарканд), Узбекистан

Аннотация. У ВИЧ-инфицированных потребителей ПАВ наблюдается повышенный уровень заболеваемости и смертности по сравнению с больными с ВИЧ –инфекцией, не употребляющими ПАВ. Проведено клинко-социальное исследование среди больных употребляющих алкогольные и наркотические вещества, состоящих на учете в центре по борьбе со СПИД. На основании полученных результатов предлагается оптимизировать тактику ведения больных с целью улучшения их социального положения и качества жизни в обществе.

Ключевые слова: ВИЧ/СПИД, психоактивное вещество, качество жизни.

Введение. В последнее десятилетие эпидемия ВИЧ-инфекции приняла характер пандемии, охватившей и Центрально Азиатский регион. Во всех странах СНГ рост ВИЧ-инфицированных наблюдается параллельно росту наркоманов, употребляющих наркотики внутривенно. Изменилось соотношение объемов потребления так называемых «легких» и «тяжелых» наркотиков в пользу «тяжелых»; соответственно изменился и характер их употребления внутрь – курение все больше вытесняется инъекционным способом, что создает серьезную угрозу распространения ВИЧ-инфекции и парентеральных гепатитов В и С (2, 3).

Внутривенное потребление наркотиков – основная причина стремительного распространения ВИЧ/СПИДа (3). Тесная связь наркомании и ВИЧ-инфекции доказана многими авторами (1). Установлено, что повторное использование игл, приобретение раствора у незнакомых лиц, введение наркотика в антисанитарных условиях, несамостоятельное набирание раствора в шприц, недоступность дезинфицирующих средств, отсутствие знаний и навыков дезинфекции, наличие ВИЧ-инфицированных, низкий уровень санитарно-гигиенической культуры, сексуальная несдержанность, профессиональная незанятость увеличивают возможность инфицирования ВИЧ в два раза (5). Важным путем передачи ВИЧ является совместное использование нестерильных игл наркоманами при внутривенном введении наркотиков (6, 7), считается, что склонность к общему использованию игл является предиктором инфицирования ВИЧ.

Лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, являются стигматизированной группой, с высоким уровнем риска дискриминации со стороны общества. Такие лица в силу внутренней личной стигмы, как правило, не обращаются за поддержкой или помощью в различные социальные программы, что весьма негативно сказывается на качестве их жизни.

Целью работы является изучение социального положения и качества жизни ВИЧ-инфицированных больных, употребляющих психоактивные вещества.

Материалы и методы исследования. В соответствии с поставленной целью было обследовано методом анкетирования с последующим статистическим анализом 280 ВИЧ-инфицированных больных, употребляющих психоактивные вещества, состоящих на учете в центре по борьбе со СПИДом и проходивших лечение в областном наркологическом диспансере города Самарканда (1 группа). Для достижения цели исследования с каждым пациентом проводилось оценочное интервью. Желание пациентов служило одним из основных критериев для включения в группу. В качестве контрольной группы были взяты ВИЧ-инфицированные больные, не страдающие зависимостью от психоактивных веществ – 120 человек (2 группа). Возраст больных составил от 19 до 70 лет.

Результаты и обсуждение. Были обнаружены некоторые достоверные различия по социально-демографическим характеристикам между ВИЧ-инфицированными больными, употребляющими и не употребляющими психоактивные вещества (таблица 1).

Таблица 1

Социальное положение ВИЧ-инфицированных больных, употребляющих психоактивные вещества

Социальное положение	1 группа	%	2 группа	%	P<
Возраст (лет)	19–27~4	1,4	19–27~34	28,3	0,001
	28–54~262	93,6	28–54~49	40,9	0,001
	55–70~14	5,0	55–70~37	30,8	0,001
Женат/замужем	144	51,4	81	67,5	0,01
Холост/не замужем	67	23,9	21	17,5	0,01
Развод	49	17,5	7	5,9	0,001
Женат/замужем 2 и более раз	15	5,3	9	7,5	0,1
Вдова/вдов	5	1,9	2	1,6	0,1

Окончание таблицы 1

Социальное положение		1 группа	%	2 группа	%	P<
Образование	высшее	6	2,1	44	36,7	0,001
	среднее	234	83,6	21	17,5	0,001
	средне-специальное	22	7,9	46	38,3	0,001
	не законч. среднее	18	6,4	9	7,5	0,1
Работает на гос. работе		7	2,5	45	37,5	0,001
Работает на частной работе		89	31,8	54	45,0	0,01
Не работает		184	65,7	21	17,5	0,001
Отсутствие судимости		158	56,4	115	95,8	0,001
Тюремное заключение		122	43,6	5	4,2	0,001

Примечание: P достоверность отличия при 0,95.

Анализируя данные таблицы, можно судить о разнице сравниваемых групп по основным социальным характеристикам. Согласно распределению больных по возрасту, небольшое количество больных приходилось на возраст 19–27 лет (1,4 %) и 55–70 лет (5,0 %), наибольшее количество ВИЧ-инфицированных, употребляющих ПАВ, оказалось в возрастной группе 28–54 года (93,6 %). Среди больных с ВИЧ-инфекцией, не употребляющих ПАВ, распределение в возрастных группах не было столь различным.

В 1 группе 144 пациента (51,4 %) имели полную семью, у 67 (23,9 %) не было семьи, в разводе оказалось 49 (17,5 %) больных, количество больных неоднократно состоявших в браке составило 15 (5,3 %). В контрольной группе количество состоящих в браке (67,5 %) было значительно выше, тогда как разведенных (5,9 %) и холостых (17,5 %) значимо меньше.

Среди больных 2 группы преобладали лица со средне – специальным и высшим образованием (соответственно 38,3 % и 36,7 %). Тогда как в 1 группе чаще встречаются лица со средним образованием 234 (83,6 %), а больных, имеющих высшее 6 (2,1 %) и средне – специальное образование 22 (7,9 %), а также без образования (18 (6,4 %)) оказалось значительно меньше. Это свидетельствует о том, что больные 1 группы не имели возможности завершить образование, а, следовательно, вынуждены заниматься неквалифицированным трудом.

Среди больных 1 группы на момент обследования не работают 65,7 %. Большая часть работающих 1 группы (31,8 %) трудоустроены в частном секторе, тогда как всего 2,5 % пациентов 1 группы работают на государственных предприятиях. Среди больных 2 группы процент неработающих гораздо ниже (17,5 %), высока доля работающих в частном (45,0 %) и государственном (37,5 %) секторах. Несмотря на то, что сама ВИЧ-инфекция способствует утрате трудоспособности, присоединение употребления ПАВ приводит к значительной трудовой дезадаптации, социальной неустойчивости.

Случаи столкновения с правоохранительными органами во 2 группе практически не встречаются (95,8 %), тогда как в 1 группе этот показатель составляет 56,4 %, а количество лиц, прошедших через тюремное заключение, составляет 43,6 %. Случаи правонарушений были связаны, с одной стороны, с хранением и распространением наркотических веществ, с другой стороны, с антисоциальным криминальным поведением лиц 1 группы. Проведенное исследование дает основание полагать, что наличие ВИЧ/СПИДа не способствует развитию антисоциальных личностных расстройств, тогда как наличие длительно существующей зависимости от ПАВ способствует развитию деградации личности с различными вариантами антисоциального поведения.

Таким образом, результаты исследования дают основание полагать, что ВИЧ-инфицированные больные, употребляющие ПАВ, по сравнению с больными с ВИЧ-инфекцией, не употребляющими ПАВ, являются более уязвимой и неблагоприятной группой с позиций социального взаимодействия и адаптации. Недостаточный уровень образования, отсутствие семьи, безусловно, влияет на уровень качества жизни пациентов обеих групп. Но если пациенты 2 группы оказались более защищены социально, пользуются поддержкой общества и социального окружения, то пациентам 1 группы необходима реабилитационная работа в двух направлениях. Это преодоление зависимости от ПАВ и профилактика ВИЧ-инфицирования (одноразовые шприцы, использование противозачаточных средств и т.д.), второе направление – профилактика антисоциального поведения (квалифицированная медицинская помощь, трудоустройство, семейная поддержка), что возможно при оказании помощи мультидисциплинарной командой – нарколог, психолог, социальный работник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Должанская, Н. А., Бузина, Т. С. Мотивация к поиску острых ощущений, как предпосылка к рискованному поведению в отношении наркотизации и ВИЧ-инфекции / Н. А. Должанская, Т. С. Бузина // Вопросы наркологии. – 1997. – С. 51.
2. Кожевникова, Г. М., Покровский, В. В. Парентеральные вирусные инфекции у потребителей наркотиков / Г. М. Кожевникова, В. В. Покровский // Мед. помощь. – 1999. – № 2. – С. 23–26.
3. Кумпл, Ф., Франк, С. Анализ потребностей стран Центральной Азии в сокращении спроса на наркотики / Ф. Кумпл, С. Франк // Рабочий документ ОДССР. – 2002. – С. 54.
4. Молькина, Л. Г. Клиническая динамика и терапия опийной наркомании, осложненной парентеральными вирусными гепатитами : Автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.05. / Л. Г. Молькина // – Томск, –2002. – С. 22.

5. Якобчук, А. В. Эпидемия ВИЧ/СПИДа и тенденции поведения лиц, потребляющих инъекционные наркотики / А. В. Якобчук // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 2000. – № 4. – С. 100–103.
6. Hagan, H. HIV and HCV infection among injecting drug users / H. Hagan, D. Des Jarvais, S. Moun // Med. – 2000. – V. 5–6. – P. 423–428.
7. Brook, D. W./ Needle sharing : A Longitudinal study of female injection drug users / D. W. Brook, J. S. Brook, L. Richter // Drug and Alcohol Abuse. – 2000. – № 2. – P. 263–281.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

SOCIAL SITUATION AND ADAPTATION OF HIV INFECTED PATIENTS, PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USERS

U.U. Ochilov, Senior Researcher-Competitor
Samarkand State Medical Institute (Samarkand), Uzbekistan

***Abstract.** HIV-infected drug users are observed to have increased morbidity and mortality compared with HIV-infected patients who do not use them. A clinical and social study conducted among patients who use alcohol and drugs and are registered at the center for AIDS, proposed to optimize the management of patients in order to improve their social status and quality of life in society.*

***Keywords:** HIV / AIDS, substance, quality of life.*

УДК 616.314-084:615.454.1

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ЗУБНОЙ ПАСТЫ С ЖИВИЦЕЙ СОСНОВОЙ

Е.Н. Смагулова¹, Н.Г. Сапаева², А.Д. Сагатбаева³

^{1,3} Кандидат медицинских наук, ² Кандидат медицинских наук, доцент
Казахский Национальный Медицинский Университет (Алматы), Казахстан

Аннотация. Микробный фактор - определяющая местная причина развития воспалительных и деструктивных заболеваний пародонта. Поэтому представляет интерес изучение микробного пейзажа десны больных с заболеваниями пародонта, изменение его количественного и качественного состава в зависимости от тяжести течения процесса и в динамике лечения.

Ключевые слова: биопленка, воспалительно-деструктивные заболевания пародонта, гигиена полости рта.

Современный уровень научных знаний не оставляет сомнений в том, что накопление биопленки обуславливает развитие воспаления околозубных тканей. Первичное поражение эпителия маргинальной десны возникает как результат воздействия микробных токсинов и ферментов, и развившееся в результате воспаление десны является типичной реакцией соединительной ткани в ответ на деятельность биопленки, которая приводит к необратимым повреждениям зубодесневого эпителия [1, 2, 3].

Бактериальная основа биопленки полости рта представлена многочисленными разновидностями, обладающими значительными патогенными свойствами. Основными возбудителями воспалительных процессов в тканях пародонта считают грамотрицательные анаэробы-кокки, бактероиды, актиномицеты, спирохеты.

В настоящее время не существует средств, обеспечивающих полного удаления биопленки из полости рта [4]. Применение зубных паст значительно удаляет зубной налет, а их основные компоненты оказывают лечебный и профилактический эффект.

Живица сосновая после соответствующей обработки обладает выраженными антибактериальным, противовоспалительным и ранозаживляющим свойствами, проявляя выраженное ингибирующее действие в отношении стафилококков, стрептококков, споровых и не споровых палочек [5].

Поэтому задачей наших дальнейших исследований явилось определение антимикробной активности зубной пасты с живицей сосновой.

Для суждения о характере изменений микробиологических объектов при патологии пародонта, изучение штаммов микроорганизмов производилось и у лиц со здоровым пародонтом, т.е. в группе сравнения.

Интенсивность обсеменения микроорганизмами десневой борозды здоровых лиц (синий столбик) и пародонтальных карманов у больных показан на гистограмме (рис. 1).

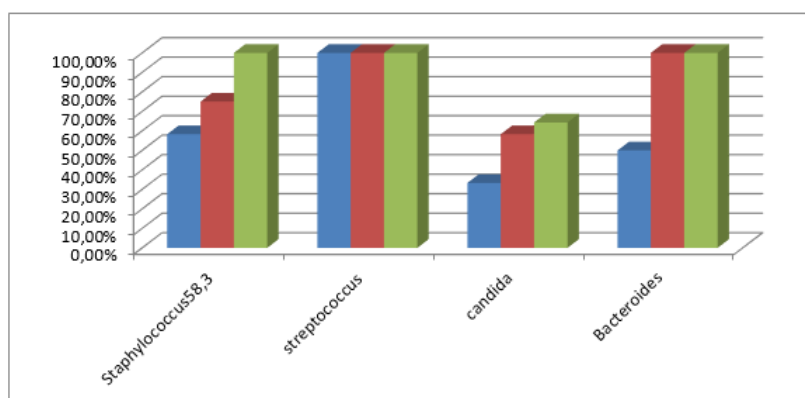

Рисунок 1. Количество штаммов микроорганизмов десневой борозды и пародонтальных карманов здоровых и больных пародонтитом

Из результатов исследования микрофлоры установлено, что у больных имеются значительные отклонения в биоценозе пародонтальных карманов по сравнению со здоровыми.

Так, выделены и идентифицированы штаммы микроорганизмов, относящиеся к родам Staphylococcus, Streptococcus, Candida, Bacteroides. У здоровых лиц стрептококки были обнаружены во всех наблюдениях (100 %), стафилококки в $58,3 \pm 9,2$ %, дрожжеподобные грибы рода кандиды – $33,3 \pm 8,8$ %, бактероиды – в $58,3 \pm 9,3$ %, то есть микрофлора десневой борозды и пародонтальных карманов характеризовалась высевом

стью всех этих видов микроорганизмов.

В целом микрофлора была представлена микробными ассоциациями, насчитывающими от двух до четырех представителей.

В группе сравнения – лица со здоровым пародонтом – встречались чаще всего сочетание трех микроорганизмов ($58,3 \pm 6,2$ %), два микроорганизма совместно выделялись в $25,0 \pm 5,4$ %, остальные были монокультурой.

После использования зубной пасты количество микробов в ассоциациях уменьшилось. Четыре микроорганизма встречались в $41,6 \pm 6,1$ %, три и два - в 25 % (каждый), в $8,3 \pm 3,5$ % высевалась монокультура ($p < 0,001$).

При развитии воспалительно-деструктивного процесса в пародонте число высеваемых культур микроорганизмов увеличивалось в зависимости от степени поражения. Количество штаммов стафилококков увеличилось с $75,0 \pm 6,8$ % при легкой степени пародонтита до $85,7 \pm 5,0$ % при пародонтите

средней степени тяжести, Candida - с $58,3 \pm 7,8$ % до $64,3 \pm 6,8$ % соответственно; бактероиды и стрептококки выделялись в 100 %.

Преобладающими и в интактном пародонте и у больных были стрептококки, затем бактероиды, стафилококки и грибы. Интенсивность обсеменения пародонтального кармана аэробными и анаэробными микроорганизмами возрастала с развитием пародонтита и прогрессированием его течения. Наибольший процент посева всех бактерий был у больных средней степени тяжести ($398,9 \pm 6,0$ КОЕ/мл, стафилококки $106,6 \pm 7,9$, бактероиды $150,4 \pm 7,8$, кандиды $52,6 \pm 8,0$ КОЕ/мл).

В результате применения зубной пасты, содержащей живицу сосновую, показано достоверное ($p < 0,01$) снижение интенсивности обсеменения микроорганизмами пародонтальных карманов. Так, при использовании зубной пасты в течение 5 дней больными со средней степенью тяжести пародонтита привело к снижению показателей посеваемости стрептококков до $276,7 \pm 8,1$, стафилококков - до $42,3 \pm 2,0$, бактероидов до $109,9 \pm 7,9$, грибов рода кандиды до $15,5 \pm 2,4$ КОЕ/мл (рис. 2).

У больных, получавших лечение зубной пастой с живицей сосновой, наблюдались значительные достоверные ($p < 0,05$) изменения в количестве микроорганизмов. Количество штаммов стафилококков из содержимого пародонтальных карманов уменьшалось до $66,0 \pm 8,2$ % при легкой степени пародонтита и до $78,6 \pm 6,3$ % при средней степени заболевания; кандиды и бактероиды уменьшались незначительно.

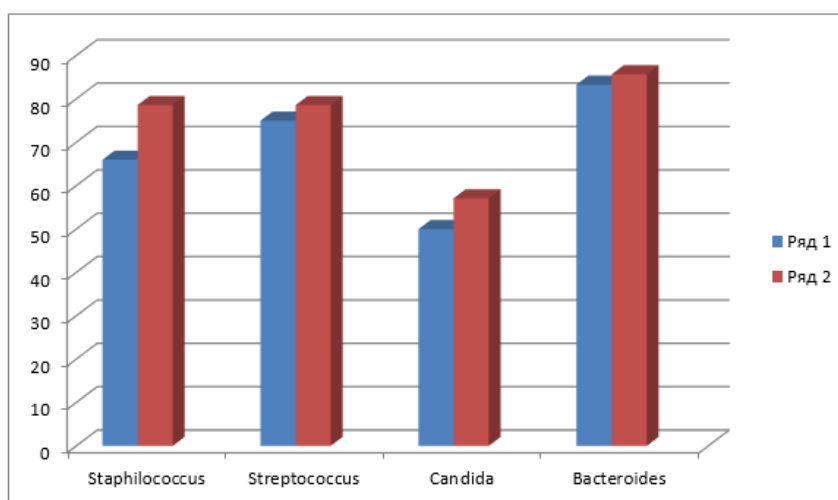

Рисунок 2. Количество штаммов микроорганизмов из пародонтальных карманов больных пародонтитом после использования зубной пасты с живицей сосновой.

Таким образом, индивидуальная и профессиональная гигиена полости рта зубной пастой с живицей сосновой позволило снизить количественные и качественные показатели микрофлоры биопленки. Проведенные исследования доказали, что большинство штаммов микроорганизмов обладало чувствительностью к данной зубной пасте, число микроорганизмов значительно и быстро снижалось. Результаты микробиологических исследований подтвердили антибактериальную эффективность зубной пасты с живицей сосновой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Willmann, D. E., Chaves, E. S. The role of dental plaque in the etiology and progress of inflammatory periodontal disease. In Harris NO, Garcia-Godoy F eds. Primary preventive dentistry / D. E. Willmann, E. S. Chaves. – Stamford, CO : Appleton & Lange; 1999:63. – p. 76.
2. Парахонский, А. П. Микробиология и патология биопленки полости рта / А. П. Парахонский //Современные накоемки технологии. – 2008. – № 2. – с. 49–50

3. Васим, С. Х. Критерии нормы и патологии для диагностики заболеваний пародонта. Автореферат дисс...к.м.н. / С.Х. Васим. – Воронеж, 2006. – 18 с.
4. Побожьева, Л. В., Копецкий, И. С. Роль биопленки в патогенезе воспалительных заболеваний полости рта и способы ее устранения / Л. В. Побожьева, И. С. Копецкий // Лечебное дело. – 2012. – № 2. – с. 9–14
5. Дильбарханов, Р. Д., Датхаев, У. М. Лечебно-профилактическая паста с живицей сосновой для лечения заболеваний пародонта / Р. Д. Дильбарханов, У. М. Датхаев // Фармацевтический бюллетень, 1999. – № 10. – с. 19

Материал поступил в редакцию 10.10.14.

MICROBIOLOGICAL EVALUATION OF EFFICIENCY OF MEDICAL PROPHYLACTIC TOOTHPASTE WITH PINE GALIPOT

E.N. Smagulova¹, N.G. Sapaeva², A.D. Sagatbaeva³

^{1,3} Candidate of Medical Sciences,

² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Microbial factor is the defining local reason for development of inflammatory and destructive periodontal diseases. The authors of the article drawn their attention to study of the microbial condition of gingiva in patients with periodontal disease and changing its qualitative and quantitative composition, depending on the severity of the process and the dynamics of treatment.*

Keywords: *biofilm, inflammatory and destructive periodontal disease, oral hygiene.*

Искусствоведение
Study of art

УДК 398.845

ЭПИЧЕСКАЯ И ШАМАНСКАЯ ТРАДИЦИИ БУРЯТ

Л.Д. Дашиева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ), Россия

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь эпической и шаманской традиций в бурятском фольклоре. На примере бурятских улигеров и шаманских песнопений выявляется сходство их ритмических структур.

Ключевые слова: шаманские песнопения, улигеры, ритмоформулы, буряты.

В традиционной музыкальной культуре бурят выделяются шаманская, эпическая, песенная и песенно-танцевальная традиции. В бурятской научной литературе широко представлены работы эпосоведов, религиоведов, культурологов, лингвистов и фольклористов, в которых отражены различные аспекты изучения институтов сказительства и шаманства. Безусловно, проблема исторической взаимосвязи эпической и шаманской традиций в культуре народов Сибири, Восточной и Центральной Азии в разной степени рассматривалась и, по мнению В.Я. Проппа, «вопрос о первичной шаманской основе эпоса все же может быть поставлен» [7, с. 101]. Однако проблема музыкально-культурной связи бурятского эпоса и шаманства впервые была поставлена автором статьи и частично решена на уровне интонационно-стилистического анализа бурятских улигеров и шаманских песнопений [4]. Кратко представим предварительные результаты исследования.

Используя метод музыкально-лингвистического анализа [1], позволяющий сегментировать музыкальные тексты бурятских улигеров и шаманских песнопений, нами выявлено единство их ритмических моделей или ритмических формул (далее – РФ). Так, например, в результате слогоритмического анализа РФ шаманских песнопений и улигерных напевов западнобурятской *эхирит-булагатской* и восточной *хори-бурятской* традиции, выделяются две семислоговые РФ.

Первая семислоговая РФ (восьмивременная) реализуется в шаманских песнопениях и заклинаниях и идентична семислоговой РФ хори-бурятского улигера «*Арбан долоон наҕатай Алтан Сэндэл нойон хаан*» («Семнадцатилетний Алтан Сэндэл нойон хан»), стабилизирующейся в процессе пения хори-бурятского сказителя Лхасарана Бальчинова (1913 г.р.). Запись улигера была сделана в 1958 году в селе Новая Заря Ононского района Читинской области бурятским собирателем монголоведом П.Б. Балданжаповым и хранится в фоноархиве (инв.№ 3504) Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (далее – ЦВРК ИМБТ СО РАН). РФ характерна для стихосложения многих тюркских и монгольских народов:

На наш взгляд, в основе улигерного стихосложения бурят лежит особый тип поэтической организации, значительно отличающийся от собственно песенной, тщательному анализу которого необходимо посвятить специальное исследование.

Подтверждением этой ритмической модели являются образцы шаманских заклинаний, записанные Д.С. Дугаровым в 1963 г. в Тункинском районе Бурятской АССР у западнобурятского шамана бөө Балданова Вандана Цыденовича и хранящиеся в фоноархиве ЦВРК ИМБТ СО РАН: Нотировки выполнены автором статьи, перевод теста Д.С. Дугаровым.

Пример 1

Бай-хал һан-сам мон-гол-һоо Бал-гын тол-гой Бур-хан баа-бай бэ-лэй даа!

Хой-то гол-доо ор-хо-доо хурь-ган са-гаан бэ-лэй даа!

Ур-да гол-доо ор-хо-доо үр-гэн ор-гой бэ-лэй даа!

Вторая семислоговая РФ (девяти-десятивременная) реализуется в шаманских песнопениях и идентична РФ эхирит-булагатского улигера «*Нарин хүзүүн Гулдэмэй*» («Тонкошей Гулдэмэй»), записанного бурятским эпосоведом и фольклористом М.П. Хомоновым у известного эхирит-булагатского улигершина Буры Барнакова в 1962 году в улусе Шутхалан Баяндаевского района Иркутской области. Аудиозапись улигера хранится в фоноархиве ЦВРК ИМБТ СО РАН, нотирована и опубликована Д. С. Дугаровым [5].

Интонационная формула, состоящая из двух мелострок (инициальной и заключительной), основана на стабильной семислоговой (десятивременной) 2РФ:

Пример 2

На - рин Хү-зүүн Гү - лдэ-мэй На - шин хү-бүүн шань-юу-дай

Хаа - нииш тү-лоо бо - ло - хо Хаа -(h)а һуу - ха-ма гэ - жэ

Кроме того, ссылаясь на мнение В.Я. Проппа, что сопоставление шаманского мифа и эпоса – явление не случайное, а закономерное [7, с. 101], укажем на связь семантики шаманских песнопений и бурятских улигеров. В их вербальных текстах воплощаются культы огня, солнца, земли, гор, дерева и культ предков, представлены шаманский пантеон божеств и божественное происхождение эпических героев. Думается, материалы позволяют дать более детальный сравнительный анализ семантической связи бурятских улигеров и шаманской поющей поэзии на вербальном и музыкальном уровнях. По этому поводу Б.Н. Путилов пишет: «В вербальном репертуаре шаманов существовали тексты, которые по характеру своему приближаются к жанру эпоса или даже могут быть отнесены к нему. К сожалению, никто пока из специалистов не подверг тщательному сравнительному анализу шаманские нарративы и эпические сказания, принадлежащие одной и той же этнической культуре» [6, с. 59].

В бурятском эпосоведении и фольклористике такая работа отсутствует, хотя есть единичные указания на взаимовлияния. Например, по мнению Л.С. Дампиловой, «эпические и шаманские тексты обнаруживают взаимозависимость по линии сюжетики, особенностей поэтики, структуры стиха... и в плане мифологических мотивов явно присутствует шаманское влияние на эпические тексты» [2, с. 34-35].

Безусловно, точки пересечения нужно искать не только в содержании шаманских и эпических текстов, но и гораздо шире, на музыкально-семантическом уровне. Думается, изучение музыкально-семантических особенностей улигеров в условиях угасшей традиции не только должно раскрыть локальные различия, но и способствовать описанию и реконструкции этого уникального жанра традиционной культуры бурят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банин, А. А. Методология лингво-музыкального анализа музыки устной традиции / А. А. Банин // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. – М., 2006. – Т. II. – С. 385–406.
2. Дампилова, Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика / Л. С. Дампилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 248 с.
3. Дашиева, Л. Д. Традиционная музыкальная культура бурят : Учебно-методическое пособие / Л. Д. Дашиева. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. – 188с.
4. Дашиева, Л. Д. Музыкально-культурные традиции и связи бурятских улигеров и шаманских песнопений / Л. Д. Дашиева // Исторический опыт взаимодействия народов и цивилизаций : к 350-летию присоединения Бурятии к России. Сб. науч. статей. – Улан-Удэ-Иркутск, 2011. – С. 460–464.
5. Дугаров, Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят / Д. С. Дугаров. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. – 280 с.
6. Путилов, Б. Н. Эпическое сказительство : Типология и этническая специфика / Б. Н. Путилов. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 295 с.
7. Пропп, В. Я. Сказка. Эпос. Песня / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2007. – 350 с.

Материал поступил в редакцию 28.10.14.

EPIC AND SHAMANISTIC TRADITIONS OF BURYATS

L.D. Dashieva, Candidate of Art History, Senior Researcher
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude), Russia

***Abstract.** The article discusses the relationship of epic and shamanic traditions in Buryat folklore. The similarity of rhythmic structures is revealed on the example of the Buryat uligers and shamanic chants.*

***Keywords:** shamanic chants, uligers, drum formula, Buryats.*

УДК 7

К ВОПРОСУ О МЕЛОДИКЕ И ГАРМОНИИ В ЦИКЛЕ «ДВА ХОРА НА СЛОВА С. ЕСЕНИНА» ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

Г.Г. Козырева¹, Л. Дарбинян²

¹ кандидат педагогических наук, ² студент кафедры хорового дирижирования
Красноярская государственная академия музыки и театра (Красноярск), Россия

***Аннотация.** Среди обширного хорового творчества Георгия Свиридова цикл «Два хора на слова С. Есенина» остался «без внимания» в искусствоведческой литературе, хотя в этих хоровых миниатюрах прослеживаются характерный «почерк» композитора. Среди особенностей можно отметить принцип – от мелодии к гармонии, в котором обнаруживается подголосочность, столь любимая в фольклоре, с ее фактурно-гармонической переменностью.*

***Ключевые слова:** хоровое творчество Свиридова, сквозная тема, внутренние связи цикла, тональные соотношения, эквивитмичность, свиридовская гармония, мелодическая организация хоровых сочинений.*

Хоровое творчество Свиридова – это новый аккорд в палитре русской классической музыки, необычайно разнообразно по замыслу, жанровой природе. «Это – мирозерцание в звуках», которое выражено в соответствующем стиле, неповторимости. При кажущейся простоте, внутренняя насыщенность музыки Свиридова исключительно велика. Достигается она высокой степенью концентрации музыкальных средств, при которой устраняются все детали и подробности, остаётся только самое типичное, самое существенное – то, что составляет основу выразительности. Этот творческий метод Георгия Свиридова, позволяющий говорить о «новой простоте», нашёл отражение во всех его произведениях.

Вокально-хоровые сочинения Георгия Васильевича Свиридова достаточно подробно исследованы в музыковедческой литературе, так как они стали той доминантой, через которую главным образом раскрылся творческий портрет Георгия Васильевича, но «Два хора на слова С. Есенина» для смешанного хора без сопровождения, куда входят сочинения «Метель» и «Клён ты мой опавший», остался практически без внимания.

В этом цикле Г. В. Свиридов глубоко проникает в стихотворный мир и создаёт свою музыкально-образную концепцию на основе оригинального «прочтения» текста. Автору удаётся добиться не только поразительно естественного интонирования слов в пении, органичного слияния обоих компонентов – словесного и музыкального, – но и по-новому воплотить в музыке поэтические образы, как бы заново открывая их.

Эти хоры объединяются в цикл не только из-за обращения композитора к произведениям Есенина, но, прежде всего, из-за наличия сквозной темы. Сергей Есенин, и в первом, и во втором стихотворении, сопоставляет свое состояние с природными явлениями: это своеобразная исповедь поэта, выраженная через образы природы. Такой параллелизм очень характерен для русского фольклора, который был хорошо известен Есенину как «поэту деревни».

В образовании внутренних связей цикла прослеживается несколько объединяющих факторов.

Существенная роль тональных соотношений: первый хор – сочинён композитором в диезной тональности (фа-диез минор), второй – в матовой, бемольной (фа минор). В сноске первого номера «Метель», Г.В. Свиридов указывает: «Может исполняться на полтона ниже», в этом случае объединяющим моментом становится и единая тональность – фа минор [1, с. 130]. Следует отметить, что трехдольность является еще одной связующей нитью всего цикла, так как и первый, и второй номер решены в размере $\frac{3}{4}$.

В «Двух хорах» ощущается жанровая природа городской лирической песни, для которой характерны выразительные интонации, связанные со словом, и четкость метроритма, положенного в двухтактовые построения. И в первом и во втором хоре автор выставляет *tenuto* на первых долях, что также указывает на черты городской лирической песни, которые конкретизируются в песенной мелодике, строфической (куплетной или вариантнo-строфической) форме, преимущественно в силлабическом типе вокализации текста (слог = нота). Песенность, вариантность, система повторов, важная роль интонации – все эти признаки эпики стали естественными качествами свиридовского музыкального языка.

В первом номере этого цикла композитор трансформирует лирико-философские размышления в диалоговую форму (1-я часть – это женский образ, а вторая часть – мужской), предопределяя двухчастную структуру сочинения. Следуя поэтическому тексту, хор «Метель» написан в вариантнo-строфической форме с чертами 2-хчастности, где каждая поэтическая строфа, состоящая из 2-х строк (двустихия), соответствует музыкальной строфе.

В мелодии – широкой, распевной, начинающейся со звуков минорного трезвучия, ощущается стихия русской протяжной лирической песни с затяжными паузами-остановками между строф, характерными для народного музицирования (т. 12, 17, 34). В теме хора можно обнаружить романсовые интонации, что, впрочем,

не удивительно, т.к. «городской фольклор» и русский бытовой романс сложились примерно в одно время – в 19 веке, и были интонационно близки. Начинается хор женским «зачином» партий сопрано и альтов, к которым впоследствии присоединяются баритоны (их автор выделил в отдельную партию (т. 5-8)). Они «подхватывают» альтовую ноту (ля - малой октавы), задерживаясь на ней почти на протяжении всей второй фразы первой строфы. Первые альты и вторые сопрано, остановившись на тонической терции, становятся своеобразным органным пунктом этой фразы (т. 5–8). Хоровая «ткань» вырастает из унисона до пятиголосной фактуры, являющейся следствием «распева» по вертикали. Эта особенность откровенно отсылает нас к фольклорным источникам, в которой ощущается постепенное «расслоение» голосов, характерное для народных песен, что так же является весьма характерным для композиторского стиля.

В хоровых партиях верхнего слоя (сопрано и тенора) излагается главный музыкальный материал, состоящий из двух элементов: темы и второго голоса. В зависимости от художественного замысла, второй голос то «сливается» с основной мелодией в унисон, то удаляется от нее, образуя подлинное чудо подголосочной техники. В этом своеобразном принципе – от мелодии к гармонии - обнаруживается подголосочность, с ее фактурно-гармонической переменностью.

Музыкальный материал первой фразы второй части (т.18–19) буквально повторяет тематизм первого раздела (женский «зачин»), но в более тихой динамике – *p*, и с отсутствием ремарки «*espr.*». К этой структуре партия баритонов присоединяется лишь в 20 такте.

В этом хоре частично претворились и характерные для Свиридовской гармонии черты:

- использование излюбленной плагальной гармонии (аккорды субдоминанты);
- связь с классической функциональной системой, которая ощущается, прежде всего, в наличии трезвучия и его обращений;
- редкое появление доминантовой функции.

Обращает на себя внимание, применение диатонических аккордов, появление добавленных тонов, а также вращение вокруг тонического трезвучия и его обращений, подтверждая мысль, что в основе Свиридовского стиля лежит «возведенный в принцип» диатонизм [2]. Простейшие аккордовые параллелизмы, хоровые дублировки мелодии расцветивают, эмоционально обогащают обще-сдержанный тон произведения.

Второй хор цикла Георгия Васильевича Свиридова «Клён ты мой опавший...», построен в форме монолога - исповеди лирического героя, передающего состояние поэта. С. Есенин написал это стихотворение в 1925 году, всего за месяц до своей гибели, и посвящено оно любимой теме поэта - природе, которая для него всегда оставалась живой и одухотворенной.

Смысловые цезуры поэта, композитор сохраняет и в музыке хора, но хорей, он укладывает в 2-хтактовую фразу, используя силлабический распев – слог = нота (за исключением мелких шестнадцатых, появляющихся в партии сопрано). Композитор трансформирует двухсложную стопу в трехдольный размер, подчеркивая метрически и штрихом наиболее значимые для него слова и сохраняя такую акцентуацию на протяжении всего сочинения. Исключением являются глаголы «утонул» и «распевая», в которых первые два слога остаются безударными.

В мелодической организации этого хора (в партии сопрано) налицо движение по звукам трезвучия, благодаря развитию в узком диапазоне и разнообразию ритмики, усиливается монологичность, приобретающая характер внутренней речи, в которой печальные размышления героя передаются такими музыкальными средствами, как: преобладание нисходящих интонаций, декламационность, скупость хоральной фактуры. Основой мелодии становится поступенный нисходящий мотив в пределах тонической квинты, повторение интонации которого соответствует сконцентрированности на одной мысли (тт.1–4, 9–12). Напомним также, что квинта – интервал, играющий в создании русского ощущения пространства немаловажную роль, воспринимается как движение по кругу, безвыходность, пребывание в одной эмоции. Чувство статичности усиливается выдержанным тоническим органным пунктом и частыми повторами ритмической группы «четверть с точкой – восьмая» в каждом нечетном такте.

В гармонии этого хора Свиридов применяет несколько приёмов: наличие тонического органного пункта, чередующегося с квинтовым органным пунктом ля-бемоль мажора; сочетание параллельных тональностей; сочетание кварто-квинтовых созвучий с диссонантными аккордами. Хоровые педали чаще всего консонантны, и, как правило, тонические по функции: «Устойчивость бытия и покой созерцания разлита в Свиридовской педали» [1, с. 14].

Нужно сказать, что во втором хоре, как и в первом, преобладает эквиритмическое голосоведение, но в отличие от первого номера цикла, во втором более рельефно и ярко выделен мелодизирующий голос – сопрано: он единственный во всей хоровой фактуре нарушает эту эквиритмичность, лишь в кульминации его дублирует партия первых теноров (тт.41,43,52). Как в мелодии, так и в гармонии автор избегает вводнотонности (как известно, важнейшей норме классического стиля), а использует свежо звучащие натурально-ладовые обороты, системы неполной диатоники. В миноре - это применение натуральной VII ступени, в мажоре – её пропуск. К особенностям его стиля относится также тональное, в целом гармоническое мышление, отраженное в гармоническом принципе фактуры, строгий отбор средств и их максимальная эффективность.

В двух хорах цикла нашли отражение черты Свиридовского стиля, продолжающего традиции русского классического музыкального языка, с его песенностью, натуральной ладовостью, тембровой трактовкой гармо-

нии. Партитуры характеризуются равномерным распределением силы звучности партий, тесситурно сбалансированными, динамически ровными аккордами, отсутствием переусложнённых, трудноисполнимых оборотов. Композитор явно любит мягкие, грудные регистры, где музыка звучит тихо и свободно.

Резюмируя вышесказанное, ещё раз отметим, что два хора на стихи Сергея Есенина взаимно близки по теме, принципам воплощения текста, характеру исполнения, музыкально-выразительным средствам. А также:

1. Главной «пружиной» развития становится фактурно-регистровое обновление.
2. Оба хора написаны в едином метроритме: трехдольность и похожая ритмоформула.
3. И в первом и во втором хоре присутствует образ «метели» («без тебя метель...», «под метелью белой»).
4. В мелодическом строении налицо движение по звукам трезвучия, частые повторы, и если сравнить

заключительные такты обоих произведений, можно заметить, как перекликаются их мотивы (нисходящая малая терция и восходящий скачок на квинту на словах «...без тебя метель» и «...обнимал берёзку», далее следует «педальная» остановка движения на полном тоническом трезвучии), что может служить средством драматургического обрамления, так как заканчиваются хоры одинаковым «надломленным» мотивом.

Музыка Г. Свиридова обладает удивительным свойством вызывать душевный отклик, и в тоже время она всегда неожиданна в свежести интонаций, гармоний, в восхитительном сплетении хоровых голосов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свиридов, Г. Сочинения для хора / Г. Свиридов. – М., 1989.
2. Цендровский, В. Принципы концентрации в музыкальном языке Свиридова / В. Цендровский. – М., 1979.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

THE PROBLEM OF MELODY AND HARMONY IN THE CYCLE "TWO CHOIRS ON THE WORDS BY S.YESENIN" BY GEORGY SVIRIDOV

G.G. Kozyreva¹, L. Darbinyan²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, ² Student of Choral Conducting Department
Krasnoyarsk State Academy of Music and Theatre (Krasnoyarsk), Russia

Abstract. *Despite the vast number of choral works by Georgy Sviridov, the cycle "Two words to the chorus of Esenin" left "unattended" in the art historical literature, although in these choral miniatures contains slight characteristics of the composer's "handwriting". Among the other features we can indicate a principle "from the melody to harmony", which is found to have infraglottic feature that is so beloved in folklore, with its impressively-harmonic variables.*

Keywords: *Sviridov choral creativity, cross-cutting theme, internal communications of the cycle, tonal relationships, ekviritmicity, Sviridov harmony, melodic organization of choral works.*

Психологические науки

Psychological sciences

УДК 37

ИЗУЧЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Н.А. Киселевская, кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет (Иркутск), Россия

***Аннотация.** Сформированная система саморегуляции учебной деятельности студентов позволит повысить эффективность учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности, поэтому изучение этой проблемы несомненно актуально. Предметом исследования является изучение саморегуляции студентов Вуза. Для решения поставленной цели исследования была предпринята попытка проследить взаимоотношения стилей саморегуляции с уровнем субъективного контроля студентов. В ходе проведённой работы подтверждена их статистически значимая связь.*

***Ключевые слова:** саморегуляция учебной деятельности, стили саморегуляции, уровень субъективного контроля, студенты.*

Проблема изучения саморегуляции учебной деятельности и ее стилей у студентов является чрезвычайно актуальной для педагогики и психологии высшей школы. Одной из важных задач вуза на современном этапе развития образования является повышение эффективности учебной деятельности студентов, формирование их активности и самостоятельности. Психологическую основу самостоятельности составляет сформированная система саморегуляции. Только в том случае, если студент сам осознает значимость приобретаемой им профессии, он может сознательно ставить перед собой учебные цели, добиваться их исполнения и оценивать полученные результаты. С переходом вузов на новые модели обучения, в связи с изменениями учебных планов и введением новых курсов, повышается роль самостоятельной работы студентов и, следовательно, возникает необходимость в формировании у них оптимального стиля саморегуляции учебной деятельности.

В настоящее время проблема саморегуляции учебной деятельности и ее стилей изучается на разных уровнях: психофизиологическом, индивидуально – психологическом и педагогическом. Саморегуляция студентов характеризуется стилевыми особенностями, влияющими на эффективность учебной деятельности. Овладение студентами оптимальным стилем саморегуляции может определить дальнейшие перспективы их профессионального роста и личностного развития.

Поступая в вуз, будущие студенты не могут регулировать собственную учебную деятельность. Это приводит к возникновению трудностей в процессе обучения. Трудности студентов свидетельствуют о том, что сложившаяся практика организации учебной деятельности в школе и в вузе, недооценивает связи стиля саморегуляции с эффективностью учебной деятельности. Студенты нередко бывают «зависимы» от преподавателей в постановке учебных целей, выборе средств их достижения, способах оценки результатов учебной деятельности. Они нуждаются в постоянной помощи и контроле со стороны преподавателей. Выпускники вуза часто не могут самостоятельно организовать собственную деятельность и нуждаются в помощи и контроле со стороны руководства.

Формирование оптимального стиля саморегуляции позволит студентам не только осознавать свое поведение и выполняемые учебные действия, но и управлять ими с целью повышения эффективности учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности. Все вышесказанное и определило выбор темы настоящего исследования.

Предметом нашего исследования стало изучение саморегуляции учебной деятельности студентов вуза. Экспериментальное исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования». Выборку составили 320 студентов первого и второго курсов. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе осуществлялось изучение состояния проблемы исследования, ее актуальности, научной новизны и практической значимости. На этом же этапе были описаны базовые понятия, условия и средства, делающие возможным соотнесение понятий с фактами, разработан план экспериментального исследования и составлена диагностическая программа как его часть. Нами был проведен подбор необходимых диагностических методик и произведено уточнение схемы исследования. Мы попытались подобрать такие методики исследования, которые бы помогли рассмотреть особенности стилей саморегуляции студентов: автономного, промежуточного и зависимого, а также влияние психических состояний студентов на стили саморегуляции.

Второй этап предусматривал проведение первичной диагностики (пилотажного эксперимента) для выявления исходного уровня и особенностей стилей саморегуляции учебной деятельности студентов. Процедура диагностики состояла в последовательном предъявлении студентам методик, имеющих целью выявить стиль учебной деятельности и влияние на выявленные стили психических состояний студентов. Мы определили базу и условия для проведения исследования, сформировали репрезентативную выборку, отобрали валидные и надежные методики для диагностики и обработки полученных данных.

Экспериментальное исследование мы начали с выявления стилей саморегуляции студентов. С этой целью мы использовали опросник Г. С. Прыгина «Выявление стиля саморегуляции деятельности». Полученные результаты позволили нам условно разделить всех студентов на три группы:

Первая группа – студенты с автономным стилем саморегуляции учебной деятельности, характеризующиеся уверенностью в собственных силах, склонностью к самостоятельному выполнению учебных заданий, развитым самоконтролем. Вторая группа – студенты с промежуточным стилем саморегуляции учебной деятельности, которые действуют в зависимости от ситуации, используя автономный и зависимый стили по обстоятельствам. Третья группа – студенты с зависимым стилем саморегуляции учебной деятельности, характеризующиеся тем, что в большинстве ситуаций учебной деятельности они опираются на указания и советы преподавателей, безынициативны и нерешительны.

Были получены следующие данные: зависимый стиль саморегуляции проявили большинство испытуемых – 149 человек (47 % студентов), промежуточный стиль – 105 человек (34 % студентов) и автономный стиль – 66 человек (19 %) студентов. Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее часто среди студентов встречается зависимый стиль саморегуляции учебной деятельности. Исходя из этого, можно предположить, что большинство студентов недостаточно уверены в собственных действиях, обладают низким уровнем развития самоконтроля и при осуществлении учебной деятельности склонны опираться на советы, подсказки и указания со стороны преподавателей. Промежуточный стиль саморегуляции используют в учебной деятельности 34 % студентов. Этот стиль занимает второе место по частоте проявления и свидетельствует о том, что данная группа студентов действует в зависимости от обстоятельств и использует автономный или зависимый стили в разных ситуациях учебной деятельности. Наименее часто среди студентов встречается автономный стиль саморегуляции, характеризующийся высоким уровнем самостоятельности и ответственности за принимаемые решения и осуществляемые действия. Мы считаем оптимальным стилем саморегуляции автономный стиль, а так как этим стилем в учебной деятельности пользуется наименьшее количество студентов, существует необходимость их ознакомления с особенностями данного стиля и формирования его в процессе специальных занятий.

В ходе исследования мы решили соотнести выявленные стили саморегуляции и уровень субъективного контроля студентов. С этой целью нами была использована методика УСК (уровень субъективного контроля) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткинда. По результатам полученных данных, все студенты были условно разделены на две группы: экстерналы и интерналы. Студенты, относящиеся к группе интерналов, проявляли большую ответственность при выполнении учебной деятельности, были более последовательны в своих поступках и действиях. Их временная перспектива охватывала значительно более широкую сферу. Их высказывания были следующими: «После окончания университета собираюсь дальше изучать свой предмет и заниматься наукой», «Хочу стать хорошим профессионалом в школе» и т.д. Интерналы проявляли большую когнитивную активность, их интересовал не только тот материал, который рассматривается на учебных занятиях, но и дополнительная информация по изучаемому вопросу. Для них были характерны высказывания: «То, что меня заинтересовало, я стараюсь изучить подробнее, задавая вопросы преподавателя и читая литературу, рассматривающую эту проблему». Общая удовлетворенность результатами учебной деятельности у интерналов выше, чем у экстерналов. «Я получаю те оценки, которых действительно заслуживаю», «Мне интересно учиться в университете, потому что я знаю, как буду применять полученные знания в своей работе».

Студенты, относящиеся ко второй группе, экстерналов, убеждены, что их успехи и неудачи в учебной деятельности зависят от везения или невезения, счастливых случайностей, настроения преподавателя во время экзамена и т.п. Для них характерны следующие высказывания: «Если вытяну счастливый билет, то сдам экзамен хорошо, если – нет, то, значит, не судьба», «Если у преподавателя плохое настроение, то независимо от того, знаю я вопрос или нет – результат будет плачевным», «Что толку учить и готовиться к занятиям в течение года, можно сдать экзамен, если повезет и без подготовки».

Принадлежность студента к тому или иному типу локализации контроля над учебной деятельностью оказывает влияние на особенности его психики и поведения. Причем проявления экстернальности и интернальности могут быть низкого, высокого и среднего уровней. Испытуемые были разделены нами на три группы: первая группа – студенты, набравшие от 33 до 44 баллов (высокий уровень интернальности); вторая группа – студенты, получившие от 12 до 32 баллов (средний уровень интернальности); третья группа – студенты, набравшие 11 баллов (низкий уровень интернальности).

Были получены следующие данные: высокий уровень интернальности мы отметили у 79 человек (25 % студентов), средний – у 165 человек (52 % студентов) и низкий – у 76 человек (23 % студентов) из общей выборки в 320 человек. Таким образом, наибольшее количество студентов имеют средний уровень интернальности.

Полученные данные методик «Стиль саморегуляции» и методики УСК мы решили проанализировать с позиций корреляционного анализа категоризированных переменных: таблицы сопряженности.

Известно, что признак называют категоризированным, если его возможные «значения» описываются конечным числом состояний или градаций. В нашем случае категоризированный признак «уровень интернальности» имеет три градации: низкий, средний и высокий уровни и категоризированный признак «стиль саморегуляции» так же три градации: зависимый, промежуточный и автономный. Соотнеся полученные данные в таблице, для их обработки мы использовали коэффициент квадратической сопряженности и коэффициент Крамера.

Мы поставили перед собой цель – выяснить, существует ли связь между стилем саморегуляции учебной деятельности и уровнями интернальности: если «да», то какова степень тесноты этой связи.

Студенты исследовались по значениям двух анализируемых признаков:

X – по стилю саморегуляции деяти;

x – по уровням интернальности.

По признаку X выделены три градации: автономный, промежуточный зависимый стили. По признаку x выделены так же три градации: высокий, средний, низкий уровни интернальности.

Таблица 1

Распределение испытуемых в соответствии со стилем саморегуляции и уровнем интернальности (%)

№ п/п	Уровни интернальности	Стили саморегуляции			Всего
		Автономный	Промежуточный	Зависимый	
1.	Высокий	10	12	7	29
2.	Средний	6	13	17	36
3.	Низкий	3	9	23	35
	Всего	19	34	47	100

Таким образом, наибольшее количество студентов проявляет средний уровень интернальности и зависимый стиль саморегуляции. Основными измерителями степени тесноты парной статистической связи между категоризованными переменными являются коэффициент квадратической сопряженности (X) и коэффициент Крамера (C).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Выявлено наличие статистической связи между признаками "стиль саморегуляции" и "локус контроля".
2. Рассчитанные коэффициенты тесноты связи – коэффициент квадратической сопряженности (48,61869) и коэффициент Крамера (0,275621) являются статистически значимыми.
3. Так как значение коэффициента квадратической сопряженности составляет 48,61869, а табличное значение 18,46623, то связь между анализируемыми признаками существует ($48,61869 > 18,46623$) и характеризуется достаточно высокой степенью тесноты.
4. Рассчитаны доверительные интервалы для истинных значений коэффициентов. Истинное (теоретическое) значение коэффициента квадратической сопряженности находится в пределах между 34,9521 и 62,2852. Истинное (теоретическое) значение коэффициента Крамера находится в пределах между 0,2740 и 0,2771.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселевская, Н. А. Проблема саморегуляции психического состояния в современном обществе / Н. А. Киселевская // Здоровье и образование : Тезисы докл. област. науч. - практ. конф. – Иркутск, 2001. – С. 75–80.
2. Киселевская, Н. А. Использование корреляционного анализа категоризованных переменных для интерпретации данных психологического исследования / Н. А. Киселевская // Актуальные проблемы современной психологии на рубеже столетий : Материалы науч. – практ. конф. – Иркутск, 2002. – С. 128-131.
3. Киселевская, Н. А. Саморегуляция учебной деятельности и психических состояний студентов / Н. А. Киселевская : Методические рекомендации. - Иркутск, 2010. – 33с.
4. Киселевская Н.А. Саморегуляция учебной деятельности и психического состояния студентов / Н. А. Киселевская // Ступени : Науч. журнал. – № 3. – Иркутск, 2002. – С. 57–61.
5. Киселевская, Н. А. Обучение студентов вуза рефлексии в процессе повышения уровня саморегуляции учебной деятельности / Н. А. Киселевская // Ступени : Науч. журнал. – №4. – Иркутск, 2003. – С. 156–159.
6. Киселевская, Н. А. Саморегуляция активности старших школьников в процессе учебной деятельности / Н. А. Киселевская // Психологическая наука и практика : Материалы област. науч.-практ. конф. // Под ред. Н. М. Щербаковой. – Иркутск, 2004. – С. 87–94.

Материал поступил в редакцию 24.10.14.

**STUDY OF SELF-REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF UNIVERSITY STUDENTS**

N.A. Kiselevskaya, Candidate of Psychological Science, Associate Professor
Irkutsk State University (Irkutsk), Russia

***Abstract.** The established system of self-regulation of students learning activities will enhance training, and further professional activities, so the study of this problem is undoubtedly important. The subject of research is the study of self-regulation of university students. An attempt to trace the relationship between styles of self to the level of subjective control students was undertaken to solve the purpose of the study. During the carried out work their statistically significant association was confirmed.*

***Keywords:** self-regulation of learning activities, styles of self-regulation, level of subjective control, students.*

UDC 316.6

INTERNET AS AN IMPLEMENTATION ENVIRONMENT FOR POWER MOTIVES AND PERSONALITY INFLUENCE

N.S. Kozlova¹, I.R. Sushkov²

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Social Psychology Department

² Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social Psychology Department
Ivanovo State University (Ivanovo), Russia

Abstract. *The article touches upon the problem of relationship between the concepts of power and influence, both on the real socio-psychological level and in the context of their manifestation in the Internet environment. The authors consider the specifics of manifestation of these motives in virtual environment. On the basis of the empirical exploration results the conclusions are made on the ability of network to act as an environment for the development of manipulative tendencies.*

Keywords: *Internet environment, power, influence, manipulative influence.*

Power and influence are the opposite phenomena and Serge Moscovici wrote about it in details. [3]. Power often has a formal nature, that is, when a person has certain sanctions than can reward harm to another person. The primary task of power is the manipulation by the elements of lower status through the usage of penalties or encouraging. Influence does not include formal authority and it is built on the following to personal example, or the persuading of others in an objectiveness and reasonableness of the set goals.

This question was firstly touched upon by Kurt Lewin. The psychologist, highlighted the authoritarian and democratic (partnership) the principles of community management [2]. The first one is based on the priority of the power applied by formal leader; the dominant role of second one is given to the influence of the leader and confidence in him.

This point is well accords with the conception of "normative" and "informative" social influence by M. Deutsch and H. Gerard [5]. This concept for a long time have well explained many socio-psychological phenomena, such as conformity, stereotyping, and others.

D. Turner and his colleagues convincingly proved that "reference informational influence" and the processes of identification of an individual with the group form the basis of conformity [6]. The processes of generalization and the perception of the world, not at the individual level of any personality, but on a higher level of inter-group structure of the real social world, i.e. at the level of collective subjects form the basis of stereotyping [7].

It is possible to mention the problem of evidence that not the desire for self-realization and self-expression in the inter-individual competition stimulate a person to exercise his social activity. The core of it is a deeper need, the need of an individual for the establishment of himself as an individual collective subject and the need for his mind. This issue is at the heart of our research attention and it has led to the idea of referring to virtual reality.

This reality is characterized by the presence of influence, not power. Thus, we avoid the inconsistency of the objective social world where power and influence, interpenetrating into each other, significantly impede understanding of the many social and psychological phenomena. Wherein the influence in the Internet environment, in most cases, will have manipulative nature and the environment itself suggests to it.

The problem of manipulations was actively considered in the works by E. L. Dotsenko, where the following definition was formulated on the basis of the whole range of criteria: "Manipulation is a kind of psychological impact, skillful execution of which leads to the arose of other person's hidden intentions, that do not coincide with his really existing desires". [1, p. 58]

As for the power, if we consider the classification of E. Jones and T. Pitman, we can assume that the different types of power are easy to implement in the virtual world. However, to our point of view, according to the content this entails the influence, not the power. [3]

1. The power of charm is the attempt to please. For example, in the framework of the Internet, a person leaves positive feedbacks about others, makes compliments and sends virtual postcards and "gifts" expecting to please others.

2. The power of expert is self-promotion of oneself competence. There is always an opportunity in the Internet to post the evidence of own achievements, awards, photos from events, etc.

3. The power of fear is the intimidation and demonstration of force. Besides the fact that the virtual environment facilitates direct statement of threats due to the lack of "face to face" contact, than it is possible to demonstrate the force, for example, notifying about the acts that have been already committed in respect to different enemies.

4. The power of a tutor is the exemplification and demonstration of spiritual superiority. As far as the Internet provides opportunities to distribute information about oneself at any level of psychological distance from the public to private, so an individual might become an example for others with a help of information about himself.

5. The power of sympathy is a plea and demonstration of weakness. For example, placement of statuses, which are used by person to notify others about frustration, expecting for anticipation and care.

As the comments made by us, show that, we are still talking about the manipulative influence, and not about

the use of power.

In order to understand the issue of manifestations of influence motive and manipulation, we conducted an empirical study on the results and got a few regular patterns.

The first thing that our data confirm is that motive of power cannot be manifested in the activity of a person in a virtual environment. The only identified linkage concerns to the evaluation of the Internet by a person with high power motive. Such individuals suppose that network wastes a lot of time ($r = 0,44$ at $p \leq 0,01$).

However, the tendency to manipulative influence will appear in the engagement of a person in the Internet environment. First of all, it will be manifested in the motives and requirements that people meet in the network. The range of them is rather sufficient: the need for aggression ($r = 0,42$ at $p \leq 0,01$), the rejection of others ($r = 0,27$ at $p \leq 0,05$), achievements ($r = 0,29$ at $p \leq 0,05$), selfishness ($r = 0,32$ at $p \leq 0,05$), simultaneous order ($r = 0,46$ at $p \leq 0,01$), attachment ($r = 0,29$ at $p \leq 0,05$), belonging to a social group ($r = 0,32$ at $p \leq 0,05$). Thus, we see an aggressive individual with a huge amount of unrealized real-life needs that he/she is trying to implement in the network. The Internet is extremely dangerous for them, because it the "breaks out" the desires that person have to control in real life.

Assessing the influence of the Internet on personal life, an individual, prone to manipulation by others, said that thanks to the network he/she has become more aware of other ($r = 0,29$ at $p \leq 0,05$), the information about others is an imperative condition for influence. In addition, depending on the activity in the virtual space, these users, on their own assessment, the openness increases ($r = 0,37$ at $p \leq 0,01$). However, we suppose that this may actually be the way of manipulative influence. If others have a feeling that a person is open and sincere, then he/she can have a credibility.

These people define the problems for themselves: conflicts in the family ($r = 0,34$ at $p \leq 0,05$), the occurrence of wrong opinions based on the information from the network ($r = 0,43$, at $p \leq 0,01$), feeling degradation ($r = 0,36$, at $p \leq 0,05$).

That are quite intelligent, critical people, who can soberly evaluate the consequences of involving into the Internet space. However, despite the awareness of all the negative aspects, they continue to be active users. We can assume that the opportunities provided by the network to manipulate by others outweigh the negative effects.

As a result, we can say that the Internet is the basis for the manifestation of influence and manipulation, but not for the power. In addition, a virtual space becomes extremely dangerous for people with a high propensity to manipulative impact that allows to manifest socially disapproved behavior. And the involvement of such persons into the network is so strong that realizing all the negative consequences, people continue to implement their consumptions of in the Internet.

We can assume that the loss of a collective subject and dissatisfaction with them, the user tends to compensate himself trying to create his/her own individual collective subject in the virtual space. This is partly confirmed by our other empirical studies [4].

REFERENCES

1. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
2. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
3. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3–12.
4. Сушков, И. Р., Козлова, Н. С. Реальность и виртуальность в сознании личности / И. Р. Сушков, Н. С. Козлова // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 4, Т. 2. (43). – С. 256–263.
5. Deutsch, M., Gerard, H. A study of normative and informational social influences upon individual judgement / M. Deutsch, H. Gerard // Abnorm. and Soc. Psychol. – 1955. – V. 51. P. 629–636.
6. Hogg, M.A., Turner, J. S. Social Identity and Conformity : A Theory of Referent of Informational Influence / M. A. Hogg, J. S. Turner // Eds. W. Doise, S. Moscovici, Current Issues in European Social Psychology. – V. 2. Cambridge University Press, 1987. – P. 139–182.
7. Oakes, P.J., Tuner, J. Is Limited Information Processing Capacity the Cause of Social Stereotyping? / P. J. Oakes, J. Tuner // European Review of Social Psychology. 1990. – V. 1. – P. 111–135

Материал поступил в редакцию 06.10.14.

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВОВ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н.С. Козлова¹, И.Р. Сушков²

¹ кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии

² доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии
Ивановский государственный университет (Иваново), Россия

***Аннотация.** В статье ставится вопрос о соотношении понятий власть и влияние, как на реальном социально-психологическом уровне, так и в контексте проявления в интернет-пространстве. Рассматривается специфика проявления данных мотивов в виртуальной среде. По итогам эмпирического исследования формулируется вывод о способности сети выступать средой для развития манипулятивных тенденций.*

***Ключевые слова:** интернет-среда, власть, влияние, манипулятивное воздействие.*

УДК 316.6

ПРОЯВЛЕНИЕ СТРЕМЛЕНИЙ К ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЮ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Н.С. Козлова¹, И.Р. Сушков²¹ кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии² доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии
Ивановский государственный университет (Иваново), Россия

Аннотация. В статье ставится вопрос о соотношении понятий власть и влияние, как на реальном социально-психологическом уровне, так и в контексте проявления в интернет-пространстве. Рассматривается специфика проявления данных мотивов в виртуальной среде. По итогам эмпирического исследования формулируется вывод о способности сети выступать средой для развития манипулятивных тенденций.

Ключевые слова: интернет-среда, власть, влияние, манипулятивное воздействие.

Власть и влияние представляют собой разнополюсные явления. Об этом подробно писал С. Московичи [3]. Власть чаще всего носит формальный характер, то есть когда личность наделена определенными санкциями, вознаграждающими или наносящими ущерб другому лицу. Для власти первоочередная задача – манипуляция низжестатусными элементами за счет применения санкций наказания или поощрения. Влияние не предполагает официальных полномочий и строится или на следовании личному примеру или на убеждении других в объективности и разумности поставленных целей.

Впервые этот момент затронул К. Левин, выделив авторитарный и демократический (партнерский) принцип управления сообществом [2]. Первый строится на приоритете власти применяемой формальным лидером, во втором – доминирующее значение играет неформальное влияние лидера и доверие к нему.

Это хорошо согласуется с концепцией М. Дойча и Х. Джерарда о «нормативном» и «информационном» социальном влиянии [5]. Эта концепция долгое время хорошо объясняла многие социально-психологические феномены, такие как конформизм, стереотипизация и другие.

Д. Тернер с его коллегами убедительно доказал, что в основе конформизма лежит «референтное информационное влияние» и процессы идентификации индивида с группой [6]. А в основе стереотипизации лежат процессы генерализации, обобщения и восприятия мира не на индивидуальном уровне отдельной личности, а на более высоком уровне, уровне межгрупповой структуры реального социального мира, то есть на уровне коллективных субъектов [7].

Возникает проблема доказательства того, что далеко не стремление к самореализации и самовыражению в межличностном соревновании толкает личность к проявлению своей социальной активности. В основе лежат более глубинная потребность, потребность личности в становлении себя, в своем сознании, индивидуальным коллективным субъектом. Данная проблема находится в центре нашего исследовательского внимания. Она и привела к идее обращения к виртуальной реальности.

Данная реальность характерна тем, что в ней может присутствовать влияние, а не власть. Таким образом мы избегаем противоречивости объективного социального мира, где власть и влияние, взаимопроникая друг в друга, существенно затрудняют понимание многих социально-психологических явлений. При этом влияние в интернет-среде, в большинстве случаев, будет носить манипулятивный характер. К этому располагает сама среда.

Проблемой манипуляций активно рассматривалась в работах Е. Л. Доценко, где на основании целого спектра критериев сформулировано следующее определение понятия: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [1, с. 58].

Что же касается власти, то если рассмотреть классификацию Е. Джонса и Т. Питманна, то можно предположить, что и разные виды власти легко реализуемы в виртуальном мире. Но на наш взгляд, и здесь речь вновь (судя по содержанию) скорее всего идет о влиянии, а не о власти [3].

1. Власть обаяния – стараться понравиться. Как пример, в рамках интернета, личность начинает оставлять позитивные отзывы о других, делать комплименты, посылать виртуальные открытки и «подарки». И на основе этого рассчитывает понравиться другим.

2. Власть эксперта – самореклама своей компетентности. В интернете всегда есть возможность разместить свидетельства своих достижений, награды, фотографии с мероприятий и прочего.

3. Власть страха – запугивание, демонстрация силы. Помимо того, что виртуальная среда напрямую облегчает высказывание угроз, в силу отсутствия ситуации «глаза в глаза», можно также демонстрировать и свою силу, например, оповещая о своих уже совершенных поступках в отношении недругов.

4. Власть наставника – пояснение примером, демонстрация духовного превосходства. Поскольку интернет дает возможности для распространения информации о себе на любом уровне психологической дистан-

ции, от публичной до интимной, то личность как раз может с помощью сведений о себе стать примером для других.

5. Власть сострадания – мольба, демонстрация слабости. Здесь примером можно считать размещения статусов, в которых личность оповещает других о том, как ей плохо в ожидании сочувствия и помощи.

Как показывают сделанные нами комментарии, речь все-таки идет о манипулятивном воздействии, а не о применении власти.

Для того, чтобы разобраться в вопросе проявлений мотива влияния и манипуляции, нами было проведено эмпирическое исследование, по результатам которого мы получили несколько закономерностей.

И первое, что стоит отметить, наши данные подтверждают, мотив власти не проявляется в активности личности в виртуальной среде. Единственная выявленная связь касается оценки интернета человеком с высоким мотивом власти. Такие лица считают, что из-за сети много времени уходит впустую ($r = 0,44$, при $p \leq 0,01$).

А вот склонность к манипулятивному воздействию будет проявляться в вовлеченности личности в интернет-пространство. И прежде всего это будет проявляться в тех мотивах и потребностях, которые они удовлетворяют в сети. Их спектр достаточно показателен: потребность в агрессии ($r = 0,42$, при $p \leq 0,01$), отвержение других ($r = 0,27$, при $p \leq 0,05$), достижения ($r = 0,29$, при $p \leq 0,05$), эгоизма ($r = 0,32$, при $p \leq 0,05$) и одновременного порядка ($r = 0,46$, при $p \leq 0,01$), привязанности ($r = 0,29$, при $p \leq 0,05$), принадлежности к социальной группе ($r = 0,32$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, мы видим агрессивную личность с огромным количеством нереализованных в реальной жизни потребностей, которые она пытается реализовать в сети. Для них интернет крайне опасен, поскольку «развинчивает» те стремления личности, которые она вынуждена в обычной жизни контролировать.

Оценивая влияние интернета на свою жизнь, личность, склонная к манипуляции другими, говорит о том, что благодаря сети стала больше знать о других ($r = 0,29$, при $p \leq 0,05$) – информация о других является обязательным условием воздействия. Кроме этого по мере активности в виртуальном пространстве у таких пользователей, по их собственной оценке, увеличивается открытость ($r = 0,37$, при $p \leq 0,01$). Однако, нам кажется, что и это может на самом деле быть одним из способов манипулятивного воздействия. Если у других создается ощущение, что человек открыт, искренен, то к нему возникает больше доверия.

Определяют для себя они и возникновение проблем: конфликты в семье ($r = 0,34$, при $p \leq 0,05$), возникновение ошибочного мнения на основе информации из сети ($r = 0,43$, при $p \leq 0,01$), ощущение деградации ($r = 0,36$, при $p \leq 0,05$).

То есть, это достаточно умные, критичные люди, трезво оценивающие последствия вовлеченности в интернет-пространство. Однако, не смотря на осознания всех негативных сторон, они продолжают оставаться его активными пользователями. Мы можем предположить, что возможности, которые предоставляет сеть для манипуляции другими, перевешивают негативные последствия.

В итоге можно говорить, что интернет является базой для проявления именно влияния, манипуляции, а не для власти. При этом для личности с высокой склонностью к манипулятивному воздействию, виртуальное пространство становится крайне опасным, позволяя ей проявлять социально неодобряемое поведение. И вовлеченность таких лиц в сеть сильна настолько, что осознавая все негативные последствия, они продолжают реализовывать свои потребности именно в интернете.

Мы можем предположить, что теряя коллективного субъекта и будучи неудовлетворенным им, пользователь стремится к компенсации, пытаясь создать свой индивидуальный коллективный субъект в виртуальном пространстве. Это частично подтверждается нашими другими эмпирическими исследованиями [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
2. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
3. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3–12.
4. Сушков, И. Р., Козлова, Н. С. Реальность и виртуальность в сознании личности / И. Р. Сушков, Н. С. Козлова // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 4, Т. 2. (43). – С. 256–263.
5. Deutsch, M., Gerard, H. A study of normative and informational social influences upon individual judgement / M. Deutsch, H. Gerard // Abnorm. and Soc. Psychol. – 1955. – V. 51. P. 629–636.
6. Hogg, M.A., Turner, J. S. Social Identity and Conformity : A Theory of Referent of Informational Influence / M. A. Hogg, J. S. Turner // Eds. W. Doise, S. Moscovici, Current Issues in European Social Psychology. – V. 2. Cambridge University Press, 1987. – P. 139–182.
7. Oakes, P.J., Tuner, J. Is Limited Information Processing Capacity the Cause of Social Stereotyping? / P. J. Oakes, J. Tuner // European Review of Social Psychology. 1990. – V. 1. – P. 111–135

Материал поступил в редакцию 06.10.14.

MANIFESTATION OF A WILL TO POWER AND INFLUENCE IN THE INTERNET

N.S. Kozlova¹, I.R. Sushkov²

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Social Psychology Department

² Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social Psychology Department

Ivanovo State University (Ivanovo), Russia

***Abstract.** The article touches upon the problem of relationship between the concepts of power and influence, both on the real socio-psychological level and in the context of their manifestation in the Internet environment. The authors consider the specifics of manifestation of these motives in virtual environment. On the basis of the empirical exploration results the conclusions are made on the ability of network to act as an environment for the development of manipulative tendencies.*

***Keywords:** Internet environment, power, influence, manipulative influence.*

УДК 699.82

АНАЛИЗ РЕСУРСОВ АРТЕЗИАНСКИХ ВОД РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

А.А. Белов¹, П.И. Меркулов²

¹ кандидат географических наук, доцент, ² кандидат географических наук, заведующий кафедры Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (Саранск), Россия

Аннотация. В статье дается анализ ресурсов подземных вод Республики Мордовии. Показаны отрицательные последствия нарушения водного баланса эксплуатируемых водоносных горизонтов, которые нужно учитывать при проведении инженерных изысканий.

Ключевые слова: эксплуатационные запасы, ресурсы, водоносные горизонты, артезианские воды, ресурсы.

Для целей водоснабжения населения повсеместно на территории Мордовии используются подземные воды водоносной каменноугольно-пермской и средне-верхнекаменноугольной карбонатной серии. Потенциальные эксплуатационные запасы подземных вод по территории Мордовии составляют 2409,9 тыс. м³/сут (в т. ч. пресных — 2112,3, с минерализацией 1-1,5 г/дм³. — 198,9 и с минерализацией 1,5-3,0 г/дм³. — 98,5 тыс. м³/сут). Эксплуатационные запасы по водоносному верхнемелово-нижнесызранскому карбонатно-терригенному комплексу рассчитаны в количестве — 7,7 тыс. м³/сут, а по водоносному неоген-четвертичному терригенному горизонту — 8,1 тыс. м³/сутки [1, 2].

Саранское месторождение с 13 разведанными участками приурочено к водоносной средне-верхнекаменноугольной карбонатной серии, а Ардатовское с одним разведанным участком — к водоносному четвертичному терригенному горизонту.

На территории республики детально изучены 2 месторождения минеральных вод — Саранское и Ковылкинское. Выявленные запасы минеральных питьевых лечебно-столовых вод и рассолов, в количестве соответственно 451,6 и 122,0 м³/сутки, полностью удовлетворяют текущую и перспективную потребности водопользователей – Саранской водогрязелечебницы (юго-западная часть г. Саранска) и санатория “Мокша” (Ковылкинский район).

В настоящее время годовая потребность в воде на 2015 г. рассчитана в количестве 103,2 млн. м³, или 282,7 тыс. м³/сут, на 2020 г. — соответственно 121,5 млн. м³ или 333 тыс. м³/сут [2].

Ресурсы артезианских вод в настоящее время ограничивают развитие геотехнических систем, расположенных в восточной части республики: Саранска, Рузаевки, Ардатова, Тургенево, Чамзинки, ряда других районных центров. Обострение геологической ситуации происходит в результате длительного бессистемного водоотбора, превышающего допустимые нагрузки. Изменение гидрогеодинамических параметров подземных вод пермско-каменноугольного водоносного горизонта в процессе эксплуатации отразилось на ухудшении качества вод.

В настоящее время организован поиск подземных вод для водоснабжения Ардатова, Инсара, Больших Березников. Аналогичные работы планируется провести в Темникове.

Долгосрочный прогноз уровня подземных вод показал, что наиболее достоверным является прогноз уровня подземных вод на 10 и 15 лет. Его снижение за этот срок на Саранском городском водозаборе составит соответственно 14,08 и 23,80 м, на Пензятском – 18,76 и 22,94 м, на Руднинском – 14,80 и 18,29 м, на Рузаевском городском – 7,82 и 10,18 м, на Пишлинском – 7,54 и 13,37 м по отношению к уровню 2010 г.

Крупный сосредоточенный водоотбор всех водозаборов Саранского месторождения вызвал снижение уровня не только эксплуатируемого водоносного горизонта, но и залегающих ниже, что привело к образованию депрессионных воронок на территории Мордовии. Подток слабо- и умеренно-соленоватых вод из нижележащего горизонта приводит к ухудшению качества вод эксплуатируемого горизонта. Происходит процесс истощения и загрязнения пресных подземных вод, уменьшается их зона. Серьезной задачей является составление прогноза изменения химического состава подземных вод эксплуатируемого водоносного горизонта при разных режимах эксплуатации водозаборов Саранского месторождения [3].

Саранский городской водозабор является центральным и наиболее нагруженным водозабором Саран-

ского месторождения подземных вод. Их истощение и загрязнение наиболее сильно выражено именно на этом водозаборе. Химический состав подземных вод изменялся по мере его эксплуатации: сульфатно-гидрокарбонатный тип заменялся хлоридно-сульфатно-гидрокарбонатным, затем по мере увеличения содержания хлоридов и сульфатов становился гидрокарбонатно-сульфатно-хлоридным и наконец, сульфатно-хлоридным. Класс вод по мере накопления натрия и частично магния становился кальцево-магниевонатриевым. Постепенное изменение химического состава подземных вод в процессе эксплуатации повторяет вертикальную зональность качества подземных вод карбонатной толщи.

Следует отметить, что процесс ухудшения качества пресных вод проявляется (в разной степени) по подавляющему большинству скважин, а в 15 % скважин оно не соответствует нормам ГОСТ "Вода питьевая". Решение возникающих в связи с этим проблем обеспечения безопасности природопользования требует углубленного сопряженного изучения эволюции территориально-хозяйственных комплексов и подземной гидросферы. До настоящего времени в большинстве исследований, ведущихся в этом направлении, решаются узкоотраслевые задачи, в то время как вопросам комплексного регионального анализа водохозяйственных геотехнических систем уделяется недостаточное внимание. В связи с этим важнейшей проблемой в оптимизации регионального природопользования является выбор пространственной стратегии освоительского процесса [2–7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, А. А. Геоэкологические аспекты взаимосвязи рельефа и подземных вод : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. А. Белов. – Смоленск, 2003. – 20 с.
2. Белов, А. А. Геоэкологические аспекты взаимосвязи рельефа и подземных вод (на примере Республики Мордовия) : диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. А. Белов. – Смоленск, 2003. – 216 с.
3. Белов, А. А. Антропогенное изменение рельефа на территории Мордовии / А. А. Белов // Актуальные вопросы архитектуры и строительства : отв. ред. В. Т. Ерофеев. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2013. С. 473–478.
4. Кирюшин, А. В. Пространственная изменчивость содержания микроэлементов в снеге на территории Мордовии / А. В. Кирюшин, Ю. Г. Пузаченко, Ю. К. Стульцев // Вестник Московского университета. – Сер. 5. География. – 1998, № 1. – С. 53–59
5. Кирюшин, А. В. Системный анализ природно-социально-производственных систем / А. В. Кирюшин, Ю. Д. Федотов, В. А. Кирюшин // Сборник научных трудов SWorld.– 2013. – Т. 51. – № 3.– С. 7–10
6. Кирюшин, А. В. Анализ связей между элементами природно-социально-производственных систем (на примере Республики Мордовия) / А. В. Кирюшин, В. А. Кирюшин // Сборник научных трудов SWorld. – 2014. – Т. 37. – № 1. – С. 6–10
7. Массеров, Д. А. Геоэкологические противоречия в истории взаимоотношений природы и общества / Д. А. Массеров, А. В. Кирюшин, Е. И. Кручинкина Е. И. // Научное обозрение. – 2014, № 6. – С. 37–42
8. Меркулов, П. И. Анализ структуры землепользования территории Республики Мордовия / П. И. Меркулов, А. Ф. Варфоломеев, С. В. Меркулова, А. В. Люгзаев, Т. А. Сайгушкина // Юг России : экология, развитие. – 2007, № 1. – С. 77–84.

Материал поступил в редакцию 20.10.14.

ANALYSIS OF RESOURCES OF ARTESIAN WATERS IN MORDOVIA REPUBLIC

A.A. Belov¹, P.I. Merkulov²

¹ Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Geographical Sciences, Head of Department N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk), Russia

Abstract. *The article analyzes the groundwater resources of the Mordovia Republic. The authors showed negative consequences of water balance infringement of exploited aquifers, which must be considered during engineering surveying.*

Keywords: *operating reserves, resources, aquifers, artesian water resources.*

УДК 631.411.2

БОНИТИРОВОЧНАЯ ОЦЕНКА ЧЕРНОЗЕМА ВЫЩЕЛОЧЕННОГО (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Г.М. Гизатшина¹, Р.Р. Сулейманов²

¹ магистрант, ² доктор биологических наук, профессор

¹ Башкирский государственный университет

² Институт биологии УНЦ РАН (Уфа), Россия

Аннотация. Была проведена бонитировка чернозема выщелоченного. Исследования показали, что обследованный участок характеризуется однородностью, относительно потенциальным плодородием и величины бонитета варьируются в пределах 75–82 баллов.

Ключевые слова: почвенный покров, бонитировка почв, чернозем выщелоченный, диагностические признаки, баллы бонитета.

Основным условием стабильного развития агропромышленного комплекса и источником его расширения является сохранение, воспроизводство, рациональное и эффективное использование земельных ресурсов. Для этого необходимо проведение качественной оценки почв, направленной на повышение плодородия и урожайности сельскохозяйственных культур.

Бонитировка почв устанавливает относительную пригодность почв по основным факторам естественного плодородия для возделывания сельскохозяйственных культур [2]. Нами была проведена бонитировка (сравнительная оценка качественного состояния) почв Михайловского сельсовета Уфимского района Республики Башкортостан по устойчивым природным свойствам.

Показателем качества почв является балл бонитета, вычисленный по отношению к почве с наиболее высоким потенциальным плодородием. В данном случае эталонным типом почв послужил чернозем типичный с мощностью гумусового горизонта 80 см (балл бонитета которого приравнен 100 %). Критериями почвооценочных работ выбраны показатели содержания гумуса и мощности гумусового горизонта, кислотности почв, гранулометрического состава и содержания подвижных форм фосфора [1].

Почвенный покров исследуемого земельного участка общей площадью 247 га представлен черноземом выщелоченным. Почвообразующими породами для них служат карбонатные желто-бурые элювиальные и элювиально-делювиальные тяжелые суглинки и глины. Растительность восточной части участка (со стороны д. Вавилово) представлена рудеральными видами, участок не распахан, сенокос не проводится. Центральная часть участка засеяна подсолнечником, западная часть (со стороны д. Мударисово) – зерновыми культурами. Рельеф слабоволнистый, местами выровненный, достаточно однородный.

При полевом почвенном обследовании был заложен 21 почвенный разрез, характеризующий качественную оценку участков по 11,76 га площади. Данные анализа почвенных проб показали, что мощность гумусового горизонта менялась в пределах 65–83 см, содержание гумуса в горизонте А от 7 до 8 %, что характеризует данные почвы как среднеспособные среднегумусные. Показатели содержания подвижного фосфора и кислотности почв чуть ниже оптимальных параметров (таб. 1).

Таблица 1

Бонитировочная ведомость оценки земельного участка

№	Площадь, га	Диагностические признаки										Средний балл по признакам
		Мощность гумусового горизонта		Содержание гумуса		Содержание подвижного P ₂ O ₅		Кислотность		Гранулометрический состав		
		см	балл	%	балл	мг/100 г почвы	балл	pH KCl	балл	Коэф.	балл	
1	11,76	83	100	7,19	71,9	6,8	45,3	5,6	84,8	0,98	98	80,0
2	11,76	82	100	7,21	72,1	5,0	33,3	5,4	81,8	0,98	98	77,0
3	11,76	82	100	7,30	73,0	4,7	31,3	5,6	84,8	0,98	98	77,4
4	11,76	78	97,5	7,18	71,8	6,2	41,3	5,9	89,4	0,98	98	79,6
5	11,76	75	93,8	7,63	76,3	4,7	31,3	5,3	80,3	0,98	98	76,0
6	11,76	73	91,3	7,51	75,1	4,3	28,7	5,3	80,3	0,98	98	74,7
7	11,76	75	93,8	7,75	77,5	4,7	31,3	5,5	83,3	0,98	98	76,8
8	11,76	82	100	8,04	80,4	4,1	27,3	5,8	87,0	0,98	98	78,5
9	11,76	71	88,8	8,38	83,8	4,0	26,7	5,6	84,8	0,98	98	76,4
10	11,76	73	91,3	8,16	81,6	6,3	42,0	5,6	84,8	0,98	98	79,5
11	11,76	74	92,5	8,10	81,0	6,5	43,3	5,8	87,0	0,98	98	80,4

Окончание таблицы 1

№	Площадь, га	Диагностические признаки										Средний балл по признакам
		Мощность гумусового горизонта		Содержание гумуса		Содержание подвижного P ₂ O ₅		Кислотность		Гранулометрический состав		
		см	балл	%	балл	мг/100 г почвы	балл	pH KCl	балл	Коэф.	балл	
12	11,76	74	92,5	8,08	80,8	5,4	36,0	5,8	87,0	0,98	98	80,3
13	11,76	65	81,3	7,96	79,6	6,4	42,7	6,3	95,5	0,98	98	79,4
14	11,76	69	86,3	7,68	76,8	6,4	42,7	6,6	100	0,98	98	80,7
15	11,76	71	88,8	7,42	74,2	6,8	45,3	6,3	95,5	0,98	98	80,4
16	11,76	70	87,5	7,50	75,0	6,9	46,0	6,1	92,4	0,98	98	79,8
17	11,76	67	83,8	7,78	77,8	7,2	48,0	6,1	92,4	0,98	98	80,0
18	11,76	73	91,3	7,70	77,0	7,0	46,6	6,0	90,9	0,98	98	80,8
19	11,76	75	93,8	7,61	76,1	6,5	43,3	5,9	89,4	0,98	98	80,1
20	11,76	70	87,5	7,82	78,2	7,2	48,0	6,6	100	0,98	98	82,3
21	11,76	71	88,8	7,60	76,0	7,3	48,7	6,4	96,9	0,98	98	81,7
												79,1 ± 0,5
Эталон		80	100	10	100	15	100	6,6	100	1	100	

Таким образом, результаты наших исследований показали, что по качественной оценке участок однородный, различие баллов бонитета находится в пределах ошибки определений и изменяется в диапазоне 74,7–82,3 балла. Средний балл по природным свойствам составил 79,1, что определяет добротность черноземов, выщелоченных сравнимую с эталоном и отражает относительное потенциальное плодородие почвы. Бонитет почвенного покрова следует учитывать при составлении кадастровой оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апарин, Б. Ф. Бонитировка почв и основы государственного земельного кадастра: учебное пособие / Б. Ф. Апарин, А. В. Русаков, Д. С. Булгаков. – СПб. : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2002. – 88 с.
2. Цховребов, В. С. Бонитировка и качественная оценка почв. Учебно-методическое пособие / В. С. Цховребов, В. И. Фаизова, А.Н. Марьин, и др. Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь : Ставропольское издательство «Параграф», 2011. – 61 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.14.

APPRAISAL OF LEACHED CHERNOZEM (ON THE EXAMPLE OF UFA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

G.M. Gizatshina¹, R.R. Suleimanov²

¹ Candidate for a Master's Degree, ² Doctor of Biological Sciences, Professor

¹ Bashkir State University, ² Institute of Biology, Ufa Scientific Center of RAS (Ufa), Russia

Abstract. The appraisal of leached chernozem was conducted. The studies have shown that the study area is characterized by homogeneity, relative to the potential fertility and value of quality range 75–82 points.

Keywords: soil cover, appraisal of soils, the leached chernozem, diagnostic signs, points of quality.

УДК [911:574](470.345)

ОЦЕНКА ТИПИЧНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЧВ МОРДОВИИ)

А.В. Кирюшин¹, А.А. Белов²

^{1,2} кандидат географических наук, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
(Саранск), Россия

Аннотация. В работе предложены подходы к нормированию сложных географических систем.

Ключевые слова: норма, равновесность, ядра типичности.

Мера “равновесности” (типичности, нормы) представляет среднее геометрическое от вероятности отнесения той или иной точки пространства к каждому из выделенных в кластерном анализе ландшафтных классов территории Мордовии [5]. Она рассчитывается по формуле [12]:

$$P = (p_1 \times p_2 \times \dots \times p_i)^{1/i},$$

где p_i - вероятность отнесения объекта (точки наблюдения) к i -му классу.

Малая оценка меры равновесности (в идеале равная нулю) соответствует так называемым ядрам типичности системы (т.е. точка наблюдений статистически значимо в результате дискриминантного анализа отнесена к той же группе, что и класс ПТК). Если она достаточно высока, то это свидетельствует о неравновесности отношений, т.е. точки наблюдения могут быть отнесены с определенной степенью вероятности и к другим классам. Переходные зоны могут быть охарактеризованы как области, наиболее далекие от нормального типичного состояния.

Ландшафтные обобщенные переменные (отображаемые через классы ПТК) определяют наиболее детерминированные и равновесные отношения в геохимических подсистемах, обусловленные влиянием ландшафта [4, 5]. Все отклонения можно рассматривать как нарушение этих равновесных отношений, в том числе и за счет антропогенного воздействия. Определяются территории, которые по геохимическим характеристикам наилучшим образом отображаются через параметры ПТК (на основе расчета мер равновесности), т.е. имеют наибольшую ландшафтную обусловленность (рис. 1).

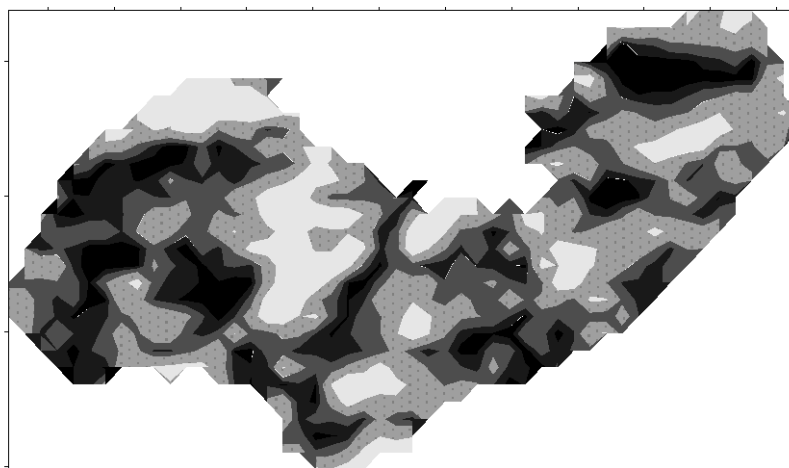

Рис. 1. Ошибки отображения классов ПТК через геохимические факторы: светлые тона – равновесные в геохимическом отношении ПТК, темные тона – слабо описываемые через геохимические факторы ПТК

Для геохимических ядер типичности рассчитываются равновесные нормативные значения факторов почвенной подсистемы. С их помощью по регрессионной модели определяются нормативные ландшафтно-обусловленные концентрации микроэлементов в верхнем горизонте почв. Эти значения можно рассматривать как фоновые (табл. 1).

Предложенный подход дает возможность выявить и ландшафтно- обусловленные ядра типичности для любых систем, построенных для данной территории [3, 7]. Это позволяет решать задачи нормирования для многих свойств ландшафтов, в том числе и не включенных в настоящий анализ [1, 2, 8–11].

Таблица 1

Равновесные концентрации некоторых микроэлементов в верхнем горизонте почв для классов ПТК второго иерархического уровня (с – концентрация, мг/кг, ± – доверительные интервалы)

Элемент	1.1		1.2.		2.1		2.2	
	с	±	С	±	с	±	с	±
Co	14.3	1.8	15.3	1.9	10.1	1.5	8.6	1.3
Cr	129.0	20.6	90.4	16.5	91.0	16.5	51.7	11.9
Cu	45.7	8.2	23.1	5.4	36.3	7.1	18.4	4.7
Mn	621.0	75.0	545.0	67.9	478.0	61.6	351.0	49.0
Ni	46.1	6.9	39.4	6.3	31.5	5.4	21.8	4.3
Pb	33.5	10.1	21.1	7.6	24.9	8.4	13.9	6.0
Ti	3843.0	313.0	6008.0	438.0	3609.0	299.0	4417.0	347.0
V	84.0	9.0	105.0	10.3	59.2	7.3	58.0	7.3
Y	2.2	0.4	2.1	0.4	1.5	0.3	1.1	0.3
Yb	11.9	2.2	16.1	2.5	9.8	2.0	9.4	1.9
Zr	116.0	21.6	210.0	32.0	117.0	21.7	165.0	27.2

Примечание: Классы ПТК [4] –

1. ПТК возвышенностей, сложенные элювиально-делювиальными и моренными отложениями с преобладанием широколиственных лесов и луговых степей на серых лесных и черноземных почвах
 - 1.1. ПТК с поверхностным стоком более 4 л/с на 1 км²
 - 1.2. ПТК с поверхностным стоком менее 4 л/с на 1 км²
2. ПТК низменностей, сложенные флювиогляциальными отложениями, и долинные ПТК с преобладанием хвойно-широколиственных и мелколиственных лесов и пойменной растительностью на светло-серых, дерново-подзолистых и пойменных почвах
 - 2.1. ПТК с зимними температурами –12.2.. –11.8°С
 - 2.2. ПТК с зимними температурами выше –11.8°С

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, А. А. Геоэкологические аспекты взаимосвязи рельефа и подземных вод : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. А. Белов. – Смоленск, 2003. – 20 с.
2. Белов, А. А. Геоэкологические аспекты взаимосвязи рельефа и подземных вод (на примере Республики Мордовия): диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. А. Белов. – Смоленск, 2003. – 216 с.
3. Кирюшин, А. В. Пространственная изменчивость содержания микроэлементов в снеге на территории Мордовии / А. В. Кирюшин, Ю. Г. Пузаченко, Ю. К. Стульцев // Вестник Московского университета. – Сер. 5. География. – 1998, № 1. – С. 53–59
4. Кирюшин, А. В. Факторная модель структуры ландшафтов Мордовии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / А. В. Кирюшин. – М., 1999. – 24 с
5. Кирюшин, А. В. Системный анализ природно-социально-производственных систем / А. В. Кирюшин, Ю. Д. Федотов, В. А. Кирюшин // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 51. – № 3. – С. 7-10
6. Кирюшин, А. В. Анализ связей между элементами природно-социально-производственных систем (на примере Республики Мордовия) / А. В. Кирюшин, В. А. Кирюшин // Сборник научных трудов SWorld. – 2014. – Т. 37. – № 1. – С. 6–10
7. Кирюшин, А. В. Системный эколого-геохимический анализ загрязнения снежного покрова Республики Мордовия / А. В. Кирюшин, В. А. Кирюшин, В. Н. Маскайкин // Сборник научных трудов SWorld. – 2014. – Т. 17. – № 2. – С. 52–58
8. Манухов, В. Ф. Учебно-научно-инновационный комплекс как фактор повышения качества подготовки специалиста / В. Ф. Манухов, Н. Г. Ивлиева, Е. И. Примаченко // Геодезия и картография. – 2007, № 11. – С. 55–59.
9. Массеров, Д. А. Возникновение и развитие концепции устойчивого развития общества / Д. А. Массеров, А. В. Кирюшин // Проблемы региональной экологии. – 2013. № 1. – С. 197–200.
10. Массеров, Д. А. Геоэкологические противоречия в истории взаимоотношений природы и общества / Д. А. Массеров, А. В. Кирюшин, Е. И. Кручинкина // Научное обозрение. – 2014, № 6. – С. 37–42
11. Меркулов, П. И. Анализ структуры землепользования территории Республики Мордовия / П. И. Меркулов, А. Ф. Варфоломеев, С. В. Меркулова и др. // Юг России : экология, развитие. – 2007, № 1. – С. 77–84.
12. Пузаченко, Ю. Г. Методологические основы географического прогноза и охраны среды / Ю. Г. Пузаченко. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 212 с.

Материал поступил в редакцию 20.10.14.

EVALUATION OF TYPICAL CONCENTRATIONS OF MICROELEMENTS (IN THE CONTEXT OF MORDOVIA REPUBLIC' SOILS)

A.V. Kiriushin¹, A.A. Belov²

^{1,2} Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk), Russia

Abstract. The paper describes approaches to valuation of complex geographic systems.

Keywords: rate, equilibrium, typical nuclear.

UDC 553.98

ABOUT OIL AND GAS CONTENT POTENTIAL OF DEEPLY EMBEDDED HORIZONS OF THE UKRAINIAN CARPATHIANS

M.I. Maniuk¹, O.R. Maniuk², I.M. Matsalak³

^{1,2} Candidate of Geological Sciences, Associated Professor, ³ Student

Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas (Ivano-Frankivsk), Ukraine

Abstract. *There was also a research on the secondary changes in a hollow space of deeply embedded reservoir rocks of the Precarpathian foredeep made. It was found that the main criteria for the prospective prediction of the secondary porosity at a great depths is the presence of rocks in the section of the individual zones with high porosity, permeability and deconsolidation at the background of a regular deterioration of reservoir properties with depth.*

Keywords: *porosity, permeability, deeply embedded horizons, deep lingering terrigenous collectors.*

The problem of hydrocarbon potential of the deep deposits of the Carpathian oil and gas province, especially Carpathian basin and Skybova zone of the Carpathians, is more relevant nowadays and is a matter of debate [1, 2, 3].

Accordingly, the study of patterns of changes in filtration-capacitive properties of the reservoir rocks, predictions of possible anomalies in their properties, their ability to predict and anticipate the depth of the areas of the development of reservoir rocks with improved capacitive-filtration properties is an important prerequisite for the successful conduct of the geological prospecting and the development of hydrocarbon deposits.

It was carried out the laboratory study of core samples from deep and ultradeep wells of the Foredeep and was established the nature of the change of filtration-capacitive parameters of Paleogene sandy-aleurite reservoir rocks at the range of depth from 200 meters to 6.5 km in order to assess the impact of catagenetic change on physical properties of reservoir rocks.

As a result of the research it was found that with increasing of the depth of rocks open porosity decreases from 32 to 0.6 %, the maximum values were fixed at the intervals of 200-1500 m (9 to 28 %), 2450-2900 m (13 %) and deconsolidation zones were observed at depths exceeding 4,000 m, where there are horizons with much higher open porosity reaching 10-12 % among the sandstones with total porosity of 5-7 % and open porosity of 3-5 %. The areas with low (0.2 to 6 %) values of open porosity with a significant decrease at a depth of 4,000 m can be traced between these intervals. It was established that rocks with an open porosity of 7-13 % dominate in the range of 200-4000 m and at a depth of 4000-6500 m - 0.3-4 % with some deconsolidation horizons with high-capacitive filtering parameters of reservoir rocks. Capacitive gradient was calculated for Paleocene reservoirs in the depth interval 200-4000 m, which is 0.65 % per 100m, and is 0.12 % per 100 m in the depth interval 4000-6500 m.

The results of the research of the permeability of reservoirs showed that permeability decreases from 81 to 0.01 $\times 10^{-15} \text{m}^2$ with the depth of sandy-aleurite rocks. It was found that rocks with a maximum value of permeability are fixed in the range of 200-1500 m and 2450-2900 m ($81 \times 10^{-15} \text{m}^2$), zones of rocks with low filtration properties ($0.01-8 \times 10^{-15} \text{m}^2$). We calculated the total filtration gradient for sandy-aleurite rocks of the Foredeep, which is $0.5 \times 10^{-15} \text{m}^2$ for 100m in depth intervals 200-4000 m, and is $0.3 \times 10^{-15} \text{m}^2$ for 100m in the depth interval 4000-6500 m.

The next parameter which we explored was volumetric density of Paleogene rocks. It is explored in the range of 200-6500m deep and varies widely. As a result it was revealed that the density of rocks increases naturally with increasing depth. Its values rise from 2320kg/m^3 at 200m depth and to a maximum of 2700kg/m^3 at a depth of 6500 m. The largest amount of reservoir rocks with minimal volumetric density values is developed in a range of depths 200-1500m, 2450-2900m (up to 2460kg/m^3). The tight gradient of granular reservoir rocks is 19kg/m^3 for 100m in the range of 200-6500m.

The exploration of sandy-siltstone rocks helped to clarify the catagenetical changes of reservoirs at different depth in order to assess the extension of the development of the structure of sandy-siltstone rocks transformation with depth. It was concluded about the strengthening of the role of three types of structures with increasing depth of rocks: uncollegiate, regenerative, mickostylolit and reducing the role of conformal structures considering the development dynamics of catagenetical structures down the cut of wells.

It was established that the conversion of clastic material reaches its highest development at a depth of over 4000 meters in conditions of high pressure and temperature. This reflects in the appearance of sandy rocks and gives it quartzite character.

The strained state of catagenetically transformed rocks of massive drainage texture promotes the formation of numerous cracks at the partial violation of the matrix integrity in this area in the conditions of greater depths, which leads to the formation of zones of the rocks deconsolidation with better capacitive-filtration parameters at depths exceeding 4000m.

The analysis of core material from deep and ultradeep wells of Inner zone of the Precarpathian foredeep showed that intervals with anomalous improving of filtration-capacitive reservoir properties are observed on the back-

ground of regular deteriorating of the properties of aleurite-sandy reservoir with depth. There are numerous horizons with significantly higher total porosity reaching 10–12 % in some cases, the open porosity reaching 8–11 %, the permeability – $20\text{--}65 \cdot 10^{-15} \text{ m}^2$ among sandstones of the total porosity of 5–7 %, the open porosity of 3–5 %, the permeability of $0,1 \cdot 10^{-15} \text{ m}^2$ and density of $2450\text{--}2630 \text{ kg/m}^3$. Such zones are well correlated with low density fine-grained sandstone. For example, in the well 100–Tanyava there was the oil debit of $9.7 \text{ m}^3/\text{day}$ received during the test of menilite sediments of Oligocene in the interval 3800–3920 m (low menilite highsuite), the deconsolidation interval was 3820–3824 m and 3910–3920 m according to the laboratory study of core samples. The oil fountain was received with the debit $2 \text{ m}^3/\text{day}$ and deconsolidation interval 3650–5650 m in the same well during the testing of the interval 5515–5560 m (Manyavsky deposits), (Fig. 1). There was oil inflow $3.46 \text{ m}^3/\text{day}$, deconsolidation interval 4885–4900 m according to the laboratory study of core samples received during the excavation of the interval 4860–4909 in the well 4–Novoskhidnytsya which has opened the low–menilite sediments of Kropivnitska fold. There was oil debit $10.5 \text{ m}^3/\text{day}$ at periodic flowing, deconsolidation interval according to the laboratory study of core samples 4530–4565 m obtained in a borehole 4–Zavoda during the test of yamnensky Eocene sediments in the interval 4533–4560 m. It should be noted that the same phenomenon was observed in several other wells of deposits of Inner zone of the Precarpathian foredeep, mainly in wells near zones of the layout of tectonic disturbances.

Increased bituminousness of rocks is observed in zones of fracturing and fragmentation according to the results of microscopic studies.

To sum up the results it was determined that the maximum number of high-capacity reservoirs is confined to the early, middle and partially late catagenesis, while industrial reservoirs are confined to the zone of the development of secondary porosity and rocks fracturing (deconsolidation zones) in the late catagenesis zone.

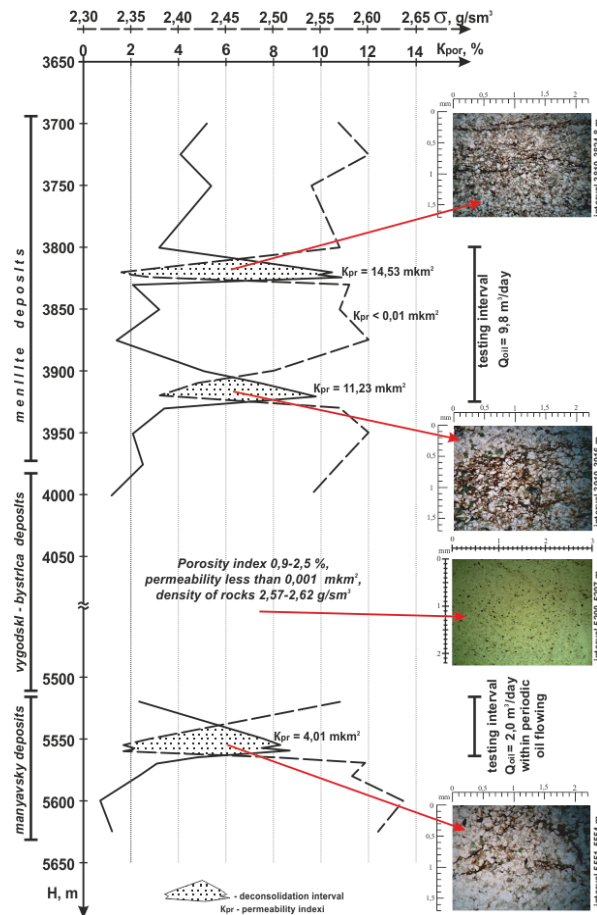

Figure 1. Change of the density and open porosity of Paleogene sandstones, borehole 100-Tanyava, interval 3650–5650 m

REFERENCES

1. Krupsky, Yu. Z. Geodynamic conditions of oil and gas formation of the Carpathian and Volyn-Podolsk regions of Ukraine / Krupsky, Yu. Z. – K. : UkrDGRI, 2001. – 144p.
2. Kolodiy, V. V. Geobaric conditions of the Carpathian petroleum province / V.V. Kolodiy // Mineral resources of Ukraine. – 1997. – № 1–2. – P.17–21.
3. Didenko, B. I. Conditions for the formation of oil fields of Skybova zone of the Eastern Carpathians / B. I. Didenko. – K. : Naukova Dumka, 1967. – 354p.

Материал поступил в редакцию 22.10.14.

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ ГЛУБОКОЗАЛЕГАЮЩИХ ГОРИЗОНТОВ УКРАИНСКИХ КАРПАТ

М.И. Манюк¹, О.Р. Манюк², И.М. Мацалак³
^{1,2} кандидат геологических наук, доцент, ³ студент

Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа (Ивано-Франковск), Украина

***Аннотация.** Проведено исследование вторичных изменений полостного пространства глубокозалегающих пород-коллекторов Предкарпатского прогиба. Установлено, что главными критериями потенциального прогноза вторичной пористости на больших глубинах является присутствие в разрезе отдельных зон с повышенной пористостью, проницаемостью и разуплотнением пород на общем фоне закономерного ухудшения их коллекторских свойств с глубиной.*

***Ключевые слова:** пористость, проницаемость, глубокозалегающие горизонты, глубокозалегающие терригенные коллекторы.*

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (15), Том 2, ноябрь / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 28.11.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 255.